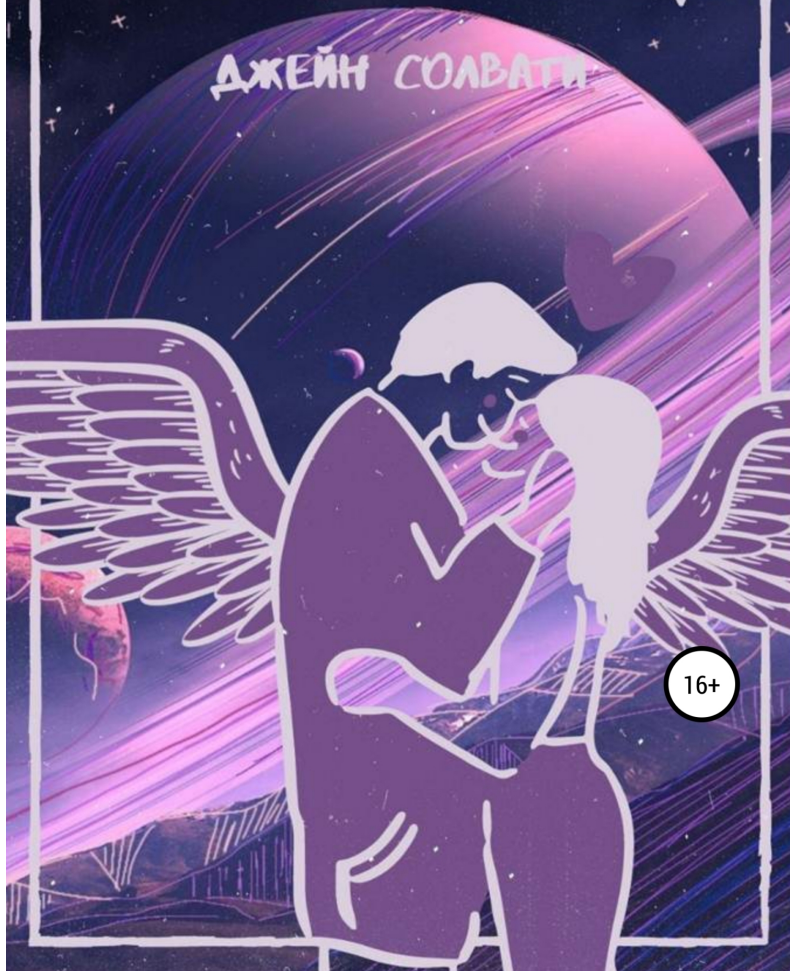

ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД

ДЖЕЙН СОЛВАТИ

16+

Джейн Солвати

Вернуться назад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42759468

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-92931-9

Аннотация

Проснувшись с обручальным кольцом на пальце, в совершенно незнакомом месте, узнала, что замужем. Мой супруг, властитель целой звёздной системы. Он уверен, что я его утраченная во времени любовь и сделает всё, чтобы удержать рядом. Я же сделаю всё, чтобы вернуться назад, пусть даже придётся переступить через собственные чувства. Этот сильный мужчина дорог мне, но его ласковый нрав хранит слишком много тайн, возможно, одна из них – исчезновение бывшей супруги, коей он почему-то решил назначить меня.

Содержание

Приятного путешествия!	5
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	43
Глава 7	55
Глава 8	60
Глава 9	65
Глава 10	80
Глава 11	89
Глава 12	94
Глава 13	103
Глава 14	111
Глава 15	116
Глава 16	127
Глава 17	132
Глава 18	139
Глава 19	157
Глава 20	168
Глава 21	201
Глава 22	221
Глава 23	253

Глава 24	262
Глава 25	271
Глава 26	293
Глава 27	300
Глава 28	316
Глава 29	328
Глава 30	355
Глава 31	383
Глава 32	412
Глава 33	428
Глава 34	454
Глава 35	496
Глава 36	512
Глава 37	524
Глава 38	559
Глава 39	591
Глава 40	619
Глава 41	653
Глава 42	665
Глава 43	675
Глава 44	690
Глава 45	705
Глава 46	726
Глава 47	747
Глава 48	766
Глава 49	774

Джейн Солвати Вернуться назад

Приятного путешествия!

Джейн Солвати.

Глава 1

Мы то, что мы помним.

Всё, что стёрто из нашей памяти,

Считай не существовало...

Эта история началась задолго до того, как я смогла воскресить её в памяти. Пройдя время, пространство, множество планет, событий она застала меня ранней осенью, под тёплым солнцем и жёлтой листвой.

В то время я была совсем юной и несмышлёной девушкой. Жила с мамой в небольшом доме, на окраине города Сьют и мечтала о невозможном, и того весь мир казался тесным, унылым, безнадёжным ...

Мама назвала свою единственную дочь Эмили, но чаще всего знакомые сокращали это имя до Эмм. Трудно расска-

зять хоть что-то о той, прежней жизни, ведь всё случилось давно, и множество событий стёрлось из памяти, оставив только немного светлых пятен глубоко в сознании.

И так как я уже сказала, это случилось осенью, в самом начале октября...

С детства любила это время года и считала его самым прекрасным. Казалось, только слепой не мог увидеть всех красок, страстей золотого сезона, ведь осень, пора любви, накопления запасов, опыта. Осень, время прощаний...

Последняя моя осень на земле запомнилась именно прощанием.

Мой самый лучший друг женился на едва знакомой, я бы сказала, первой встречной девушке.

Все самые яркие воспоминания из детства были связаны с этим близким и родным для меня человеком. Мы появились на свет в один день, жили в домах по соседству, росли вместе, играли в одной песочнице и понимали друг друга без слов, словно одно целое. Все и считали нас одним целым, когда говорили о ком-то одном, то обязательно подразумевали второго. Вопреки мнению общественности нас не связывало ничего, кроме дружбы, но это чувство, казалось, настолько

сильным, что ни одна любовь не могла бы сравниться с ним. По крайней мере, так мне казалось тогда, до тех пор, пока друг не встретил её...

Глава 2

Моего лучшего друга звали Питер, или просто Пит – как я его всегда называла.

Пит и Эмм неразлучны! Утверждали все, пока в нашей жизни не появилась она, его вторая половинка. Бесконечно прекрасная, завораживающая, волнующая. Каждое движение девушки завораживало, выходило плавным, грациозным... Казалось, даже лебеди блёкли на её фоне, превращаясь в грубых, неотёсанных созданий. Незнакомка слишком стремительно стала для друга тёплым морским ветром, нежно касающимся цветов на побережье, заставляя их источать нежнейший аромат, и отдавать его миру. Она сама страдала его миром. Несравненная, прекрасная, ослепительная Мия! В считанные дни подавила волю Питера, полностью подчинив себе, и уже через месяц их знакомства друг сделал ей предложение.

Как же я злилась тогда, но сделать ничего не могла. До последнего не верила, в то, что это серьёзно, и никто особо не верил. Но все вокруг оказались настолько заморожены безмолвием девушки, её бледностью и нежностью, что признаюсь, даже я не представляла для Пита пары лучше.

Шло время, близкие сочувственно смотрели на меня, ведь были уверены, что придёт день и мы дадим клятвы любви и верности друг другу. Но никому не приходило в голову, что моя грусть и страх никак не связана с потерей в лице друга предполагаемого супруга. Нет, я никогда видела его в этой роли, всё гораздо страшнее, теряя голубоглазого симпатягу, теряла почву под ногами и оставалась один на один с пугающим меня одиночеством.

День свадьбы приближался столь стремительно, что становилось жутко, словно кто-то высасывал из сердца остатки самообладания. Где-то очень глубоко в душе все-же радовалась за друга, но подсознательно противилось этому союзу, ведь лишалась самого дорогого и единственного понятного в жизни.

И вот он... Столь пугающий день свадьбы настал. Всё словно в тумане: подъём, завтрак, ванна, недолгие сборы, дорога до церкви, венчание друга. Его тихое "Да", её уверенное, "согласна" ... и поцелуй, скрепивший две судьбы навечно, разрушив, мою навсегда. Затем снова бесконечная дорога, вежливые ответы малознакомым людям, вымученные улыбки... Мы едем на пирс, тепло встречающий гостей солнечным днём и лёгкой прохладой от моря, бьющегося о скалы где-то там внизу.

– Какая ирония! – подумала про себя, невольно усмехнувшись, – здесь на этом самом пирсе, мы с Питером провели столько бессонных ночей, мечтая о том, какой будет наша жизнь, но больше нет нас! – почему то крутилась назойливая мысль в голове, раздражая до слёз, – есть только я. Я одна против целого мира. И всё бы ничего, но после свадьбы Питер с Мией собирались навсегда уехать отсюда. Всё, как мы и мечтали. Но мечты мечтами, а он уезжает без меня, с ней... С той, кого знает сколько? Пятнадцать минут!

Выдохнула, крепко сжав кулаки, и отвернулась от морской глади, чтобы не накрутить и без того взбудораженное воображение ещё больше.

Гости постепенно заполняли большой шатёр, специально возведённый к свадьбе, недалеко от пирса, так свободно парящего над обрывом и пугающего своей высотой. Когда мы были детьми, я до дрожи в коленях боялась находиться здесь. Казалось, что как только окажусь на скрипучих досках, что непонятно как держатся на этой высоте, ветхая конструкция сразу же рухнет вниз и исчезнет в холодной, пенящейся воде, поглотив меня вместе с собой.

"Какая глупость!" – ругала себя, стоя и глядя в бескрайнюю синюю морскую гладь. Далеко внизу море сегодня было на удивление, спокойным.

– Эмили, – окликнула меня мама, оторвав от самого важного наблюдения в жизни, – они приехали, – сообщила и тут же отправилась в шатёр к остальным гостям.

– Иду, – печально отозвалась и тихий, неуверенный голос разнёсся над бесконечной гладью, а рука случайно разжалась, отпустив на волю лепестки роз, подготовленные для встречи молодых. Яркие пятна тут же закружились повсюду, подхваченные ветром.

"Красиво..."

Набрав воздуха в грудь и вымученно улыбнувшись, отправилась к праздничному шатру, "наслаждаться вечером" и изображать радость, чтобы не расстроить друга.

Нехотя осмотрелась в просторном, импровизированном помещении. Лёгкая белая ткань шатра лениво играла на ветру, на столах и арках яркими пятнами разместили цветы. Голодные гости томилась в ожидании банкета, а молодожёны пока не почтили присутствующих своим вниманием. Столы, расположенные по всему периметру, утопали в многочисленных угощениях, но смотрела на все эти изыски достаточно холодно, ведь была не голодна.

В качестве почётного гостя и по праву лучшего друга заняла ближайший к молодым столик, согласно табличке с моим именем на ней. Все вокруг сияли, веселились и, кажется, только мне одной на этом празднике жизни и любви было не по себе. Что тревожило душу – не знала, но это незнакомое чувство мучило, жгло изнутри. Так и не смогла дать ему название, хоть и пыталась обозначить для себя: эгоизм, самолюбие? Сердце бешено колотилось с каждой секундой всё быстрее и ныло, словно должно произойти нечто невообразимое, будто я потеряю смысл в этой пустой и никчёмной жизни. Но ничего не происходило, пока не появился жених.

– Что с ним?– зазвенело громкое эхо в голове, холодом расползаясь по венам, ведь лучший друг ужасно выглядел. Кожа бледная отливала синевой, а глаза наполнились непонятной тоской. Он смотрел на этот мир, так, будто последний раз видел и прощался со всеми в комнате. Движения неуклюжего и слегка угловатого тела вызывали сострадание, взгляд казался пустым, безжизненным, будто кто-то высосал из него всю энергию и силой заставил идти на этот праздник.

– Питер, милый, всё в порядке, у тебя всё хорошо?– наконец добравшись сквозь толпу гостей, до побелевшего, словно смерть молодого человека, поинтересовалась я. Но чем ближе мы были друг к другу, тем хуже мне становилось. Невыносимо спокойно смотреть в эти потерянные глаза, словно пе-

редо мной другой человек, просто оболочка того, кого знаю и люблю. Парень выглядел будто привидение. Руки синие, холодные как лёд дрожали, но здесь не холодно, а друг жутко замёрз. Словно чья-то ледяная рука, страх сковал моё сердце. Мечтала что-нибудь сделать, помочь близкому человеку, но на все мои призывы Питер не отвечал, совсем не замечая, словно не существую. Не выдержав пронзившей лёгкие боли, моё тело превратилось в один огромный ком, а на глаза навернулись слёзы страха и отчаянья. Но он по-прежнему не обращал на меня никакого внимания.

В этот момент появилась она, Миа, столь грациозная и нежная, в лёгком белом платье в пол, переливающимся на свету, как будто наполняя мир вокруг себя сиянием. От этой сладости даже скулы свело. Однако, Пит, при появлении жены замер, перестал дрожать, заулыбался и как заколдованный, смотрел ей прямо в глаза не отрываясь.

Гнев, ярость, ревность и самолюбие ударили сильнее, чем молчание друга. Он не замечал ту, что столько лет подряд была поддержкой и опорой во всём, и все из-за кого? Из-за этой снежной королевы? Возненавидела её в тот момент, и возненавидела Пита, за его предательство, за щенячью любовь к едва знакомой женщине. Наверное, смогла бы возненавидеть ещё больше, даже стать их врагом, но Пит, вдруг стал жадно глотать воздух ртом, и синеть прямо на глазах.

Через секунду он уже лежал на полу и не двигался, а его прекрасная молодая жена стояла в нескольких метрах от мужа, и молча с кроткой улыбкой, смотрела на теряющее жизнь тело.

– Пит,– кричала я, падая рядом с ним на колени, пытаюсь хоть как-то помочь, поймать эту хрупкую и ускользающую из тела жизнь и вернуть обратно.

– Пит!– словно раненый зверь ревела снова и снова, колотя по широкой, застывшей навсегда груди. Но всё напрасно Питер был мёртв. Гости толпились вокруг, вздыхали, молчали. Чьи-то крепкие сильно, до боли, обняли меня за плечи, и попытались отнять от друга, но я только крепче цеплялась за друга, трясла, обнимая и плача в надежде на то, чему уже никогда не случиться...

Глава 3

Не помню, как оказалась дома, как уснула или плакала всю ночь, помню только эту ужасную, изнуряющую боль под рёбрами, съедающую душу изнутри. Помню счастье, ушедшее безвозвратно, небо, звёзды, улицу на которой жила много лет, и никак не могу забыть мальчишку, с которым была неразлучна. А сейчас, что осталось сейчас? Сколько понадобится времени, чтобы оставить в прошлом такой большой отрезок времени, столь сильное чувство? Я всю жизнь ощущала себя белой вороной, словно что-то в этом мире не так, словно я не из этого мира, мне всегда его было мало, и только Питер был кем-то похожим на меня, человеком, упавшим с луны однажды ночью и застрявшим на Земле вместе со мной. Теперь я здесь совсем одна, одна против целого мира! Похороны завтра в двенадцать, а у меня до сих пор не хватает сил признаться себе в том, что его больше нет и никогда не будет рядом.

– Питер, Питер, Питер!– словно молитву шептала снова и снова, качаясь из стороны в сторону, сидя на кровати и надеясь, что все эти сказки о загробной жизни правда и друг меня слышит. Порой, казалось, что я чувствую его присутствие в спальне и вот-вот увижу в сумраке ночи.

Часы на тумбочке отмерили пять часов пятьдесят пять минут, вот оно столь долгожданное и жуткое утро, эта ночь измучила, высосала все соки без остатка беспощадно и жадно, словно голодный вампир.

Мама тихо прошла по коридору и вопреки сложившемуся семейному обычаю даже не заглянула в мою комнату, видимо, сдалась ещё вчера, осознав своё бессилие в разговоре о неизбежном. Да и я не знала, как помочь, утешить и дать сил, которых у самой нет. Она пережила нечто подобное лет десять назад, когда отец ушёл из семьи, но он не умер, а просто ушёл, и она в любой момент могла встретить его на улице, хотя думаю, её эта мысль не могла согреть холодными и одинокими ночами.

Циферблат на часах показывал шесть утра, за окном дышала крошечная тьма, а на кухне шуршала мама, видимо, ей не спалось, и она спустилась, чтобы приготовить завтрак.

Собрав волосы в небрежный пучок на макушке и натянув старые тренировочные штаны, отправилась к ней в столовую, совершенно не хотелось оставаться одной. Мама, заметив поникшую дочь, вымученно и сочувственно улыбнулась, но не сказала ни слова, за что я была бесконечно ей благодарна. С таким трудом старалась не думать о Питере и предстоящем прощании с ним.

На кухне пахло кипячёным молоком и кофе, настенные часы продолжали отмерять секунду за секундой, приближая к новой, неизвестной до этого дня жизни. Всё тело ныло, болело, а момент не унимался, бежал вперёд, унося далеко в прошлое прожитый миг, в котором больше не осталось чего-то ценного, важного. Оставалась только надежда, что всё сон, я вот-вот проснусь, и всё встанет на свои места.

Долго распределяла воздушный, немного подгоревший омлет по большой белой тарелке, стоявшей передо мной, но съесть так ничего и не смогла.

– Эм,– неожиданно, выдернул мамин голос из забытья,– иди поспи ещё немного, до десяти целых три часа, у тебя вид... усталый, надо отдохнуть... если это возможно.

– Да, ты права,– согласилась с ней,– пойду, попробую, если это вообще возможно.

Отодвинув тарелку, поднялась из-за стола и отправилась наверх, страстно желая исполнить просьбу матери.

Надежда поспать прошла сразу, как только измученное тело упало на кровать.

Три часа протянулись без сна. Всё это время в полудрёме куда-то шла, что-то искала, билась в стену и каждый раз просыпалась, понимая, что кричу.

– Когда же, наконец, расцветёт!– мечтала, вырываясь из этих кошмаров, которые приходили сразу, как только закрывались глаза. Густая темнота вокруг пугала и мучила. К счастью, утро всё же наступило, принеся с собой не только свет, но и какую-то надежду, пусть глупую, пустую, но всё же она неожиданно зародилась груди.

Тусклый солнечный свет медленно наполнял комнату, спускаясь с потолка на светло-зелёные обои, отражаясь в большом зеркале и зарываясь в уютном и тёплом ковре, цвета весенней травы, рядом с моей кроватью. В окно стучал мелкий дождь, словно просясь в сумрак комнаты, принося с собой пронизывающий холод, от которого не спасало даже большое ватное одеяло. Поднялась с кровати, завернувшись в него, и подошла к тяжёлым шторам, чтоб освободить от оков ночи спальню.

Унылый пейзаж за слегка запотевшим окном, почему-то привлёк внимание. На дереве посреди лужайки, листвы почти не было, да и все дубы на нашей улице и многих других оказались обнажены и открыты. Земля укрылась разноцветным ковром прошлого, которое ещё вчера казалось чем-то

близким и настоящим. Люди спешили мимо по дорожкам, каждый по своим делам и им совершенно не было дела до того, что кто-то вчера покинул планету, надеюсь, что в поисках лучшей жизни, где-то ещё.

Часы на тумбочке все не унимались, с большой скоростью меняя цифры на своём лице. И вот уже десять тридцать.

– Надо одеваться, надо идти, надо, надо, надо... – приказала самой себе, взяв первое попавшееся чёрное платье и натянув на осунувшееся тело. Проходя мимо большого зеркала, неожиданно заметила чёрную тень, и даже немного испугалась, но потом поняла, что это всего лишь я: с синяками под глазами, сгорбленная, серая, со спутанной кипой волос на голове, – это всего лишь я!

Вот она пугающая дорога на кладбище к последнему приюту друга детства. Дождь успокоился, раздев деревья ещё больше и бросив их одежды людям под ноги. Листья так беспомощно хрустели, ломались под ногами и взлетали вверх, что не могла думать ни о чём, кроме них.

Весь путь показался очередным испытанием нервов на прочность, ведь мы с мамой не сказали и слова друг другу. Мысли витали где-то далеко, и я совсем не думала о предстоящем событии, о чём угодно, – листьях, холоде, обеде, но

только не о нём. Оказавшись, наконец, в назначенном месте в назначенное время, мы оказались последними из пришедших сюда. Все те, кто ещё вчера сочинял торжественные речи, покупал подарки, спешил поздравлять Питера и Мию с бракосочетанием, сегодня большим чёрным пятном столпились на этом холме вокруг гроба, в котором лежал прекрасный незнакомец, чьи руки сковала вечность.

– Питер, мой Питер!– думала, про себя украдкой глядя на него.

А вот и его ледяная и прекрасная супруга, стоит как ни в чём не бывало среди этой скорбной черноты, на лице ни единой эмоции, каких-либо чувств... радости, боли, словно каменная статуя, сошедшая с одной из здешних могил. Она так величественно выделялась из всей этой серой массы, что даже дух захватывало. Сама не знаю почему, но ненавидела её всей своей душой, за это спокойствие, равнодушие, в то время как всё внутри меня разрывается на части и кричит от боли, она так торжественно спокойна! Ненавижу её, за то, что забрала моего единственного друга!

В том, что случилось с Питером, виновата она и только она! В этом я была абсолютно уверена как ни в чём другом на свете. В двадцать два года сердечный приступ, не смешите, у него никогда не было проблем с сердцем, пока не появилась

Миа!

Люди по-прежнему толпились вокруг. Кто-то плакал, кто-то перешёптывался глядя на вдову и только Пит и его жена во всём этом сумасшествии были абсолютно спокойны.

Всем сердцем желая исчезнуть, раствориться вместе с розой, подошла ближе и встала со столь ненавистной девушкой бок о бок. Не могу сказать, что она уловила в моём взгляде, но только взглянув в мою сторону, Миа улыбнулась и тут же ушла, оставив нас с Питером вдвоём, насколько это было возможно среди этой толпы.

– Пит, – прошептала я, подойдя ближе к гробу и несмело взглядываясь в едва знакомые черты лица друга.

– Милый мой, что же случилось, как это произошло? Почему ты вдруг решил оставить меня? Бросить? Как буду жить без тебя? Как смогу смириться с мыслью, что ты не рядом, что тебя больше нет!?

– Пит, – требовательно шептала, не замечая, как делаю ещё один шаг, чтобы оказаться ближе к нему. Тело, незаметно для головы, склонилось над тем, кто ещё вчера был моим другом. Горячие слёзы покатались по щекам, упав на плечо, которое всегда находилось рядом, когда сердцу станови-

лось плохо. Мысли душили, терзали, ведь память воскрешала столько разных картин из нашего с ним детства. Память рождала его смелым, сильным, смешным, неуклюжим, живым! Вот мы малышами играем в песочнице, вот купаемся в речке, и Питер как старший брат, учит меня плавать. Вот празднуем наши дни рождения в один день, поедаем мороженое втайне от родителей в парке на скамье...

– Пит,– повторила,– ты всегда будешь со мной, навсегда останешься в мыслях, сердце...

Я как маленькая девочка рыдала и еле сдерживалась, чтобы с криком не броситься к нему на грудь и не начать обнимать лучшего друга. В этот момент ужас охватил душу настолько, что перестала плакать, думать и, кажется, даже дышать...

Питер открыл свои голубые, как небо глаза, и смотрел на меня, причём не просто смотрел, его пухлые, бледные губы растянулись в виноватой улыбке, как бы успокаивая взглядом и говоря, что всё хорошо.

– Так, я сошла с ума!– промелькнула неясная мысль в голове и не веря в происходящее, отскочила от ожившего мужчины, словно от кипятка, способного обжечь до самых костей. Зажмурилась, пытаюсь стряхнуть, словно пыль про-

мелькнувшую галлюцинацию. Вся жизнь стремительно пронеслась перед глазами, лёгкие обдало холодом и стало нечем дышать. Сердце словно испуганная лошадь стремительно набирало обороты, пытаюсь вырваться из оков тела, больно ударяясь о грудную клетку. Всё вокруг потемнело и закружилось как карусель.

Немного придя в себя и неуверенно приподняв веки, снова взглянула на друга, который опять оказался мёртв, его глаза закрыты, а сам он тихо и смиренно лежал в своей вечной постели.

Набравшись смелости и вытирая вспотевшие от волнения ладони об подол платья, снова подошла к покойнику на несколько шагов, стараясь не обращать внимания на трясущиеся от страха ноги и не только. Меня знатно лихорадило, как никогда прежде. Глубокий вдох и ещё несколько шагов вперёд. Замерев совсем близко к Питеру, принялась внимательно всматриваться в застывшие черты его лица. Оно было безмолвно и неподвижно. Но как? Почему?

– Пит... – практически беззвучно прошептала.

– ...ты сводишь с ума, мне кажется... ты жив, смотришь на меня, слышишь! Почему это не может оказаться правдой, разве ты не можешь остаться живым? Как бы я хотела, чтобы

ты сейчас поднялся и сказал всем, что это лишь глупая шутка, розыгрыш и пошёл домой вместе со мной. Пит, милый, пожалуйста, пусть это будет шуткой, вставай, пойдём домой, я ведь так люблю тебя, ты слышишь? Разве я много прошу? Да, я знатно поколочу тебя за подобные шутки, и, возможно, тебе понадобится травматолог, но только не умирай! Пит, – шептала снова и снова словно замороженная, будто была уверена, что он слышит и вот-вот исполнит мою просьбу. Через секунду опять стояла окаменелая и не смела дышать. Страх парализовал полностью, превратив в статую, сковал лёгкие ледяною рукой так, что кричать при всём желании не могла. Голубые глаза снова смотрели прямо в самую душу, но на этот раз их хозяин не улыбался, взгляд стал строгим и осуждающим, словно я мешаю и должна поскорее уйти. Мои ноги как заколдованные медленно отступали все дальше от слишком живого мертвеца, но глаза никак не могли от него оторваться, словно в ожидании прыжка голодной пантеры в диком лесу. Он по-прежнему смотрел прямо на меня и провожал взглядом каждый шаг. Стало совсем не по себе, захотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, только бы не видеть всего этого.

– Неужели кроме меня никто больше не заметил? Только я? Я одна сумасшедшая? – но оглядевшись по сторонам, обнаружила, что никто почему-то не смотрел в нашу сторону, все были заняты разговорами или просто боялись, так что

выяснить, на самом ли деле медленно схожу с ума, оказалось невозможным. Миа окликнула присутствующих, вернув меня с небес на землю, и начала произносить речь о горячо любимом ею муже, слишком рано оставившем такую красоту.

– Благодарю вас всех, что не оставили меня в этот тяжёлый час, – нараспев произносила девушка, широким жестом стирая крупные слёзы со щёк.

Я не готова была слышать этот трогательный монолог и снова обернулась к Питу. Какой ужас, пока я разглядывала присутствующих, друг сел в своей вечной постели и по-прежнему сверля меня взглядом, подзывал к себе правой рукой, как будто хотел что-то сказать. Быстро взглянула на Мию и поняла, что она видит это, но никак не реагирует, словно ничего и не происходит.

– Значит так, либо я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет, либо ... я сошла с ума!

Не прошло и секунды, как опять обернулась к Питу и мельком взглянув на него, обнаружила, что друг, как и положено виновнику данного мероприятия, лежит на своём месте бледный, спокойный и мёртвый.

– Что произошло? Я настолько, оказалась сломлена всей

этой ситуацией, что не заметила, как сошла с ума? Кажется, мне нужна помощь! Причём не просто помощь, необходимо найти врача и всё ему рассказать, – рассуждала про себя, не понимая, что бегу куда-то не разбирая дороги, подальше от этого ужасного места. Бежала задыхаясь, и из последних сил, не обращая внимания на незнакомый мужской голос, зовущий меня по имени где-то вдали, лишь бы забыть всё то, что как мне казалось, видела. В конечном счёте силы оставили тело, споткнувшись обо что-то твёрдое и упав на землю лицом, наконец дала волю чувствам, заплакав в голос.

Где я была, кем в этот момент? Сложно понять и представить, всё настолько спуталось и переплелось в голове, что она словно вовсе не принадлежала мне больше.

Не знаю, сколько времени провела там, на грязной листве под пронизывающим дождём, без чувств. Помню только, что стало невозможно холодно и темно. Беспмятство поглотило разум, не могла здраво оценивать происходящее вокруг. Оглядевшись по сторонам, попыталась понять, где нахожусь, но почти ничего не увидела, глаза опухли от слёз, жутко болела голова. Кажется, я всё ещё на кладбище, в его старой и заброшенной части. Здесь, наверное, уже никто не ходит, тем более так поздно.

Вид вокруг пугал и тревожил: огромные деревья, возвы-

шающиеся над головой, история которых наверняка насчитывала не одну сотню лет, памятники, всюду растущие из земли, словно кто-то раскидал их хаотично, старые и ветхие, навсегда увековечившие память о тех, кто некогда топтал эту планету и ушёл в другие миры. Силуэты некоторых ангелов разбиты, их крылья обломаны, а всё, что несмотря на время, всё же уцелело, покрыл толстый слой мха, – хотя бы понятно, где север, – почему-то подумала я, снова закрыв глаза всего на секунду, чтобы было не так больно вискам.

Тревога и страх, словно живое существо дышали за моей спиной громко, часто, изматываяюще. Хотелось кричать, бежать прочь от этого места, но сил не было, даже на то, чтобы просто подняться. Жуткие картины рисовались в голове, окутывая и поглощая волю целиком без остатка.

Сознание расплывалось и сквозь туманную дымку исчезающего мира слышала странный шорох. Он раздался вдали и частично вернул мысли в реальность, выдернув из одного кошмара и с новой силой окунув в другой. Тело тут же напряглось, превратившись в огромное ухо, пытаюсь услышать и понять, что происходит вокруг. Непонятный шум еле-еле доносившийся из-за ропота дождя и карканья ворон постепенно нарастал, становясь чётче, яснее. Что это было? Чьи-то шаги? Кажется, да и достаточно уверенные, быстрые судя по скорости нарастания звука. Они становились ярче и с

каждой секундой всё ближе ко мне. Я настолько устала бояться, плакать, что, казалось, страх растворился в пустоте, которая с большой скоростью росла в груди. Что бы это ни было или кто бы это ни был, мне почему-то не страшно, более того, с каждым новым шагом спокойнее и теплее на душе. Ещё мгновение и нежное прикосновение чьих-то холодных и мокрых рук растеклось теплом по запястью.

Глава 4

Проснулась дома, в знакомой и уютной постели с одной навязчивой мыслью: был ли вчерашний день, а может, и вся последняя неделя, реальностью или всё только сон и сегодня предстоит идти на похороны друга? Но подняв заплавленные от слёз веки, поняла, что сомнения излишни, ведь на моей кровати обнаружилась мама. Она устало проводила тёплой рукой по моим волосам, выбирая из них маленькие веточки и листву и смотрела на дочь с таким сочувствием, будто бы это я умерла.

– Дорогая, – на выдохе прошептала она, заметив, что не сплю, – что случилось вчера на кладбище? Почему ты как сумасшедшая сорвалась с места и бросилась бежать? – с нежностью и заботой интересовалась поникшая женщина, не переставая гладить мои волосы.

– Я чуть с ума не сошла, мы так долго искали тебя! Где ты была?

Больше минуты я не решалась начать разговор, ведь понимала, что ничего, кроме бреда, мои уста произнести не могут, так стоит ли вообще начинать? Но мама не сдавалась, пытаясь вынуть из меня хоть что-то.

– Мам, – прочистив горло, тихо произнесла, понимая, что собственный голос не совсем слышится и всё, что сейчас скажу, точно напугает и без того озадаченную женщину.

– Я очень испугалась вчера... ведь он смотрел на меня... поэтому и сбежала, – сбивчиво затараторила я.

– Кто, смотрел на тебя, милая? – с нескрываемым удивлением глядя мне в глаза и хлопая густыми ресницами, переспросила мама.

– Питер, мам... Пит, – прошептала имя друга так тихо, чтобы никто, кроме моей собеседницы, больше не услышал этот невероятный факт.

– Когда он смотрел на тебя, милая? – с интересом и волнением одновременно, ахнула напуганная женщина, пристально глядя в глаза, словно пытаюсь понять, серьёзно ли говорю.

– Вчера! – воскликнула, не своим голосом и села на кровати, крепко прижав к себе одеяло. Ощувив боль в мышцах, продолжила, – лёжа в гробу на кладбище, он поднял веки и пронизывающе следил за происходящим своими синими глазами и, не моргая, смотрел, смотрел... я даже похолодела вся, в тот момент!

По телу побежали мурашки, всё внутри съёжилось только от одного воспоминания о вчерашнем дне.

– Эми! Что ты такое говоришь? Он не мог на тебя смотреть, Питер умер! – не выдержав встала с постели и сорвалась на крик та, что вырастила, и оберегала все эти годы, а сейчас на её ресницах из-за меня блеснули слёзы.

– Да! – закричала я в ответ.

– Да, он умер, и я это знаю, и вчера знала, но только там, на кладбище, на похоронах лёжа в гробу, Пит открыл глаза и посмотрел прямо на меня, точно так же как ты сейчас смотришь, точно так же!

– Не может этого быть! – воскликнула она. – Я вчера присутствовала там, всё видела, но дорогая, он ничего не открывал!

– Мама! – продолжила её убеждать, отчасти понимая, что несу полный бред, – он сел и сидел в гробу, когда Мия, проносила речь и она его видела, она смотрела на мужа в тот самый момент. Спроси у неё, она видела, я точно знаю!

– Дорогая, – озадаченно произнесла мама, нервно дёрну

плечом, – боюсь, что я не могу так поступить с Мией, ведь сделаю её только больнее, да и это не возможно, сразу после похорон, она спешно собрала свои вещи и уехала путешествовать по миру, чтобы хоть как-то забыть всё, что произошло. Я вижу твоя боль ничуть не меньше её...

В эту секунду я поняла, что безумно пугаю маму и не тем, что Питер сидел в гробу и смотрел на меня, а тем, что по её мнению, любимая и единственная дочь сошла с ума и вот-вот начнёт вести себя неадекватно. Хотя, возможно, в её глазах я уже себя так вела. Мамино лицо, словно бледное полотно, сейчас напоминало образ Пита на кладбище, а настороженные и озадаченные серые глаза смотрели прямо на меня, в самую душу. Я понимала, что она хочет сказать, что-то ещё, но видимо, мысли путались, а губы дрожали в молчании.

– Мам, – тихо протянула я, – последняя неделя выдалась очень тяжёлой, а вчерашний день хуже всего. Наверное, на нервной почве мне это всё привиделось. Возможно, мне нужна помощь врачей?

– Да, дорогая! – быстро согласились со мной, всё ещё находясь в растерянном состоянии, – тебе нужна помощь.

– Сейчас поднимусь, умоюсь и отправлюсь в клинику к доктору, скажи, где мои документы? – старалась улыбаться.

ся, как можно приветливей, поинтересовалась я, чтобы хоть как-то сгладить происходящее.

Быстро поднявшись с кровати, подошла к маме и крепко обняв, прошептала, – не волнуйся, всё будет хорошо, просто устала немного.

– Я поеду с тобой! – возразила немного постаревшая за эти дни женщина, незаметно смахнув слезу с щеки и обнимая непутёвую дочь в ответ.

– Нет мам, не стоит. Я и так паршиво себя чувствую, а если ты ещё поедешь со мной, мне будет совсем неловко, – поцеловала её в мокрую и горячую щеку и отстранившись, направилась к зеркалу, чтобы привести себя в порядок.

Мама ничего не ответила, только вымученно улыбнулась и неуверенно направилась к двери, словно раздумывала, стоит ли отпускать. Неожиданно её высокая, тонкая фигура замерла в дверном проёме и как будто вспомнила о чём-то.

– Эмм, – тихо позвала она, обернувшись в пол-оборота, – а ты давно знаешь Джона?

– Э... Что? – переспросила, не поняв вопроса.

– Джон, брат Мии, ты его давно знаешь?

– Что? – опять переспросила, глупо моргая.

– У Мии есть брат? – озадаченно поинтересовалась, большими глядя на маму, – я не знала этого.

– Ты не видела его? Он же был на свадьбе и похоронах. Именно он вчера принёс тебя домой. Когда ты сорвалась с места я было пошла за тобой, но Джон остановил, пообещав, что найдёт и приведёт домой в целости и сохранности.

– Странно, что ты его не запомнила, он такой видный и симпатичный мужчина! – искренне удивлялась мама.

– Джон... – в недоумении повторила я.

– После того как он принёс тебя домой вчера, больше часа просидел у постели. Волновался всё ли хорошо, но потом вынужден был уйти. Я решила, что ты его хорошо знаешь, ведь он с такой нежностью и теплотой относился к тебе.

– Нет, я ничего не знаю о нём, – судорожно копаясь в своей памяти, констатировала маме. – И по всей видимости, ты тоже, однако пустила ко мне в спальню едва знакомого человека!

– Я же уже рассказала, солнышко, что пустила его, лишь потому, что видела на свадьбе Питера и похоронах, – рассеянно ответила она.

Похоже, мама решила, что я совсем потеряла рассудок, и видимо, опять её напугала. Надо, что-то делать, чтобы мне не вызвали врача раньше, чем успею до него добраться!

– Мам, – решила сгладить неловкую ситуацию, – а он ничего не просил мне передать? Может, сказал, как его найти, если захочу поблагодарить за своё спасение, или номер телефона оставил?

– Нет, – еле слышно прошептала и заметно побледнела, видимо, сообразила, что впустила в дом, да и ещё ко мне в спальню совершенно незнакомого человека, и кому известно, кем он был на самом деле, ведь то, что он брат Мии, никто, кроме него не говорил – ни Питер, ни Миа.

– Он сказал только, что он твой друг, Эми. Поскольку Пита больше нет, то вместо него будет заботиться о тебе.

– А, друг, – через силу улыбнувшись, воскликнула я, – ну так бы сразу и сказала, – продолжив улыбаться, добавила, чтобы хоть как-то успокоить маму.

– Да, вспомнила, Пит же знакомил нас с Джоном, но совсем недавно и так мимоходом, что я и забыла, – улыбаясь безбожно врала, а сама чуть ли не с ума сходила от паники, ведь понятия не имела, кто этот загадочный мужчина!

– Ладно, мам, иди. Я буду собираться, мне в клинику надо, пока ещё совсем рассудка не лишилась.

– Да милая, – быстро согласились со мной, видимо, думая о том же.

– Может мне всё-таки поехать с тобой?

– Нет, мам, я одна справлюсь, но всё равно спасибо за поддержку.

Растерянно взглянув на меня ещё раз, она вышла, а я осталась наедине со своими мыслями: кто же ты такой, Джон, брат Мии и что тебе от меня нужно?

Глава 5

Вызвала такси, оделась, собрала необходимые документы и вещи и отправилась в клинику. На всё ушло не больше двух часов. Миновав бесконечные пробки на дороге и очереди у стойки регистрации, мне, наконец, посчастливилось оказаться у нужного специалиста. Правда попала я к нему ни сразу. Видимо, не только у меня одной сегодня обнаружилось проблемы с нервами. Ещё пятнадцать минут под дверьми у кабинета врача и, о чудо, наконец пригласили войти.

Неуверенно прошла в небольшое и слишком светлое помещение. Уселась в предложенное, ярко-оранжевое кресло и поняла, что волнуюсь. Ладони немного вспотели. Незаметно вытерла их об брюки и приготовилась делиться своим сумасшествием с мало знаком человеком.

Врач, в отличие от меня, достаточно уверенно расположился напротив, закинул ногу на ногу и пристально посмотрел в глаза. Нервно вздохнула, улыбнулась, пытаюсь изучить незнакомца, чтобы хоть как-то унять волнение. Выглядел мой мозгоправ немного странно, даже загадочно. Задавал непонятные вопросы, показывал нелепые картинки и постоянно поправляя большие очки, съезжающие вниз по переносице. После каждого озвученного мной предложения что-

то записывал на планшете. Взъерошенные волосы и помятый халат вызывали искреннюю улыбку, даже забыла о своём волнении на какое-то время, но глядя на этого нелепо выглядевшего человека, старалась держать себя в руках, чтобы не привлечь к своей персоне внимания больше, чем она того заслуживает.

Не потратив на меня и часа, мистер Грегрович решил, что перед ним сумасшедшая, да и ещё сама пришла сдаваться, что не так часто встречалось в его практике. Он выписал мне успокоительные таблетки и оставил в клинике на несколько дней, желая понаблюдать.

Прошло два дня, и никаких отклонений, истерик, галлюцинаций не обнаружив, меня отпустили домой, заключив, что всё произошедшее лишь нервный срыв. На всякий случай прописали продолжать пить успокоительное три раза в день, взяв слово, что если, что-то вдруг пойдёт не так, то сразу же звоню доктору Грегровичу в любое время дня и ночи. Для чего мне вручили визитку с личным номером врача.

За эти два дня у меня было много времени для размышлений, что сначала казалось невыносимым, но к вечеру вторых суток, снова почувствовала себя человеком. Да и как можно было не успокоиться с таким количеством препаратов? Мои страхи почти рассеялись, а мысли всё реже возвращались в

день похорон. Я старалась думать о чём угодно, только не об этом дне, вообще стерев его из памяти, насколько это было возможно. Мысленно написала письмо от имени Питера, в котором попрощалась и сообщала о переезде в другой город вместе с Мией и вообще в другую страну, без телефона, интернета, почты. Он уехал на необитаемый остров, решила и удалила его номер из записной книжки, не проронив ни единой слезинки. Так легче принять всё это и не сойти с ума. Всё забуду, дальше буду жить по-новому, без прошлого, так, как будто сейчас родилась, и не было всех этих двадцати двух лет.

После долгожданной выписки медленно брела по незнакомой улице, смотрела вокруг, но ничего не видела, не запоминала, словно в запутанном, нелепом сне. На душе было спокойно тепло, легко и только маленький червячок, где-то глубоко внутри рыхлил душу, не давая полностью насладиться этим мгновением. Внезапно почувствовала на запястье чью-то крепкую руку. Неизвестный схватил меня, сильно потянув в сторону, и даже крикнуть не успела не то, что осознать случившееся. Через мгновение раздалось и резкие гудки машины, визг тормозов и неприятная брань водителя.

– Чуть не сбил, – прошептала я, находясь в шоке. Пытаюсь прийти в себя и унять быстро бьющееся сердце, несмело открыла глаза.

– Да, – тихо произнёс низкий голос в ответ, и только сейчас осознала, что чьи-то сильные руки, стальной хваткой сплелись на моей талии. Незнакомец оказался довольно высоким, широкоплечим. Пришлось приподнять голову, чтобы взглянуть в глаза моему спасителю. Но и это не помогло, солнце сияло как раз над его головой, оставляя лишь очертания моего героя. Голос мужчины нежный, бархатный... кажется, я слышала его раньше, но где? Судорожно пытаюсь вспомнить, почему этот человек кажется мне знакомым, немного осмотрелась по сторонам, чтобы глаза отдохнули от яркого солнечного света и перестали слезиться.

Оказалось, мы по-прежнему стояли посреди улицы. Незнакомец без стеснения обнимал меня на глазах сотен прохожих, так нежно и заботливо, что ноги подкашивались. Хотя скорее они подкашивались из-за чуть не сбившего меня автомобиля. Я ведь чудом не погибла... но, несмотря на все напасти, ощущения в животе казались приятными и до боли знакомыми, словно всё это уже было.

– Вы в порядке? – тихо поинтересовался мужчина.

– Да, – только и смогла вымолвить я, больше ни единого слова, никак не шло на ум.

– Сможете следовать дальше самостоятельно? – всё также заботливо говорил незнакомец, пока его крепкие руки всё крепче сплетались в тугой замок на моей талии.

– Да, – только и кивнула в знак согласия.

– Хорошо, тогда я пойду, – обжигая моё лицо, горячим дыханием сообщил он, нехотя разжав руки и оставив меня без приятного тепла.

– Да, – повторила в ответ, и немного пошатнувшись, прошептала, – спасибо.

– Не за что, – выдохнул мой герой, глядя свысока, но из-за яркого солнца, так и не смогла разглядеть его черты, хоть и очень хотелось.

– Осторожнее, ведь если с такой милой девушкой что-то случится, это сломает множество жизней, – заботливо произнёс незнакомец и, развернувшись на каблуках, быстрыми шагами пошёл прочь.

Тембр его голоса окутывал: такой нежный, прекрасный, простой. Я даже не поняла смысла сказанного, просто наслаждалась этим бархатным, низким звуком не придавая никакого значения самим словам. Этот голос околдовал, поразил

до самой глубины души, проникнув под кожу, словно всегда был со мной.

Всё то недолгое время, что мужчина удалялся, постепенно растворяясь в толпе, я стояла, словно парализованная и думала, что же всё-таки делать... – Может быть, пойти за ним поблагодарить, или оставить всё как есть?

Нет, определённо не следует идти за совершенно незнакомым человеком, – констатировала самой себе, всё ещё ища своего спасителя глазами. Да и к тому же уже слишком поздно, ведь, несмотря на высокий рост его безжалостно поглотила толпа, оставив непонятную тоску в душе. Не раздумывая больше о случившемся, посмотрела на дорогу и, убедившись, что она безопасна, отправилась совершенно в другом направлении, вопреки собственному желанию, прочь от этого неизвестного, но столь манящего человека.

Глава 6

Путь к метро преодолела достаточно быстро, не оборачиваясь, будто бежала от кого-то. Тело бесконечно измотанное, словно после долгой и изнурительной пробежки. Сильно болела голова, сводило шею, тянуло спину, да и мышцы, казалось, налились свинцом.

– Возможно, пришло время принять успокоительное, – решила, вынимая белую пластиковую баночку из кармана. Затем открыла крышку и отсыпала в ладонь несколько солнечно-жёлтых горошин:– доктор говорил о трёх в день, сегодня уже выпила четыре и плюс эти, сколько их? Раз, два, три, да, три штуки, лишними не будут, – прошептала себе под нос и бросив их в рот, пошла дальше. Еле-еле добравшись до сидения в вагоне, картофельным мешком плюхнулась на него и мгновенно заснула, совсем не помня себя и не чувствуя ничего, кроме усталости.

Не знаю, сколько прошло времени, по моим ощущениям проспала часов двадцать, сидя в вагоне поезда. Спина и шея сильно затекли, но в целом чувствовала себя гораздо лучше. Незаметно потянувшись, открыв глаза, оглядевшись по сторонам, обнаружила, что в вагоне никого не было, никого кроме меня...

– Странно? – промелькнула мысль в голове, – обычно в это время поезд всегда переполнен людьми!

Состав же, нёсся вперёд, пронзая темноту и наполняя тишину стуком колёс. Я больше не спала, удивлённо смотрела по сторонам. Что-то внутри скребло и переворачивалось, как будто говоря: ты ещё спишь! На всякий случай попыталась проснуться, ущипнув себя за руку. Всё осталось неизменным: я, поезд ...

Прошло минут десять, непокидающее чувство сна, только усиливалось. Вроде ничего необычного, вот только состав за это время так и не добрался до станции. Самые длинные перегоны между ними, явно не больше этого времени. Моя поездка по непонятной причине затянулась.

– Этому должно быть разумное объяснение, – твердила сама себе, пытаюсь унять зарождающуюся панику.

Достав телефон из сумки, с ужасом осознала, что забыла зарядить это чудо техники и, разумеется, он сел. Теперь ни время узнать, не позвонить не удастся!

Самая первая, и как казалось единственная здравая мысль, которая посетила моё встревоженное воображение, –

еду в депо... Но тогда возникает вопрос, почему же никто не разбудил спящую девушку на последней станции? Как можно было не заметить пассажира посреди вагона?

Черёд спутанных мыслей прервал шум, похожий на звук падающей воды, словно где-то поблизости находится водопад. Ропот, окрасивший привычный стук колёс новыми красками, постепенно нарастал, становясь громче и ярче с каждой секундой. Яркий свет, внезапно озарил тусклый вагон, появившись во всех окнах, практически одновременно, в этот же миг, что-то с небывалой силой и громкостью ударило по крыше. Издав жалобный стон ужаса, я сползла с сиденья и прижалась к полу, глядя в потолок, ожидая его обрушения. Но ничего не произошло, только шум воды постепенно растворился в других звуках, словно уходя вдаль, а по стёклам снаружи, быстрыми струями стекала вода.

– Что это? – спросила вслух, пытаясь унять дрожь во всём теле и нерешительно поднимаясь с пола на колени, пытаясь рассмотреть происходящее за окнами.

Взгляду открылось бескрайнее небо, нежно изумрудного цвета, но вот разглядеть остальное, в этой неудобной позе, оказалось сложно. Несмело вытянувшись во весь мой небольшой рост и крепко держась за поручень застывшей над сиденьем, увидела, как небо убегает далеко за горизонт

и где-то там, вдали, опускается в бескрайние воды, такого же необычного цвета. Высоко в небе пылало солнце, отражаясь в гладкой поверхности воды и придавая ей необычное золотое свечение.

– Вода, небо? В подземном метро?

От удивления, кажется, я перестала дышать. Словно замороженная подошла к окну и прижалась к нему, пытаюсь в мелочах разглядеть это необычное место. Может, мне удастся узнать его и понять, что произошло? Все более или менее логичный мысли, посещающие усталую голову, убеждали, – я сплю! Пытаясь опровергнуть данный вывод, несколько раз ущипнула себя за руку, оказалось больно! Всё вокруг казалось таким светлым, весенним, просторным. Слепило яркое солнце и через открытую форточку ветер доносил чудесный морской запах, которым снова и снова хотелось наполнять лёгкие. Обернувшись и взглянув в окна напротив, обнаружила тот же пейзаж. Захотелось рассмотреть этот мир, дотронуться до воды, чтобы хоть немного приблизиться к чуду. Я залезла на сидение коленями и прижалась лбом к окну так крепко, как только могла, ощутив прохладу стекла.

Сердце задрожало от счастья и лёгкой паники, ведь поезд мчался в неизвестность высоко над уровнем моря, словно не ехал, а плыл по воздуху, а под ним метров пятьдесят

пустоты, не меньше! – Как это?– непонимающе озиралась по сторонам, пытаясь понять, почему движется поезд. Где опора, или он на самом деле летит? Не может быть, это невозможно! Переместилась на другую сторону вагона в надежде найти ответы и взглянула в окно, также лбом прижимаясь к стеклу, но всё тот же простор и пугающая высота остались неизменны.

– Думай, Эмили, думай!– всё ещё ища логику в происходящем, говорила вслух сама с собой.

– Должно же быть хоть какое-то разумное объяснение, так не бывает! Хорошо, – слегка разозлившись на собственное бессилие, залезла с ногами на скамью и высунула голову в открытую форточку. От высоты закружилась голова, но я смогла разглядеть то, что было внизу. Под поездом раскинулся огромный мост, возведённый над водой на необыкновенную высоту. Эта металлическая конструкция, шумящая под колёсами, завораживала и пугала. Казалось, лёгкий ветер легко снесёт это чудо инженерной мысли вместе со мной прямо в воду, которая едва виднелась далеко внизу! Оторвать взгляд от этой бесконечной ленты, чтобы посмотреть, что там впереди, было необычайно сложно, она завораживала. Но важно и просто необходимо понять, что всё-таки происходит вокруг. Поэтому, несмотря на жгущий глаза ветер, всё же смогла рассмотреть, что это огромное металлическое по-

лотно убегает далеко вперед, за самый горизонт, также величественно возвышаясь над бескрайней водой и не заканчиваясь в обозримом будущем.

– Куда он едет? – спросила саму себя, посмотрев в сторону противоположную движению. Та же конструкция резво убегала вдаль, но упираясь в огромную гору, скрывалась за могучим водопадом, быстро и шумно спадающим с высокой скалы в море.

– Теперь хотя бы понятно, что ударило по крыше, – выдохнула, забираясь обратно в вагон, всё ещё не веря собственным глазам и тяжело опускаясь на сиденье.

Снова достав телефон, поняла, что чудо не произошло и он как и прежде полностью разряжен, швырнула аппарат на сиденье вместе с сумкой.

Ничего не оставалось, как сидеть и наблюдать за тем, куда ведёт меня судьба, через большое окно, напротив, с бесконечно прекрасным небом изумрудного цвета. Пышные бело-розовые облака, величественно и спокойно проплывали мимо меня, казалось, мы вот-вот въедем прямо в них, но они всё время были чуточку выше.

Станный, едва заметный гул раздался за спиной.

– Что-то новое! – услышав, слегка заволновалась я и, обернувшись в поисках источника звука, уставилась в большое окно. Вдали на воде, нечто расплывчатое едва заметно шевелилось. – Только не это! – взмолилась, осознав, что неизвестность приближается к стальному мосту с огромной скоростью. Чем ближе она была, тем выше становилась и, уже не требовалось особого труда, чтобы увидеть огромной высоты волну, идущую по бескрайнему морю прямо на мост, несущий на себе поезд. Угрожающе растянувшись по всей линии горизонта, волна стремительно приближалась ко мне и быстро росла с каждым новым преодолённым метром.

Трясущиеся руки машинально, потянулись в карман, нащупали знакомую баночку, умело открутили крышку, насыпав успокоительное в ладонь и просыпав немного на пол, ловко отправили его в рот. В висках отчётливо стучал пульс и, кажется, я могла сосчитать все удары своего сердца: один, два, три... Успокоительное никак не помогало!

– Что же делать? – паниковала про себя, судорожно озираясь по сторонам в поисках спасения. Приближаясь, волна быстро увеличивалась в размерах, грозя поглотить всё на своём пути. Мгновение и она накроет поезд, смоев его с этого постамента, вместе со мной. А если её высоты не хватит, чтобы накрыть состав, то это водное чудовище просто разру-

шит мост, также скинув меня в море! В любом случае шансов выжить мало! Их просто нет!

И вот большая вода уже совсем близко, сто метров не больше, пятьдесят... Я крепко схватилась за поручень, прижавшись к нему всем телом и зажмурившись, что было сил, закричала во весь голос, – А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Тут же раздался жуткий грохот, весь поезд затрясло вместе со мной, а затем всё стремительно стихло, остался только стук колёс по рельсам и угасающий гул, уходящий прочь.

Пульс по-прежнему звучал в висках, быстро, чётко. Мокрые ладошки скользили по поручню, не давая мне прижаться к нему так крепко, как хотелось.

Не знаю, сколько стояла, прижавшись к поручню, как к родному, минуту или час, мне показалось, что прошла целая вечность, прежде чем смогла решиться открыть глаза и осмотреться вокруг. Но всё же эта минута настала, открыв глаза, я огляделась, не веря в то, что ещё жива. Всё было хорошо, насколько это возможно в сложившейся ситуации. Поезд по-прежнему стремился в неизвестность, я, напуганная до смерти, находилась в нём, волны больше не было... Осмелев немного и отпустив поручень совсем, обернулась, чтоб посмотреть в окно. Волна, к моей радости, оказалась

далеко и каждую минуту уходила всё дальше, унося с собой страх, упасть в бескрайние воды. Видимо она прошла сквозь конструкцию, каким-то чудом не повредив?

Сердце никак не унималось, так и стучало. Снова достала из сумки успокоительное. Приняв ещё пару таблеток, опустилась на диван, изучая в окне напротив высокое и светлое небо. Огромный, ярко-жёлтый солнечный диск медленно опускался за горизонт, но не темнело, как будто свет шёл откуда-то ещё, и действительно с противоположной стороны из-за горизонта поднималось другое солнце, только гораздо меньше и не такое яркое.

– Что за ерунда? – подумала, вертя в руках баночку с препаратом.

Высоко в небе то и дело возникали пролетающие мимо птицы, яркие, большие, наверное, раза в два больше человека. Я подобного никогда и нигде не видела раньше. Их размашистые крылья с такой лёгкостью пронзали воздух, что, казалось, издавали незнакомую, но необычайно красивую мелодию, едва доносящуюся до меня. Эти сказочные создания, пролетающие в бескрайнем небе, завораживали. Окрас перьев, белый, розовый, жёлтый, темно-синий и даже чёрный, привлекали взгляд, переливаясь в солнечном свете. Казалось, эти пернатые светятся изнутри, словно ангелы. Вско-

ре они пропали, оставив изумрудное небо в гордом одиночестве.

Поезд ехал бесконечно долго, по этой пугающей конструкции. Ещё несколько раз мимо проходила огромная волна и в последний её проход я даже смогла изучить перемещение большой воды под составом. Пугающая своей высотой волна, оказалась несколько ниже металлической конструкции, так отважно несущей на себе поезд. Металл просто разрезал волну своими острыми балками, после чего вода, не замечая препятствий на своём пути, проходила мимо, медленно и важно уходя вдаль за горизонт. Наверное, она возвращается несколько раз в час, и если учесть, что я видела её уже трижды, то минимум час нахожусь в пути, даже страх обрушения поезда почти прошёл, остался только один страх – неизвестности. Сейчас это было главным. Куда я еду и зачем? Даже два десятка успокоительных таблеток во мне, никак не помогали.

Внезапно в противоположном окне, что-то промелькнуло. От неожиданности я подскочила и подбежала к нему. И снова, что-то промелькнуло, и снова, и снова. Отработанным движением забралась на сиденье и, вытащив голову в форточку, поспешила оглянуться и посмотреть на то, что же это было.

– Верхушка синего дерева, – облегчённо произнесла и села обратно на сиденье, сложив руки на бёдра. – Верхушка синего дерева, – ахнула про себя, уже более взволновано.

– Верхушка синего дерева, – зачем-то произнесла это вслух.

– Но как, посреди бесконечной водной глади?

В сотый раз за сегодня забралась на сиденье с ногами и высунула голову в форточку. Под поездом уже не было моста, колеса уверенно и звонко неслись по рельсам, расположенным на твёрдой земле. С одной стороны, осознание этого расплылось теплом по всему телу, но вот то, что твёрдая опора была только с левой стороны по ходу движения поезда, а справа глубочайший обрыв, и где-то далеко внизу, тонкая полоска песка омывалась грозной и шумной волной бескрайнего моря – никак не давало покоя. На этой полосе и росли огромные синие деревья с необычными белыми цветами, аромат которых быстро наполнил вагон поезда, напомним мне о ландыше, цветущем поздней весной. Я заморожено смотрела в окно на песчаный берег, переливающийся на солнце всеми цветами радуги. Песчаная полоса стремительно расширялась, отталкивая море всё дальше от железнодорожного полотна и медленно поднимаясь к поезду. Зарастая травой нежно-голубого цвета, она стирала обрыв и

мой страх обрушения в глубокую неизведанную бездну. Обрыв исчез так же стремительно, как и возник. Поезд оказался на твёрдой земле, отчего стало спокойнее на душе. Вокруг простирались бесконечные голубые поля, засаженными необычными цветами жёлтого, белого и красного цветов. От них доносился такой прекрасный аромат, которого я никогда не слышала раньше, чем-то напоминающий запах арбуза, огурца и сирени. Всё вокруг было жёлтое, солнечное, дышало свежестью, ослепляло и прогоняло страхи непривычной яркостью. Ветер щипал глаза, ведь я сквозь слёзы смотрела вперёд по направлению движения поезда, в это размытое будущее и старалась не думать о том, что ждёт меня там, впереди.

Вдали появилось что-то серое, размытое, наверное, это станция и мы с неопишуемой скоростью приближались к ней.

Глава 7

– Где я?– постоянно крутился вопрос в сознании, которое всё ещё не теряло надежды опознать это место, сравнивая его со всеми известными на планете из уроков географии, истории и любых других, но ответа не было.

– Может это рай? Но тогда, почему я здесь, умерла и не заметила? Кто-то нелепо шутит, просто издевается надо мной, или всё ещё сплю?– ущипнув себя за руку в очередной раз, только взывала от боли, но не изменила ровным счётом ничего.

Поезд стремительно приближался к станции и звонко гремя тяжёлыми колёсами, постепенно сбавляя скорость, пока не остановился лениво и недовольно фырча.

– Что это за место, почему мы так долго добирались до него? Другой город, страна? Что же делать, выходить или остаться в вагоне? Может кто-то войдёт и смогу узнаю у пассажиров, где оказалась, а самое главное, почему и как вернуться назад?

Но в остановившейся поезд, широко распахнувший свои двери, никто не вошёл. Оставалось только одно – выйти из

него самой. Поднявшись с сидения несмело покинула вагон, не помня себя от учащённого сердцебиения. С каждым шагом появлялось всё больше вопросов,— что вдруг произошло? Где я оказалась, как здесь оказалась и почему?

Так, сложно сложно убедить себя в том, что ты не сумасшедший, когда всё вокруг кричит — это безумие!

Мир вокруг казался новым, необычным и я явно не была здесь раньше.

Пирон расположился под открытым небом высоким, свободным и немного наполненным желтизной. Где-то в самой его вышине легко и непринуждённо летали птицы, очень похожие на тех, что я видела прежде. Их пение звучало прекрасно, словно и не птицы это были вовсе, а хор ангелов. Никогда прежде не слышала и не видела ничего лучше.

Высоко над птицами поднималась необъятных размеров и яркости луна, так чётко показывающая свои очертания, словно сейчас глубокая ночь! — Она, кажется, больше и ближе, чем я помню! Стоп, а что это?— перевела взгляд чуть правее и увидела ещё одну луну, но меньшего размера и дальше от меня, чем первая. И вот ещё одна и ещё! Последняя луна медленно взбиралась на небосклон, где-то вдали над гладью воды и была не просто огромной, а гигантской и так близко,

что, казалось, можно разглядеть всё, что происходит там, на ней!

– Два солнце, множество лун... что тут происходит, где я?

Взгляд медленно опустился к линии горизонта, где вдали, невысоко над морской гладью, застыли в воздухе три огромные каменные глыбы, заострённые книзу, широкие и плоские наверху. На них возвышались непонятные строения и высокие деревья, похожие на те, что стоят тут на берегу. С каждой парящей скалы прямо в море спадал водопад, шумя и вспенивая в нём воду, высоко подбрасывая её в воздух.

От этого чуда меня отвлёк резкий и странный звук отъезжающего от перрона поезда, раздавшийся так неожиданно, что всем телом вздрогнула, испугавшись. Состав привёз меня в это сказочное и незнакомое место. Так, странно странно, я точно помнила, как входила в обычный серо-синий вагон в метрополитене, но этот был абсолютно не похож на него! Старинный поезд из фильма про искателей приключений, ковбоев и индейцев сейчас набирал скорость. Такие, когда-то ездили на угле и уже давно хранились в музеях, как раритет.

Теперь я знала точно, – это не дом! Одно из двух: либо это другая планета, либо шизофрения! И эти проклятые таблет-

ки никак не помогают!

Покрутив немного родную баночку успокоительного в руках, решила ещё раз прочитать, что пишут производители: «максимальное действие лекарственного препарата может наступить через три часа после приёма. Передозировка данного препарата может привести к потере сознания, сонливости, кратковременной амнезии, чесотке, тошноте, рвоте, потливости, галлюцинациям...»

– Вот оно что... – усмехнулась про себя.

– Через три часа после приёма. Да и когда я научусь читать инструкцию к препаратам, прежде чем принимать их?

Хотя по мне так прошло уже часов шесть, как делаю это без остановки!

Рука не произвольно разжалась, и баночка полетела прямо в урну, стоящую на перроне, куда я и хотела её отправить.

Поезд всё ещё набирал скорость и уносился прочь в неизвестном направлении. Огромный шумный паровоз, дымящей и гудящей, тяжело стуча колёсами по бесконечным рельсам, убегал вдаль, медленно скрываясь за горизонтом, забирая с собой всё то реальное, что ещё было в моей жизни,

оставляя одну неизвестно где, на произвол судьбы. Я словно сплю. Всё как в тумане, сердце так бешено колотиться и одновременно поёт, ведь будто очутилась в прекрасной сказке. Вот только какой будет эта сказка, даже представить страшно.

Глава 8

Поезд стремительно растворился в бесконечном цветистом ковре, а сердцу стало ещё тревожнее и волшебнее. Пейзаж, открывшийся передо мной, сложно описать словами. Разве возможно вообразить столь чудное место, не оказавшись в нём? Бескрайние поля с необычными цветами уводили взгляд от перрона далеко за горизонт, наполняя его множеством красок и отделяя от неба ровной, цветной полосой. С другой стороны, едва волновалось море, настолько прекрасное, что слёзы невольно наворачивались на глаза от восторга. Широкая полоса лазурного побережья простиралась на многие километры в правую и левую сторону. Лёгкие волны зелёного цвета, лениво накатывали на песок, и растворяясь в нём, исчезали, оставляя после себя лёгкую пену, от которой песок сиял на солнце, словно гора драгоценных камней, рассыпанных по всему побережью.

Ближе к станции ровной линией вдоль всего побережья, словно посажёные кем-то специально, росли эти непонятные синие деревья с белыми цветами и нежным ароматом. Они казались непривычно высокими, даже стоя на перроне и смотря издали, мне пришлось поднять голову вверх, чтобы рассмотреть их во всей красе, от корней до самой верхушки. Своим видом они напоминали вековые дубы, выдав-

шие не только моих предков, но и мамонтов. Могучие, широкие корни, словно когти огромного животного, вонзались в почву, возвышались над песком, сплетаясь в вышине в один сильный извилистый ствол, который, в свою очередь, раскопился на три более мелкие ветки, резво убегающих в небо. Последние по всей длине оплетала спираль из маленьких веточек, густо покрытых синими листьями. Медленно и важно раскачиваясь на ветру, деревья иногда переплетались между собой, обнажая большие белые цветы на своей макушке. Я никогда не видела ничего, что было бы необычной этого. Мне так захотелось подойти к этим деревьям, дотронуться до их корней, ведь до ствола достать у меня точно не получится (от земли до него я раз восемь поместиться смогу в полный рост), дотронуться до воды, побродить босиком по этому сияющему на солнце песку. Ноги не произвольно напряглись, чтобы сделать шаг и отправиться на побережье, а глаза стали икать спуск с перрона и подход к воде.

Только сейчас заметила, что вокруг меня, как по волшебству появились люди, много людей и все они абсолютно обычная серая масса, что не могло не успокоить.

– Нужно узнать, где я, спросить у кого-нибудь, – но как только решилась на это, услышала странное, – Пройдёмте! – не очень приветливый, но настойчивый голос раздался где-то за спиной.

– Пройдёмте! – повторился он снова, но уже более твёрдо.

– Наверное, это меня? – решила и обернулась.

Высокий, стройный мужчина, с суровым вожжением лица, смотрел на меня сверху вниз. Он словно прожигал во мне дыру своими чёрными глазами. Его высокий лоб был сильно нахмурен, так что даже часть коротко остриженных волос, немного съехали вперёд.

– Пройдёмте! – пренебрежительно глядя на меня, словно вся покрыта язвами, произнёс незнакомец.

– Пройдемте! – повторил, как сломанная пластинка.

Только сейчас обратила внимание на его внешний вид. Костюм темно-зелёного цвета с красными полосами по всей длине брюк и такими же полосами на рукавах. Это напоминало военную форму, которая наглухо застёгивалась до подбородка, скрывая длинную шею и немного смешно свисая на незнакомце, словно была ему велика. Видимо, это полицейский. Такую расцветку я никогда не видела раньше, но и в этих местах прежде бывать не приходилось.

На миг, потеряв дар речи окончательно, всё же собралась

с мыслями и, смогла выдавить из себя только одно, безумно глупое слово: – Что? – протяжно выдохнула, удивлённо хлопая глазами.

– Пройдёте! – чётко и твёрдо повторил мне, продолжая сверлить взглядом, будто перед ним сумасшедшая.

– Почему? – всё также глупо хлопая глазами, возмутилась я, пытаюсь осознать, что происходит и что ему нужно.

– Пройдёте! —продолжая играть в сломанную пластинку, повторил настырный мужчина.

– Что я сделала? В чём моя вина, где я нахожусь? – в недоумении начала было задавать вопросы один за другим, но в ответ...

– Пройдёте! – твёрдо вскинулся он.

– Давайте я покажу Вам мои документы, и мы поговорим... – предложила, машинально ища сумку у себя на плече, но ее не оказалось.

– Сумка, – взмолилась, полицейского, – я забыла её и телефон в поезде!

– Пройдёмте! – повторил порядком напугавший меня представитель закона, уже более раздражённо.

– Хорошо, – наконец-то согласилась, не став спорить, просто сдалась и пошла следом, в надежде на то, что там, куда мы идём, мне наконец-то объяснят, что это за место и расскажут, как попасть домой. Учитывая, что ни денег, ни документов у меня теперь нет, других вариантов вернуться я не знаю.

Глава 9

Минуты три шла за ним по перрону след в след, как привязанная. Судорожно копалась во всех своих воспоминаниях, пытаюсь понять, что сделала не так, и за что меня хочет арестовать полицейский? А может и не арестовать вовсе?

Пройдя перрон до конца, незнакомец уверенно продолжил свой путь, спускаясь по крутым ступеням, ведущим в подземный переход, который я даже не заметила сначала. Продолжила следовать за ним, пытаюсь вспомнить хоть что-то, чтобы хоть как то оправдаться перед этим человеком и теми, которых ещё увижу в полицейском участке. Во всём этом безумие я была уверена, что никаких законов не нарушала.

Странный переход оказался полон людей, очень плотно прижатых друг другу, словно в вагоне метро в час пик. Каждый из присутствующих здесь пытался идти одновременно со всеми. Всё бы ничего, но все эти люди двигались в разные стороны одновременно. Из-за нехватки места, мало кому удавалось продвинуться дальше, чем на полметра, хотя и это сделать было нелегко. Поэтому, казалось, что нахожусь в муравейнике, где все толкают друг друга, пытаюсь пройти. Удивительно, но никто во всём этом безумие не проронил

ни слова. Стояла непонятная тишина, только шуршание ног раздражало слух своим змеиным шипением.

Странность перехода заключалась не только в этом. Его внушительные размеры завораживали, но больше завораживало и пугала протяжённость. Вглядываясь вдаль, ничего нового не увидела, всё то же бесконечное скопление людей, скудно освещённая чередой тусклых ламп, исчезающих вдаль в направлении моря.

Мы спускались по ступеням ниже и ниже, постепенно окунаясь в этот людской поток. Странно, но все они оказались на полголовы ниже меня. Увидев нас, точнее, полицейского, люди почтённо расступались перед ним, давая дорогу.

Почему-то в этот момент, что-то во мне перевернулось, содрогнувшись от ужаса и всяких дурных мыслей, быстро заполняющих разум жуткими картинками. Я остановилась и на миг замерла.

Моя рука не произвольно легла на плечо незнакомца, и я резко дёрнула его на себя. Я перестала дышать от страха, хотя на блюстителя закона, кажется, это совсем не произвело впечатления, словно он сам обернулся ко мне и я тут ни при чём.

Его глаза все также прожигали дыру прямо у меня между глаз, чувствовала себя словно бродяга какая-то, которую даже усыпить не жалко.

– Пройдёте! – равнодушным голосом произнёс он, видно все же недовольный, вынужденной остановкой, совершенно не входившей в планы.

Я опешила и ясно поняла, что передо мной сумасшедший, ведущий меня неизвестно куда, неизвестно где, да с чего вообще взяла, что он полицейский? Проверила у него документы, узнала в чём моя вина, узнала хотя бы, где нахожусь? Нет!

Нет, это не он сумасшедший – я! Я так спокойно иду за странным, незнакомым человеком, да ещё и неизвестно где!

– Покажите ваши документы! – решительно потребовала я, готовая, если что раскричаться во весь голос и звать на помощь.

Но, что, же получила в ответ? Только знакомое, – пройдёте!

Паника, которая и так за пару дней стала мне лучшей подругой и самым родным чувством, окутала всю, сковала каждую клеточку тела, словно оно теперь не моё вовсе. Жалоб-

ный стон вырвался из груди, в горле пересохло, в ногах появилась непонятная слабость, а сердце так быстро застучало, что ещё немного и оно выпрыгнет из грудной клетки или остановиться вовсе.

– Покажите ваши документы ... пожалуйста, – чуть не плача, тихо протянула я. Куда же делась моя решимость? Кричать и звать на помощь, мне кажется, уже пора! Но словно ком застрял в горле.

– Пройдёте! – словно зомби из фильма ужасов, тихо, но очень настойчиво повторил мужчина в странной форме. Его огромные глаза так и сверлили во мне дыру, пугая больше, чем я могла себе позволить выдержать, не паникуя.

Не знаю, что случилось в тот момент, откуда взялись силы, но только с остервенением толкнула ненормального в грудь, он едва пошатнулся, но даже не изменился в лице, лишь взгляд стал ещё более холодным и пронзительным. Мысленно завопив от негодования, я развернулась на пятках и бросилась бежать прочь со всех ног, пробираясь сквозь толпу непонятных людей, расталкивая их локтями в разные стороны. Прохожие смотрели на меня осуждающе и тут же толкали в ответ, но никто не проронил и слова. Почему-то мне показалось, что кричать бесполезно, эти люди мне не помогут!

Практически каждую секунду оборачивалась через плечо и видела этого сумасшедшего. Он, в отличие от меня, не бежал, а просто быстро шёл, уверенным и широким шагом. И пусть мы прикладывали с ним совершенно разные усилия для перемещения в пространстве, но я чётко понимала, что у него гораздо лучше выходит пробираться сквозь этот живой людской поток. Да, и у него явные преимущества в росте, силе. Один шаг незнакомца равен моим двум, а то и трём.

Мне не было так страшно никогда прежде, даже тогда на кладбище, на похоронах Питера, и после ночью, когда осталась одна под дождём.

Что же делать? Куда бежать? Где искать убежища, спасения? Кого просить о помощи, когда среди тысяч людей, в этом переходе все глухи и слепы, мне никто не поможет!

Может быть, сдать и не пытаться бороться с неизвестностью, ведь я не должна находиться здесь, я хочу домой! Хочу к маме!

Внезапно люди, толпившиеся вокруг и толкавшие со всех сторон, исчезли, как по волшебству, оказавшись далеко позади. Передо мной, словно выросла из земли, винтовая лестница с длинными ступенями. Она уводила взгляд за собой наверх и растворялась в темноте, сливаясь с ней воедино.

"Быть может, это и есть выход из этого безумного места, куда бы он ни вёл?"

Не мешкая, стала подниматься по крутым ступеням, помогая себе руками и цепляясь за них, чтобы не упасть, ведь металлические перекладки оказались слишком узкими, ступни едва помещались на них.

С каждой секундой поднимаясь выше, пыталась быстрее перебирать ногами, руками, чтобы оторваться от погони. Дыхание затруднилось, ногам едва хватало сил на каждую новую ступень, они ныли в бёдрах и щиколотках, а лестница всё не заканчивалась. Внезапно темнота отступила, побеждённая светом вспыхнувшим над головой. Он возник сверху и стремительно приближался ко мне, окутывая своим теплом и укрывая от посторонних глаз. Его появление придало сил и, почувствовав небывалую лёгкость, продолжила взбираться по лестнице. Ещё пару ступеней и свет рассеялся, как и переход. Я оказалась на незнакомой улице, окунувшись в звуки, ароматы и цвета неизвестного места. Всё вокруг казалось большим, просторным, светлым. Немного оглядевшись, поняла, что это площадь, окружённая со всех сторон непроходимым кольцом высоких зданий, ярко-оранжевого цвета. Площадь оказалась полностью заполнена людьми, перемещающимися в каком-то определённом порядке по своим делам. Кто-то спешил, кто-то медленно прогуливался, но всех объ-

единяла абсолютно одинаковая одежда как одежда, длинные до пола балахоны с капюшоном, начисто закрывающим лица прохожих. Вся площадь вокруг так и наливалась ярко зеленым цветом этих бесформенных одежд, сверкающих на солнце. Это было похоже на сумасшествие, ведь помимо этого буйства зелёного цвета, они все были выше меня как минимум на две головы, и я с трудом могла разглядеть что-то вокруг, помимо оранжевого здания вдали.

Мой внешний вид совсем не вписывался в местную обстановку поэтому раздумывать, разглядывать всё кругом, просто не было времени, да и этот "полицейский", где-то поблизости. Немного присев, чтобы стать более незаметной, стала пробираться к высоким стенам, стараясь не задеть никого вокруг. Не знаю, к счастью или нет, но никто не обращал на меня внимания. Не замеченная я без труда протискивалась мимо прохожих к ближайшему зданию. Наконец, выбравшись из этой зелёной массы, принялась осматривать строение в поисках какого-нибудь убежища или выхода, среди его непреступных стен, омываемых тонкой речкой по всему периметру. И вот, наконец-то, заметила мост идущей через реку и уходящей в огромную арку. Перебежав его с запредельной для себя скоростью, незамедлительно нырнула в единственный, как мне казалось, спасательный круг. Передо мной открылся просторный, длинный коридор, освещаемый только дневным светом, доходящим с улицы на площади и

где-то там в самом конце этого коридора, виднелся яркий луч надежды,— это словно страшный сон какой-то, определённо страшный сон!

Выбора не было, нужно бежать вперёд, что есть сил, не останавливаясь и не позволяя себе думать ни о чём, что могло напугать ещё больше, если это, конечно, возможно.

— Только бы добежать, — нервно выдохнула я, — и уже неважно куда!

"Кажется, это шаги, словно кто-то преследует меня. Надеюсь, это не "полицейский" со станции. Хоть бы не он" — молилась про себя, продолжая перебирать ногами, на пределе своих возможностей.

И без того перепуганная до обморока всем происходящим бежала не помня себя, и словно наблюдала всю эту картину со стороны. А тут ещё и эти быстрые шаги позади, наступающие будто взрывная волна, от которой некуда скрыться.

— Ну же, посмотри, кто там! — уговаривала себя.

— Быть может, это кто-то ещё, тот, кто сможет помочь? Или ещё больше напугать! Как глупо бежать неизвестно куда, где и зачем, ты должна оглянуться! — приказывала себе,

пытаясь побороть панику и страх.

– Хорошо, ты сможешь! – решила, осторожно посмотрела назад через правое плечо, всего на секунду, не сбавляя скорости.

" О, Боже, это он, сумасшедший со станции!"

В этот же миг, ноги словно ватные переставали слушаться, будто на них повесели неподъёмные кандалы. Никак не могла понять, в чём дело, но каждое новое движение давалось с трудом.

" Господи, этот мужчина ужасен, его дикий взгляд, заставляет дрожать! Сердце стучит всё громче, громче, кажется, его звук настолько звонко отдаётся в моей голове, что слышу его чётче, чем стук сапог преследующего меня! Трудно дышать и мыслить, а он почти настиг и не сомневаюсь, что ему это удастся. Ещё секунда и "полицейский" догонит."

– Я не сдамся, и не мечтай, буду бороться из последних сил, просто так ты меня не получишь! – вырвался незнакомый голос из моей груди, пытаюсь хоть на мгновение остановить самый страшный кошмар в своей жизни.

Но в голове всё помутилось, поступала тошнота, ноги по-

прежнему каменели и не слушались, словно не мои. В этот момент почувствовала чью-то тяжёлую руку у себя на плече. Сердце ёкнуло и его громкий стук, эхом разносившийся в коридоре, практически стих. Из последних сил всё ещё пыталась освободиться и убежать, но с каждым моим жалким движением неизвестная рука только сжималась сильнее и крепче, причиняя невыносимую боль. Всё вокруг расплывалось превратившись в серую пелену и, перестав сопротивляться, я сдалась. Остановившись, собрав последнюю смелость и энергию, что у меня ещё остались, повернулась к преследователю лицом, гордо вскинув голову наверх и откинув за плечи тяжёлые локоны.

– Пройдёте! – сурово произнёс "полицейский".

Я только набрала воздуха в грудь, чтобы ответить ему, "никогда!", как огромная чёрная тень, возникшая из ниоткуда, подхватила этого сумасшедшего, с лёгкостью подбросив в воздухе, поймала и улетела вместе с ним, причём в прямом смысле этого слова.

Последние силы медленно покидали тело, прислонившись к стене, желешкой сползала прямо по ней на землю, теряя остатки рассудка. Оказавшись на холодном каменном полу, подтянула трясущимися руками колени к груди и жадно глотала воздух, попыталась хоть чуточку отдышаться и

прийти в себя, остановить подступающую тошноту и сфокусировать расплывающийся перед глазами мир, но всё было бесполезно.

Внимание привлёк шум шагов. Кто-то ступал по просторному коридору справа от меня, достаточно быстрым уверенным шагом, по всей видимости, он направлялся ко мне.

Не знала, что делать: встать и бежать куда глаза глядят, что было совершенно невозможно в этот момент, или остаться здесь и взглянуть в глаза собственному страху?

Но сил на страх больше не осталось и, к удивлению, в моей душе его не было. Я совсем не чувствовала никакой опасности, скорее эти шаги успокаивали, разливаясь непонятным теплом, которое исходило прямо из сердца и разбегалось в сосудах по всему телу, или это начинало действовать огромное количество успокоительного во мне?

Шаги становились все ближе, ближе, ближе... и в лёгком сумраке проявился силуэт идущего человека, внезапно возникшего из темноты.

Силуэт выглядел размытым, нечётким, но это явно был мужчина. Высокий, стройный, крепкий, размытый... медленно приближающийся...

Утешало только одно, это точно не мистер «Пройдёмте», тот был гораздо ниже и ... это кто-то другой, но кто?

– Здравствуй ещё раз, – тихо произнёс нежный мужской голос, оказавшись совсем близко. Но вместе с тем, было в нём, что-то грубоватое, какие-то низкие ноты, но такие бархатные, что даже мурашки по спине побежали от удовольствия.

Я судорожно пыталась всмотреться в черты лица, говорившего со мной, но они словно мираж ускользали, размазывались.

– У тебя привычка попадать в неприятности? – почти шёпотом спросил незнакомец, бережно касаясь моего лба и убирая с него мокрые волосы. И когда успела вспотеть?

– Нет, – тихо, ответила, прочистив горло, понимая, что голос почти пропал и совершенно не слушался. А безвольное тело всё ещё пыталось собраться и вспомнить, откуда знает этого человека его голос, запах, черты?

– Просил же быть внимательнее. Или ты всё же хочешь расстроить одного греннета, такой потерей?

– Внезапно я поняла, мне хватило только фразы, одной фразы, чтобы вспомнить, ведь это тот самый человек, который спас меня из-под колёс автомобиля, сегодня. Снова попыталась сфокусировать зрение и всмотреться в его черты, но они по-прежнему ускользали. Мои губы сами по себе расплылись в широкой улыбке, по телу разлилось тепло, стало так хорошо и спокойно, как никогда раньше!

– Кто вы? – с трудом совладев с речью, тихо спросила я, хотя и понимала, что ответ меня не сильно интересует.

– Я? – искренне удивляясь, переспросил он.

– Неужели ты ещё не поняла, Эмили? – продолжил, медленно протягивая свою большую ладонь.

– Я и есть тот человек, который очень боится тебя потерять.

Я осознавала, что всё ещё глупо улыбаюсь, но ничего не могла с этим поделать. Только пытаюсь сфокусироваться на его лице, протянула в ответ свою холодную ладонь. Сама не знаю почему, но доверяла неизвестно кому.

Неловкое скольжение холодных пальцев по моему запястью, разлилось теплом под кожей. Холод опустился в ладонь

и, окутав её на миг, замер. Тёплое дыхание и нежный поцелуй согрели замёрзшие пальцы и всё моё тело воспарило над землёй второй раз за день, оказавшись в объятиях этого человека.

– Судя по твоим влажным и холодным ладоням, ты тоже очень боишься меня потерять, Эмили, – прошептал он мне на ухо, двигаясь в неизвестном направлении вместе со мной.

Его рука крепко держала мои ладони, нежно глядя их большим пальцем, и я едва заметила, что его руки тоже холодны совсем как мои.

– Эмили, господи! Неужели он назвал моё имя? Но как... откуда он его знает? Может, я назвала его раньше? Нет, я бы точно это запомнила!

– Откуда вы... – несвязно прошептали мои губы, но в ответ он только ещё крепче прижал меня к себе и тихо сказать, – я всё знаю, Эм. Ты моя судьба, я твоя. Я искал тебя столько лет и вот наконец-то нашёл и никуда не отпущу!

Хотелось спросить ещё что-то, что-то сказать, но в сильных мужских объятиях было так тепло, уютно, спокойно и странно, что я уснула.

Наверное, просто сошла с ума...

Глава 10

Когда и как ломается эта тонкая грань между реальностью и безумием, я не знала. Да и кто смог бы отследить в себе такие стремительные перемены? Наверное, немногие смогут заметить, переступив этот порог, что мир перестал быть прежним...

Принимая как должное приходящее к нам, бережём все, что отличает нас от других. Вот так и я, берегла своё сумасшествие, пытаюсь оставаться в этом необычном сне как можно дольше. Ведь понимала – всё иллюзия, стоит только открыть глаза и пугающее видение растворится вместе с сумраком ночи. Но так не хотелось его отпускать, что позволила себе спать столько, сколько могла, ведь, к моей радости, кошмары закончились, а впереди были только прекрасные, волшебные сны.

Огромный светлый зал, наполненный солнечным светом, я танцую, на мне волшебное золотое платье в пол. Рядом Питер. Смеётся, радуется жизни, миру вокруг. С нами Мия. Как всегда, лёгкая, кружится с мужем под прекрасную музыку, наполняя и без того светлый зал особым свечением. Что произошло, не знаю, но больше не чувствую ненависти к ней, что сжигала меня совсем недавно. Множество незнакомых

людей вокруг: общаются, шутят, смеются, танцуют, смотрят на меня с восхищением... И среди шумной толпы, он, незнакомец из моих снов, прекрасный и нежный. Его тёплые руки, бархатный голос, объятья, словно наркотик для меня. Всё прекрасно, но в лёгком тумане. Так не хочется расставаться с этим волшебством, но тёплый ветер, коснувшийся моей щеки, тревожит сознание, возвращая его в реальность из прекрасных снов, из страны чудес.

Ну вот, проснулась, но глаза не открыла, в надежде уснуть снова и, позволить волшебству ещё немного пожить в моей голове.

Стреляющая боль в висках никак не давала вернуться назад. Тёплый ветер приносил с улицы свежий воздух, наполняя им лёгкие, и постепенно головная боль отступала. Мягкая, уютная постель приклеивала к себе намертво, было так хорошо и приятно, как никогда прежде. Всё, что прикасалось к телу, казалось лёгким, тёплым, словно лежала на шелковых облаках, нежных и воздушных. Как же не хотелось открывать глаза, просыпаться. Мечтала остаться в прекрасных снах, волнующих, ярких. Всё, что снилось ночью, рождало в груди бурю эмоций от безумного страха до опьяняющей влюблённости в едва знакомого прекрасного принца.

Кем был незнакомец из страны грёз? Разве может суще-

ствовать на этой планете столь нежный, добрый и красивый человек? Трудно даже представить, что можно встретить такого, просто идя по улице.

Понежилась ещё немного, но всё же, как бы прекрасно ни было в царстве Морфея, пора вставать и рушить чары сна.

– Наверное, мама уже приготовила завтрак и ждёт, пока спущусь к ней. Ещё секунду и встану, пообещала себе, медленно потягиваясь. Еще раз насладилась нежностью шёлка и открыла глаза.

Спросонья не очень разобрала, что произошло, ведь оказалась явно не в своей комнате.

– Что это? – вертелась мысль в голове, когда надо мной обнаружился потолок из лёгкого кружева.

Крепко зажмурилась, сильно потерев веки указательными пальцами, чтобы избавиться от ночного наваждения. Открыла, снова посмотрев в потолок.

Кружева никуда не делись.

" Где я? " опешив, робко оглядываясь вокруг, пыталось понять сознание.

Кружева расходились в разные стороны, к четырём резным стойкам из красного дерева по углам кровати, спускаясь по ним к полу, лёгкими занавесками, слегка колыхающимися на ветру.

Сев на кровати попыталась рассмотреть место, в котором оказалась, лёгкое прозрачное кружево позволяло это сделать.

Это явно не моя комната, более того, это место совершенно мне не знакомо. Огромная кровать, на которой с лёгкостью могу спать как вдоль, так и поперёк, с большим подголовником из такого же красного дерева, как и стойки несущие на себе тюль, нежного кремового цвета. Постельное бельё на ней, в тон кружеву. Сама кровать расположилась в просторной, светлой, комнате с высокими потолками и множеством окон, по левую руку от меня. Пять окон от пола до потолка, распахнутых настежь, наполняли комнату светом и свежим воздухом. Ветер весело играл лёгким тюлем, украшающим их. Стены оклеены красивым блестящим материалом, ярко-алого цвета, с изображением неизвестных цветов. Растения казались объёмными на этой ткани. Возможно, это тоже шёлк?

Внимание привлёк портрет девушки в полный рост, пря-

мо напротив кровати.

Незнакомка стояла ко мне спиной, её огромные крылья заняли практически всё полотно, а длинные белые волосы светились каким-то необыкновенным светом, волной спадая к пояснице. Казалось, девушка медленно идёт вперёд, уходит всё дальше и дальше. Картина так привлекла меня, что никак не могла оторваться от неё и рассмотреть комнату в мелочах.

В дверь постучали, три коротких удара быстро разлетелись по комнате, заполнив её глухим эхом. От неожиданности подпрыгнула на месте, опять напугав саму себя до смерти, разгоняя и без того сумасшедшее сердце до непривычной ему скорости, заставляя биться глубоко в груди громко и отчётливо, борясь с нестерпимой болью под рёбрами.

Сев на кровати, вжалась в её подголовник и, прижав ноги к груди, закуталась в одеяло, словно это был не шёлк, а стена, которая надёжно скрывала меня от любой опасности.

Только сейчас поняла, что была одета во что-то странное, длинное, запутавшееся у меня в ногах.

Сама не знаю зачем, принялась поправлять волосы, пытаюсь их хоть немного привести в порядок, и одновременно искала вокруг хоть какое-то зеркало.

– Как странно, но, кажется, волосы стали длиннее, причём гораздо длиннее, чем были. Раньше они едва доставали до плеч, а сейчас... они очень длинные, о Господи, они белые! Что происходит?– взяла в руки прядь своих волос и судорожно начала их перебирать, пытаясь понять, в чём дело, но никак не могла вспомнить, что произошло.

– Что это? – ещё более озадаченно смотрела я на свою правую руку.

На безымянном пальце красовалось обручальное кольцо.

– Но как, как оно туда попало? Как это кольцо оказалось на моей не замужней руке? И снова, что происходит?

В дверь постучали снова, но уже более настойчиво и несдержанно.

– Войдите, – неуверенно крикнула я и сразу пожалела об этом, надеясь провалиться сквозь землю.

Через миг в дверях появилась симпатичная девушка, невысокого роста, с длинными тёмными волосами, собранными в высокий хвост, светлыми глазами, густыми чёрными ресницами и ядовитой улыбкой. В руках неизвестная держа-

ла поднос с едой.

Как только она вошла, тюль вокруг кровати, как по волшебству стал стягиваться к массивным стойкам, обнажая просторную комнату в её естественных оттенках.

– Ваш завтрак, миссис Блек, – произнесла она, опуская еду на небольшой белый стол с золочёными ножками, возле окна.

– Миссис Блек? – неуверенно переспросила я, услышав не знакомое к себе обращение.

– Ну да, – смущённо ответила девушка, словно я спросила нечто неприличное и само собой разумеющееся, для всех кроме меня.

– Вы ведь жена мистера Блека, значит, Вы миссис Блек, – добавила она, стоя и самодовольно улыбаясь, такой неискренней улыбкой, словно видела меня насквозь и знала все мои тайны лучше меня самой.

– Жена мистера Блека, – почти без сознания прошептала я.

– Жена, – тихо, еле слышно, повторила, едва шевеля гу-

бами.

В глазах помутилось, затем стало совсем темно, я едва не потеряла сознание, но на этот раз оно меня не покинуло.

– Это, какая-то ошибка, я не зам..., – начала возмущаться, но меня перебили.

– Мистер Блек, ваш муж, ушёл рано утром и просил передать, что если, что то понадобится, что бы это ни было, вы просили меня.

– Вас? Кто вы? Кто этот мистер, Блек? Где я? – как заведённая задавала я вопросы, плотнее кутаясь в одеяло, но незнакомка, словно не слышала, говоря о своём.

– Да, вашу одежду сожгли, ведь теперь она для вас весьма неудобна. Но не переживайте, вот гардеробная, где без труда подберёте всё необходимое, миссис Блек.

Всё время, что девушка говорила, самодовольная улыбка не покидала её. Однако, когда речь зашла об одежде, выражение лица стало более деловым. Гостья подошла стене и лёгким движением руки открыла в ней практически незаметную дверь.

– Если я вам понадобится, зовите. Меня зовут Милгрэд, – сообщила девушка, и широкая, самодовольная улыбка вновь засияла на миловидном лице. Повернувшись ко мне спиной, она медленно и грациозно, направилась к выходу и, окинув меня напоследок ледяным взглядом через плечо, скрылась за дверь.

Только сейчас, глядя вслед этой непонятной девушке, заметила два небольших серых крылана за её плечами, прямо как у ангела.

При всём желании остановить её и задать хоть немного вопросов, я оказалась бессильна. Её кошачья грациозность, быстрота и так меня поразили, а тут ещё и крылья...

Глава 11

Девушка ушла, оставив меня наедине с волнующими мыслями.

– Что происходит? – прошептала, запустив левую руку в волосы на темени и сильно стянув их ладонью до боли.

Несколько минут смотрела на открытую дверь напротив кровати, не зная, что делать, как поступить, но поняв, что, сидя на одном месте, проблему не решить, решила всё же подняться с постели и одеться во что-нибудь удобное, ведь непонятно, чего ещё ждать от этого безумного дня.

Ноги сползли на пол и утонули в мягком ворсе зелёного ковра, – как дома, – почему-то подумала, ступая по нему.

Подойдя, к распахнутым дверям, обомлела, не поверив своим глазам. Как будто на самом деле ещё спала, и мой прекрасно-ужасный сон никак не хотел заканчиваться. Гардеробная оказалось огромной! В неё не просто можно было зайти и спокойно там переодеться, нет, здесь можно было устроить небольшой праздник, человек так на двадцать и все они с лёгкостью бы поместились, с накрытыми столами и танцами до упаду. Более того, место наверняка ещё осталось

бы. Три стены от пола до потолка оснащены полками, бережно хранящими на себе одежду различных цветов и оттенков. Я насчитала двадцать восемь горизонтальных полок, разделённых вертикально на десять частей по каждой стене. Моего роста, с прыжком хватит, чтобы достать только до седьмой полки снизу, как быть с остальной одеждой, может, есть какая-то специальная лестница?

Осмотревшись по сторонам в поисках логичного решения этой загадки, ничего не нашла, кроме, непонятной распорки в центре комнаты. Придется довольствоваться тем, до чего достаю, но прежде, моё внимание привлекла эта странная распорка. Она, так же как и полки, росла от пола и уходила в высокий потолок, всем своим видом напоминая ветвистое дерево, увешенное вешалками с длинными платьями различных цветов, оттенков, фасонов. На стене за ней, в глубине комнаты, расположилось высокое зеркало в золотой раме. Как замороженная зашла в эту неопишуемую комнату и руки сами потянулись к различным вещам, находившимся тут. С каждой секундой всё смелее изучала полочки, доступные моему взгляду, а там наверху оставалось столько интересного, но я никак не могла дотянуться, ведь лестниц, табуреток или чего-то на что можно было встать, не оказалось, поэтому пришлось довольствоваться тем, до чего достаю. Чувствовала себя маленькой девочкой, которую добрая фея пустила в магазин игрушек и разрешила брать всё,

что только захочется.

Здесь было много одежды: платья, юбки, кофты, шапки, шарфы, пальто, рукавицы и нечто, напомнившее мне водолазный костюм. Всё аккуратно сложено на полках. Дальше шла целая секция полок с множеством сияющих украшений.

Моих любимых брюк во всём этом многообразии не оказалось совсем. Нашла и обувь, вот только она выглядела странно. Ни тебе туфель, кроссовок, босоножек, тапок, только какие-то непонятные сапоги, достаточно высокие, сшитые из мягкого и приятного материала. Они, как и платья, оказались различных цветов, и к каждому можно было подобрать сапожки в тон.

Сложно выбрать из всего этого множества красоты хоть что-то, но я справилась, остановиться на одном замечательном платье, белого цвета, и сапогах в тон к нему. Идя к зеркалу и разглядывая необычную вышивку на платье, нашла две дырочки, зачем-то сделанные на спине. Для чего они?

Боюсь, я окончательно сошла с ума, ведь моё отражение повергло меня в шок. Передо мной стояла незнакомка, прекрасная, хрупкая девушка, лет двадцати. Её белая мраморная кожа, длинные, пепельно-белые вьющиеся волосы, тонкая, изящная талия и огромные белые крылья за спиной, по-

разили до глубины души. Но как? Ведь это была я! Несомненно, я! Это чья-то глупая шутка?

Дотронулась до зеркала, чтобы убедиться в его существовании и силуэт, стоящий напротив, протянул мне навстречу руку, положив ладонь на холодное стекло, так же как я, только с другой его стороны.

Отойдя на шаг, стала рассматривать незнакомый образ и заметила, что было одето на мне. Длинная до пола сорочка нежно-розового цвета, абсолютно прозрачная, совсем не скрывала всего, что было под ней, а под ней ничего, кроме меня не было!

Я поспешила надеть платье и сапоги. Теперь стало понятно, зачем нужны эти две дырочки на спине – для крыльев.

Честно признаюсь, одеваться жутко неудобно, крылья мешали процессу, однако во всём остальном оказались совсем незаметными.

Эти на первый взгляд несимпатичные сапоги на деле оказались очень даже удобными. Такие мягкие, тёплые, приятно обтягивали ноги, так бы и носила их вечно.

Взглянув в зеркало ещё раз, поняла, что отражение де-

вушки передо мной напоминает мираж. Но, честно говоря, я никогда не думала, что могу быть ...

– Сложно не любоваться такой красотой? – нарушил привычную тишину мягкий голос, заставив вздрогнуть и обернуться в поисках его владельца.

Глава 12

Высокий, широкоплечий, темноволосый мужчина, обладатель зачаровывающего голоса, обнаружился в дверном проёме. Он, уверенно облокотившись на него плечом и сложив руки в замок на груди, смотрел на меня со странным прищуром. Правый уголок чётко очерченных губ поднялся в ироничной ухмылке, отчего на щеке появилась милая ямочка, и даже лёгкая щетина её не смогла скрыть.

Глаза незнакомца сияли, никогда прежде не видела в человеческих зрачках такого притягательного блеска. Сам обворожительный незнакомец закрыл своим мощным и подтянутым телом практически весь проход так, что при всём моём желании выбраться из этой комнаты, сделать это будет весьма проблематично. Резкие, но вместе с тем изящные черты лица смягчали большие тёмные, словно августовская ночь глаза с длинными густыми ресницами. Черные выющиеся волосы, спадали на лоб и обрамляли вытянутое лицо, а надменно улыбающиеся губы бросали вызов.

– Доброе утро, миссис Блек, – всё также улыбаясь, ласково, до мурашек на моей коже, произнёс он.

– Как вам спалось? – мне показалось, он спросил это с ка-

кой-то иронией или ехидством, словно знал, что-то не очень приличное обо мне.

– Кто вы? – недоверчиво вскинулась, машинально отступая и подсознательно ловя себя на мысли, что не хочется быть грубой с незнакомцем. Но ведь я его не знаю, поэтому нежности точно излишни.

– Кто я? – удивлённо выдохнул он.

– Кто...я? – ещё раз повторил и громко засмеялся, я даже вздрогнула от неожиданности и этих щекочущих нервы низких нот. Таких бархатных, что всё внутри переворачивалось с ног на голову.

– Эмили, – тихо произнёс моё имя красавчик, так естественно и тепло, словно всегда произносил только его и медленно, как большая чёрная пантера, устремился в мою сторону, надвигаясь словно скала. Я даже пискнуть не успела, как чужая тёплая рука оказалась на моей талии и крепко прижала к упругому мужскому телу. Через секунду вся, как спелый помидор, пылала от стыда и никак не могла прийти в себя. Не успевала осознать, что случилось, а главное, что со всем этим двухметровым богатством делать. Всё, что могла, это глазами искать пути отступления.

– Я твой муж, – протяжно выдохнул он, медленно поднимая мой подбородок свободной рукой и согревая шею горячим дыханием.

Мой взгляд неожиданно встретился с его. Мужское дыхание нежно обжигало щёки, заставляя их пылать ещё больше, сердце и без того сумасшедшее заколотилось, как ненормальное и стало больно где-то в часто вздымающейся груди.

Всё вокруг закружилось и поплыло. Весь мир, как оказалось, до этой минуты был пустым и никчёмным. Как я не понимала этого раньше?! А может, я всё ещё сплю, ведь прямо передо мной мужчина из моих снов, самых прекрасных и волнительных. Я видела его раньше. Но этот облик... глаза, губы, что-то всегда мешало рассмотреть их четко и ясно, до этой самой минуты. Но разве это возможно? Как такое может быть? Видеть кого-то во сне с самого детства это одно, но вот столкнуться с ним наяву, непонятно где...

Мой сон, пришедший в реальность, молчал, просто стоял и смотрел мне в глаза, словно искал в них, что-то очень важное, но никак не находил.

– Эмили? – наконец прошептал он, – ты на самом деле ничего не помнишь?

Я не знала, что ответить, просто смотрела ему в глаза, пытаясь собрать остатки разума из всех частей своего дрожащего тела.

Что-то вдруг во взгляде напротив изменилось, как будто померкло. Мужская рука отпустила мой подбородок, талия тоже освободилась от нежных объятий, но он по-прежнему находился рядом, и я всё ещё чувствовала его тепло.

– Эм, милая, я Джон, Джон Блек, твой муж! – с какой-то печалью и надеждой одновременно произнёс он.

– Мой муж... – тихо повторила за ним, пытаясь осознать услышанное, и побороть одолевавшее меня чувство. Внутри, в груди всё так и жгло, так и ныло и никак не хватало воздуха, словно я под водой.

– Не может этого быть! – твёрдо заявила, собрав по капле своё самообладание.

– Если бы я вышла замуж, да ещё и... – тут я замолчала, подумав, что, наверное, не стоит говорить едва знакомому мужчине о том, что он сводит меня с ума.

– В общем, – чуть смелее продолжила, – я бы запомнила это!

– Видимо, нет! – глухо ответил мне, взяв меня за правую руку.

– Ты по праву и закону моя жена, а совсем не помнишь этого! Вот, – уже более спокойно возмутился он, указав на кольца на моей руке и его, они были абсолютно одинаковы.

– Видишь? – тихо спросил и посмотрел мне прямо в глаза.

– Это кольцо, – мягко протянул он, показав на мою руку, – снова надел я, а вот это кольцо, – всё также шёпотом произнёс Джон и показал на свою руку, – ты!

– Вчера ты опять сказала мне « ДА » и у меня есть множество свидетелей, которые с лёгкостью и радостью подтвердят это!

– Ты моя, Эм, моя по закону!

– Как? – тихо спросила, чувствуя, как ноги подкашиваются и меня подхватывают руки незнакомца, не давая упасть, – как это могло случиться?

"Я сошла с ума" – рассуждала про себя, глядя тёмные глаза напротив, так и съедающие меня изнутри. Он держал меня

за руку и, от этого прикосновения сводило спину, не хватало воздуха, мысли путались и терялись!

– Эм, – серьёзно прошептал страстный мужчина, сильнее прижав к себе правой рукой, а другой бережно глядя по волосам, – неужели ты и вправду ничего не помнишь, хотя бы то, что было вчера?

– Как мы с тобой поженились, как ты сказала мне «Да» и сделала самым счастливым человеком на Рене?

– На Рене? – переспросила я?

– А как горели твои глаза, Эм, как ты была счастлива, как я обнимал тебя весь вечер, как ты обнимала меня! И то, что было потом, когда все наши гости разошлись?

Тут я поняла, что теряю остатки сознания, спину так сводило, что по ней потёк холодный пот, ноги так и подкашивались, сердце непросто ныло, оно кричало, билось в груди загнанной птицей!

Руки похолодели, дыхание совсем перестало мне подчиняться, я почти упала, но, видимо, он снова заметил мою слабость, прижав крепче к тёплой и уютной груди часто поднимающийся под моей щекой.

" Нет!" кричала про себя, " я не вынесу этого! Сейчас моё сердце разорвётся на куски, то ли от счастья, то ли от ужаса, да разве важно отчего погибать?"

– Что было после? – сквозь зубы выдавила я, осознав, что голос предательски дрожит, и сама вся дрожу в чужих объятьях, как кленовый лист в объятьях ветра.

– Ты воспользовался моим состоянием? – не помня себя, выпалила, – я была не в себе, приняла слишком много успокоительного, это всё ничего не значит! – добавила и сразу пожалела о сказанном, но обратно забрать свои слова уже не могла, ведь тёплые объятия ослабли, и мужчина отошёл на несколько шагов. Меня словно холодной водой облили, по всему телу прокатилась волна паники и ужаса.

– Неужели ты и вправду ничего не помнишь и на самом деле веришь в то, что сейчас сказала? – серьёзно спросил Джон Блек, пристально глядя мне прямо в глаза.

Не знаю почему, но сердце сжалось от жалости, когда я увидела его взгляд такой печальный, потерянный.

В долю секунды он превратился из самого счастливого в самого несчастного человека на земле, и во всём виновата

я. Новобрачный был явно очень расстроен, наверное, даже угнетён моим беспамятством.

Но я ничего не помнила и никак не могла поверить в то, что он говорил! Это всё не реально. Кажется, ущипни я себя побольнее и вот-вот проснусь.

– Ты боишься меня? – тихо и сухо спросил Джон.

– Да... то есть... нет... я... не... возможно... но... ты... я... нет!

– Я больше боюсь... себя, когда ты рядом, чем тебя, – тихо пробубнила, глядя в пол, что-то несвязное.

– Хорошо, – спокойно ответили мне, – я сейчас уйду, и если ты захочешь меня увидеть или вспомнишь, что-то, то только позови и я сразу приду к тебе. Попроси свою служанку, Милгред, найти меня.

– Милая, знай, теперь я всегда буду рядом! Больше никуда тебя не отпущу.

Джон развернулся и быстрыми шагами вышел прочь и только сейчас я поняла, что у него за спиной находились два огромных чёрных крыла.

– Как странно? Почему меня это ни капли не смутило и не поразило? Возможно, я уже настолько привыкла к своему сумасшествию, что всё вокруг, кажется, чем-то вроде кроличьей норы, в которую всё глубже проваливаюсь, стремясь к ярко-красному свету вдалеке.

Глава 13

Почему-то стало тоскливо на душе, когда неожиданно обретённый супруг вышел из комнаты и, немного больно в груди под рёбрами, словно весь имеющийся воздух закончился, а его место заполнила липкая вязкая жижа, не дающая сделать новый вдох.

Сейчас все мои мысли занимал только один вопрос, что же всё-таки случилось между нами после?

Не выдержав боли, смятения и ярко пылающих щёк, выбежала из гардеробной в спальню и тяжёлым мешком упав на кровать, стала судорожно вспоминать, что же произошло.

Минут десять подряд лежала, зарывшись лицом в шёлковые простыни и моя головная боль рисовала только серый туман и нечёткие, размытые образы в нём, ни о чём не говорящие. И вот спустя какое-то время, промелькнуло что-то волнующее, некий яркий образ и тут же исчез. Я попыталась вернуть его, зацепиться, словно за спасательный круг, чтоб начать с чего-то. И какие-то странные картины, кадры стали все чётче и чётче прорисовываться в моём сознании.

– Что же было, что было вчера? – спрашивала себя, со

злостью колотя ладонями по скользкому одеялу.

– Соберись! – приказала самой себе и перевернувшись на спину, стала изучать кружевной потолок, ища там ответы на все мучащие вопросы.

– Итак, что я помню последним? Вчера... перрон, полицейский, непонятные люди, всё зелёное, – перебирала в памяти картины из ближайшего прошлого.

– Сумасшедший догнал меня, положил руку на плечо, а что дальше?

– Джон! – внезапно прошептала, сев от неожиданности на постели, вдруг увидев в ускользящем образе неизвестного человека, спасшего меня от полицейского во мраке длинного коридора, его.

– Это был он! Он спас меня и не только там, ещё около клиники, на дороге!

– Дважды за один день, – внезапно осознала я.

– Хорошо, что было потом? И снова всё в тумане, но на этот раз, что-то в его пелене всё же проглядывалось.

– Видимо, я уснула от большого количества успокоительного и Джон принёс меня сюда, – рассуждала про себя, сидя на кровати и глядя её ладонями, ища знакомые ощущения, чтобы вспомнить что-то ещё.

Словно яркие вспышки образы рождались в моей голове.

– Джон рядом со мной сидит на кровати, пока я сплю, слышу его дыхание и чувствую, как он гладит меня по щеке, волосам, шее.

– Кто-то заходит в спальню и спрашивает про меня и этот шёпот до боли знаком, я почти узнала его, но Блек просит пока меня не беспокоить, говорит, что ещё будет время.

Следующая вспышка, Джон на одном колене перед кроватью, протягивает мне кольцо и просит стать его женой.

– Эм, ты выйдешь за меня, окажешь мне великую честь. Будешь моей женой? – эхом звучит в моей голове его вопрос.

Не знаю, кто ответил ему «да» я, или успокоительные таблетки ведь всё было как в тумане. Разум тихо спал, а чувства творили что хотели. Я согласилась, ни на минуту не задумываясь, ведь твёрдо верила, что сплю и все, что происходит, происходит там, во сне.

Он был счастлив, я это видела и я была счастлива! Никогда в жизни столько не смеялась, по каждому существу пустяку, как вчера, всё моё существо наполняло и одурманивало это необыкновенное чувство.

– Надо готовиться, – тихо произнёс мужчина мечты, и с нежностью поцеловал в губы. Наверное, я совсем не понимала происходящего потому, что с радостью ответила на этот поцелуй и объятья.

– Свадьба через час, – нехотя оторвавшись от моих губ, добавил он глядя прямо в глаза и решительно вышел из спальни, даже не обернувшись.

Через минуту после его ухода меня окутала пустота и сомнения. Он испарился из комнаты, словно его и не было, не было ничего, что связано с этим волшебством.

Но это чувство было недолгим, ведь сразу после ухода прекрасного незнакомца, в спальню ворвались девушки, кажется, их было больше пяти. Они распахнули двери гардеробной, помогли подняться с кровати, сесть в большое белое кресло, стоящее напротив. Около двадцати минут они суетились вокруг: причёсывали, наносили макияж и в последнюю очередь, облачили меня в платье. Бесконечно прекрас-

ное платье золотого цвета, нежно окутывало тело, и подчёркивало каждый изгиб фигуры. Корсет сделал талию стройной, подтянутой и изящной. Само оно было расшито маленькими камушками, которые переливались и сияли на свету словно бриллианты. Волосы подняли наверх, вплели в них ленты белого цвета и завершили все, закрепив фату.

Не прошло и часа, как я оказалась в большом светлом зале белого цвета, утопающем в солнечном свете и золоте. Видимо это была церковь и стоя перед алтарём, я ответила «Да!» самому прекрасному человеку на Земле.

Затем он поцеловал меня нежно, страстно и, наверное, остатки рассудка покинули меня именно в этот момент. После венчания мы оказались в другом светлом зале. Он весь был заполнен гостями. Все вокруг танцевали, веселись, смеялись, поздравляли нас. Я была бесконечно счастлива и весь вечер напролёт танцевала вместе со своим мужем. Весь вечер он целовал меня, обнимал и не было и не могло быть в мире ничего прекраснее этого момента. Весь вечер видела его огромные чёрные крылья, но почему-то совсем не придавала этому значения.

– А потом... о боже!!! Потом все гости, слуги разошлись и мы с ним осталась наедине, только он и я, мы вдвоём, здесь в этой самой комнате! Вышли на балкон... – поднявшись с

кровати, посмотрела на окна, в центральной части действительно расположилась дверь. Я подошла к ней распахнула, и окунулась в нежный аромат цветов, доносившимся лёгким ветром с бескрайних полей. Не решившись выйти, отошла от двери и села в кресло, уронив голову в руки.

– О, боже, я всё вспомнила! Что же я наделала? Что натворила?

Как это могло произойти?– каждый миллиметр тела покраснел в этот момент от стыда. Но всё существо наполнилось необыкновенной нежностью. Лёгкая дрожь пробежала по спине.

– Как не корить себя, как не стыдиться? Всё, что случилось вчера?– я почему-то вдруг отчётливо вспомнила, всё, что было, после того как гости разошлись.

Бесконечное прекрасное поле цветов, их пьянящий аромат, мои ладони в его, его нежная улыбка и волнующий взгляд. Губы, медленно склоняющиеся ко мне и тепло разливающиеся горячей волной от нежного поцелуя. Страстные объятия, крепко сжимающие спину до боли, каждый вдох и каждый выдох, наполняющий лёгкие огнём и новым, совершенно незнакомым мне до этого чувством, желанием быть частью чего-то большего, чем просто я! Каждый его поце-

луй, прикосновение, которые так нежно обжигали мою кожу, тёплое дыханье на моём лице, губах, плечах, руках, талии. Его горячее, обнажённое тело рядом с моим в этой самой постели. Требовательные руки так бесцеремонно, но вместе с тем нежно скользящие по шее, груди, животу, бёдрам. И это неопишуемое мгновение близости и страсти. Это сумасшествие, но самое прекрасное сумасшествие, которое случилось со мной в этой жизни!

В груди, словно зажгли яркий и обжигающий огонь, а тело положили в лёд, ведь от этих воспоминаний меня всю затрясло, мелкая дрожь пробежала по телу, большим комком собравшись внизу живота.

– Ведь это правда, – с ужасом осознавая все происходящее, шептала я, – Джон Блек, мой муж! Я вышла замуж! Теперь я, на самом деле Эмили Блек? Но что же с этим делать? Как быть?

Мой муж... муж! Всё ещё не могу поверить в реальность происходящего, в то, что это правда! Муж, – еле слышно шептала, как заворожённая, глядя на кольцо, переливающееся на безымянном пальце.

– Нужно пойти к нему и рассказать, о том, что я всё вспомнила? Но тогда... как поведёт себя он? Он считает меня же-

ной, но ведь я и есть его жена, особенно если брать во внимание, то, что произошло вчера ночью! Самое ужасное, что не могу сказать, что была против, скорее даже за и ещё как за!

Итак, что мне делать теперь? Будем мыслить логично. Я в любом случае должна найти его и всё обсудить. Он теперь мой муж! Хотя может мне просто посидеть здесь и всё уладится само собой? Глупая где здесь, что это вообще за место? Нет, так нельзя!

Недолго думая, вскочила с кресла, зашла в гардеробную, подошла к зеркалу и приведя себя в порядок, отправилась на поиски моего новоиспечённого супруга.

Я была не я. Теперь я была совершенно другим существом. Но кем не знала, ведь никак не могла понять, как стала такой, откуда у меня взялись крылья, для чего они и почему всё это произошло? Почему мои волосы выросли, словно их несколько лет не стригла и стали белыми, я ведь не красила их никогда, потому что любила свой натуральный русский цвет.

Кем я стала, в кого превратилась и почему?

Глава 14

Оказавшись за пределами спальни, поняла, что представления не имею, куда именно нужно идти. Всё вокруг казалось огромным, непривычно светлым. Высокие потолки, стены, обшитые красным шёлком и золотом, огромные люстры над головой, словно во дворце, где широкие коридоры, залы утопали в красном дереве на полу, стенах и даже потолке. Коридор простирался вправо и влево, и куда идти? И где может быть эта Милгрет, если это та самая девушка, которая приходила ко мне с утра, то лучше заблудиться, чем попросить её о чём-то.

Как его найти? Здесь, наверное, сотни мест, где Джон может укрыться от посторонних глаз. Как узнать, где именно? Потоптавшись ещё немного на месте, всё же решила идти по коридору вправо, ведь где-то вдалеке просматривался напылённый светом зал, а из него доносились звуки музыки. Они были прекрасны и трогательные. Я брела увлечённая этой волшебной мелодией, так и манящей к себе.

Как будто из-под земли на моём пути выросла девушка, которая с утра приносила мне завтрак и к которому я так и не притронулась.

– Куда вы направляетесь? – ядовито, словно скользкая гадюка поинтересовалась она.

– Извините, как вас? – также ядовито прошипела я. Эта надменная особо совсем мне не понравилась и её унижительное ко мне отношение, тоже не добавляло желания общаться!

– Милгрет, – улыбаясь, представилась, немного поклонившись.

– Милгрет, я ищу своего мужа, – уже более спокойно и рассудительно произнесла, пройдясь по ней внимательным взглядом. Девушка была немного выше меня, стройная, с широкими бёдрами, выдающейся грудью, рядом с которой мне рядом стоять неудобно со своим неполным третьим размером. Зелёные глаза обрамляли густые чёрные ресницы, волосы цвета вороньего пера собраны в высокий хвост. Губы чувственные, вызывающе большие и маленький, аккуратный нос.

– Мне кажется, что Джон находится в том зале, что в конце коридора, – добавила, закончив её изучать.

– Да, – тут же согласилась крылатая и улыбнулась так, словно уже воткнула нож мне в спину.

– Он действительно там, миссис Блек. Пойду, доложу о Вас, – всё также ехидно прошипела она и уже развернулась в сторону зала.

– Нет! – почти закричала я, пытаясь остановить слишком уж исполнительную особу.

– Я сама ему доложу о своём приходе! А вы можете быть свободны, – как-то не очень уверенно велела я, никогда раньше не приходилось давать указаний.

Судя по ответному взгляду, в этот момент я нажила себе врага. Но я и не просила никого о служанке!!! Я вообще ни о чём и никого не просила! И в чём могу быть виновата перед этим непонятным существом, коём по странному стечению обстоятельств, кажется, являюсь сама?

Милгрэд только холодно окинула меня взглядом и отправилась прочь по коридору, в сторону противоположную залу, гордо виляя бёдрами.

Через пару секунд она скрылась в длинном коридоре, а я, немного успокоившись, перевела дыхание и направилась в зал, манящий своим ярким солнечным светом и звуками музыки.

С каждым шагом мне становилось хуже, страх сковывал движения, во рту пересохло, новый вдох давался огромным трудом. Я боялась снова увидеть того, кто называл себя моим мужем, взглянуть в эти сияющие глаза, но совершенно необъяснимо желала этого, в глубине души мечтала чтобы это скорее произошло.

И вот коридор заканчивался, ещё немного и откроется весь зал, но даже сейчас, потому что оказалось доступно моему взгляду, видела знакомые светлые стены и всё чётче и яснее вспоминала вчерашний вечер, проведенный здесь. Ещё шаг и скрываться в моём убежище больше не смогу. Набрав воздуха в грудь, несмело делаю этот шаг и да, этот тот самый зал, в котором я вчера танцевала с... мужем?

Интересно, вчера я уже была такой, как сейчас с крыльями, длинными белыми волосами, или это случилось потом, ночью? Стоит ли думать об этом сейчас, пытаться найти ответ на этот невозможный для моего понимания вопросы? Нет, но, что остаётся делать, когда страх сковал тебя целиком, и разум, пытаюсь побороть это кошмарное чувство, цепляется за логичные вещи и вопросы.

И вот он, огромный зал открытый и доступный, наполненный ярким солнечным светом, отблеском золота повсюду.

ду. Свет слепил глаза, привыкшие к лёгкому сумраку коридора. Мельком осмотрела комнату, но взгляд никак не мог ни за что зацепиться кроме... него. Сердце бешено колотилось, готовое вот-вот остановиться, ведь вот он, Джон Блек, муж мой! Он расположился посреди огромного зала за большим белым роялем, медленно перебирал пальцами по клавишам этого инструмента, рождая не знакомую для меня, но безумно приятную мелодию, а мой разум всё ярче рисовал, как эти пальцы также нежно изучали меня вчера.

– Надо подойти к нему, – несмело решила для себя, пытаюсь выгнать из памяти образы вчерашней ночи, и как можно тише двинулась вперёд по залу.

Глава 15

Боже, как он прекрасен в утреннем солнечном свете, с этими огромными чёрными крыльями! Словно святится изнутри, сияет, так и манит к себе! Видел ли он меня, знает ли, что я здесь смотрю на него с замиранием сердца? Словно глупая маленькая девочка... стою, люблю, а у самой руки дрожат и холодеют.

Но почему... почему, он так манит меня... и так пугает?

Кто он? А кем может быть столь прекрасное создание? Либо злом, либо добром! Я должна это понять, выяснить! У него крылья, впрочем, как и у меня! Я стала такой же, как он. Может, умерла и попала в рай? Но почему тогда он такой тёплый, даже горячий, такой нежный, словно шёлк и наполненный столькими ароматами?

Чем больше вот так шла и смотрела на супруга, такого прекрасного, нежного, увлечённо играющего на пианино, тем сильнее ноги дрожали. Руки, губы, всё не слушалось. Я понимала, что надо хоть что-нибудь сказать, как-то привлечь его внимание, но ничего не могла сделать.

Решимость медленно покидала, и остановленная страхом,

я решила развернуться и пойти назад, как раз дойдя до большого белого дивана.

Быстро развернувшись и сделав шаг в сторону коридора, случайно что-то задела крылом и неизвестный предмет, с грохотом упал на пол. На мгновенье, замерев от испуга, сделала то же самое, упав за диван, словно мешок с камнями, чтобы Джон меня не заметил.

"Что я делаю!!! Ненормальная, сумасшедшая! Немедленно встань и скажи ему, что это ты!

Нет! Останусь здесь, может, он не услышал, и я смогу незаметно уйти? Ещё и плечо с крылом больно ушибла!"

Мелодия замерла, в зале всё стихло, только мужское дыхание, еле слышное в огромном пространстве, резало мой слух и заставляло биться сердце сильнее.

– Услышал! – мысленно констатировала.

– Вот... и кто же ты после этого, Эмили? – продолжала ругать себя, изображая мебель.

К моей радости, кажется, Джон не понял, что произошло и даже успела понадеяться, что не заметит меня такую рас-

прекрасную распластавшуюся на полу, но вот упавшую вазу всё же заметил.

Плавно поднявшись из-за инструмента, расправил огромные чёрные крылья и, взмахнув ими всего лишь раз, оказался рядом с упавшей вазой, в метре от меня.

– Боже! Что делать? – паника, словно парализовала, приклеив намертво к полу. Одно неловкое движение и он ...заметил!

– Вот демоны лысые! – беззвучно выругалась на себя.

– Эм? – замерев на мгновение и сведя брови вместе, удивлённо выдохнул Джон. Затем вернул вазу на законное место.

– Что ты тут делаешь, в смысле на полу, за диваном?

Как хотелось, провалится в этот момент, стать невидимой, просто исчезнуть, но так повести мне не могло, пришлось фантазировать и как-то разъяснить ситуацию.

– Я... искала тебя, – краснея, выдавила из себя, первое, что пришло на ум. И даже не соврала, ведь так и было.

– И... – со смешком и нескрываемым интересом, спросил

он, сложив руки в замок на груди, – что же произошло?

– Ваза упала, – покраснела ещё сильнее, затем стыдливо откинулась на мягкий ковёр, но затылком всё равно немного ударилась, и ненавидя себя, уставилась в потолок чуть не плача.

В этот момент рядом с моим лицом появилась широкая мужская ладонь. Глядя на неё большими глазами, изучила длинные, сильные пальцы, широкую кисть, напряжённое запястье, пробежала по предплечью, плечу, невольно зависла на широкой груди, видневшейся в вырезе белой рубашки, что оказалась не застёгнутой на три верхних пуговицы, а затем по шее добралась до волевого подбородка, чувственным губам с лёгкой ухмылкой, орлиному носу и после утонула в тёмных глазах, замирая и холодея внутри от того, как они также пристально изучали меня.

– Давай же, Эм, смелее, – улыбаясь, произнёс супруг, – я не укушу!

Да, вот смелости мне как раз и не хватает. Но всё равно протянула ему свою дрожащую руку, и Джон помог мне подняться с пола. Моё лицо в этот момент искривилось от боли в плече, которое я всё же ушибла сильнее, чем думала.

– Эмм, милая, – с волнением в голосе ахнул Джон, – всё в порядке? Ты хорошо себя чувствуешь?

Едва заметно кивнула в ответ, пытаясь не выдать ноющей боли, чтобы не нарваться на лечение и чрезмерную заботу, ведь судя по пристальному взгляду мужчины, всего этого не избежать.

– Может отвести тебя в спальню, ты сможешь до неё дойти? – заботливо спросил он.

– Нет, давай останемся здесь, – взмолилась я, ведь совсем не хотела возвращаться туда и оставаться с ним наедине, наверное, потому что перед глазами, то и дело смутно всплывали картинки, которые всё время напоминали о прошлой ночи, а он явно помнит о случившемся лучше моего. Хуже всего то, что если мне предстоял выбор, не задумываясь, поступила бы так же! И сейчас так захотелось оказаться в его объятиях, как никогда и ничего не хотелось! Это наваждение какое-то, от которого никак не могла избавиться. Что со мной, я никогда в жизни не поступила бы так прежде. И если бы, хоть кто-то сказал, что сделаю нечто подобное, наверное, больно ударила бы этого человека, за гнусную и обидную ложь.

Джон помог мне подняться и усадил на светлый диван,

безумно мягкий и приятный на ощупь, как оказалось. Сам опустился рядом, непроизвольно его рука потянулась к моим волосам, упавшим на лоб и закрывающая обзор, но о чём-то подумав, он вернул её себе на колени и, отвернувшись от меня, поднялся.

Я быстрым и незаметным движением убрала волосы с лица за плечи, чтобы не разбудить в супруге этого желания снова. Вот женщина, ну чего ты хочешь, чтобы прикоснулся или ушёл? Определись уже!

Сердце бешено колотилось, и я всё дрожала как ненормальная от разрывающих душу противоречивых желаний.

– Хочешь воды? – поинтересовался он и направился к столу, стоящему у левой стены с графином и бокалами.

– Да, – пробубнила, глядя ему вслед.

– Ты устала, – озвучил очевидное, наливая воду в бокалы, – превращение отняло много сил, вот и дрожишь. Тебе нужно больше пить, чтобы организм привык к нашей атмосфере.

Не успела, моргнуть и задать вопрос, родившийся в голове, как Джон уже сидел рядом на диване и протягивал бокал

с водой.

Пить на самом деле хотелось жутко, да и есть тоже. Я протянула руку, чтобы взять бокал и случайно коснулась его ладони, дрожь тут же пробежала волной по всему телу, отозвавшись необычным теплом в животе, заставив посмотреть мужу в глаза.

– Ты боишься меня? – вдруг сухо спросил он, не сводя с меня тёмно-коричневых глаз.

– Нет, – как будто заучила эту фразу, ответила я.

– Тогда почему дрожишь? – удивлённо протянул он.

– Может, тебе холодно?

– Да, – совершенно не соврала, добавив, – меня знобит.

– Понятно, – протяжно выдохнул Джон и, поднявшись с дивана, взял алое покрывало, лежавшее на кресле рядом, бережно укрыл меня им. Весь внешний вид супруга говорил о том, что он очень хочет о чём-то спросить, но никак не решается. Постояв немного рядом со мной и подумав о чём-то, он всё же осторожно присел поближе, почти касаясь своим бедром моего. Почувствовав мужское тепло так близко,

я задрожала сильнее. Тогда он развернулся, склонился надо мной и нежно поцеловал в лоб. На миг дрожь прошла, я смотрела в его темно-карие глаза и никак не могла оторваться. Мужчину явно, что-то терзало.

– Отдыхай, – тихо произнёс муж и, поднявшись с дивана, направился сторону коридора. Кое-кто давно хочет тебя видеть, – добавил, не оглядываясь, почти скрывшись в лёгком сумраке.

Осознав, что он сейчас уйдёт, вот так и не ответит ни на один из моих вопросов, стало страшно. Не знаю, откуда взяла силы, но вдруг позвала.

– Джон, – вымученно протянула я.

Он замер в этот момент, кажется, напрягся и как будто вообще перестал дышать.

Несколько секунд не оборачивался, словно думал о чём-то, но всё же повернулся, в глазах появилась та же радость и страсть, что и утром.

– Ты что-то вспомнила? – с надеждой спросил он.

– Вспомнила меня, нас и...

– Да, – смущённо оборвала его, – я вспомнила, но очень смутно и помню всё частями.

– И что же именно ты вспомнила? – медленно, словно хищник, подходя ко мне и улыбаясь, спросил он.

– Что же ты наделала? – в панике думала я. – Как теперь выкручиваться, что говорить, чтобы не случилось чего-то незапланированного мною.

– Я не вспомнила главного, – быстро нашлась я, – не помню, как стала такой!

– Какой? – с детской наивностью поинтересовался Джон, не расставаясь с улыбкой и продолжая демонстрировать мне идеальные белые зубы. Даже позавидовала. Я столько лет у стоматолога прикус исправляла, тут явно медицина лучше. Надо будет поинтересоваться.

– Откуда у меня крылья, Джон?

– А, ты об этом, – тихо и задумчиво ответил, немного потеряв свою радостную браваду.

– Ты и правда не всё вспомнила. Странно... – добавил,

задумавшись и опустился рядом со мной на диван.— Видишь ли, Эмили, ты моя жена, а значит, часть меня, моей жизни, истории, а я часть тебя. И с того момента, как ты сказала мне «Да», а потом подтвердила своё согласие здесь, в этом доме в нашей спальне, ты снова стала такой же, как я.

— Как ты? Снова?

— Да, как я.

— А кто ты такой, Джон?

— Я всего лишь греннет этого мира, Эмм, а ты теперь греннета, — улыбаясь, пояснил он, сидя рядом, и положив ладонь мне на бедро. Но вот понятнее не стало, от слова совсем.

Я подняла ноги на диван, тем самым избавившись от слишком обжигающей бедро ладони и прижав их груди, закуталась в покрывало, пытаюсь закрыть всё тело, что бы, ни один миллиметр меня, кроме лица, виден не был и не вызвал больше желания прикоснуться.

Джон, глядя на мои старания, только шире улыбался.

— Греннет этого мира? — хлопая ресницами, переспросила я.

– Какого мира, Джон, мы не на Земле?

– Что за бред! – промелькнула мысль в моей голове, когда задавала этот вопрос, сама себе не веря.

Джон ещё шире расплылся в улыбке и, поднявшись с дивана, ловким движением сгрёб меня на руки, словно ничего не весила и уверенно понёс в сторону коридора.

Я опешила и задрожала, когда поняла, что мы всё ближе к спальне, к месту, где я уже отдала ему всё, что могла. И к большему была не готова.

К моему ужасу, путь, который отнял утром не меньше десяти минут, мужчина преодолел за считанные секунды и уже открывал дверь спальни...

Глава 16

– Боже, нет! – бегало маленькое истеричное существо и вопило где-то в подсознании, – только не сюда, – взмолилось оно, падая на пол и складывая руки в молитве, заметив кровать. Но, к нашему с истерикой облегчению, супруг уверенно прошёл мимо и направился в сторону балкона.

И вот, легко распахнув массивные стеклянные двери, мы оказались на широкой светлой террасе из камня ярко-рыжего цвета, который переливался в солнечном свете. Пол, перила и оглянувшись увидела, что и стены здания – всё было построено из этого камня.

По центру террасы расположилась красивая плетёная мебель, небольшой стол и четыре стула вокруг него, чуть правее качели с навесом, из того же материала, что и стол со стульями. А за всем этим бесконечный простор и нежный сладковато-мятный аромат.

Мир вокруг явно не был Землёй!

Тоже светлое изумрудное небо, что и тогда, когда я ехала в поезде, высокие бело-розовые облака, мирно плывущие над головой, яркое солнце много больше того, что помню,

огромная луна, которую видно лучше, чем ночью, а за ней ещё одна, гораздо больше предыдущей и еще! И ещё!

– Джон, мы не на Земле! – наивно хлопая глазами и опускаясь на пол, освобождаясь из крепких рук едва знакомого мне человека, подошла к перилам балкона, чтобы лучше разглядеть всё происходящее.

Сердце запело от восторга, и какого-то невиданного мне ранее животного страха, я так близко видела всё, что творилось там, за пределами планеты, что впервые в жизни осознала, что живу всего лишь на крошечном шарике в огромной вселенной... то есть жила, на Земле.

– Нет, это не Земля, Эмили, – подтвердил он, всё также улыбаясь.

– Четыре луны, четыре? – всё также заворожённо не отрываясь от неба, тараторила я.

Я была в шоке, моему удивлению не было предела, ходила по огромному балкону из сторон в сторону и никак не могла осознать происходящее.

Джона это, по-видимому, очень забавляло, ведь, глядя на меня, он улыбался шире и шире.

– На самом деле, это не луны, а планеты, и их не четыре, а девять. Наша звёздная система состоит из двух звёзд и девяти планет, наших планет.

– Наших планет?

– Да, милая, – прошептал супруг мне на ухо, подойдя ближе и обнимая за плечи.

– Греннеты, правят этими мирами, со дня создания их высшей силой, – пояснил Джон, уже более серьёзно.

– Греннеты? – переспросила, не глядя на мужчину, никак не могла оторваться от неба.

– Но если брать Землю, Эмм, то это что-то вроде царя или президента, только на этой планете они правят определённой страной, а мы правим девятью мирами.

– Боже мой, как красиво, – прошептала, пытаюсь унять дрожь во всём теле от прикосновения мужчины к моим волосам.

– Как я оказалась в этом мире? – резко спросила и отошла от Блека на безопасное, по моему мнению, расстояние.

Он усмехнулся в ответ и молча пошёл в сторону огромных резных качелей. Присел на них, медленно раскачиваясь, задумался о чём-то.

Я напряглась в ожидании ответа, но всё же отправилась за ним и села рядом.

– Джон, – срывающимся голосом взмолилась, – как я здесь оказалась и почему?

– Как ты сюда попала, милая Эмили... если бы я только знал? Пока этот вопрос мучает меня самого, по моему плану это должно было случиться позже и не так.

– По твоему плану? – возмутилась я, – был какой-то план? И что же за план? Зачем?

Джон улыбнулся мне в ответ и придвинувшись ближе, обнял за плечи, крепко притянув к себе.

– План был прост, – спокойно ответил он, – я должен был разбудить в твоём сердце воспоминания обо мне, чтобы ты приехала сюда вместе со мной по доброй воле, но этого не случилось и теперь мне придётся напоминать тебе о себе, в экстремальных для тебя условиях.

Всё внутри меня пело и трепетало от радости и страха в этот момент.

Благоверный отстранился от меня немного и, повернув большой тёплой рукой, моё лицо к себе поцеловал в лоб.

Я не могла сопротивляться ему, но отстранилась сразу же, как представилась возможность.

Чувствовала себя так неловко в этот момент, что, наверное, вся покраснела от макушки до пяток.

Какой-то непонятный огонёк опять загорелся в глазах незнакомца напротив, но он больше не обнял меня, и мы продолжили смотреть в это новое для меня небо.

Глава 17

– Да, Эм, это не Земля, но наша планета очень похожа на неё, и называется Рена. Она главная среди девяти миров, и первая по величине в системе Мео, больше её только Кори в системе Оем.

– Мео, Оем, что это?

– Это звёзды, они как Солнце, которое освещают планету Земля, где ты провела последние годы. Мео, большая звезда, расположенная ближе к нам, – пояснил Джон, указав ладонью в небо, на огромный солнечный диск оранжевого цвета, едва касающееся горизонта, вдали за бесконечным полем. Мягкие, тёплые лучи, убегаящие от него, находили свой приют здесь на Рене, касаясь её поверхности и укрывая собой цветочный ковёр, заставляя его сиять, тем самым получая ещё один шанс остаться в этом мире и светить как можно дольше.

– Вокруг него вращаются пять планет, Антео, Литеро, Дарон, Лико, Рена. Вторая звезда меньше и называется Оем, мы называем его обратной звездой, ведь четыре планеты вокруг него вращаются в противоположную сторону, планетам Мео и называются они Кори, Секо, Лар, Карео.

Почти все они обитаемы и взаимосвязаны между собой. Более точно это единый организм, который существует много миллиардов лет и сохраняет гармонию целой вселенной.

Посмотри милая, как прекрасен твой дом!

Действительно, не в силах сидеть рядом с супругом, от постоянной дрожи в коленях, поднялась и нерешительно подошла к перилам, облокотившись на них, увидела всю красоту этого мира. Бескрайнее поле жёлтого цвета, словно усеянное не цветами, а маленькими солнцами, простиралось вокруг, а лёгкий ветер доносил их нежный аромат и небывалую свежесть.

– Итак, – произнёс Джон и показал в небо.

– Видишь, помимо нашей планеты, есть ещё восемь, и все они важны для нас. Каждая планета – это дом, где живут невиданные создания, ради которых живём и мы. Они наша главная жизненная цель, и каждое своё новое воплощение я проживаю ради них, вся наша семья, с момента создания двойной системы.

Мы так устроены, что помним все свои прошлые воплощения, жизни, кем были, что делали, за что боролись. И я

помню тебя, Эмм, мы всегда были вместе. Всегда воплощались и сгорали в этом мире вдвоём, как единое целое. Но в последний раз, что-то пошло не так. Ты и ещё один человек, исчезли и почему-то родились в другом мире, в другой вселенной. Нам с сестрой пришлось потратить очень много времени на ваши поиски. И вот когда мы наконец-то нашли вас, ты сама каким-то чудесным образом оказалась здесь!

– Ты, говоришь, что помнишь всё с самого сотворения этого мира, а что было до него? Откуда ты взялся и вся твоя семья?

– Наша семья, – поправили меня.

– Этого никто не знает, мы можем только догадываться, с чего всё началось и откуда пришли в этот мир. Нам дали только цель, не дав знаний о прошлом, видимо, этого достаточно для того, чтобы быть теми, кто мы есть и нести в этот мир тепло, свет, любовь и делать то, ради чего существуем.

Всё, что он говорил, казалось, мне безумием, никак не могла поверить, что весь этот фантастический бред является правдой! Но, все что видели мои глаза, кричало – это правда!

– Кто он, тот второй человек, которого вы с сестрой искали?

– О, – всё также широко улыбаясь, произнёс Джон, – это сюрприз, узнаёшь позже.

– Знаешь, Эмм, – сказал он, медленно подойдя ко мне и подвинувшись ближе, так что я чувствовала, как его горячее плечо, прикасается к моему. – В нашем мире есть одна предсказательница, почти слепая старушка, но именно она рассказала мне, где ты и что я обязательно найду тебя снова. Правда, в другом мире, где ты будешь бескрылой, забудешь все свои прошлые воплощения, в том числе и меня, но крылья и память обязательно вернуться к тебе, как только ты снова станешь моей женой в двух обитаемых мирах и, подтвердив свою любовь, снова станешь собой.

– Вижу, ты до сих пор не веришь мне? – улыбался Джон.

– Да, – еле заметно кивнула я, – как-то трудно всё это поверить.

– Твой портрет, нарисованный в одном из прошлых воплощений, висит на стене в спальне, пойдём, покажу тебе.

Взяв мою заледенелую от волнения правую руку в свою горячую ладонь, он потянул меня за собой, к открытой двери, несдерживающей шторы пытающиеся вырваться наружу

и рассмотреть все вокруг, минуя стекло.

– Вот, посмотри, – произнёс супруг, подводя к картине, которую я с интересом изучала утром.

– Боже, Джон, она смотрит на нас! Я готова поклясться, что утром она была изображена спиной, уходящий вдаль картины, а сейчас улыбается нам!

Я никак не могла поверить, всё тот же портрет, та же бело волосая девушка, что и утром, но она смотрела прямо на меня, улыбалась, и это была я!

– Да, в нашем мире картины иногда оживают, – улыбаясь, ответил Джон и поцеловал мою руку.

– Чему ты так улыбаешься всё время? – осторожно поинтересовалась я.

– Ты вернулась домой, Эмм, и ты меня любишь разве это не повод?

– С чего ты взял, что это мой дом, и я тебя люблю? – обиженная и никак не веря едва знакомому мужчине, возмутилась я.

– С чего? – недоверчиво хмыкнул новоиспечённый супруг и громко засмеялся.

– Если бы не любила, то у тебя не выросли крылья, подобные моим. Да и по-другому, быть не может, мы с тобой созданы друг для друга!

Он снова поцеловал мою руку, отпустил её, поцеловал лоб и направился к двери.

– Не уходи, – тихо сказать, сама не зная, откуда нашла в себе силы на эту просьбу, понимая, что не могу его отпустить, ведь ещё столько хочу узнать, а кроме него, спросить не у кого.

– Хорошо, – также тихо ответил муж и, перестав смеяться, обнял, спрятав своё лицо в моих волосах.

– Только, пожалуйста... – взмолилась я, пытаюсь сформулировать пока ещё не сложившуюся воедино просьбу, но он меня перебил.

– Не волнуйся, – прошептал на ухо, – я всё понимаю, и хоть ты меня любишь, и сильно любишь, а я это знаю наверняка, тебе надо ко мне привыкнуть. Я не стану делать ничего, о чём сама меня не попросишь. Двадцать два года, долгий

срок даже для меня. Он выпустил меня из своих объятий и опустился в кресло напротив кровати. Я села на постели, и подняв ноги с пола, прижала их груди.

– Вот и хорошо, – тихо выдохнула в ответ, – только можно, я всё же попрошу тебя об одном одолжении, – смущённо краснея, прошептала я.

– Конечно, милая всё, что хочешь.

– Обними меня, пожалуйста, — произнесла глядя ему в глаза, и увидела, как они загорелись необыкновенной радостью, как будто лучики.

– Но только обними, – серьёзно добавила, чтобы ни в коем случае, не натолкнуть на какие-то ложные мысли и не обнадёжить, хотя, мне кажется, я уже это сделала.

– Я так и понял, – мягко ответил Блек, опускаясь рядом на кровать и сплетая тёплые руки на моей талии.

Стало так тепло, приятно, спокойно как будто так и должно быть.

Глава 18

Словно купаясь в этой нежности, прижалась к Джону, что было сил, зарывшись лицом в тёплый груди. Здесь было так хорошо и безопасно, что все страхи уходили прочь, даже не вспоминала о том, что случилось со мной на похоронах Питера, и боль от утраты лучшего друга прожигала дыру в груди не так сильно, как прежде.

– Хочешь, есть? – спросил муж, перебирая длинными пальцами мои волосы.

– Да очень, – выдохнула, скорее себе, чем ему.

– Тогда потерпи немного, сейчас будет ужин.

Супруг пристально посмотрел в стену напротив, кажется, даже перестав дышать, и в эту же секунду в дверь постучали.

– Да, – мягко, но вместе с тем уверенно, произнёс волнующий меня мужчина, – входи Милгрет!

– Ваш ужин сер, – оповестила девушка, легко и изящно вплавывая в спальню с подносом, грациозно поставив свою ношу на стол, и тут же вышла вон, одарив напоследок мое-

го мужа милейшей улыбкой. Она ещё утром мне жутко не понравилась, но её этот взгляд усилил неприязнь вдвойне. Решила отвлечься от несвойственных мне мыслей и изучить доставленные угощения.

На подносе оказались необычные блюда, которых я никогда не видела прежде.

– Что это? – искренне удивившись, поинтересовалась у мужа.

– Попробуй, – мягко улыбнулся он, подводя меня к столу и помогая опуститься на стул, – в прошлых твоих воплощениях ты это очень любила. Это овощи, фрукты, выращенные на наших планетах.

– Боже, как вкусно! – промычала от наслаждения, взяв в руку ярко-розовое что-то, квадратной формы и положив это в рот.

Всё, что обнаружилось на столе, оказалось необычайно вкусным, сочным, бесподобным и таким удивительно новым.

– Только овощи и фрукты? – жуя, поинтересовалась я.

– Да, мясо мы не едим, как люди на Земле и многие дру-

гие существа во вселенной, – ответил Джон, пока я наслаждалась этой вкуснятиной, – все продукты мы потребляем в натуральном виде, как они созданы природой. Мясо убитых существ, вредно для нас, мы так устроены, оно разрушает физически и духовно. Наши души начинают болеть. Больная душа, не может жить в здоровом теле и служить своей цели, начинает разрушать разум. А потом поглощать всё, что есть рядом. Потребители – на многих планетах различные существа, живут потребляя, высасывают всё из своих миров, а потом покидают их в поисках новых. Я видел это неоднократно. Всё, что производят обитаемые миры, делают легко и не надёжно, чтоб, послужив недолго, продукт разрушился, и потребитель пошёл за новым. Никто не считает, сколько ресурсов планета должна отдать, чтобы, например, создать простую чашку кофе, не говоря уже о космических кораблях и вычислительных машинах, подобных тем, что я видел на Земле. Но не это самое страшное, ресурсы, затраченные на производство, восполняются слишком медленно, а жители вселенной нетерпеливы в жажде выгоды, поэтому они сознательно стараются производить недолговечные вещи, беря у своих планет больше, чем им на самом деле нужно для счастливой жизни. Половина галактики ищет счастья вокруг себя, не понимая, что самое большое счастье живёт внутри каждого из нас и, кроме нас самих никто не сможет принести в сердце гармонию, ни вещи, ни еда, ни тем более измученные животные.

Я не знала, что ответить на этот долгий монолог, ведь никогда не задумывалась над тем, что услышала, хотя если обратиться к моему прошлому, то нельзя было не согласиться. Было в словах мужчины рядом немного истины.

– Джон, если я правильно тебя поняла, то это ужин? – переспросила, чувствуя, что обьяелась и пытаюсь перевести разговор в другое русло. Лекция на тему, что такое хорошо и что такое плохо, это, конечно, интересно, но мне нужно узнать как можно больше именно об этом месте, вся вселенная пока меня мало интересовала.

– Да, – улыбнувшись, согласился супруг, – ты проспала почти весь день и поднялась с постели вечером. Сейчас все в доме уже готовятся ложиться спать.

– Не может быть, вокруг так светло, а я только что видела, как солнце опустилось за горизонт, – заключила, глядя на улицу.

– Да, – улыбнулся Джон, и убрав выбившуюся прядь волос мне за плечо, продолжил, – ты видела Мео. А ему на смену пришёл Оем, вторая звезда, она меньше и дальше, но её света достаточно, чтобы освещать нашу планету не хуже, только становится чуть холоднее. Каждый раз, когда Мео захо-

дит, из-за горизонта с противоположной стороны восходит Оем. Если ты находишься на море, в бескрайнем поле, или в воздухе, то можешь наблюдать закат и восход одновременно, это восхитительное зрелище, я обязательно тебе покажу, но чуть позже.

Мне так хотелось спросить, что-нибудь ещё, узнать обо всём, что есть в этом чудесном мире, но после ужина, очень захотелось спать, и сил на расспросы совсем не осталось.

Джон, словно видел меня насквозь, – ты, должна поспать, завтра я расскажу тебе что-нибудь ещё о твоём доме, а пока надо отдыхать.

– Да, – согласилась я, – а где ванная комната?

– Твоя в гардеробной, – ответил Джон, указывая на дверь в мой «маленький» шкаф, – моя в моей гардеробной, – добавил и указал на дверь в противоположной стороне комнаты, которую я даже не заметила.

– Джон, – осторожно поинтересовалась, – ты будешь спать здесь?

– Да, а где же мне ещё спать, если это моя спальня?

– Да... – задумчиво протянула я, не зная, как реагировать на услышанное.

– Не волнуйся, милая, я всё понимаю, – произнёс он и, поцеловав в лоб, скрылся за дверьми своей гардеробной.

Наступило новое, волшебное утро, хотя утро, ночь, день или вечер здесь довольно трудно определить, не выйдя на улицу и не взглянув на то, какое же сейчас солнце в небе.

В большой и уютной постели я оказалась одна, что отозвалось легкой радостью и незнакомой прежде печалью.

Новое для тела чувство нежности согревало душу, воодушевляло открыть глаза и смотреть с радостью на незнакомый мир. Впервые за несколько дней сумасшествия на душе спокойно и тепло. Только одна мысль по-прежнему не давала мне покоя, – как же там мама? Она всю ночь снилась мне. Наверняка в панике обзвонила известные ей больницы, морги, подняла на уши все службы в поисках меня. Надо как-то связаться с ней, сообщить, что со мной всё в порядке, если это можно так назвать, – подумала, в очередной раз разглядывая кольцо, на безымянном пальце правой руки. Никак не могла к нему привыкнуть, да и не видела в этом необходимости.

Понежившись ещё минут десять, поднялась и направилась в ванную комнату. Приняв душ, найдя прекрасное платье нежно-голубого цвета, облачилась в мягкую ткань и, к моему удивлению, сегодня это получилось гораздо быстрее, чем вчера, хотя, как, оказалось, снимать их гораздо проще. После платья привела в порядок длинные волосы. Это наказание какое-то, за ночь они так свалялись, что я сломала две расчёски, прежде чем расчесала, с прежней длиной было гораздо проще. На всё про всё ушло не меньше часа, но справилась и с облегчением выдохнула, всерьёз размышляя добыть ножницы и обрезать раздражающие белые кудри.

И вот я готова, но к чему, что делать теперь? Кроме Джона, здесь больше никого и ничего не знаю, найти его? Всё внутри расцвело от одной только мысли об этом. Решив больше не тратить время на пустые мечты, отправиться бродить по замечательному дому в поисках занятия для себя и супруга. Нужно выяснить всё об этой планете, а главное, как вернуться домой.

Но не успела выйти из гардеробной в спальню, как передо мной, словно гриб из-под земли, возникла успевшая изрядно надоесть – Милгрет. По одному только взгляду девушки поняла, "любовь" у нас с ней взаимна. А судя по холодному взгляду, гостя не настроена, быть добродушной. Не хотелось играть в эту игру и как бы Милгрет меня не раздра-

жала, решила, во что бы то ни стало не показывать своего недовольства. Не хочу быть похожей на неё и позволять себе черстветь.

– Я принесла вам завтрак, миссис Блек. Но как вижу, вы ещё и вчерашний не съели. Бойтесь, что я вас отравлю?

– А вы можете? – достаточно вежливо спросила и улыбнулась ей в ответ, самой приветливой улыбкой, на которую только была способна.

– Нет, миссис, я не могу, но знаю тех, кто может, – заботливо ответили мне, расставляя тарелки на столе и собирая вчерашнюю посуду.

Восприняв её слова как угрозу, твёрдо решила не есть ничего из того, что дамочка мне приносит, по крайней мере, без Джона.

– Вы можете унести завтрак, и вчерашний тоже, я не хочу, есть, – решительно отказалась от еды, лучше умереть с голода, чем от неизвестного яда в неизвестном месте.

– Как скажете, – довольная собой, заулыбалась длинноногая красотка и ловко собрала расставленные только что тарелки со стола около кровати на поднос.

Не дожидаясь её ухода из спальни, я направилась к двери, но решила попытаться узнать у Милгрет, где может находиться мой супруг, хоть и понимала, что, скорее всего, это пустая трата времени.

– Где Дж. . . , то есть, мистер Блек? – достаточно сдержанно поинтересовалась я, поразившись своей вежливости.

Мой вопрос явно не оставил гостью равнодушной, быстро сбив улыбку с её надменных губ, и заставил лицо принять серьёзный вид. Подав грудь вперёд и подойдя ко мне на расстояние вытянутой руки, девушка пристально посмотрела мне в лицо своим дикими глазищами и с лёгкой улыбкой произнесла низким голосом: – у мистера Блека дела, вряд ли он сейчас захочет вас видеть. Я полагаю, не нужно его беспокоить.

– Спасибо, конечно, за вашу заботу, но, наверное, я сама могу решить, беспокоить мне собственного мужа или нет. Ты свободна! – так и хотелось бросить это хамке прямо в лицо, но моё воспитание и сдержанность заставили поблагодарить это дерзкое создание и вежливо попросить оставить меня одну.

Ничего не ответив, крылатая отвернулась, окутав меня хо-

лодным взглядом, брошенным через плечо, и вульгарно качая бёдрами, скрылась за дверью, так же внезапно, как и появилась. Мне иногда, казалось, что она не настоящая, призрак, который является только мне.

Разум поглотил гнев, я чувствовала себя вазой до краёв наполненной вязкой, тягучей, тёмной жидкостью, поражающей внутренние органы один за другим, своей темнотой, но никак не могла от этого избавиться.

– Неужели она может мне указывать, как я должна общаться с собственным мужем? – всё внутри кипело, разрываясь от гнева.

– Что это? – остановила себя, поймав на грубой мысли. Это чувство, захлестнувшее целиком, было совершенно незнакомым.

– Неужели я ревную, но почему? Чтобы ревновать нужно любить или желать, а разве это относится ко мне? Надо, что-то делать, пока я не поверила в то, что на самом деле такая и умею не только ревновать, но и ненавидеть!

Не дав мыслям зайти в тупик, прогнав их прочь, вышла из комнаты и быстрыми шагами, направилась в сторону зала, в котором вчера обнаружила Джона. В просторном и светлом

помещении никого не оказалось.

– Хорошо, здесь никого, что теперь, дальше искать мужа или остаться?

Здесь, конечно, можно, но чем заняться? У меня столько вопросов, которых некому адресовать, поэтому сидеть на месте – бессмысленно тратить время. Эта комната не ответит ни на один из миллиона в данную минуту.

Больше всего сейчас беспокоило размытое будущее. И куда делось то дивное настроение, с которым я встала с утра, как бы вернуться в эту лёгкость и спокойствие?

Нужно поговорить с Джоном, всё ему объяснить, убедить отпустить, наверное, никто другой на этой планете не сможет помочь мне.

Настроение стремительно трансформировалось, гнев сменился непонятной и неоправданной печалью, и разрывающей тревогой. Большая часть меня желала вернуться домой на Землю и как можно скорее, а неизвестная, крошечная часть протестовала, наслаждаясь миром, в котором оказался. Неизвестная до сегодняшнего дня «Я» хотела изучить этот новый мир, понять его, узнать и возможно остаться в нём навсегда, быть рядом с этим «человеком», который называ-

ет себя моим мужем. Но это была не я, кто-то другой, совершенно незнакомый.

– Нет! – гнала от себя волнующие мысли и чарующие фантазии, обещающие сказочную жизнь.

– Ты не та, за которую он принимает тебя. Ты просто девушка с Земли, он ошибся, увидев в тебе потерянную когда-то любовь, надо объяснить ему это, и Джон вернёт меня домой, если это, конечно, возможно. По крайней мере, я не стану отбирать его драгоценное время, он должен найти ту, что потерял, я не должна лишать его этой возможности!

Выпив бокал воды, стала изучать просторный зал, с высоким потолком, наполненным светом и тёплом, чтобы хоть как-то унять поток бессознательных мыслей.

– Нужно рассуждать логично, и тогда сумею его найти и всё объяснить, вместе мы сможем решить эту задачу и найти выход из нелепой ситуации. Проблема в том, что Джон может быть где угодно, к тому же если взять в расчёт его крылья, то он наверняка умеет летать. Я его точно не найду! – сдавшись мешком упала на диван, уронив голову в руки. Сильно сжав кулаками волосы у самых корней, до боли, немного пришла в себя.

– Отлично! – произнесла вслух, поднявшись на ноги и снова заходя в комнату из стороны в сторону, – раз супруга, всё равно найти не сумею, по крайней мере, специально, значит, нужно, чем-нибудь себя занять до его прихода.

– Хорошо, что можно сделать? Что, можно... – переспросила снова, перебирая вещи, находящиеся здесь, жадным взглядом заключённого.

– Да... делать, в общем, и нечего, – добавила, глядя на скучно стоящую мебель вдоль стен. Пару минут снова смотрела по сторонам, пытаясь придумать себе занятие, но ничего не приходило в голову. В конечном счёте моя длинная головоломка привела к тому, что нужно просто пойти и обследовать здание.

– Хорошо, – прошептала вслух, тут же решив, что больше не стоит этого делать вдруг кто услышит и вместо дома, отправят к доктору Грегоровичу на постоянное пребывание. – Маму этим не обрадуешь, – снова произнесла вслух, направляясь в центр комнаты, к большому белому роялю, одиноко стоящему в самом центре зала.

– Начну прямо отсюда, – решила и провела ладонью по холодному инструменту, царственно стоящему рядом со мной. Присев на банкету, и открыв крышку, переливающуюся на

свету, замерла, не зная, что делать дальше. Играть я не умела, но зов этого инструмента был так велик, что руки невольно легли на клавиши, и слегка надавив на них, растревожили тишину, дисгармонией созданной мной.

– Как жаль, – прошептала, – ты одно из прекраснейших творений любого из миров, а я, кроме, ужаса от моей игры, ничего не смогу тебе дать. Прости, – добавила, с нежностью закрыв крышку, отвернувшись от инструмента. Только сейчас, находясь в самом центре зала, около старинного рояля, я попыталась разглядеть его более детально. Оказалось, он был неправильной, восьмиугольной формы, вытянутый по длине. Стена справа от меня вытянулась больше левой и слегка закруглилась. Из зала выходило три двери, две из них были открыты. Первая вела в коридор, где находилась моя спальня. Вторая, слегка приоткрытая, с противоположной стороны. Чуть правее от неё, ещё одна из красного дерева. Объёмный рисунок, людей с крыльями вокруг книг, охватывал обе створки двери. Стены зала украшал белый камень с золотыми прожилками, переплетающимися в огромную лозу по всему периметру. На лозе картины с изображёнными на них крылатыми людьми, от маленьких детей до древних стариков. Большие окна, как в спальне, с двух сторон от меня, венчались лёгким тюлем на сборке. Под окнами и вдоль стен грустили диванчики из золотого и красного шёлка.

Посмотрев наверх, в поисках источника света, обнаружила над головой просторный, высокий свод, выполненный из стекла, за которым разлилось бескрайнее зелёное небо, и огромная планета как раз мирно проплывала в вышине. Яркое солнце, также заглянуло сюда, с таким теплом освещая просторную комнату и наполняя её жизнью.

Каждый уголок оказался наполнен этой яркостью, тёплом, и я, как будто наполнилась им, до краёв светясь изнутри, прогнав прочь злобу, раздражение, всё отрицательное. Комната оживала в лучах горячей звезды, и я почти слышала мелодию, которую Джон играл здесь вчера. От мысли о муже тепло разлилось по венам, заставив щёки налиться краской.

Обследовав комнату вдоль и поперёк, решила идти дальше по коридору прямо передо мной. Оставив инструмент в одиночестве, к которому думаю, он уже привык, отправилась в путь. Открывшийся коридор был очень похож на тот, в котором находилась спальня, если честно, я не нашла ни одного отличия и начала немного волноваться, что заблудившись, навряд ли смогу найти выход из этих бесконечных коридорных лабиринтов. В своём я не увидела ни единого осветительного прибора, хотя в них и не было надобности, ведь вместо потолка над головой возвышался лёгкий стеклянный свод, подобный тому, что остался в большом зале. Удобно, не надо тратить деньги на электричество, а в таком большом

здании платить пришлось бы немало, – рассуждала, вспомнив наши с мамой счёта, и её постоянное недовольство мной по этому поводу.

– Маме бы это понравилось, – улыбнулась про себя, вспоминая о ней.

Яркий солнечный свет постепенно растворялся в холоде красно-золотых стен, белых колоннах, числа картинах, дверях. Из этого коридора вышла в ещё один большой зал, очень похожей на тот, из которого ушла минут пять назад. Его отличало от предыдущего, только отсутствие рояля, но вместо него у стены стояло небольшое пианино, а по правой стене от меня вместо трёх окон, большая четырёх створчатая дверь, выполненная из того же красного дерева, что и все остальные двери и мебель здесь.

Из нового зала в путь приглашал ещё один коридор впереди, в который я и направилась в поисках чего-то интересного. Пройдя ещё один марафон бесконечных дверей и картин, мне стало скучно, и решила присесть в открывшемся зале, по центру которого полукругом расположился большой диван, закрывающий собой стол, с возвышающимся на нём глобусом. – Интересно, это Рена? – спросила саму себя, опять за-чем-то вслух, и подошла к нему ближе, хотелось увидеть эту планету, и понять, насколько она отличается от Земли.

Уменьшившееся расстояния между мной и глобусом увеличилось удивление, ведь это была Земля.

– Интересно, зачем он здесь? – подумала и вспомнила, что такой же глобус был когда-то у Питера, ему его подарили родители, на двенадцатый день рождения. Тогда он мечтал объехать весь мир и оставить на его миниатюрной копии отметки обо всех местах, где побывал.

Но мечта так и не осуществилась и единственной отметкой на этом маленьком мире, был наш дом. Я обошла вокруг дивана и, подойдя к круглому столу, дотронулась до шара, который легко закрутился под моей рукой. Посмотрев на вращение Земли, я остановила её и нашла место, где жила.

– Что это? – прошептала и наклонилась ближе, чтобы убедиться в том, что мои глаза и правда это видят.

– Не может быть, – отстранившись от крутящегося шара, я опустилась на диван, пытаясь осознать происходящее. На глобусе красовалась отметка, в виде большой буквы «П», поставленная Питером.

– Не может быть, – снова прошептала, подтягивая стол к себе и проводя рукой по отметке друга, чтобы воскресить в

памяти день, когда это произошло.

– Вот, – сказал Пит, – мы находимся здесь, – и нарисовал заглавную букву «П», с кучей завитков.

– Вот увидишь, не пройдёт и двадцати лет, как на этом глобусе всё будет в таких отметках! – торжественно пообещал друг.

Глава 19

Мурашки побежали по спине, и я невольно поддавалась нарастающей внутри меня панике. Судорожно пыталась понять, как глобус моего погибшего друга мог здесь оказаться. Словно дурной сон какой-то. В этот же момент в просторный зал ворвались звуки знакомой мелодии. Осмотрелась и поняла, что они доносились из-за больших дверей рядом с коридором. Всё в этом месте было не так, будто сон или галлюцинация, глобус, теперь ещё эта мелодия, узлом завязавшая внутренние органы, перевернувшая всё внутри. Музыка настолько знакомая и манящая, что сердце, как будто сжалось чьей-то холодной рукой, и потянулось на эти звуки. Не чувствуя усталости, поднялась и пошла на зов. Здесь, за миллионы километров от дома, в совершенно незнакомом месте играла любимая песня Питера, моего друга, того, кого я похоронила около недели назад, но так и не смогла отпустить.

Как же быстро я забыла потерянного друга, о боли, страхе, живущем вместе со мной! Обо всём, что было мне дорого. Я забыла о Питере, маме! И только сейчас вспомнила! Но разве это так? Нет! Я не забыла, просто отложила боль на время. Питер, я всё ещё помню о тебе!

Как замороженная шла на звуки музыки, которые манили

к себе, звали. Мне хватило, наверное, минуты, чтобы оказаться напротив дверей, даривших тяжёлое воспоминание.

Сердце быстро стучало, как будто предвкушая, нечто необъяснимо важное, волшебное, таинственное, и не в силах больше этого выносить, с силой оттолкнула дверь от себя. Она, не сопротивляясь, легко распахнулась, ударившись об стену, наполнив лёгкую мелодию тяжёлым звуком удара.

Я застыла, не веря своим глазам. Передо мной, прямо посреди просторного кабинета, в лёгком испуге замерла девушка, наливавшая чай, который пролился на стол, от неожиданного и резкого звука.

– Мия? – в недоумении, произнесла я.

Если мои глаза не обманывают, то эта бледная, утончённая особа, которую я возненавидела всей душой, за то, что она украла моего лучшего друга, действительно она. Но как, что она делает здесь?

Бледная особа же при виде меня, явно удивлена не была, если не считать моё неожиданное появление на её чаепитии. Мия быстро собралась, улыбалась своей открытой улыбкой, словно ожидала увидеть здесь именно меня, в этот день, час, минуту, в этой самой комнате.

И наконец, дождавшись к чаю долгожданную гостью, она улыбается и радуется, той, что ненавидит её, самой искренней и доброй улыбкой на свете. Всё ещё находясь в замешательстве, я медленно попятилась к двери, не сводя глаз с девушки, словно она была опасным хищником и могла причинить вред. Сделав несколько шагов назад вглубь коридора, уже была готова развернуться, чтоб уйти отсюда как можно быстрее, как Мия заговорила.

– Эмили, милая, – поставив чайник на стол, вдова шагнула ко мне навстречу, раскрыв объятия. – Эм, не бойся, это же я Мия! Ты не узнаёшь меня? Я жена Питера.

– Да, – сухо произнесла в ответ, на секунду остановившись, – я помню.

– Мы ждали тебя, Эм, – восторженно выдохнула молодая особа, пытаясь привлечь моё внимание, чтобы я не ушла.

– Я, Питер, но больше всех тебя ждал Джон, мой брат, – добавила дамочка и остановилась, видимо, решив не слишком на меня наседавать.

Её глаза внимательно следили за моей реакцией, а улыбка с каждым словом становилась добродушней, торжественнее,

словно Мия вся наполнялась счастьем и сияла им изнутри, заражая этим чувством воздух вокруг себя, и он, подчиняясь ей, сиял солнечным ореолом вокруг девушки.

"Здесь все сумасшедшие, постоянно улыбаются без повода" – подумала про себя, но не смогла пропустить мимо ушей, того, что сказала эта безумная. Видимо, она так убита горем...

– Питер...? Джон... твой брат...? – невольно спросила, пытаясь хоть как то уловить связь во всём, что услышала.

– Да, так и есть, – мило улыбаясь, кивала Мия, делая едва заметный шаг навстречу, – Джон – мой брат, а Питер, мой муж.

– Нет, – тихо шептала я в ответ, качая головой в разные стороны, в знак отрицания и отступая ещё на шаг в пустоту коридора. Каждый мой вздох становился болезненно сложным.

– Питер не мог меня ждать, и никогда не сможет, он умер! – сжимая кулаки, чтобы не расплакаться, шипела, замерев на месте.

– Эмили, – спокойно произнесла Мия, стремительно по-

дойдя ко мне и обнимая за плечи. Я хотела вырваться, уйти, но была настолько разбита и подавлена, что не смогла поддаться порыву.

– Питер не умер, – настойчиво продолжала, жена лучшего друга мучить меня, – он жив! Более того, он прекрасно себя чувствует, просто он стал таким же ... как ты. Теперь он живёт в этом мире, вместе со мной, неужели Джон не рассказал тебе?

Всё ещё не веря своим ушам, я смотрела сквозь неё и не видела, молча, моргала и крутила головой в разные стороны, пытаюсь тем самым объяснить, что это не возможно, так не бывает. Я твёрдо знаю, что Питер умер. Более того, я похоронила его на городском кладбище, вместе со своим здравым смыслом и нормальностью!

– Нет, Эмили, ты же знаешь, что это не так! – возразила Мия. – Ты всё видела тогда, на кладбище. Только ты видела и знала, что он жив. Вспомни, ведь в тот день он пытался говорить с тобой, смотрел, хотел успокоить, предупредить о дальнем путешествии, которое тебе предстояло, но не смог, ведь не взял в расчёт, то, что напугает тебя. Ты убежала с его похорон, не дав ему и себе ни единого шанса, рассказать хоть что-то. Мы чуть не потеряли тебя тогда. Хорошо, что Джон пошёл за тобой. Ты была без сознания, когда он принёс тебя

домой, страшно представить, что могло случиться, не найди он тебя в тот день.

Мия говорила медленно, спокойно, а моё сознание, тем временем, всё чётче и яснее прорисовывало картины недавнего прошлого. Как я была на похоронах, как Питер улыбался мне, лёжа в гробу, как я испугалась тогда. Он и вправду пытался что-то сказать, мне не показалось, я не сумасшедшая? Хороший способ для того, чтобы свести человека с ума! Неудивительно, что я потеряла сознание тогда! Там на кладбище кто-то нашёл меня и принёс домой, помню это тепло и спокойствие, рядом с незнакомцем. Вот почему его прикосновения всегда казались мне такими знакомыми, ведь именно он тогда на свадьбе пытался оторвать меня от тела Питера, нашёл на кладбище, принёс домой и долго сидел рядом у кровати, держа за руку и глядя по волосам, это был Джон!

– Это был Джон... – произнесла я вслух, пытаюсь объяснить себе происходящее.

– Да, – широко улыбнувшись, обрадовалась Мия.

– Эмили, он всегда был рядом с тобой, но последние двадцать лет наблюдал издали. С тех пор как он узнал тебя, готов был на всё, лишь бы следовать за тобой. А когда по-

терял, по независящим от нас обстоятельствам, прошёл не один мир, чтобы вновь обрести. Но не ему одному пришлось вынести эту муку, – с грустью вздохнула Мия, опуская глаза в пол. – По счастливой случайности не только он нашёл в вашем мире свою половинку. Я встретила Питера, которого столько лет искала, однажды в кафе, и, конечно, сразу узнала его, хоть он и изменился. К моему ужасу, он не помнил ничего обо мне, но увидев, полюбил с первого взгляда, и это дало мне надежду на счастливую жизнь, – повеселев, протараторила Мия, взяв меня за руку и пристально глядя в глаза, продолжила рассказ. – Несколько месяцев мы встречались тайно, ведь Питер не помнил меня, и наши прошлые жизни, но потом, когда решили пожениться, я всё рассказала ему. Сначала он воспринял это скептически, решил, что я сумасшедшая и не принял всерьёз, но потом я отвела его на Рену, и здесь уже было сложно не поверить. Проблемы на этом не заканчивались. Как оказалось, нельзя жить в двух мирах одновременно, в одном из них нужно бесследно исчезнуть, а лучше всего умереть.

– В вашем мире, – продолжила свой рассказ Мия, отпустив мою руку и подойдя к большому столу, – нам пришлось инициировать гибель Питера, чтобы он спокойно, без проблем мог приехать со мной сюда.

Чтобы соблюсти все формальности, мы должны были по-

жениться по Земным законам и обычаям и, конечно же, вернувшись на Рену, поженились здесь. Иначе любимый не смог бы легально пересечь границу миров.

Я никак не могла собрать всё услышанное воедино. Всё казалось бредом сумасшедшего, разорванный, бессмысленный бред! Все эти прошлые жизни, встречи, поиски, расставания, свадьбы, чушь! Так это звучало в моей голове. Но мысль о том, что мой друг может быть жив, как червяк прокралась в подсознание и никак не давала разуму избавиться от неё." Зачем она это делает, зачем мучает меня надеждой?" – никак не понимала я, глядя в светящиеся от счастья глаза напротив. Может, Мия настолько сильно любила Питера, что не может отпустить, как я тогда на кладбище, когда видела живым, мёртвого человека?

Хорошо, допустим, всего лишь на мгновенье, что я поверила, хоть это безумно трудно и больно, тогда мне не хватит ни слов, ни эмоции, чтобы выразить всё, что творится в моей голове, как душа рвется на части от единственного желания, лишь бы это оказалось правдой! Столько вопросов внезапно родилось, но я никак не могла поймать хотя бы один, чтобы озвучить.

– Именно тогда, – смущённо улыбаясь, продолжала рассказывать Мия, – в день нашей с Питером свадьбы, Джон хо-

тел подойти к тебе, познакомится, он был счастлив, преодолев весь этот огромный путь и найдя искомое сокровище! Но мы не предугадали, что потеря лучшего друга настолько сломает тебя, что ты не заметишь никого вокруг. Поэтому Джон, следил за тобой весь этот день, на похоронах и после них. Даже тогда на улице, когда тебя чуть не сбила машина, он был рядом.

– Всё должно было быть иначе, – вздохнув, произнесла Мия.

– Что должно было быть иначе и где Питер? – с интересом и волнением, спросила я, ловя себя на мысли, что почему-то начинаю верить во всё это безумие.

– Ты не должна была попасть в наш мир так... – ответила Мия, но затем замерла и, глядя куда-то за меня, засияла, а на губах непроизвольно появилась обворожительная улыбка.

– Эмили, – тут же услышала радостный и знакомый голос.

От этого звука спину обдало холодом и свело, мурашки пробежали по всему телу, застряв комом в горле. Я боялась пошевелиться, обернуться и увидеть того, кто стоял за мной, не сойдя с ума! В голове продолжал звучать обрывок фразы «ты не должна была попасть в наш мир так...» и вопрос, по-

чему не должна, и как я попала сюда, но всё же этот голос и память о нём были сильнее.

– Наконец-то ты проснулась соня и пришла. Я никак не мог дожидаться тебя! – говорил он бодро и радостно. Я только глубже набирала воздуха в грудь, пытаюсь понять, что происходит! Мои сжатые до боли кулаки перестали помогать, по щекам побежали жгучие слёзы.

Нерешительно обернувшись, с ужасом и непонятной надеждой в сердце, я сквозь слёзы разглядела моего лучшего друга, живого, невредимого, Питера! Это был он и нет. Мужчина передо мной гораздо выше, шире в плечах, волосы стали длиннее и как будто темнее. Глаза наполнились, не знакомым для меня, оттенком синего цвета, став более выразительными, подчёркнутые густыми чёрными бровями, длинными ресницами, а за спиной выросли два больших чёрно-коричневых крыла. Но в том, что это был именно он, я не сомневалась.

– Питер, – прошептала, и слёзы ещё сильнее стянули горло, словно пытаюсь задушить. Не задумываясь, я бросилась к нему в объятия, желая убедиться, в том, что он настоящий, не мираж и не моя больная фантазия. Тёплый, уютный, Питер, сжал меня в объятиях, крепко прижимая к себе и целуя в макушку, как прежде. В этот миг, мир, перевёрнутый вверх

дном, встал на ноги. Несмотря на то что всё не так, всё по-другому, я не та и он, но мир стал прежним, тем к которому я привыкла, и без которого никак не могла. С этой пустотой внутри меня покончено, её больше нет. Нет!

Глава 20

Всё крепче прижималась к Питеру, боясь, что лучший друг снова исчезнет навсегда, только это навсегда, уже не выдержу.

– Как ты мог! – сквозь слёзы прорычала, оторвавшись от слишком живого покойника и больно стукнула его по груди. Пусть не думает, что так легко ему всё прощу!

– Я чуть с ума не сошла, похоронила тебя, и нет! Даже в клинику обратилась, чтобы вылечить необъяснимое сумасшествие, – продолжая самоотверженно колотить воскресшего друга по груди, возмущалась я.

– Прости, Эм, – виновато выдохнул он, даже не пытаясь уклоняться от ударов, понимая, что каждый из них заслужен.

– Я хотел тебе рассказать, но последнюю неделю перед свадьбой ты была сама не своя, никого не слушала, только злилась на то, что жениюсь.

– Нет, – прорычала в ответ, – я злилась не потому, что женишься, а из-за того, что бросаешь меня!

– Эм, никто не бросал! Я столько раз тебе намекал на то, что скоро наша жизнь скоро изменится, но ты словно заколдованная, не слышала ничего из того, что говорил! – неожиданно возмутился Питер в ответ.

Отстранилась от предателя, пытаясь вспомнить то время, и эти предупреждения.

– Последний шанс поговорить предоставился на кладбище, во время похорон. Мия хотела сделать это, но мы видели твою неприязнь к ней и понимали, что ты просто не станешь её слушать. Поэтому я решился сделать это самостоятельно, но напугал больше, чем мы ожидали.

– Пит, – тяжело выдохнула, сжимая его ладони в своих, – прости, – и бросилась в родные объятия.

– Нет, Эм, – обнимая меня в ответ также крепко, прошептал Питер, – это ты меня прости, я должен был найти способ тебе всё объяснить, но был настолько занят собой и Мией, что всё время откладывал разговор на потом, верил, что ещё будет время, поступил как эгоист. Но теперь ты здесь и всё хорошо. Надеюсь, ты сможешь меня простить?

Не могла больше злиться на друга, ведь он здесь, жив, здоров, разве есть что-то лучше и важнее в мире?

– Конечно, я прощаю тебя, – тихо всхлипывала, уткнувшись носом в мягкую белую кофту Питера.

– Так, так... – донёсся слуха низкий мужской голос из коридора, – стоило отойти на пару минут, как моя жена уже на шее у другого мужчины, да ещё и обнимает его с такой страстью и целует!

Низкий, тёплый голос Джона Блека неожиданно отозвался во мне небывалой радостью, но страх потери друга никак не позволял выпустить его из своих трясущихся рук. С трудом всё же сделав это, обернулась и сквозь слёзы, которые почему-то никак не прекращались, заметила мужа, что уверенным шагом приближался к нам из тени коридора.

Не могу сказать, что лицо красивое светилось от радости, скорее мужчина не обрадовался увиденному, но, надеюсь, смог понять меня и переполняющие душу чувства.

– Не волнуйся, Джон, я слежу за ними, – улыбнулась Мия и подошла к Питеру, чтобы взять за руку супруга и освободить из моих объятий, которые судя по озадаченному лицу девушки совсем не радовали.

Джон, последовав примеру сестры, подошёл ко мне и про-

тянул раскрытую ладонь.

– Ты всё знал? – возразила я, показательно убирая свою руку подальше от него, – и не сказал мне! Разве так поступают любящие люди?

Я была очень зла на этого человека. Целых два дня находилась так близко к лучшему другу и была в неведении о том, что он жив! Я существовала с этим камнем на душе, а супруг, который утверждает, что любит меня, ни слова не сказал, как так можно?

– Прости, – искренне прошептал Джон, подняв на меня полные тоски тёмно-серые глаза из-под ресниц, – я поступил как эгоист, просто был уверен, если узнаешь, что Питер здесь, сразу же бросишься на поиски друга, а мне так хотелось побыть с тобой вдвоём, знать, что ты только моя, – объяснял он, осторожно стирая расстояние между нами и обнимая за талию, взял за руку, что я так старательно там прятала. Сдалась и позволила мужчине завладеть моей конечностью, чем он тут же воспользовался и поднёс её к губам поцеловав.

Приятные слова успокаивали гнев, секунду назад бушевавший во мне безумным штормом. Стихия быстро стихла, словно залитый водой пожар.

Посмотрела на Блека, потом на Мию и Питера и, не сдержавшись, снова кинулась на шею к другу, чтобы ещё раз убедиться в том, что он настоящий.

Крепко сжав его в объятьях, не без труда отпустила голубоглазого слегка взъерошенного соседского мальчишку, смахивая слёзы радости.

Это безумное чувство обнимать человека, которого ты похоронила, словно странный сон какой-то.

– Питер, – спокойно произнёс Джон, прерывая нашу игру в гляделки, – разреши мне забрать жену, я понимаю, вы с ней долго не виделись и вам есть что обсудить, но ещё будет время.

– Конечно, – тут закивал Питер, в знак согласия. Затем отошёл от меня к Мие, обнял любимую за талию, улыбнувшись и подмигнув мне, произнёс, – да Эм, мы с тобой ещё обязательно встретимся и поговорим обо всём.

Я была категорически против, но спорить не стала и, обернувшись, в порыве чувств нырнула в объятия довольного супруга, который тут же крепко прижал меня к себе в ответ. Словно только этого и ждал.

– Пойдём, милая, – прошептал едва слышно, поцеловав в висок.

– Тебе надо успокоиться, ты очень взволнована, а чуть позже обязательно вернёшься к Питеру, и вы всё обсудите.

– Да, – неохотно, но всё же согласилась.

Всего на миг обернулась к Питеру, сама не знаю зачем, наверное, чтобы ещё раз убедиться, что всё это происходит на самом деле он, а не мираж, который растает, стоит только отвернуться. Питер всё ещё стоял посреди просторного кабинета, наполненного ярким солнечным светом, нежно обнимал Мию за талию, святась словно ангел. Огромный, тяжёлый груз свалился с моих плеч в этот момент и, несмотря на то, что мир вокруг по-прежнему казался чужим, незнакомым, но в него вернулась радость и спокойствие.

Теперь, когда узнала столько об этом месте, Джоне, кажется, поняла лучшего друга. Полюбить с первого взгляда, отдаваясь этому чувству целиком, настолько сильно, что готов поменять жизнь на все сто процентов, не задумываясь правильно ли, верно ли поступаешь – так естественно и прекрасно.

Осталось только одно чувство, терзающее, не дающее по-

коя – мысли о маме.

Но, несмотря на это, сейчас всё как-то правильно, верно. Я иду рядом с мужчиной, вдохнувшим смысл в мою однообразную и убогую жизнь, и может быть он прав, даже люблю его? Так ли это на самом деле не знаю, или просто не хочу признаться себе в новых чувствах? Скрываю от себя истину, но зачем? Ведь чувствую, что рядом с ним живу, дышу, мечтаю... А эти невыносимые моменты, когда он выпускал мою ладонь из своей, такие пустые, словно без него умирает лучшая часть меня. И пусть каждый его долгий взгляд в мою сторону заставляет дрожать, кожу покрываться мурашками, но уже нет той безумной паники, которая жила в душе ещё вчера, хотя кого я обманываю, меня всё равно всю трясёт!

– Пит, жив! – снова всплывала мысль в сознание, разнося тепло и радость по телу.

Теперь нет причин не верить Блеку, не испытывать к нему нежные чувства, только я сама. Может, просто пока не готова к этому?

Но ведь он столько сделал для меня, спас на кладбище, от чуть не сбившего автомобиля, от сумасшедшего на станции, и если верить в его теорию о переселении душ, то искал всю жизнь и, всё, что просит взамен, это любовь...

Не знаю, как быть, как не разочаровать, но при этом дать понять, что не готова сделать следующий шаг? Хотя он уже сделан однажды, но я не очень хорошо это помню...

– Ты всё же меня боишься? – неожиданно спросил задумчивый мужчина, тепло, обнимая за талию и чувствуя мою дрожь. Видимо, его напрягало наше молчание, судя по тому как он смотрел на меня всю дорогу, практически не отрывая взгляда.

– С чего ты взял? – в недоумении переспросила.

– Думаешь, я не замечаю, как ты дрожишь всякий раз, как к тебе прикасаюсь?

– Не дрожу! – вздрогнув от прикосновения к моей щеке, возразила я.

– Хорошо, – задумчиво улыбаясь, констатировал он и, остановился.

– Если ты на самом деле не боишься и дрожишь не из-за меня, то посмотри мне в глаза.

Джон развернул меня к себе за плечи, и посмотрел при-

стально, не отводя взгляда и не моргая, совершенно обезоружив этим. В этот миг поняла, что теряю почву под ногами, словно земля медленно отдаляется, и вот-вот окажусь в невесомости. В считанные секунды дрожь сильнее завладела телом, заставляя его содрогаться.

– Вот видишь? – всё так же улыбаясь, спросил он.

– Ты снова дрожишь! Но мне кажется, я знаю, как это исправить! – хитрая улыбка расплылась ещё шире.

– Как...? – только и успела произнести, но, не дав опомниться, и закончить вопрос муж поцеловал меня неожиданно горячо, но вместе с тем нежно и ласково. Тёплые губы требовательно ласкали мои, и я отзывалась на этот призыв, таяла, замирала в крепких руках, охватываемая горячей волной желаний.

– Вот видишь, – прошептали раскрасневшиеся после поцелуя губы, отстранившись от меня, – ты больше не дрожишь.

И действительно, не дрожала, по крайней мере, первые десять секунд после поцелуя. Потом дрожь снова вернулась, охватив с новой силой, а в груди зародилось странное чувство, словно она охвачена огнём и горит изнутри.

– У меня есть сюрприз для тебя, – с небольшой хрипотцой в голосе выдохнул Джон улыбувшись.

– Пойдём, покажу тебе, нечто волшебное.

Отстранившись, муж выпустил растерянную меня из объятий, и, развернувшись на каблуках быстрыми, решительными шагами направился прочь по незнакомому коридору.

Постояв секунду, не понимая, что делать, дальше коснулась пальцами губ, помнящие его тепло и нерешительно, последовала за мужчиной.

Этот человек, или кто он есть на самом деле, был невозможен! Разве можно так издеваться над девушкой, которую ты «очень любишь»? Стремительные шаги отдаляли высокую фигуру с каждой секундой быстрее, я же словно черепаха плелась где-то в хвосте, пытаюсь нагнать гепарда в этой нелепой гонке за сюрпризом. – Ненавижу сюрпризы! – раздражаясь, думала я, посылая своё негодование Блеку вслед.

Почему-то была на сто процентов уверена, что эта гонка доставляет ему удовольствие, и прямо видела сквозь густую шевелюру надменную и самодовольную ухмылку, поселившуюся на прекрасном лице! Больше всего раздражало, что

никак не могла догнать его, даже просто сократить постоянно увеличившееся между нами расстояние, не перейдя на лёгкий бег. Я очень старалась делать это не заметно для моего проводника, хоть и понимала, насколько это глупо и как сильно его веселит.

При всём моём негодовании ладонь, которую он выпустил из своей руки, так и жгло, хотелось снова взять его за руку, почувствовать её тепло. Кажется, прибавь шагу, догони и возьми желаемое, но что-то не позволяло этого сделать. Гордость, глупость, страх?

– Джон, – всё же устав от догонялок и сдавшись, тихо позвала я.

– Мия сказала, что я не должна была оказаться здесь так. Что это значит и как я оказалась в твоём мире?

Услышав мой вопрос, Джон тут же замер, и через внушительную паузу обернулся. Привычной радости в серых глазах не было, но уже через мгновение муж улыбнулся неестественно, наигранно, явно пытаясь скрыть что-то, но что?

Ещё секунда и он окончательно взял верх над своими эмоциями и спокойно ответил.

– Видишь ли, Эм, всё действительно должно было быть иначе. Больше двадцати лет я искал тебя по всей вселенной. И наконец-то нашёл . Но сложности на этом не закончились... По законам всех миров нельзя перейти жить из одного в другой, пока ты жив в прежнем. Ты должен умереть или бесследно исчезнуть для всех, только тогда, получишь возможность перейти в другой мир. Это правило одно для всех, исключение лишь те, у кого особый дар путешествий по мирам вселенной.

Но и этого мало. Путешественник должен быть связан родственными узами с кем-то в мире, куда планирует отправиться. И связь должна быть по законам обоих миров. Как у Мии с Питером. Они женаты и на Рене, и на Земле. В солнечной системе он умер от неизвестного медицине недуга, и родился в галактике Огеля чудесным образом. Так должно было быть и с тобой. Но какие-то неведомые силы перенесли тебя сюда, прежде чем мы смогли сделать всё по закону.

Ты оказалась здесь, и чуть не попала в тюрьму. Мне чудом посчастливилось спасти тебя из их рук.

– Ты хочешь сказать я здесь нелегально?

– По всем законам да, – задумчиво ответил Джон. Но ведь ты здесь и ты моя жена, а это значит, что всё должно быть

именно так!

– А как бы всё было, если бы я оказалась здесь по всем вашим законам?

Муж улыбнулся, убрал прядь выбившихся волос спадающих на моё лицо за ухо, и ответил, – я бы ухаживал за тобой по Земным обычаям, очаровал и попросил твоей руки. Ты бы не смогла мне отказать и, сыграв пышную свадьбу, а потом, освободив тебя от Земли, разыграв гибель, мы вернулись сюда, назад на Рену.

– Но разве возможно путешествовать между мирами? Вы изобрели какое-то чудесное средство, машину, летающую тарелку?

– Нет, – всё также улыбался Джон, глядя мне в глаза, – всё просто. Как я уже говорил тебе вчера, галактика Огеля является хранителем вселенной. В определённые дни, когда все девять планет двойной звёздной системы, выстраиваются в том или ином порядке, по всей Рене открываются различные порталы, через которые вселенная путешествует между нашими девятью планетами и множеством других. Порталы между девятью планетами открываются практически каждый день, но вот между остальными, во вселенной, гораздо реже. К примеру, между Землей и Реной, портал от-

крывается раз в полгода и всего лишь на семь дней. Поэтому если вдруг попадешь на Землю или наоборот кто-то с Земли к нам, то у этого существа будет полгода ожидания, прежде чем он сможет вернуться, если не успеет уложиться в существующую неделю. Но это ещё не предел, есть порталы, которые ведут на планеты, где ещё никто не бывал, ведь они ни разу небыли открыты. Это неизведанные земли и от этого они очень притягательны для нас. Ходят легенды о том, что есть способы путешествовать иначе по Вселенной, и не только в пространстве, но и во времени, но мы пока не нашли их.

– Получается, кто угодно может беспрепятственно перемещаться по Вселенной и жить, где захочет?

– Нет, Рена для того и существует, чтобы отслеживать эти перемещения, возвращать заблудших путешественников, охотников за наживой в их галактики, домой на родные планеты. У нас за этим строго следят Реграды, они отслеживают всех нелегальных путешественников, которые случайно или специально пересекли границу миров, отлавливают их и сажают в межпланетную тюрьму, жуткое место, пустое ты там становишься тем, кто есть, только твоя душа и мрак.

В этой тюрьме ты находишься до тех пор, пока портал на твою планету снова не откроется, и тебя отправят домой. Вроде ничего страшного, только прежде, чем вернуть, сти-

рают память о тех, событиях на другой планете. Мы иногда называем Реградов стирателями.

– То есть, со мной могло произойти то же самое?

– Нет, не могло я ведь рядом! – серьёзно ответил Джон, взяв меня за руку, которая изнывала без его прикосновений, сразу стало легче. Словно ты жутко хотел пить, наконец, нашёл стакан воды и залпом выпил её.

– Какая может быть нажива от этих путешествий, – поинтересовалась я, – и какой вред? Почему нельзя разрешить людям путешествовать туда, куда они захотят, ведь для чего-то эти порталы существуют?

– Да, я тоже много над этим размышлял, но каждый раз приходил к единственному выводу о том, что Вселенная – единый организм, где всё взаимосвязано между собой, каждая планета как клетка, большого организма и выполняет определённую функцию, необходимую для жизни его и здоровья. Рена некий центр этого организма, постоянно получающий сигналы от той или иной планеты и связывающий его с другими планетами Вселенной. И если путешественники случайно попадают в этот организм, по незнанию и переселяются на другую планету, то мы можем считать это проведением Высшего разума и необходимостью всей системы. Но

когда знающие существа специально начинают мигрировать на другие планеты с целью захвата и её разрушения, это не может привести ни к какой гармонии, и мы возвращаем всё на свои места.

Очень трудно определить, случайно или по злему умыслу осуществляет своё межпланетное путешествие то или иное существо, поэтому Реграды отправляют назад всех, кого отлавливают за исключением, тех, кто нашёл свою вторую половинку в других мирах, ведь в то, что это проведение Высшего разума верят все, даже они.

Рассказ мужа успокаивал, хотя что-то внутри, говорило, — он не совсем откровенен с тобой, либо что-то не договаривает, словно пытаюсь огородить от чего-то важного того, что ты всё же должна знать.

Джон задумался о чём-то и, я не решалась задавать ему новые вопросы, не разложив в голове то, что узнала. Я бродила в своих мыслях и разыгравшейся фантазии, любуясь им.

Мы продолжали брести по всевозможным лабиринтам замка. Вскоре я совсем заблудилась и потерялась в этом многообразии, но Джон точно знал, куда идёт, поэтому я не переживала.

Через какое-то время мы оказались на улице, где светило прекрасное солнце, дул лёгкий ветер, нежно касающийся моей кожи, волос, такой тёплый и ласковый. Я так давно не выходила из помещения, что сейчас, как будто оказалась в другом мире, волшебном, хотя так и было. Взору открылось бесконечное поле, усеянное всевозможными разноцветными цветами словно ковёр, умело сплетённый из множества нитей. Всё внутри сжалось от восторга, радости, никогда в жизни не видела ничего, что могло бы быть прекраснее этого. Солнце, ветер, цветы и необыкновенно прекрасный мужчина рядом со мной.

Мы спустились по ступеням и поднялись на небольшую башню, возведённую недалеко от замка, величественно возвышающуюся над полем, чтобы увидеть всё это многообразие ещё лучше, чётче. Джон, помог мне подняться по ступеням, подав руку и проводя на смотровую площадку, подвёл к перилам, сам остался немного позади и, обняв за талию, произнёс, – это всё для тебя!

И почему мне всё время хочется убежать от него?

Мои истеричные мысли оборвал Джон, своим поцелуем в макушку.

– Это поле, засеяли специально для тебя, к твоему приез-

ду и к нашей свадьбе. К сожалению, в день свадьбы у меня не получилось привести тебя сюда, но сейчас я решил исправиться и вот мы здесь.

– Закрой глаза, – попросил супруг тихим, но уверенным голосом, я охотно выполнила его просьбу.

– Что ты слышишь? – прошептал на ухо муж, обжигая его горячим и приятным дыханием, обнимая меня за плечи.

– Ничего, – честно призналась, на улице стояла абсолютная тишина, словно всё вымерло, даже ветер затих, будто специально, чтобы поставить меня в неловкое положение.

– Да, сейчас и правда тихо, но подожди буквально одно мгновение, – протянул Джон, и в этот же миг, справа от меня подул лёгкий, тёплый ветерок. Он коснулся моего лица, взъерошил волосы и, пролетев мимо, опустился в цветочное поле. Тишина растворилась в звуке ветра, который вскоре стих в прекрасной песни цветов. От удивления я даже раскрыла глаза, пытаюсь увидеть происходящее, на самом ли деле цветы поют или эта мелодия доносится откуда-то ещё. Но осмотревшись, поняла, что эту прекрасную музыку действительно создавали цветы. Ветер колыхал их, раскачивая в разные стороны и бутоны, словно музыкальные инструменты, превращали ветер в звучание. Было в этой мелодии что-то

знакомое, и тут я вспомнила, именно её играл Джон на большом белом рояле одиноко стоящем посреди гостиной.

– Как прекрасно! – думала я, наслаждаясь этим волшебным мгновением.

– Ты и правда знал, верил, что найдёшь меня? – улыбаясь, как ненормальная, и пытаюсь хоть как-то собраться с мыслями, спросила я.

– Да, – тихо ответил он.

– И ты знаешь, что будет дальше? – с быстро бьющимся сердцем, спросила, пытаюсь унять сомнения, которые никак не хотели покидать.

– Надеюсь, – прошептал Джон и повернул меня к себе, так, что глядя в его глаза, увидела в них надежду и волнение.

– Что же будет дальше, Джон Блек? – нервно улыбаясь и даже не замечая, как флиртую с ним, спросила, пытаюсь приободрить мужчину с непонятной тоской во взгляде.

– Ты на самом деле хочешь узнать это?

– Да, – тут же кивнула, в знак согласия.

– Ну, тогда слушай, для начала я научу тебя летать. Затем ты всё-таки вспомнишь или узнаешь заново историю нашего мира от его создания до сегодняшнего дня. Разделишь судьбу его народов, мы побываем с тобой везде, где только захочешь в любом уголке вселенной, в который нас могут привести порталы. Вспомнив меня однажды либо привыкнув, если этого не случится, ты перестанешь дрожать от каждого моего прикосновения, – он провёл ладонью по моей щеке, – хотя мне и будет этого не хватать, надеюсь, ты вспомнишь наш дом и, как прежде будешь прекрасной хозяйкой в нём.

– Джон, – тихо сказала я, не глядя на него, – может быть это слишком рано и, как то не осмысленно, но, мне кажется... – тут я замолчала, понимая, что не готова сказать то, что сейчас пришло в дурную от волшебства голову.

Всего моего стыда не хватило в этот момент, чтобы взглянуть на мужа, я с каждой секундой становилась всё краснее, а ладони мокрыми и холодными. Меня всю трясло от этого признания, но мне так хотелось, сказать ему, открыться, что не смогла устоять.

... я испытываю к тебе какие-то чувства, не знакомые... – прошептала и ещё сильнее сжалась, пытаюсь разглядеть пыль под ногами.

– Ненормальная, что ты делаешь! – снова и снова твердило подсознание, и хотелось провалиться сквозь землю.

Рука Джона плавно опустилась на мой подбородок, осторожно приподняв его. Наши взгляды переплелись, разнеся по всему телу лёгкую волну тепла. От этого ласкового взора хотелось раствориться в дуновении ветра, исчезнуть, словно капля росы на пылающем солнце.

Но муж только улыбнулся в ответ, словно услышал давно всем известную истину и, лишь я узнала о ней последней.

– Да, милая, – зарываясь в мои волосы лицом и крепко обнимая, прошептал он, – я тоже тебя люблю и уже очень давно.

Каждый день, прожитый без тебя, был для меня испытанием, но теперь, когда ты рядом и ничего не помнишь о нас, это ещё более серьёзное испытание, не прикоснуться к тебе, когда хочется, не поцеловать, не... – тут он осёкся и только крепче обнял меня.

С каждой секундой, проведённой рядом с ним, во мне просыпались всё более сильные чувства к этому мужчине, и я уже не могла себя убедить в том, что это неправильно, что

совсем его не знаю. Всё внутри буквально кричало, что он нужен мне, я хочу его себе всего без остатка и как бы разум ни твердил обратное, всё моё существо тянулось к нему.

– Тебе надо научиться летать, – выпустив меня из объятий, констатировал Джон.

– Летать? – воскликнула я, растерявшийся от такой резкой смены темы.

– Да, милая, или ты думаешь, что у нас крылья для того, чтобы дырки в одежде делать?

– Нет, но...

– Ну вот и хорошо, тогда не спорь со мной, а делай всё, что я тебе скажу.

– Начнём, ответь мне, ты чувствуешь свои крылья?

– Да, – немного поразмыслив, кивнула я.

– Это уже хорошо, улыбнулись мне в ответ так тепло, что коленки задрожали.

– Тогда попробуй их расправить, вот так, – Джон в счита-

ные секунды раскрыл свои огромные чёрные как смоль крылья, за спиной. Как он был прекрасен в этот момент, словно ненастоящий, как персонаж из фильма или книги сошедший ко мне. Я никак не могла поверить, что этот человек, или кто он есть на самом деле, сейчас стоит передо мной и может принадлежать мне, если я этого захочу. Такой мужественный, страстный, как он мог только посмотреть на меня, неужели во всей Вселенной не нашлось девушки лучше, чем я? Меня опять затрясло с новой силой, ладони похолодели и намокли, ноги подкосились, а сердце стало стучать, так бешено, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Сколько можно так мучить саму себя? Я боролась сейчас только с одним желанием подойти и обнять его, и от этого становилось страшно.

– Эм, позвал меня супруг, я даже вздрогнула от неожиданности, – мне кажется, что ты задумалась о чём-то не том, и судя по твоему взгляду, совсем не о том. Сначала я научу тебя летать, а потом мы с тобой вернёмся к тому, о чём ты сейчас думаешь, – констатировал он улыбаясь.

Хотела возразить, но поняла, что это бесполезно, все тайные мысли, как оказалось, написаны у меня на лице, и от этого становилось не просто страшно, а жутко.

– Хорошо, – прошептал Джон мне на ухо, обходя и обни-

мая за плечи.

– Попробуй расправить крылья.

Я попробовала, но ничего не вышло. Пробовала снова и снова, всё бесполезно.

– Ничего не выходит! – взмолилась я, глядя на мужа, – это невозможно, я никогда не научусь!

– Брось, ты обязательно научишься, ведь это так же естественно для тебя, как дышать, есть, думать.

– Но как, как мне сделать это? Может, есть какой-то универсальный способ, для всех новичков в этом деле?

– Есть, – очень загадочно улыбнулся мужчина, и мне реально стало не по себе, а он, крепко обняв за талию, взмыл вместе со мной высоко в воздух, за какую-то долю секунды.

– Боже! – завизжала я от неожиданности и крепко прижалась к Джону, вцепившись в него всеми конечностями, так, чтобы не упасть. Сердце гулко билось во всём теле, и так и норовило вырваться на волю.

– Джон, что ты делаешь?! – шипела я словно змея, крепче

прижимаясь к мужской груди.

Но его мощные крылья с лёгкостью пронзали воздух, быстро набирая высоту, не обращая на меня никакого внимания, словно я не существую. Вот мерзавец! Гад! Подлец!

Джона, по всей видимости, эта ситуация и моя реакция на неё очень забавляла, ведь улыбка никак не покидала его идеально очерченных губ. Чего не скажешь про меня, у меня на лице красовалась лишь паника попеременно с истерикой и кажется слезами.

– Прости, Эм, но это действительно самый быстрый и лёгкий способ научиться летать. Знай, я рядом и всегда тебя поймаю, – прошептал муж, и с силой оторвав меня от себя, отпустил.

– Что? – только и успела переспросить, чувствуя, что вот теперь реально стало не смешно и попыталась вцепиться в мужчину напротив когтями, прорости в него так, чтобы больше не отцепил, но лишь нелепо схватилась руками за воздух, почувствовала, как законы физики работали не только на Земле, но и тут на Рене, которая слишком быстро стала приближаться ко мне, словно огромный магнит.

– Расправь крылья, милая! – прокричал Джон, откуда-то

сверху.

– Ненавижу! – рыкнула ему в ответ, и сама не заметила, как мои крылья расправились, и я замерла в воздухе, но это было лишь мгновение, ведь через секунду я опять стремительно падала.

– Молодец, милая, – прокричал Джон, подлетая ко мне и обнимая за талию, совсем рядом с землёй.

Наконец то, это свободное падение прекратилось, я, словно кошка, впилась в Джона, руками, ногами, разве что не зубами. Сердце бешено колотилось готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Даже не заметила, как мы оказались на твёрдой поверхности, но всё равно никак не могла отпустить этого садиста. Хотела убить, или хотя бы покалечить, но отпустить не могла.

– Всё, Эм, мы на Рене, – улыбаясь очень нежно, прошептал Джон.

– Что это было!– закричала на него, высвободившись из крепких объятий и сев на твёрдый камень, прижавшись к нему, как к родному, как можно сильнее, чтобы ни одна сила на свете вновь не подняла меня в воздух.

– Ты сама просила самый действенный способ, это он и был, так мы учим летать всех, кто рождается с крыльями.

– Но, ведь так и убить можно! – прорычала, не глядя на этого жестокого человека.

– Нет, Эм, – всё так же тихо успокаивал он, подходя ко мне и опускаясь на колени рядом, осторожно беря мои ладони в свои.

– Ты не упала бы, я бы не допустил этого ни за что на свете, я всегда буду рядом и всегда поймаю тебя, чтобы не случилось.

Не знаю почему, но не могла больше злиться на этого крылатого, и словно масло на солнце таяла от каждого прикосновения.

– Никогда не делай так больше! – попросила, глядя максимально строго, всё ещё дрожа от пережитых эмоций.

– Хорошо, никогда больше, если ты сама не попросишь, – улыбаясь, ответил он.

– Наверное, на сегодня хватит?

– Да, – тут же согласилась я, – на сегодня хватит!

– Ну, тогда обед?

– Обед! – подтвердила, кивнув, всё ещё не в состоянии подняться на ноги, они как-то странно подкашивались, и ещё этот тугой узел паники где-то внизу живота...

Джон обнял меня за талию, легко подняв с камня, и снова взмыл в небо, но на этот раз невысоко. Боясь повторения свободного падения, вцепилось в него так крепко, как только могла и сильно зажмурилась, прижавшись щекой к горячей мужской груди, чувствуя, как там под плотью и кровью стучит сильное сердце.

Не прошло и минуты, как мы оказались на знакомом балконе, выходящим из нашей спальни и твёрдо стояли на ногах. Здесь обнаружился небольшой плетёный стол, сервированный для двоих, знакомыми мне уже овощами и фруктами.

– Располагайся, – предложил муж, подводя к столу и помогая опуститься на стул, вежливо его для меня отодвинув.

– Зачем ты снова сделал это? – глядя на этого невыносимого мужчину большими глазами, возмутилась я, – зачем

снова оторвал меня от земли?

– Это единственный способ, Эм, снова оказаться в твоих объятиях, – грустно улыбнувшись, ответил лучший из людей, и лёгким движением сняв с себя футболку, бросил её на плетённый стул. Затем развернувшись на каблуках, направился в сторону спальни.

– Сейчас вернусь, – бросил Джон через плечо, скрываясь за стеклянной дверью и унося с собой мой покой.

Стало невыносимо грустно, не зная, как быть и, борясь с этим всепоглощающим чувством, поднялась и пошла следом за ним, совершенно не осознавая, что делаю и зачем.

Мучитель моего сердца скрылся в своей гардеробной, а мой разум не давал зайти так далеко и оставил ждать у открытых дверей, заставляя ломать пальцы от волнения и ходить из стороны в сторону.

– Что ты делаешь, Эмили? – ругая себя и ненавидя за легкомыслие, обращалась я к своему рассудку.

– Зачем пришла сюда? Чего хочешь? Уходи пока ... – но было поздно продолжать этот внутренний монолог, Джон вышел из гардеробной, обнажённый до пояса с чёрной ру-

башкой в руках, собираясь её надеть.

– Эм, – замерев на мгновение, удивился он, пристально глядя мне прямо в глаза, – ты почему не обедаешь?

– Это не единственный способ, – прошептали мои губы, совершенно не слушая доводов разума. Ноги предательски сделали несмелый шаг навстречу к супругу, а руки, словно не мои, поднялись и, дрожа, взволнованно легли на обнажённую, гладкую как шёлк мужскую грудь. Словно электрические разряды, тепло его тела отдалось рукам, наполняя их небывалой энергией и биением страстного сердца.

– Что? – переспросил мираж из моих снов, большими глазами глядя на меня и набирая в грудь больше воздуха, словно ему его не хватает, разгоняя и без того бешено стучащее сердце до небывалых оборотов.

– Это не единственный способ, оказаться в моих объятиях, – повторила я, прижавшись к горячему телу всем своим естеством и поднявшись на носочки, потянулась наверх, умоляя о поцелуе, словно о глотке воды в бескрайней пустыне.

Блека не стоило долго упрашивать. Сильные руки сплелись в тугой замок на спине, жадные губы впились в мои,

горячее дыхание согревало и обжигало одновременно. Мне стало безумно страшно, от осознания происходящего, но это было сильнее меня, и я никак не могла поступить иначе. Впервые в жизни сердце моё задышало и забилося в полную силу. Мне был нужен каждый его поцелуй, каждое прикосновение, он весь целиком и даже больше. Здесь, сейчас в это самое мгновенье всё так, как...

Неожиданно в дверь постучали. Три коротких, но уверенных удара разлетелись по большой молчаливой комнате.

Небывалая досада и одновременно облегчение охватывали меня всё сильнее с каждым новым ударом в дверь.

– Кто там? – недовольно, но вместе с тем властно прорычал Джон, неохотно оторвавшись от моих губ. Крепкие руки по-прежнему сжимались в тугий узел на спине, не выпуская добычу из своих объятий и глядя прямо в глаза, будто ища там ответ на какой-то вопрос.

– Милгрэд, сер! – пропел знакомый голос за дверью.

– К вам делегация с планеты Лар, – самодовольно и важно добавила она, словно не было закрытой двери, и она видела всё, что происходило в нашей спальне.

– Как я мог забыть! – с досадой глядя на меня и зарываясь в мои волосы лицом, прошептал муж.

– Проводи их в кабинет, скажи, что я сейчас буду, – успокоившись попросил Джон и тут же коридор наполнился звуком удаляющихся каблучков. Ещё мгновение и всё стихло, Милгрэд ушла.

– Эм, – прошептал Блек, поцеловав меня снова, так нежно, что ноги подкашивались и сердце останавливалось.

– Я скоро вернусь, – добавил, с надеждой глядя на меня.

– Хорошо, – ответила я, неуверенно улыбнувшись. Ведь сама не понимала, хорошо ли это на самом деле.

Быстро накинув рубашку, застегнув её уверенными движениями на множество пуговиц и поцеловав меня в висок, мужчина скрылся за дверью, оставив одну, наедине с воспоминаниями о нём и пугающими мыслями.

– Правильно ли я поступила? Дала человеку надежду, не будучи готовой к этому, смогу ли снова решиться и сделать этот шаг?

Большие настенные часы уверенно выполняли свою рабо-

ту, показывая шесть часов вечера.

– Да, для обеда уже слишком поздно, но для ужина вполне подходящее время, – подумала, понимая, что всё ещё жутко голодна, поэтому пошла на балкон к накрытому для двоих столу, чтобы ужинать в гордом одиночестве.

Глава 21

У этого мира явные проблемы с приёмом пищи, не успела присесть и взять хоть что-то со стола, как большая тень промелькнула над головой, и тихо опустилась на балкон за спиной. Вздвогнув от неожиданности и тут же подскочив на ноги, обернулась, приготовившись обороняться от неизвестного врага всеми возможными способами, даже фруктами, незаметно оказавшимися в моих руках.

– Прости, Эм, не хотела тебя напугать, – рассмеявшись в голос и, поправляя подол платья, мягко пропела Мия.

– Боюсь в бою, тебе это мало поможет, – добавила девушка, подходя к столу и указывая на фрукт в моей руке.

– Питер вместе с Джоном ушли навстречу с очередным посланцем, а Милгрэд сказала, что ты одна, вот я и решила составить компанию лучшей подруге к ужину, если ты не против конечно?

Честно говоря, неожиданно для себя обрадовалась её появлению, совсем не хотелось, есть в одиночестве, изводясь пустыми сомнениями, а тут появилась возможность избавиться от самоистязания и узнать многое об этом мире.

– Как у вас с Джоном дела? – кокетливо улыбаясь, спросила гостя, прямо с места в карьер. Я чуть не поперхнулась от неожиданного вопроса и, поставив кружку на стол, подумав, неохотно ответила, – пока не знаю, – краска предательски залила моё лицо.

Мию такая реакция явно развеселила, но ответ, почему-то удивил, – что-то не так? – искренне поинтересовалась жена друга, явно пытаюсь мне помочь.

Говорить об этом сейчас не входило в мои планы, более того, я надеялась избавиться себя от подобных мыслей, а тут... нужно, как то перевести тему. Подумать только, ещё вчера я ненавидела эту любознательную особу, а сейчас? Всё время, что я размышляла, Мия внимательно изучала реакцию своей растерянной собеседницы и явно ждала ответа. Пришлось удовлетворить её любопытство.

– Нет, всё хорошо, просто, пока не знаю, готова ли ко всему этому... – интересно, так достаточно туманно?

– Ты ведь любишь его, Эм! – воскликнуло неземной красоты создание мягким голосом, искренне не понимая в чём проблема. Её уверенность в моих чувствах, как и уверенность Джона раздражала. Не в силах сдерживать этот порыв,

я слишком резко поставила чашку на стол и, положив руки перед собой, подалась вперёд к Мие, чтобы она как можно лучше услышала каждое произнесённое мной слово.

– Знаешь, как раздражает, что всё мне с такой уверенностью твердят о влюблённости. Вы так уверены в этом, словно знаете наверняка, а я хотела бы почувствовать, услышать это сама в своей груди. Очень сложно разобраться в себе, своих чувствах и понять истинные ли они или это просто всеобщее заблуждение заставляет верить? Следовать за вами и вашими фантазиями...

– Так что тебе мешает разобраться? – пристально глядя прямо в глаза, продолжал издеваться мой неоткуда возникший психолог. Ну вот как будто мне собственных вопросов было мало? Что делать ещё и с новыми?

– Не знаю, – сдавшись, тяжело выдохнула я, больше себе, чем подруге, откинувшись на стуле и сложив руки в замок на груди. – Может, я боюсь, что это чувство не настоящее, а навязанное окружающими! Я не знаю, правда ли, что-то чувствую или просто придумала всё это, следуя за вашими убеждениями? У меня не было шанса разобраться, понять себя. Для всего этого нужно время...

– Послушай, – прошептала Мия, пододвигаясь со стулом

ко мне и опуская мне на руки свои ладони.

– Я не знаю, что сейчас творится в твоей голове, да и сложно представить, ты ведь ничего не помнишь, но я знаю Джона, знаю, как он любит тебя, как ты любила его, когда-то давно, и это чувство было абсолютно реально. И если ты сейчас испытываешь к нему хотя бы часть того, что я помню, то не представляю, как можешь держать мужа на расстоянии, мучить вас обоих?

– Просто родители воспитывали меня не так, говорили, что я обязательно встречу кого-то очень хорошего, полюблю его, выйду замуж, и только потом смогу быть с ним близка. Но я так и не встретила никого за двадцать два года, пока жила на Земле.

– Ну, а Джон!?! – не выдержав, воскликнула Мия и, засмеявшись, продолжила, – ты ведь любишь его, замужем за любим, ты можешь быть с ним близка, никто тебя не осудит, если ты этого боишься?! – улыбаясь, сообщили мне.

– Дай мне время, всё так стремительно, – вымученно улыбнулась я в ответ, но внутренне понимала, что эта кратотка права. Не знаю почему, но сейчас стала испытывать к ней тёплые чувства. Однако обсуждаемая тема мне порядком надоела, и захотелось как можно скорее свернуть обсуж-

дения. Нужно выяснить, то, что на самом деле меня интересует.

– Расскажи мне всё об этом мире, – попросила у Мии, удобнее располагаясь в кресле и прижимая ноги к груди, освободившись от прикосновений бесплатного психолога.

– С чего начать?

– Начни сначала, – улыбнулась я и приготовилась слушать.

– Хорошо, тогда слушай, – протянула Мия, удобно расположившись в кресле напротив.

– Миллиарды лет назад, Высшее существо, мы называем его Огель, создал бесконечное пространство, свободное от веществ, наполнив его жизнью, плывущий в нём по никому неизвестному вектору, и временем. Огель создал космос, в нём среди множества галактик основал и нашу, галактику Огеля, вдохнув жизнь в одном из её витков, расположил двойную звёздную систему. Где мы с тобой сейчас и находимся.

Как ты поняла, из названия, в нашей системе две звезды, расположенные на приличном расстоянии друг от друга.

Помимо, расстояния их разделяют девять планет. Существует поверье, что когда-то, на свет появилось одна огромная звезда, с горячим сердцем освещающая всё вокруг, но сердце её боролось со страшными противоречиями в себе, говоря ей, что свет, испускаемый звездой, никому не нужен, нужна тьма, ведь пространство свободное от вещества, состоит из этой тьмы. Поселив тьму в своём сердце, звезда стала тускнеть и погибать, пока однажды Огель, видя её страдания, не решил помочь, выпустив тьму наружу.

Огель, расколол звезду надвое, поселив между двумя половинами пространство и время. Из этих двух половинок родилось девять планет, связанные воедино, вратами как венами. С тех пор они соединены не только между собой, но и между другими мирами, чтобы никто не забывал о том, что тьму всегда можно выпустить наружу, вот только выпустив её, склеить обратно разбитое уже невозможно.

Две новые звезды, стали спорить между собой и решать, кому же достанутся девять планет, каждая хотела обладать ими и освещать, но как не спорили они между собой, всегда дальняя часть планет оставалась в тени. Огель помог, разделив между ними девять планет. Поровну он это сделать было нереально, поэтому большей звезде отошло пять планет, вращающихся вокруг неё, а меньшей в заботу достались всего лишь четыре планеты, которые согласились вращаться во-

круг неё. Когда на пяти планетах большой звезды день, это светит она, когда ночь, маленькая звезда, и наоборот, если брать меньшую звезду.

Поскольку две звезды постоянно освещают планеты с разных сторон, у нас практически никогда не бывает темно и холодно, прохладно, да, но холодно, нет. Таким образом, все планеты стали освещены и днём, и ночью. Воцарился мир.

– Но если быть более подробной, то к большой звезде отошли ...

– К Мео, – блеснула знаниями я, вспомнив рассказ Джона.

– Да, к Мео относится пять планет. Четыре из них обитаемые. Только одна, ближайшая к Мео – Антео нет. Одна из её сторон, которая в данный момент повёрнута к Мео, кипит, с другой же, безумный холод. Антео вращается вокруг своей оси, постепенно смещаясь жутким холодом к Мео, которое, в свою очередь, горячими лучами превращают эту часть планеты в кипящую субстанцию. Затем вращаясь дальше и скрываясь от горячих лучей, субстанция застывает, превращаясь в рыженин. Мы, узнав об этом, стали использовать планету как завод по переработке мусора для всей нашей двойной звёздной системы.

– Следующая планета, вторая от Мео – Литеро, она обитаема, её заселили много тысячелетий назад различные существа со всей вселенной. Их планеты постигли самые горькие участи, а существа обрели новый дом на Литеро. Там живут полулюди, полужвери и необычные животные. Атмосфера на этой планете не такая, как на Рене, но некоторые из жителей Литеро способны жить в нашей атмосфере, ты можешь встретить их здесь.

– Третья планета от Мео Лико, она полностью покрыта водой, на ней нет суши, только искусственно построенные острова для ведения торговли с местными жителями, которые, как ты понимаешь, живут под водой и многие из них похожи на нас.

– Четвёртая Дарон, самое жуткое место в нашей системе.

– Почему? – поинтересовалась я.

– О, эта планета была некогда заселена Реградами, – местными полицейскими, но войнами они истощили свой дом, заставили мрак поглотить звёздный свет, который не проходит сквозь толстый слой облаков и пыли застывший в десятке километрах от её поверхности. Теперь там только постоянный сумрак и выжженная пустыня.

И последняя, самая дальняя планета от Мео наша, Рена, вторая по величине в двойной звёздной системе. Она главная среди девяти планет, возможно потому, что находится в её сердце. Тут мы и живём, правим девятью мирами и всей системой. Здесь находятся крупнейшие города и множество порталов с других планет. Попасть с одной планеты на другую, можно только побывав на Рене, ведь со всех остальных планет врата ведут только сюда, мы для всех во вселенной как пересадочный пункт, – усмехнулась Мия.

– Да, чуть не забыла, к нам относится искусственный спутник, обсерватория, вон он, – добавила Мия и указала в небо на парящую над нами планету, очертания которой хорошо проглядывались. – Построен, ещё при прошлом нашем правлении для освоения космоса, но, кроме огромного телескопа, с помощью которого можно разглядеть множество галактик, и огромной свето-накопительной батареей, там больше ничего пока нет. Многие считают это пустой тратой времени, ведь путешествовать с помощью порталов гораздо проще.

– А зачем, эта свето-накопительная батарея?

– Для того чтоб освещать Рену ночью, когда она, вращаясь вокруг Мео, максимально удаляется от Оема, и одна из сторон нашего дома остаётся не освещённой. Эта батарея как искусственная звезда. Она поглощает звёздный свет, и когда

оказывается в полной темноте, начинает его испускать. Поэтому вокруг постоянно светло.

– Мне кажется, что постоянный свет, немного раздражает, особенно ночью, когда хочется спать!

– Ты просто не привыкла к нему. Но подожди пару десятков лет, и всё встанет на свои места. Тем более что на нашей планете живут многие народы с других планет, которые практически не спят, и свет им необходим.

Так, кажется, с планетами, относящимися к Мео всё, хотя нет, они все вращаются вокруг неё почасовой стрелке, с разной скоростью, конечно.

– Теперь Оем, планеты вокруг этой звезды вращаются против часовой стрелки. Начнём с планеты ближайшей к нам, и дальней от Оема, это Кори, самая большая из всех девяти планет. На ней живут великаны, динозавры и прочая большая живность.

– Великаны, динозавры, настоящие? Не может быть, и насколько они высокие?

– От девяти до восемнадцати метров, – улыбнулась Мия.

– Не может быть! – восхитилась я, представив их себе, – и ты видела их?

– Да, и не раз вместе с тобой.

– А они добрые? – наивно спросила я.

– Да, очень, но держи с ними ухо остро, они безумно хитрые и самые хорошие торговцы в нашей системе.

– За Кори следует Секо, третья планета по величине, там живут люди, похожие на нас, с крыльями, только крылья их значительно меньше, и сами они меньше, но не менее достойный народ, чем мы.

За Секо идёт Лар, на котором живут обычные люди, они некоренное населения планеты, просто прибывали на Рену и оставались жить здесь, но на Рене им климат не совсем подходил, поэтому их переселяли на Лар. Там атмосфера и условия жизни максимально приближены к Земным. Многие искренне считают, что они на этой планете с самого её появления, эволюционировали из простой клетки, но мы и не стремимся их переубеждать, ведь заблуждения каждого – это его личное дело, – усмехнулась Мия.

– И наконец, самая маленькая планета, ближайшая к Ое-

му – Карео, на ней живут лилипуты, они действительно эволюционировали на ней из простейшей клетки.

– Зачем всё это? – искренне поинтересовалась я.

– Что? – удивилась Мия.

– Для чего Огель сотворил космос, систему и если он сотворил всё это с каким-то смыслом, значит, за бесконечным космосом есть что-то большее, место, где родился или возник сам Огель?

– Ого, – засмеялась Мия, – вижу пару дней проведённых с Джоном дали свои корни. Ты задаёшь вопросы, над которыми он ломает голову не одну тысячу лет и проходит множество планет в поисках ответа. Но, насколько мне известно, он пока не пришёл к какой-то истине, даже для самого себя, что уж говорить о том, чтобы делиться с другими. Задай свои вопросы ему, он будет рад на них ответить, здесь я не сильна, да и не хотела бы копаться, боюсь, если однажды узнаю истину, потеряю вкус к жизни. Хотя, может, я ошибаюсь, кто знает?

– Что ещё тебе рассказать? – смеясь, поинтересовалась она.

– Думаю, пока достаточно, – взмолилась я, понимая, что голова трещит от переизбытка информации.

– Научи меня летать, – объявила мысль, неожиданно родившаяся в моей голове.

– О нет, боюсь, Джон не простит мне этого! – улыбнулась Мия в ответ, активно размахивая ладонями перед собой в знак отрицания, – ведь это время он наверняка хотел бы провести с тобой...

– Не бойся, я найду чем занять мужа в свободное время, – краснея и глядя в пол, пробубнили мои губы, не веря тому, что говорят.

Мие моя решительность пришлась по вкусу.

– Хорошо, но только ни в коем случае не говори ему, что я тебя учила, а то мне туго придётся.

– Договорили, – порадовалась я, открывшейся возможности научиться чему-то новому, не краснея от пристальных взглядов супруга.

– Итак, расправь крылья, – командным тоном приказала девушка.

– Молодец, – захопала в ладоши, словно ребёнок Мия, увидев, что у меня получается.

– Теперь попробуй медленно поднять и опустить их, так как если бы это были руки.

Я постаралась сосредоточиться и вскрикнула от радости, когда на несколько сантиметров смогла оторваться от пола.

– Молодец, – засмеялась Мия, – но только на сегодня наши занятия окончены, с минуты на минуту придёт Джон и мне не поздоровится, если он застанет нас с тобой за этим занятием, – серьёзно сообщила гостья, но затем засмеялась и добавила, – шучу, – и легко взмахнув крыльями, скрылась за высокими стенами рыжего цвета. Я проводила её печальным взглядом и поняла, что сердце моё начинает тревожно колотиться, набирая обороты, словно я бегу марафон.

– Придёт с минуты на минуту, что же делать? – стала жадно глотать воздух. Взгляд упал на футболку, оставленную Джоном на кресле, руки сами потянулись к ней и несмело взяли. От ткани исходил мужской аромат, что-то цитрусовое и одновременно морское. Букет быстро воскресил в моём сознании его обнажённую грудь, рельефный живот... мурашки побежали по спине от одного только воспоминания.

– Надо как можно скорее лечь спать, – решила, что нашла идеальный выход, опуская футболку на место.

– Может, застав жену сонную, не решиться будить, и я выиграю ещё немного времени, чтобы привыкнуть ко всему, и решусь на то, чего он ждёт. А может и решаться ни на что не придётся, ведь я найду путь домой... Но тогда придётся оставить здесь Питера...

Больше не тратя время на долгие и бесполезные размышления, отправилась в гардеробную, на ходу расстёгивая пуговицы платья. Раздевшись, залезла в ванну, быстро приняв душ, замоталась в большое мягкое полотенце персикового цвета и вышла в гардероб в поисках ночной сорочки попроще.

Пересматривала полку за полкой, но внезапно вздрогнула от тёплого прикосновения чьей-то руки к своему обнажённому плечу и отскочила в сторону как ошпаренная.

– Милая, прости, – озадаченно выдохнул Джон, оказавшись напротив, в одних брюках, что едва держались на узкой талии, не прикрывая тёмной дорожки волос, что уходила от пупка под мягкую тёмную ткань, – я не хотел тебя напугать.

– Ничего, просто задумалась, – взволнованно ответила, пытаясь унять дрожь в коленях, покрепче завязать полотенце и незаметно отступить.

В глазах напротив читался явный вопрос, но что они хотели знать?

Всё внутри холодело и пылало одновременно, дыхание становилось частым и неконтролируемым, ведь мой план пал смертью храбрых, так и не успев осуществиться. Что же делать, как выиграть время? Сейчас, когда муж стоит рядом, такой статный, горячий, прекрасный, не отрываясь смотрит прямо в самую душу, ожидая найти ответ на свой немой вопрос. Хочу ли я его выигрывать?

Почему так сложно признаться самой себе в том, что он нужен тебе, отпустить себя, не сдерживать?

Не дождавшись никаких шагов с моей стороны и не переставая раздевать взглядом, Джон прошептал, – ты что-то говорила, перед моим уходом?

Его взгляд бесцеремонно бродил по мне с ног до головы, и непонятная улыбка не покидала идеально отчерченных губ. Видимо, мужчина понимал мои терзания и не хотел давать ни единого шанса пойти на попятный.

А я замерла как мышь перед огромным и голодным котом. Что делать теперь, как быть, ведь этот намёк был настолько прозрачен, что открутиться уже не получится, ни ранив его. Мия права, он мой муж, я действительно испытываю к нему чувства, может быть, хватит бегать от самой себя?

Я решила, будь что будет, ведь это не в первый раз у нас с ним, хоть я почти ничего и не помню, только отдельные моменты. Воскресив в сознании неясные образы прошлого, задрожала всем телом и, чтобы хоть как-то скрыть дрожь, крепче вцепилась в полотенце на груди, пытаюсь не встретиться взглядом с новоиспечённым супругом.

– Да, говорила, – тихо и несмело ответила, глядя в пол и делая нерешительный шаг вперёд. Кажется, грудь сейчас разорвёт от того, как сильно бьётся моё сердце, его стук, казалось, наполняет большую комнату целиком, и даже Джон его слышит.

– И что же это было? – с нескрываемым возбуждением глядя на меня и заигрывая, прошептал Джон.

Я ничего не ответила, просто не смогла произнести ни слова. Подошла к мужчине так близко, насколько хватило решимости. Между нашими телами остался шаг не больше,

и этот шаг мне навстречу он сделал сам.

Тёплая, сильная рука окунулась в мои мокрые и запутанные волосы, нежно гладя щеку большим пальцем и медленно спускаясь на шею затем плечо. Губы напротив, что-то шептали, но я никак не могла разобрать, что именно. Всё было словно в тумане. Мощное мужское тело горячее и страстное совсем близко к моему, но по-прежнему нас разделяло несколько сантиметров. Супруг словно издевался и ждал последнего шага от меня. Закрыв глаза, я наконец-то решилась, отпустив сползающее полотенце, которое тут же упало на пол, неровным белым пятном, а бросилась в крепкие объятия в поисках поцелуя, который не заставил себя долго ждать.

Джон подхватил меня на руки, и отнёс в спальню, словно ничего не весила, бережно опустил на кровать, заглянул в глаза, словно ища в них подтверждения всему происходящему. Не давая себе ни секунды на размышления, я прильнула к нему всем телом и поцеловала со всей страстью и любовью, что накопились во мне за двадцать два года целомудренной жизни.

Хотелось раствориться в этом мужчине без остатка, с каждой секундой сплетаясь прочнее и ближе, я пыталась запомнить каждое мгновение нашей ночи, которой, как оказалось,

было мало.

– Знаешь, чего мне не хватало все эти годы? – интересовался довольный, задумчивый муж, гораздо позднее, глядя мою обнажённую спину и растрёпанные волосы, лежавшие на его горячей груди.

– Нет, – наивно выдохнула я, хотя ожидала услышать в ответ что-то непристойное.

– Больше двадцати лет я не мог сказать о том, как люблю мою Эм, и это терзало меня, каждый новый день, напрасно прожитый без тебя. Я не ценил нашей близости и не говорил о чувствах, ведь мы всегда были вместе, и, казалось, ты и сама всё знаешь. И вот однажды, потеряв своё сердце, вдруг понял, как для меня это важно. Я готов был всё отдать, лишь бы снова посмотреть в твои глаза и сказать тебе об этом.

Его признание до глубины души тронуло моё глупое сердце, и пусть я не была той, о ком он говорит, но всё во мне в этот миг верило ему и то, что мы, когда-то всё-таки были вместе, казалось реальным и таким желанным...

Я подняла голову со взволнованной груди и прошептала, – так что же мешает сделать это сейчас, Джон Блек? – и улыбнулась мягко и абсолютно искренне.

– Ничего, – улыбнулся в ответ супруг, обняв за талию, перекатил по кровати, оказавшись на мне за долю секунды. Даже пискнуть не успела, как мои губы накрыли чужие и требовательно смяли в страстном поцелуе.

– Ничего не мешает, – прошептал он на миг оторвавшись от поцелуя, и глядя прямо в глаза.

– Я люблю тебя Эмили Блек, жена моя, – добавил и снова требовательно поцеловал.

– Джон, – прошептала я вопросительно, но мужские губы только более жадно впились в мои, не дав опомниться и отдышаться.

Глава 22

Мео поднялось высоко, осветив девять планет давая понять своим подопечным, что настало утро: тёплое, свежее, лёгкое. Каждая клеточка тела наполнялась этим прекрасным новым днём, радостью и лёгкостью, заставляя петть и трепетать глубоко внутри моё сердце.

– И чего ты так боялась? – размышляла, потягиваясь едва заметно и вспоминая вчерашнюю ночь. Рука заботливо опустилась на подушку мужа, но его рядом не было, только листок бумаги, бережно оставленный на мягком шёлке.

Протерев глаза, чтобы согнать с них сон, взяла записку, и сев на кровати прочла:

Доброе утро, милая!

Мы с завтраком ожидаем тебя в кабинете, в конце главного зала.

Спасибо за вчерашнюю ночь!

С любовью, Джон.

Так мило, никогда и никто не говорил мне подобного. Эти слова не могли не затронуть измученной души, заставив каждый миллиметр тела покраснеть от макушки до пяток, а

губы расплыться в мягкой и искренней улыбкой.

– Надо найти Джона, у меня столько вопросов! – выдохнула, и поднявшись с кровати, направилась в гардероб на поиски самого лучшего платья для любимого.

Через пятнадцать минут стояла перед дверьми кабинета в большом зале красивая, взволнованная. Собиралась с духом, перед тем как постучать и заодно пыталась избавиться от ярких образов прошлой ночи, всплывающих в разгулявшемся воображении, заставляя ещё больше краснеть и волноваться.

– Хватит! – приказала самой себе и, набрав воздуха в грудь, резко подняла правую руку.

– Стучу, – зачем-то произнесла это вслух, и три коротких удара разнеслись по залу.

– Войдите, – тут же услышала ответ мужа и тепло разлилось в груди, улыбка непроизвольно растянулась на лице и как бы я не старалась сделать её скромнее, ничего не выходило.

Распахнутые двери окутали различными ароматами еды, красиво поданной для завтрака на столе, стоявшем по центру

комнаты. За ним напротив друг друга, расположились Питер и Мия на жёлтых полукруглых диванах по обе стороны от стола. В этом достаточно тёмном кабинете эти предметы интерьера были единственными яркими пятнами, если не считать жёлтых кисточек на занавесках, которые стягивали тяжёлые бархатные шторы синего цвета, в тон стенам. Пол и вся оставшаяся мебель выполнены из красного дерева, которое также украшало стены. Джона за столом не оказалось, и я не произвольно стала искать его глазами. Супруг обнаружился у большого книжного шкафа полностью забитого бумагами и что-то в нём искал.

Наши взгляды невольно встретились, и смущённо улыбнувшись ему, я отвернулась и посмотрела на Питера с Мией, чтобы не покраснеть ещё больше. Даже стоя к нему спиной, чувствовала, как муж смотрит на меня и улыбается своей потрясающей улыбкой.

" И чему он всегда так рад? " – думала, подходя к другу и его жене, очень хотелось есть.

– Эмили, – воодушевились Мия и Питер, приглашая меня присесть, каждый на свой диван.

– Проходи скорее соня, мы ждём тебя к чаю, – выпалила Мия, не терпящая конкуренции даже с собственным мужем.

Она ловко поднялась с места, чтобы подойти ко мне и усидеть на диван рядом с собой.

Пит мягко улыбнулся и, взяв чайник, налил мне в кружку горячего чая.

Я незамедлительно приступила к завтраку, ловя на себе многозначительные взгляды их обоих.

Мия всё же была гораздо любопытнее Питера, поэтому буквально прожигала взором во мне дыру, надеясь, что-то увидеть или понять. Её прищур, то вопросительно испепелял меня, то перемещался на Джона, но мужчина, видимо, уже привык к своей сестре, поэтому, не обращая на неё внимания, продолжая искать, что-то в шкафу, среди документов.

После минутного изучения Мия всё же не выдержала и протянула мне на ухо, – так, так, вижу, кто-то вчера преодолел свои страхи? – лукаво выдохнула девушка, передавая заварной чайник, заставляя меня вспыхнуть ярким румянцем, и поперхнуться.

– Да, да, да... – ироничнее протянула она, видя, как я зарделась. Я понадеялась, что Джон этого не слышит и мельком взглянула на него, но не судьба, ведь муж смотрел прямо на нас с Мией, с нескрываемым интересом.

– О чём это вы шепчетесь? – поинтересовался Блек, разжигая сияющие огоньки в лукавых серых глазах.

– Ни о чём, Джон, так девичьи секреты, – всё так же смеясь, ответила ему Мия.

А Блек не переставая смотрел на меня, заставляя трепетать всем телом.

– Какие планы на сегодня? – вклинился в беседу Питер, пытаясь завершить спектакль, разыгранный Мией.

Я только подняла плечи, украдкой глядя на Блека. Мой будущий день пока оставался загадкой.

Джон, всё так же улыбаясь, отложил свои документы и, подойдя ко мне, опустился рядом на диван, нежно поцеловал в висок, затем налив чай всем, у кого опустели кружки, произнёс, – храмы Огея, Мео и Оем, на парящих скалах, хочу показать их Эмили. Хотите с нами? – поинтересовался он у Пита и Мии.

– Нет, – тут же усмехнулась Мия в ответ, – у нас есть занятия поинтересней на сегодня, – и пересев на диван к супругу, крепко его обняла.

– Надеюсь, к нашему возвращению дом устоит? – смеясь, поинтересовался Джон.

– Даю слово, – ответил Питер и поднял правую руку вверх, как бы подтверждая клятву.

– Вот и хорошо, – усмехнулся муж и, прижав меня к себе, снова поцеловал в висок, чем порадовал Мию, постоянно наблюдающую за нами.

Оставшаяся часть завтрака прошла в более спокойной обстановке.

После недолгой трапезы мы попрощались с собеседниками и отправились в спальню собирать вещи.

– Как мы доберёмся туда? – спрашивала я десятью минутами позже, укладывая последние необходимые вещи для путешествия в небольшой рюкзак и застёгивая молнию.

– Полетим, конечно, – удивлённо ответил Джон, заботливо забирая багаж из моих рук.

– Полетим, сами, на своих крыльях? – недоверчиво переспросила я.

– Ты знаешь другие способы? – посмеялся муж.

– Самолёт, вертолёт, не знаю... ковер-самолёт может быть? – неуверенно добавила я.

– Ты не меняешься, Эм, несмотря ни на что, – широко улыбался Джон, – всё так же веришь в сказки, – добавил он и направился в сторону балкона.

– Но я ведь ещё не умею летать, совсем! – испуганно сообщила и без того известный всем факт.

– Я буду твоими крыльями, пока ты не научишься, – оставившись в балконном проёме и повернувшись ко мне, тихо ответил он. Затем накинул рюкзак на плечо, вернувшись ко мне, положил свою большую и горячую ладонь на талию, притянув к широкой и тёплой груди.

– Я готов снова открыть для тебя этот мир, небо, Рену, всю вселенную, только попроси – добавил, прижавшись максимально близко и глядя прямо в глаза, в ожидании ответа на свой немой вопрос.

– Хорошо, – только и смогла прошептать в ответ, отводя от него взгляд и пробираясь на балкон, пытаюсь унять быстро

стучащее сердце.

Оказавшись на открытом воздухе, всё же остановилась и оглянулась. Муж по-прежнему находился в спальне, там же где я его и оставила секунду назад.

– Джон, – произнесли мои губы любимое имя, и он тут же обернулся, спрятав свой немой вопрос в глубоких серых глазах, а на лице появилась знакомая улыбка.

– Мы летим? – волновалась я, ведь предстоял долгий путь в объятиях этого человека, да ещё и способ перемещения никак не давал покоя.

– Да, конечно, – согласился он и вышел ко мне, остановившись в самом центре террасы, ожидая от меня дальнейшего шага.

Я приняла вызов, стараясь не показывать своего замешательства, несмело подошла к нему и крепко обняла, уткнувшись лицом в широкую тёплую грудь, давая понять тем самым, что готова к путешествию.

– Только не отпускай, пожалуйста, меня больше, – на всякий случай взмолилась я, как можно крепче прижимаясь к моему проводнику и зажимаясь.

– Никогда, – ответил он, обнимая за талию и спину, словно младенца, и крепко прижимая к себе. Шорох расправленных чёрных крыльев нарушил тишину вокруг, заставляя меня набрать в грудь как можно больше воздуха, словно перед нырком. И вот, ноги потеряли опору, и вместе с тем уверенность, но чувство лёгкости, неведомое мне ранее, тёплом разливалось по венам.

Прижавшись к чужой груди, я никак не могла осмелиться и открыть глаза, чтоб посмотреть вокруг только слушала, как бьется родное сердце в унисон с моим, а мощные крылья, разрезая пространство, уносят нас в неизведанном направлении.

Спустя некоторое время, немного осмелев, решилась осмотреться, ведь страх не стоит того, чтобы пропустить столько интересного.

Взору открылось бескрайнее поле всех цветов радуги, очерченное дорогами оранжевого цвета, убегающими в разные стороны.

Все они выложены из того же камня, что и дом семьи Блек. Наверное, тропы без труда можно было увидеть даже из космоса, несмотря на всё многообразие красок.

– Здесь столько всего построенного из рыжего камня, откуда он берётся в таком количестве? – спросила я у мужа, указывая вниз на вереницу дорог.

– Это рыженин, – ответил он.

– Он рождается на Антео, где его и добывают уже не одну тысячу лет. Антео, ближайшая планета к звезде по имени Мео. Не имеет атмосферы, поэтому без труда нагревается светом звезды и закипает от её тепла. Сторона, которая находится в недостижимой для звёздного света тени, остаётся холодной. И так уже много тысяч лет. Обследовав территории нашей системы с помощью обсерватории и потом путешествий на каждую из них, мы однажды отважились и отправили туда группу исследователей. Они вернулись живыми и с хорошими новостями. Оказывается, на дальней стороне от звезды можно работать и добывать необычный камень лёгкий, но безумно прочный. Он имеет прекрасный оранжевый цвет, наполняя свечением всё вокруг. Мы возликовали, но со временем поняли, что однажды опустошим планету, забрав у неё всё. Тогда приняли решение свозить на Антео мусор со всей системы. Планета вращается вокруг своей оси очень медленно, полный оборот за десять лет. Поэтому наши рабочие успевают перемещаться по ней вслед за её тёмной стороной и распределять мусор по поверхности так, чтобы

он в кратчайшие сроки оказывался в досягаемости звёздного света и плавился от него. Что бы мы ни отвезли на эту планету, она всё превращает в рыженин, и другие драгоценные камни: золото, бриллианты, серебро. Тысячелетиями мы используем её для переработки мусора со всей системы. Мусор с каждой обитаемой планеты, переправляется на неё через Рену, ведь только отсюда можешь попасть в другие миры, между собой они никак не связаны. Затем его переправляют на Антео приспособленные к этому народы. Попадая на свет мусор, плавится, перерабатывается, постепенно уходит на тёмную сторону и, застывая, превращается в рыженин, который ты и видишь сейчас вокруг.

Всё в наших мирах построено из этого камня, в том числе и дом. Планеты двойной звёздной системы находятся в первозданном виде, мы не добываем на них полезные ископаемые, всё, что необходимо есть на Антео.

– Джон, ты же сказал, что там нет атмосферы и наверняка безумно холодно, как люди могут находиться там, и тем более добывать что-то? – удивилась я.

– О, это не совсем люди, усмехнулся Джон, – это Груноды, они живут по всей вселенной на мёртвых планетах без атмосфер, спутниках планет, астероидах. Любая атмосфера разрушает грунодов. Питаются эти великаны камнями и звёзд-

НЫМ СВЕТОМ.

Невольно я взглянула в прозрачное небо и попыталась найти на небе планету, о которой рассказывал Джон, среди тех четырёх, которые сейчас проплывали над нами. Меня так заинтересовали эти груноды, так хотелось посмотреть настоль необычных существ, которым не нужен воздух, еда, вода, только камни и свет.

– Её там нет, – словно прочтя мои мысли, мягко произнёс Блек, обжигая мочку уха горячим дыханием, – сейчас день, а Антео проходит мимо нас ночью, но если ты хочешь её увидеть, то мы оставим для этого ночь, – тепло улыбнулся супруг.

– А мы можем побывать на Антео, и увидеть всё, что ты рассказал собственными глазами? – взмолилась я.

– Конечно, только для этого нужны специальные костюмы, да и они не смогут позволить находиться на планете дольше, чем пятнадцать минут. Затем придётся вернуть.

– А что будет, если мы задержимся?

– Замёрзнем! – серьёзно ответил Джон и задумался о чём-то своём.

Тем временем пейзаж под нами менялся, и вдали открылись очертания высокого, идеально ровного круга, ярко-рыжего цвета, он весь переливался на солнце. И чем быстрее мы к нему приближались, тем больше он становился, рос не только в ширину, но и тянулся ввысь.

– Что это? – поинтересовалась у попутчика, указывая в сторону круга.

– Это один из городов Рены, таких на нашей планете четыре тысячи пятьсот семьдесят три.

– И многие живут в этих городах?

– Если верить статистам, то данный город вмещает в себя почти два с половиной миллиона жителей, это притом, что на каждого приходится более десяти квадратных метров. В общей сложности на нашей планете в городах живут более одиннадцати миллиардов жителей.

– Как, ведь он же пустой, то есть, внутри этого кольца нет никаких строений? – удивилась я.

– Это, как ты говоришь кольцо и есть дом, в котором живут местные. Больше ста этажей жилых квартир, и всё они

равноудалены от центра. Равноправие для горожан.

Я хотела задать ещё какой-то вопрос, но тут моему взору открылись огромные синие деревья, возвышающиеся за городом, кажется, я видела их в день приезда. Внимание тут же переключилось и оказалось приковано к ним.

До деревьев ещё прилично лететь, а я уже ощущала их тонкий аромат, издаваемый огромными цветами белого цвета.

– Это Мандровая долина, – пояснил Джон.

– Мандровая, – заворожённая этими деревьями повторила за ним новое слово.

– Здесь растёт множество мандровых деревьев, с них мы собираем фрукты, мандры, которые едим с тобой по утрам, квадратные такие, розового цвета.

– Да, – обрадовалась я, вспоминая этот фрукт и его кисло-сладкий вкус. Вот они откуда!

За Мандровой долиной разлилось море, а над ним вдали, возвышались три огромных скалы парящих в воздухе.

– А вот и они, храмы Огеля и двух Звёзд, – восторженно сообщил Джон, головой указав в сторону парящих скал.

Чем ближе мы подлетали к парящим скалам, тем отчётливее их можно было рассмотреть. Издали они выглядели гораздо меньше. На каждой конусообразной глыбе, перевёрнутой вверх ногами, за невысоким забором, сияли в звёздном свете сооружения из знакомого мне рыжего камня.

Острый конус скалы практически касался воды, но присмотревшись можно было заметить, что он всё же парил над ней, и чем выше от воды, тем шире становится, максимальной ширины достигая на самой вершине, которая являлась плоской зелёной равниной с необычными постройками. Центральная скала самая большая, две другие чуть меньше, но с каждой спадал неширокий водопад. Вода плавно стекала прямо в море, шумя и поднимая пену. Миллионы брызгов высоко подбрасывало над морской гладью от тяжёлых ударов по ней.

Водопады переливались и сияли изумрудным цветом на солн... то есть Мео (никак не привыкну к здешней терминологии) освещая основания скал лёгким зеленоватым светом, отчего они казались изумрудными и более воздушными.

Приблизившись, заметила, что все три основания скал

плотно обросли мхом.

На центральной парящей скале, большей из трёх, расположилась самая колоритная постройка.

Множество башен различной высоты виднелись из-за внешне подростшего забора и играли на Мео множеством лучиков. Забор казался объёмным, и только подлетев к нему совсем близко поняла, что на всём его протяжении выбиты различные фигуры в полный рост совершенно незнакомых мне людей и существ.

Множество волшебных статуй изучали меня со стены, словно живые.

– Это главный комплекс храмов Огеля, те, что на оставшихся двух скалах, храмы Звёзд, но об этом позже, – пояснил Джон, опуская меня на твёрдую почву на самом краю обрыва.

– Пойдём, – предложил супруг, беря за руку и направляясь к необычной изгороди.

– Здесь изображены обитатели девяти миров, существующих в нашей двойной звёздной системе, – продолжил рассказывать муж.

– Если обойти этот парящий остров вокруг, то ты вспомнишь всех своих поданных, раньше ты знала их очень хорошо.

– Джон, – взмолилась я, – не надо говорить о прошлом, давай представим, что то, что было, то прошло, и там, в твоём прекрасном вчера, была не я, а то каждый раз, когда ты мне про это напоминаешь, чувствую себя неловко.

– Хорошо, – неохотно согласились со мной, – ты обязательно всё вспомнишь, я верю в это. Пойдём, обойдём здесь всё вокруг, – воодушевился муж.

– И ты расскажешь мне обо всех этих существах?

– Насколько у тебя хватит терпения меня слушать, – улыбнулся Блек, – ведь на это можно потратить не один день, их здесь тысячи!

– Надеюсь, у нас есть время для этого?

– Да, мы тут побудем пару дней, одного нам никак не хватит, чтобы всё осмотреть.

– Может, сначала, пока Мео ещё высоко войдём с тобой

внутри и посмотрим, что там? Храм особенно красив в лучах именно этой звезды, – воодушевился Джон.

– Конечно, – согласилась я. Мы направились к большим кованым воротам, переливающимся в звёздных лучах, словно золото.

Вблизи смогла оценить их высоту в полную силу, метров десять не меньше.

По бокам створки крепились к мощным золотым столбам, а от них расходились к центру изящными витыми линиями, от которых образовывалось множество ответвлений для листов и цветов. Золотые цветы украшены многочисленными камнями, переливались на свету ярче, чем сами ворота.

– Похоже на золото и бриллианты, – наивно пошутила я.

– Так и есть, – серьёзно ответил Джон, – это действительно золото и бриллианты, тоже с Антео, опять-таки продукты, получаемые в результате переработки мусора, правда, они получаютя реже, чем рыженин, камень, из которого сделаны все стены этого храма, но всё же встречаются.

– Понятно, – удивившись, ответила и, подойдя к воротам максимально близко, провела по ним рукой, когда ещё уви-

дишь столько золота и бриллиантов сразу. Нагретые звёздным теплом они оказались горячими на ощупь.

Джон распахнул ворота и перед нами открылась анфилада, выполненная по форме ворот, уходящая вдаль, держащая на резных высоких ногах массивную крышу из рыженина. Вся она казалась наполненной светом и зеленью, из каждой арки с двух сторон на дорогу пытались выползти всевозможные цветы и растения.

Это место оказалось наполнено звёздным светом, цветом и бесподобными ароматами.

Различные маленькие птички пролетали над головами снова и снова.

– Кто это? – спросила у мужа, когда одна из пернатых подлетела к моему лицу и с интересом меня изучала.

– О, это Эльна, – ответил он, улыбаясь и подставляя крошке палец.

Та незамедлительно села на него и принялась начищать свои перья, словно так и задумано.

– Почему она не боится нас? – удивилась я.

– А с чего ей бояться? – засмеялся Джон, – им никто никогда не причинял зла, страху неоткуда взяться, попробуй сама, – предложил он и поднёс птицу ближе ко мне. Я подняла руку и выставила вперёд указательный палец. Эльна тут же перепрыгнула на него и продолжила начищать перья как ни в чём не бывало.

– Милая, – прошептала я, рассматривая её длинный клюв, розовые пёрышки и брюшко, светящееся ярко-голубым цветом.

– Их здесь так много, – улыбнулась, осматриваясь вокруг.

– Да, они опыляют цветы по всей Рене, их везде много, как ты не замечала их раньше? – удивился Джон, вокруг нашего дома их сотни летают.

– Не знаю, я почти не выходила на улицу всё это время, – прошептала в ответ, не в силах оторваться от этого милого создания.

– Ну, что пойдём дальше? – предложил супруг.

– Пойдём, – ответила и махнула рукой, чтобы отпустить птицу. Та резво взмыла в воздух, и уже через секунду я не

могла её найти среди множества точно таких же милых пернатых созданий.

Мы отправились вперёд по длинной анфиладе, открывшейся перед нами.

С двух сторон располагались большие вазы, расставленные на протяжении всего пути до храма. Всевозможная растительность с яркими цветами различных цветов и форм спускалась на дорогу и уходила в большие пруды неправильной формы, с изумрудной водой.

Остановившись у одной из арок и взглянув на изумрудную воду, застланную мелкими цветами жёлтого, белого и розовых цветов, я перевела взор выше и поняла, что с той стороны пруда, была возведена такая же анфилада, как и наша, только чуть меньше. За ней снова пруд, а что за ним?

Обернувшись, увидела ту же картину. Насмотревшись по сторонам и наполнив лёгкие этими чудесными ароматами, готова была идти дальше.

Далеко впереди виднелась крутая лестница, резво поднимающаяся в главный храм Огея.

С четырёх сторон от главного храма возвышались ещё че-

четыре похожих здания, гораздо меньше центрального, упирающегося в самое небо и задевающего своим резным куполом облака. К каждому из храмов вела своя анфилада. Центральная анфилада к большому храму, и четыре к меньшим. Анфилады разделялись прудами.

Мы, наконец, преодолели путь от ворот до храма и, поднявшись по крутой лестнице, оказались у его дверей.

– Здесь мы венчались с тобой четыре дня назад, – улыбнувшись мне и поцеловав в щёку, прошептал Джон.

– Здесь? – удивилась я, судорожно пытаюсь прогнать, перекати-поле из своей головы, и вспомнить это чудесное место, но ничего, всё та же пустыня.

– Пойдём, – предложил Джон, и с лёгкостью распахнул высокую, тяжёлую дверь.

Внутри храм оказался на удивление просторным и светлым. Лёгкий, высокий купол над нашими головами играл множеством оттенков жёлтого света, переливающегося на стенах. Солнце проникало сюда через множество окон в крыше. Стены, всё так же сложены из Рыженина и украшенные объёмными рисунками, несли этот высокий свод на себе.

– Итак, кто же такой этот Огель? – спросила я, оглядываясь по сторонам и пытаюсь освоиться в этом пространстве.

– Высший разум, создавший галактику, систему двух звёзд, а может, и всю вселенную.

– Это как Бог?

– Как Высшая сила! Как её не назови Высшая сила, создающая всё вокруг одна, действующая по одним и тем же законам, что на Земле, что на Рене, что в миллионах других миров, галактиках, во всей вселенной.

Много миллиардов лет назад, он основал нашу галактику, галактику Огеля, в ней зародилась система двух звёзд и девять планет между ними, после зародилась жизнь на этих планетах, и выросли врата Огеля. Через них на эти девять планет пришли многие народы, кто-то просто прошёл мимо, путешествуя между различными галактиками, а кто-то остался и живёт на них, по сей день, но уже никто и не вспомнит, кто родился здесь на самом деле, а кто просто остался жить.

– А ты Джон, как ты оказался здесь?

– Этого я не помню, слишком много времени прошло.

– А я попала сюда через эти Врата Огея? – заинтересовалась я.

– Нет, то есть да, но не через официальные врата, которые находятся около городов и охраняются Реградами, во избежание незаконной миграции, ты попала сюда через пространственный разлом, это такие врата, которые открываются достаточно редко, только в определённом положении планет и в определённое время. Мало кто знает о них, да и путешествия через них запрещены и незаконны.

– Да, о том, что я здесь незаконно, в курсе, – вздохнула, внимательно изучая свои дивные белые сапожки.

– Ничего, всё будет хорошо, – улыбнулся Джон и обнял меня за плечи.

Мы провели в храме около часа, рассматривая каждый его уголок. Кажется, муж втайне надеялся, если покажет мне как можно больше всего в этом мире, быстрее всё вспомню, но я не помнила и, более того, до сих пор не верила в эти рассказы о моих прошлых жизнях. Я это я, такая как есть сейчас, впервые на этой планете, и всё, что вижу для меня ново.

Внутри постепенно зарождался страх, что я не та, кого

Джон так долго искал. Он и многие другие ошибаются, видя во мне жену правителя девяти миров потерянную, когда-то во времени и пространстве. Я просто я, Эмили Свотс с планеты Земля, чудесным образом упавшая в кротовую нору и застрявшая в ней на какое-то время, но, к сожалению, однажды придется проснуться и всё это останется там, во сне. Эта мысль теперь пугала и мучала меня.

За день мы обошли весь комплекс храмов Огеля и всю парящую скалу, на которой он находился. Оказалось, он имеет четыре парадных входа, для каждой части света, откуда бы ты ни пришёл, ты всегда будешь желанным гостем здесь, и четыре дополнительных, на тот случай, если парадные входы не могут справиться с потоком пришедших существ.

Обычные жители Рены, не умеющие летать, как Джон, поэтому добираются в храм на специальных птицах перевозчиках, Орнах. Размах их крыльев может достигать пятнадцати метров, окрас у них коричнево-белый, острый клюв и когти, мощные лапы. В общем, не умея с ними обращаться, к ним лучше не подходить. Каждую птицу оснащают специальными сиденьями, и одна птица может перевести до пятнадцати человек, либо одного великана. Увидеть, пока мне её не пришлось, но воображение живо нарисовало огромного орла убийцу, вряд ли я бы смогла сесть на такого и куда-то отправится.

День близился к концу, и муж предложил мне посмотреть закат Мео и встретить рассвет Оема. Конечно, я согласилась. На краю обрыва парящей скалы мы разложили продукты, чтобы поужинать и, свесив ноги вниз, сидели, смотрели вдаль.

– Как насчёт того, что немного поучится летать? – ни с того ни с сего спросил Джон, вытирая руки о салфетку, после ужина.

– Сейчас, здесь? – удивилась я.

– Да, – улыбнулся он в ответ.

– И как ты себе это видишь? – осторожно поинтересовалась, отодвигаясь на несколько сантиметров в сторону, на всякий случай.

– Очень просто, я лечу вниз, а ты прыгаешь со скалы и летишь ко мне, если у тебя не получится, то я поймаю тебя внизу и мы попробуем снова.

– Ты с ума сошёл, нет! Да и к тому же я боюсь высоты! – взмолилась я.

– Кто ты и что ты сделала с моей Эм? – серьёзно спросил Джон, пристально глядя мне в глаза, я даже похолодела вся внутри, – ну вот и всё, он понял, что я не та, кого он искал.

Но он вдруг улыбнулся и сказал, – не бойся, я обязательно поймаю тебя, верь мне, ты веришь?

– Да, – прошептала, хотя совершенно не верила, да и как можно, под нами километр до моря, не меньше!!! Хорошо хоть плавать умею, если не поймает, есть надежда не разбиться об воду и... кого я обманываю, надежды нет!

– Ну, приступим, – сказал Джон, встав на ноги и оттолкнувшись, быстро полетел вниз, расправив крылья, почти у самой воды. Затем он взмыл вверх и, остановившись на небольшом расстоянии от меня, чтобы было не так страшно прыгнуть, закричал, – давай Эм, ты сможешь, я поймаю.

"Была не была!" – решила и, раскрыв крылья, шагнула вперёд. Сначала я изображала камень, мечтающий пронзить морскую гладь и оказаться на самом дне зелёной субстанции, потом потихоньку шевеля крыльями и периодически замирая на несколько секунд в воздухе, чувствовала себя человеком, потом опять камнем и так до тех пор, пока Джон не поймал меня, где-то у самой кромки воды.

– Молодец, – подбадривал он, – ты почти смогла.

– Да, – кивала я, пытаюсь набрать воздуха в грудь и прийти в себя. Сердце бешено колотилось, но ощущения были приятными.

– Давай ещё, – попросила, когда Джон поднял меня обратно на скалу.

– Давай, – улыбнулся муж и снова нырнул вниз, расправив огромные крылья, где-то там, вдалеке и замерев в воздухе, ожидал меня.

Но так и не дождался свою потеряшку, ведь я смогла полететь, и не просто зависнуть в воздухе, а полететь в прямом смысле этого слова.

– Молодец! – радостно кричал супруг мне откуда-то снизу и громко смеясь, пролетал подомной.

Какое-то небывалое чувство охватило в тот момент полностью всю без остатка, и пусть силы совсем покинули, но мне никак не хотелось сдаваться, хотелось снова и снова, с каждым новым взмахом крыла, подниматься выше, пронзая ветер, облака, весь этот необъятный мир.

Совсем обессилив, я всё же сдалась и опустила на парящую скалу Огея, ну как, опустила, скорее, просто неловко плюхнулась, больно ударив правое бедро. Если опустить этот неловкий момент, то была безумно рада, даже счастлива в это миг настолько, насколько только могло моё сердце быть счастливым.

С трудом набирая воздух в грудь, пыталась прийти в себя, лёгкие так и жгло с каждым новым глотком.

– Как ты? – поинтересовался Джон, приземляясь рядом со мной и протягивая руку, чтобы я поднялась.

– Хорошо, – улыбнулась в ответ, поднимаясь и отряхивая подол платья.

– Ещё я хочу ещё раз это повторить! – с горящими глазами сообщила я.

– Вот, это моя Эмили, – улыбнувшись, ответил мой учитель, и, притянув к себе за талию, поцеловал.

Я замерла сначала, но потом ответила на его поцелуй со всей нежностью, на которую была способна.

– Смотри, – прошептал Джон, отстранившись от меня и

показывая куда-то вдаль.

Обернулась в указанном направлении, и замерла от восторга.

Огромное золотое солнце медленно погружалось в изумрудную воду, окрашивая её в золотой и белые цвета по всей поверхности. Мягкие волны, взбивались в лёгкую белую пену и убегали в неизвестность. Само небо наполнилось рыжими оттенками вдоль линии горизонта, разносясь неяркими лучами во все стороны от него, выше этой линии небо наполнилось яркими изумрудными и бордовым оттенком.

Постепенно солнце опускалось в воду, унося с собой свой свет, пока совсем не скрылось с глаз, оставив свой след только тоненькой золотой полоской водной поверхностью.

– Теперь взгляни туда, – прошептал Джон и повернул меня в противоположную закату сторону.

Солнце, много меньше того, что сейчас село, поднималось из-за водной глади, озаряя высокое небо, придавая ему лёгкость, сияние, и прекрасный золотой оттенок.

Белые лёгкие облака, проплывая мимо него, вбирали в себя всё его тепло и сами святились прекрасным золотым све-

ТОМ.

От этого вида всё внутри пело и радовалось, хотелось вечно смотреть на это.

Солнце поднималось всё выше и выше, наполняя этот ночной мир дневным светом.

– Оем, уже высоко, – сообщил Джон, по-прежнему обнимая меня за талию и крепко прижимая к себе, отчего сердце трепетало крохотной бабочкой щекотя рёбра изнутри, – пора спать.

– Мы полетим домой? – поинтересовалась я, не чувствуя в себе сил на дальние транспортировки.

– Нет, останемся здесь, – тут есть небольшой домик для паломников, в котором можно заночевать. Условия, конечно, простые, не как дома, но переждать ночь можно.

– А почему остаёмся именно здесь?

– Нам ещё многое надо посмотреть. Два храма звёзд завтра, послезавтра Мандровая долина и ещё кое-что, но это сюрприз, – улыбнулся Джон и, взяв меня за руку, повёл к большому центральному воротам, видимо, мы направлялись в

дом паломников.

"Ох, ненавижу сюрпризы!" – тяжело выдохнула, размышляя про себя и след в след следуя за супругом.

Глава 23

Домик и в самом деле оказался простым. Уже привычные рыжие стены, крыша над головой, раковина в комнате, душ за занавеской и несколько узких, одноместных кроватей.

Я умылась, и безумно захотелось лечь, вытянуть ноги. Поддавшись своему желанию, так и сделала, наверное, не прошло и секунды, как уже спала.

Утром меня разбудил Джон, активный, счастливый, прямо раздражала его эта бодрость, как ему это удаётся? Безумно болела спина, словно по ней каток проехал, каждое движение давалось с трудом, особенно первое. С трудом сев на кровати принялась потирать глаза, руки почти не слушались.

– Это от полётов, с непривычки, – пояснил заботливый супруг, сочувственно глядя на меня, но от его слов легче не стало.

– Ничего надо умыться, и снова полетать тогда всё очень быстро пройдёт, – обрадовал меня.

"Легко говорить!– думала про себя, – полетать, может лучше застрелиться, тогда всё быстрее пройдёт!"

Не замечала в себе раньше такого пессимизма. Ладно, делать нечего, собрав все силы, что оставались, сделала, так как предложил драгоценный.

Через пару часов чувствовала себя гораздо лучше. Мы плотно позавтракали, немного размяли крылья и переместились на скалу, несущую на себе храмы Мео.

В целом, они полностью соответствовали тем пяти храмам, что видели вчера на скале Огеля, тот же мудрёное ограждение, четыре центральных входа, пять башен, одна центральная, четыре по сторонам, только всё это оказалось в несколько раз меньше, чем вчерашний комплекс. К обеду уже успели осмотреть большую часть всего, что нас окружало, и переместились на скалу Оем.

Чтобы восторгается этим комплексом, нужно смотреть его первым, ведь за исключением меньшего размера, он в точности такой же, как Мео, только центральная башня построена в нём вверх ногами, в знак противоположной звезды.

Близился вечер. Мео медленно скрывалась за горизонтом, а с противоположной стороны ему на смену уже спешила Оем, чтобы осветить наш мир.

Немного полетав на ночь и перекусив, отправились спать, утром предстояло посетить мандровую долину, туда меня пока тянуло больше всего.

Решили с мужем, что полечу к лесу самостоятельно, насколько хватит сил, а дальше он поможет мне, если вдруг не справлюсь.

Наступило долгожданное прекрасное утро, в Мандровую долину мне хотелось больше всего, меня так привлекали эти деревья, что уже вчера вечером готова была лететь к ним, и ночевать у их подножья. Но Джон объяснил, что это глупо, надо выспаться, ведь завтра предстоит лететь домой, после того как мы посетим долину.

Он умел убеждать.

Мне не терпелось скорее расправить крылья и с каждым новым взмахом становиться всё ближе и ближе к ним, к их красоте, аромату.

И вот, наконец, позавтракав, мы собирались в путь.

" Вот он край скалы, так необычно парящей в воздухе, интересно, почему она не падает на Рену?" — подумала, и тут

же забыла увлечённая новой мыслью.

Джон, наконец-то вернулся после недолгого отсутствия.

– Ты готова? – обняв и поцеловав меня в висок, заботливо поинтересовался он.

– Да, – ответила, чуть ли не прыгая от радости.

– Тогда вперёд, – улыбнулся муж и, раскрыв свои сильные крылья, спрыгнул со скалы, взлетев первым. Я незамедлительно последовала его примеру, и уже через секунду парила в воздухе.

Над головой слепила яркая звезда по имени Мео, проплывали лёгкие воздушные облака, маленькие птички, то и дело проносились мимо нас.

Мандровая роща с каждой секундой становилась ближе, столь же быстро силы покидали моё тело, лететь становилось труднее. Но признаваться в этом не хотелось даже самой себе не то что Джону. Он такой сильный, уверенный, постоянно видит меня слабой и раздавленной. Я не должна допустить этого снова, нужно стать сильной, такой, какой он помнит свою Эмили из прошлых жизней. Пусть я ей и не являюсь, но чем больше нахожусь рядом с этим мужчиной, тем сильнее

он нужен мне. Не хочу его потерять, и если нужно стать кем-то другим для этого, я готова.

– Ты как, не устала? – периодически, спрашивал он меня, но я только улыбалась и мотала головой в ответ, боялась говорить, чтобы не растратить все силы.

Джон весь полёт украдкой следил за мной и улыбался, словно думал о чём-то, мне было жутко интересно его расспросить, и неловко одновременно, но все мысли сейчас витали за несколько сотен метров отсюда, в Мандровой роще, ведь, сколько ни боролась со встречным ветром, она никак не приближалась.

И вот, наконец, после небывалых усилий мы долетели до заветной цели.

– Устала? – мягко поинтересовался Джон, опускаясь на твёрдую Рену.

– Нет, – улыбнулась в ответ, пытаюсь отдышаться после тяжёлой работы.

– Смотри, – выдохнул супруг и указал рукой куда-то в сторону.

Обернувшись по его указке, увидела бесконечную рощу из множества огромных деревьев. Все они уходили в бескрайнее небо, цепляя своими густыми синими макушками лёгкие облака. Звёздный свет едва пробивался сквозь их густую крону, наделяя её небывалым зелёным отблеском, надёжно крепившуюся к трём широким стволам, сходявшимся в один ближе к Рене, прямо у корней, висящих в воздухе, под этой могучей корневой системой можно смело устроить небольшой двухэтажный дом.

Ноги, несмотря на усталость во всём теле, сами побрели к первому встретившемуся мне дереву, так захотелось прикоснуться к нему.

Вся земля оказалась покрытой толстым слоем воздушно-го мха, ступая по которому ноги так и утопали в этой мягкости. Наконец, дойдя до одного из деревьев и прикоснувшись к нему, ощутила небывалую радость и тепло, разливавшееся по ладони. Дотронуться, с моим ростом, возможно, было только до корней, и стоя сейчас рядом с ними, я словно оказалась в огромной арке, обвитой множеством веток уходящих в землю под моими ногами.

– Эм, – неожиданно позвал Джон, вырвав меня из мыслей, – мы должны ещё кое-что посмотреть до отлёта домой.

– Что? – искренне улыбнулась я, не представляя, чем можно ещё удивить.

– Это происходит не так часто, всего лишь раз в пять лет, но нам с тобой повезло, именно сегодня Кори будет проходить мимо Рены максимально близко, и мы сможем увидеть её. Но для этого нужно подняться повыше, – заговорщически произнёс супруг, указывая на верхушки деревьев.

– Да, и вид на это событие лучше всего открывается с моря, – улыбнулся он и, обняв меня за талию, взмыл наверх.

Не прошло и мгновения как мы парили над кронами этих высоких деревьев, любуясь их прекрасными цветами и ощущая необыкновенный аромат.

Джон летел в сторону воды, туда, где эти деревья стояли в ряд.

Приземлившись на ветку одного из них, Джон опустил меня на ноги. Я схватилась за мощный ствол, прижалась к нему как к родному, чувствуя энергию, которая буквально пронизывала всё тело и замерла, глядя вперёд. Бескрайняя вода, уходящая далеко за горизонт, покрытая мелкими волнами, играла всеми цветами радуги в лучах Мео. Внезапно из-за горизонта что-то показалось. Сначала это была тоненькая

тёмная линия, расплзающаяся по кромке между землёй и небом в разные стороны. А спустя пару минут на нас медленно, выползая из-за горизонта, надвигался огромный голубой шар, закрывающий собой большую часть неба.

– Боже, – воскликнула я, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце, казалось, огромная планета вот-вот накроет нас и раздавит, но посмотрев на спокойного и улыбающегося мужа, немного пришла в себя.

Огромный шар уже парил над нашими головами и медленно вращаясь вокруг своей оси, проплывал мимо, торжественно и важно.

– Это, Кори, – гордо заявил Джон, не сводя с меня глаз.

Планета была настолько близко, что я без телескопа могла разглядеть всё, что происходило на ней. Горы, реки, леса, озёра и, кажется, даже великанов. Громадина медленно проплывала над головой, унося с собой что-то важное и новое для меня, скрываясь за бескрайним полем цветов. Моему восторгу не было предела, я словно маленькая девочка, попавшая в сказку с волшебной палочкой и тремя желаниями, которые не перестают исполняться. Так и хотелось закричать "Остановись мгновение, ты прекрасно", но время не желало меня слушать и стремительно несло вперёд, унося

с собой не только прекрасную, волшебную минуту, но и целую планету.

– Боже мой! – повторила я, не веря во всё происходящее, – это просто чудо какое-то!

– Да, – улыбнулся Джон, обнимая меня за талию и целуя в щёку.

– И это твой дом! – шепнул он мне на ухо, и развернув к себе лицом, нежным поцелуем впился губы, продлив волшебство.

Глава 24

– Хочешь купаться? – игриво поинтересовался низким голосом муж, когда Кори окончательно исчезла за горизонтом с противоположной стороны, и я немного пришла в себя.

– Сейчас, здесь? – глядя в хитрые серые глаза напротив, явно что-то задумавшие, поинтересовалась и покраснев от-вернулась, старательно делая вид, что изучаю изумрудную воду. Я была не в силах выдержать этот пристальный взгляд без дрожи в коленях.

– Да, – рассмеялся Джон в ответ, так легко и естественно, что даже не заметила, как мои губы ответили, – Хочу!

Я выпалила это слово весело и неожиданно, и когда до головы дошло, что предатель-язык сделал, сердце зашлось как безумное, медленно, с громким скрипом сползая в пятки.

Не прошло и секунды, как муж, абсолютно не смущаясь покрасневшую меня, снял с себя рубашку, брюки и всё, что на нём было, небрежно бросил вещи на сук дерева, и легко расправив крылья, взмыл в небо. Сделал несколько решительных взмахов в сторону бесконечной морской глади, сложил крылья и камнем упал в мягкую зелень, которая тут же

его поглотила. Я даже вскрикнула от неожиданности и дёрнулась было лететь, спасти глупого супруга, испугавшись, что он разбился. Но, не дав мне опомниться, Джон, словно огромная птица, вылетел из воды взмыв в свободное небо. На этот раз он взлетел невысоко и, сложив сильные, чёрные крылья, опять нырнул в воду, прокричав мне что-то, что, понять не смогла.

На мгновение крылатый мужчина исчез в морской глади, но затем, вынырнув совершенно в неожиданном месте, поплыл ко мне навстречу, на этот раз, оставшись в воде.

Посмотрела на его одежду, небрежно брошенную на суку, провела по ней ладонью, и сердце застучало ещё громче. Взяв в руки рубашку и ощутив аромат мяты и цитруса, словно заморожённая им, застыла, не решаясь сделать шаг и оказаться в обнажённых объятиях любимого мужчины полностью раздетой.

– Чего ты опять боишься? – сквозь зубы спросила у себя вслух и, бросив рубашку туда, где взяла, расстегнула платье. Оно соскользнуло с плеч и упало к одежде Джона. Набрав воздуха в грудь столько, сколько позволили лёгкие, взмахнула крыльями и стремительно полетела к воде, пытаясь слиться с местностью. Добравшись до кромки, нырнула, прячась в её нежности от самой себя. Вода оказалась небывало мягкой

и тёплой, как парное молоко.

Заметив меня в воде, Джон улыбнулся и поплыл навстречу. Как же быстро он оказался рядом, я даже моргнуть не успела. И вот его рука уже обнимает меня за талию, а глаза прожигают дыру так пристально, что, кажется, я сейчас сторю от крови, прилившей к моим щекам.

– Ты всё ещё боишься меня? – мягко спросил он.

– Нет, – прошептала в ответ и тут же ощутила жадный поцелуй на своих губах, растекающийся жаркой волной желания, нежности и любви по всему телу.

– Я люблю тебя, – на миг, отстранившись от моих губ, шёпотом произнёс владелец моего сердца, глядя прямо в глаза. Не удержав своих эмоций, я прильнула к нему, мечтая лишь об одном, стать одним целым и никогда не расставаться.

Я думала, что после страстного купания и лёгкого обеда мы отправимся домой, но по пути, оказалось, Джон запланировал посетить ещё одно интересное место.

Мы плыли по небу в воздушных потоках вдоль линии лазурного побережья. Я наслаждалась каждым мгновением, проведённым вместе, а Джон что-то искал. На все мои во-

просы о том, куда мы направляемся, лишь уклонялся от ответа, говоря, что это нужно увидеть самому, чтобы понять. Через час пути вдаль на песке показалось что-то тёмное.

– Вот мы и на месте, – взволнованно сообщил муж.

– Поскольку Рена находится очень близко к другим планетам, то многие из них при сближении заставляют море подниматься и создавать большую приливную волну, ты могла видеть её, когда ехала на поезде. Все уже привыкли к ним, но только некоторые живые существа, обитающие в океане, не всегда успевают избежать её силы и она выносит их на берег вместе с морской тиной. Видишь, сколько там скопилось народов на берегу? – поинтересовался Джон, указав рукой на оживший берег. На песчаной тонкой линии оказалось много людей, существ, похожих на обезьян, и каких-то неизвестных мне животных разных цветов и раскрасов. Но больше всего поразили воображение зелёные скользкие организмы с меня ростом и глазами на антеннах как у улитки, которыми это нечто, как будто хаотично вертело в разные стороны. Все присутствующие медленно перемещались по песку, склонялись к нему и, поднимая что-то, аккуратно кидали в море.

– Что они делают? – пытаюсь разглядеть сквозь эту движущуюся массу, то, что лежало на песке, удивилась я.

– Спасают морских обитателей, не успевших укрыться от волны, и вследствие чего они были выброшены на берег, как ты понимаешь, вернуться самостоятельно они не могут, поэтому все, кто хочет и может, приходят им помогать.

– Мы поможем им, Джон?

– Конечно, моя родная, ты всегда это делала, считала это одной из важных миссий, возложенных на нас свыше.

– Но мы ведь не можем помогать им вечно! – расстроилась я, вспоминая, что волна проходила мимо поезда не один раз, а, следовательно, это занятие безнадёжно, рано или поздно не окажется ни единой души способной им помочь, и они все погибнут, выброшенные на берег.

– Мы нет, – попытался успокоить меня Джон, – но на смену нам всегда будут готовы прийти другие, чтобы помочь этим несчастным созданиям. И так будет продолжаться до тех пор, пока на нашей планете есть хоть одно существо, способное к сочувствию, пока бьются их сердца, они не откажут в помощи. Но и мы не должны забывать, что однажды должны будем вернуться, чтобы сменить их, хотя бы на короткое время.

Весь оставшийся день до захода Мео, мы с Джоном броди-

ли босиком по пляжу и собирали морских обитателей, чтобы вернуть их в родную стихию. Порой это казалось глупым занятием, ведь раз в час, большая волна выносила новых морских обитателей на сияющий берег, и всё приходилось начинать сначала. Отчаянье разрывало моё сердце, и я не могла сдержать слёз, разрывающих душу, но видя, сколько неравнодушных жителей Рены и других планет, собирается здесь, я невольно наполнялась теплотой и желанием снова и снова склоняться к выброшенным судьбой на верную смерть несчастным.

Большой звёздный диск медленно опускался в воду, скрываясь в ней, а с противоположной стороны поднимался Оем, наполняя этот мир, ночным светом.

– Пора домой, – взяв меня за руку, прошептал Джон.

– Нет, – упрямо замотала головой я в разные стороны, ведь была не готова бросить это занятие.

– Нужно уступить это благородное дело другим добрым людям, – глядя мне в глаза, добавил муж. Я огляделась по сторонам и увидела, как множество различных существ, людей с разных сторон направляются к пляжу, а те, кто целый день провёл здесь, уходят, уступая им свой пост.

– Хорошо, – неохотно согласилась я и, покинув пляж, мы усталые отправились в долгий путь к дому.

На этот раз я летела самостоятельно практически до самого дома, не позволяя себе быть слабой. Пару раз мы останавливались на привал, но к позднему ужину всё же успели.

Питер с Мией ждали нас за большим обеденным столом в гостиной.

– Ну как всё прошло? – улыбаясь, спросила Мия.

– Замечательно, – собирая последние силы и пытаясь не краснеть под её пристальным взглядом, ответила подруге.

– А чем вы занимались, пока нас не было? – поинтересовался Джон, видя мою неловкость и пытаясь перевести тему.

– Не тем, чем мне бы хотелось, – надув губы обиженно заявила Мия, – ты ведь загрузил Пита работой на все три дня, что вас не было, – грустно добавила она, – я помогала ему.

– Эм, как тебе Кори? – ворвался в эту беседу Питер, пытаясь разрядить обстановку.

– Волшебнo, никoгда ничeгo пoдoбнoгo нe видeлa, – прoбубнилa я, eдвa зaмeтнo улыбaясь, дoжeвывaя фрукты.

– Кaк мы с тoбoй стoлькo рaз видeли ee прoхoждeниe? – удивилсa Питeр.

– Прoсти, Эм, – oсeкся oн, – я зaбыл, чтo ты нe всe вспoмнилa, – дoбaвил, вoпрoситeльнo пoсмoтрeв нa мoeгo мужa.

– A ты пoмнишь всe? – удивилaсь я, – я думaлa, ты тaкжe всe зaбыл?

– Нeт, вeрнувшиcь нaзaд, нa Рeну, я вспoмнил всe срaзу пoслe нaшeй с Миeй свaдьбы.

– И ты пoмнишь мeня здeсь рaньшe, eщe дo Зeмли? – вzwолнoвaннo спрoсилa я, oжидaя oтвeтa с зaмeршим сeрдцeм, вeдь eсли вce вoкруг мeня oбмaнывaют, тo Питeр нe смoжeт тaк пoступить и нaвeрнякa рaсскaжeт всe кaк eсть.

– Дa, Эм, – увeрeннo и спoкoйнo oтвeтил друг дeтствa, глядя мнe прaмo в глaзa, слoвнo я зaдaлa вoпрoс, oтвeт нa кoтoрый был прoстым и вceм извeстным фaктoм, – я пoмню, нeужeли ты eщe нe вeришь в тo, чтo жилa здeсь кoгдa-тo?

В этoт мoмeнт я буквaльнo кoжeй пoчувствoвaлa нa сeбe

пристальный взгляд Джона, едва повернув голову в его сторону, поняла, что не ошиблась, он ждал моего ответа, замерев с поднесённой чашкой к губам.

– Верю, – нерешительно и еле слышно выдохнула я, но не потому, что считала сказанное правдой, просто не хотелось расстраивать нашего во мне свою судьбу человека.

"Надо будет обязательно поговорить с Питером наедине!" – решила, распределяя еду по тарелке незаметно поглядывая на Джона. Кажется, мой ответ его немного успокоил, но судя по постоянным взглядам в мою сторону не на сто процентов, он явно думал о чём-то своём.

Оставшаяся часть вечера оказалась немногословной и прошла незаметно. Перед тем как мы отправились спать, Джон напомнил Питеру о путешествии на Антео. Завтра, рано утром они отправятся в путь, и вернуться лишь через пару дней. От мысли о расставании с мужем, даже на пару дней, стало грустно на душе, но после ужина я едва смогла дойти до спальни и, бревном упав на кровать, сразу провалилась в сон ни о чём не думая.

Глава 25

Рано утром меня разбудило лёгкое дуновение ветра, нежно касающееся кожи. В теле до сих пор ощущалась усталость, глаза, словно наполненные песком никак не хотели открываться, чтобы смотреть на этот солнечный мир. Хотелось подремать ещё немного. И я почти провалилась обратно в сон, но вдруг вздрогнула, вспомнив, что Джон обещал уехать рано утром. Лениво повернувшись на другой бок, преодолевая боль в мышцах, и жжение в глазах, открыла их, чтобы посмотреть здесь ли муж, или ушёл. К моему сожалению, его уже не было. Только маленькая записка, одиноко лежавшая на подушке, сохранившей его тепло и мятно-цитрусовый аромат.

"Не скучай, скоро вернусь..."

Всегда твой, Джон."

"И не думала скучать" – мысленно хмыкнула непонятно кому назло, но сердцу стало тоскливо, от перспективы не видеть крылатого мужчину целых два дня. Открытая дверь на балкон впускала в комнату свежий воздух и ароматы с полей. Видимо, Джон ушёл недавно. Захотелось подняться с кровати и выйти на балкон, поцеловать мужа на прощание, обнять, если он ещё там, чтобы запомнить это чувство на

несколько дней и чуть меньше скучать, но в этот момент в дверь постучали.

– Войдите, – неуверенно произнесла я.

– Ваш завтрак, – сообщила мне Милгрэд, ловко и беззвучно входя в комнату с подносом.

– Спасибо, Милгрэд.

– Где Вам оставить его, миссис Блек? – добродушно поинтересовалась девушка.

Я даже опешила от такой искренней приветливости, ведь привыкла к совершенно другой Милгрэд.

– На балконе, пожалуйста, – ответила так же вежливо, как девушка спросила.

Она незамедлительно исполнила мою просьбу и, поинтересовавшись, не нужно ли мне что-то ещё, ушла из комнаты.

Выйдя на балкон, я вздрогнула от неожиданности, на одном из стульев за столом расположилась Мия и пила чай.

– Неужели ты думала завтракать в гордом одиноче-

стве? – поинтересовалась фея, улыбаясь мне и поднимаясь навстречу, чтобы поприветствовать.

– И в мыслях не было, – соврала я, улыбнувшись и целуя её в щёку в ответ на приветствие.

– Присаживайся, – предложила она, указывая мне на свободный стул, словно это я пришла к ней в гости.

– Чем хочешь заняться сегодня? – поинтересовалась она.

– А чем мы обычно занимались? – поинтересовалась я в ответ, пытаясь опуститься на стул, преодолевая нестерпимую боль в мышцах.

– Ну, по-разному, в основном проводили много времени в оранжерее, болтая и занимаясь посадками цветов. Читали книги в библиотеке, ездили гулять в город, участвовали в различных благотворительных мероприятиях, которые сами и организовывали. Встречались с дамами из высших сословий, сопровождали мужей на важных встречах и мероприятиях, иногда их организовывали.

"Как-то слишком скучно звучит!" – подумала, опустившись на стул и протянув руку за чашкой с горячим чаем.

– Давай начнём с библиотеки, – подумав немного, предложила, – сразу после завтрака, если ты не возражаешь?

– Отлично, – улыбнулась Мия, – я была уверена, что ты начнёшь именно оттуда, даже поспорила с Питером на этот счёт.

Позавтракав и отдав посуду, заметно подобревшей Милгред, мы с Мией, как она и обещала, отправились в библиотеку. Хранилище книг располагалось в другом крыле нашего "небольшого" дома.

Перемещаться в его стенах долго и весьма неудобно, многие коридоры оказались не предусмотрены для полётов, поэтому Мия предложила отправиться в искомое нами место через улицу. Взлетев с моего балкона и пролетев пару минут мы приземлились на просторной площадке, перед большой распахнутой стеклянной дверью. Ветер играл с лёгкой шторой, заставляя её вылетать из дверного проёма и, тут же заносил обратно, начиная свою весёлую игру сначала.

– Вот и она, – довольная собой сообщила Мия и, откинув лёгкую штору в сторону, скрылась за ней. Последовав её примеру, я шагнула к выбивающейся из проёма занавеске, поймав её на своём лице, вошла в светлое помещение. Сделав несколько нерешительных шагов в центр комнаты, мож-

но было оглядеться. Мы оказались в анфиладе из маленьких комнат, разделённых между собой книжными шкафами, от пола до потолка забитых книгами. Словно я на экскурсии в Лувре, где, оказавшись в одной комнате, через дверной проём видишь множество других бесконечных комнат, вот только вместо помпезных стен, шкафы и книги, даже над дверным проёмом. Арки между комнатами имели отделку из красного дерева, последняя, сочеталась с бесконечным числом полок повсюду. В конце длинного коридора обнаружилась стена, сверху донизу заставленная книгами. Перед ней важно расположился грузный письменный стол, из того же материала, что и вся мебель с отделкой в этих комнатах. Каждый сантиметр, окружающий меня, был закрыт книгой. А если учесть, что потолок здесь не меньше пяти метров в высоту, то на то, чтобы просто их сосчитать уйдут месяцы, что уж говорить о возможном прочтении. В небольших комнатках с книгами располагался маленький стол и удобное кресло для чтения и письма. Как оказалось, всё в этой библиотеке, кроме книг и потолка – он, как и во всём доме был стеклянным, создано из красного резного дерева.

– Теперь понятно, почему мы много времени проводили здесь, – попробовала пошутить я, – пытались их пересчитать?

– Шутишь, – засмеялась Мия и завальсировала по коридору.

дору, поднимая своей лёгкой юбкой пыль с пола, которая тут же заиграла в солнечных лучах, спускающихся сквозь потолок к нашим ногам, – мы здесь жили, когда наши мужья решали свои важные межпланетные дела, это скрашивало нашу жизнь.

– То есть, мы были домоседками? – поинтересовалась я.

– Да, и жуткими, – улыбнулась Мия, – что бы вытащить тебя отсюда, нужно было столько предлогов, ну либо кому-то написать новую книгу, чтобы ты могла её купить и притащить сюда.

– Я приносила сюда книги?

– Все эти книги принесла и купила ты, ты потратила на создание этой библиотеки не одно воплощение, постоянно достраивая и расширяя библиотеку, собирая книги со всей вселенной, покупая их у межпланетных путешественников, тебе их всегда было мало, ты безумная!

– Да, – согласилась я, – это безумие, но настолько приятное безумие.

Мия, встрепенулась и посмотрела на меня.

– Что? – поинтересовалась я.

– Ты всегда так говорила про это место всем, кто называл тебя сумасшедшей.

И таких людей было много.

– Много, – засмеялась Мия.

– Изначально эта комната была одним из танцевальных залов, ведущая в наше с Питером крыло из вашего с Джоном, но им никто не пользовался, и ты постепенно сделала из него это. Сначала это была всего лишь полочка у входа из коридора, – Мия показала на большие двери за нашими спинами, которые виднелись вдали.

Потом заставила книгами все стены этого зала, и когда места для них не осталась, решила разделить зал пополам, построив поперёк него стеллаж для книг, с аркой по центру. Библиотека росла с геометрической прогрессией, и вскоре она стала такой, какой мы видим её сейчас.

– И я всё это прочла? – удивилась, ведь за земную жизнь и ста книг не осилила, а здесь их миллионы.

– Да, – улыбнулась Мия, – а некоторые и не раз.

– И что, все эти книги хранила здесь, но какой смысл, если их никто кроме меня не читает?

– О, этот вопрос нужно задавать не мне, милая, – засмеялась Мия.

– Я коллекционирую украшения из драгоценных камней, и у меня есть зал не меньше этого для них. А ты коллекционировала книги – у каждого свои интересы.

– Да, – согласилась я и отправилась по длинному коридору вперёд, рассматривая всё вокруг.

Весь оставшийся день, за исключение обеда и ужина, мы провели с Мией в библиотеке, ей явно было скучно, но надо отдать должное, девушка очень стойко держалась. Я бродила по всем этим комнатам, брала в руки различные произведения, пытаюсь вспомнить, о чём они, но ничего не приходило в голову. Знакомыми были лишь те, что встречались мне на Земле. Последних здесь было много. Как оказалось, их принёс Джон, возвращаясь, домой с Мией и Питером после их свадьбы, специально для меня.

Этот день прошёл быстро.

Наступило утро следующего...

Милгрэд также принесла завтрак, но почему то у меня сложилось впечатление, что эта не та Милгрэд, что приходила ко мне вчера. Её взгляд холодный, жестокий, голос грубый и враждебный вызывали волну негодования.

Позавтракав с Мией вдвоём, мы отправились в ещё не изведанную мной оранжерею. Очень интересно посмотреть на это волшебное место, Мия так восхищалась, рассказывая о нём.

Я уже собралась лететь туда, но Мия меня остановила, и, взяв за руку, повела в большую гостиную. Оказалось, оранжерея находится в самом сердце дома, причём в прямом смысле этого слова. Наше скромное жилище построено по принципу всех строений этого мира, то есть круг. Как и всё строения этого мира, стены замка возведены из рыженина. Замок в диаметре составляет почти пятьсот метров, на стены, залы, спальни и прочие удобства архитекторы отвели почти сто метров по всей его окружности. На оранжерею был отведён центр, почти четыреста метров в диаметре.

Долететь до неё не было возможности, ведь она находилась в самом центре под огромным стеклянным куполом. Долго петляя по всевозможным коридорам мы, наконец, до-

брались до цели и оказались в лёгких этого дома.

Мия шла впереди, – и наконец, – внезапно остановившись у больших стеклянных дверей, игриво произнесла.

– Мы пришли открывай двери, – улыбнувшись, уступила она мне дорогу.

Мне было очень интересно увидеть, что же там такое, поэтому я с радостью распахнула лёгкие створки. И вот двери открыты, а передо мной бесконечный простор всё возможной зелени, ярких цветов, качелей, птиц, бабочек, лесенок, дорожек... Всё пело, цвело и источало небывалые ароматы вокруг.

– Это просто рай какой-то! – не контролируя себя и не сдерживая эмоций, прошептала я, не замечая, как иду вперёд и, пытаюсь прикоснуться ко всему, что вижу.

– Мия, я никогда не видела раньше ничего прекраснее этого места, – взволнованно констатировала я, ища глазами подругу, которая оставалась позади меня, но какого было моё удивление, когда её не обнаружила там, где оставила.

– Мия? – удивлённо позвала я, оглядываясь по сторонам в поисках подруги.

– Я здесь, – услышала знакомый голос и звонкий смех, где-то над своей головой, посмотрев наверх, увидела фею парящую под самым куполом и весело играющую с яркими птицами, населявшими это место.

Она была словно ангел, спустившийся на землю с неба. Сильные белые крылья, отражающие собой солнце. Прямые волосы соломенного цвета, спадающие до талии и разлетающиеся по сторонам от каждого взмаха её крыльев. Длинное платье нежно-голубого цвета расшитое камнями, играющего на солнце всеми цветами радуги и райские птицы, доверяющие ей свою жизнь, летающие вокруг неё так радостно, словно она одна из них.

Как я могла ненавидеть её, столь доброе и искреннее существо?

– Эм, – удивлённо крикнула мне Мия, – почему ты ещё не наверху? Давай лети сюда!

– Да, – улыбнулась я, легко взмахнув крыльями, поднялась под купол к Мие.

Маленькие птички тут же облепили меня со всех сторон, весело напевая приятную мелодию.

– Это же Эльны, – воодушевилась я.

– Да, – ответила Мия, – они живут здесь много лет, и опыляют цветы в оранжерее. У них здесь гнёзда они выводят птенцов, некоторые остаются, некоторые улетают на волю, через открытые окна в куполе, но большинство из них возвращаются к нам несколько раз в год.

Насмотревшись на птичек и наигравшись с ними, я стала разглядывать это небывалое место. В самом центре оранжереи возвышался фонтан, бьющий из статуи неизвестного мне животного.

От фонтана в разные стороны расходились дорожки, изрыжена, каждая из которых пересекалась с другими, идущими по кругу всей оранжереи.

Мы с Мией спустились к фонтану и сели на большие деревянные качели прямо напротив него, слушали шум падающей воды и пение птиц, наслаждались ароматами, источаемыми всеми этими прекрасными растениями вокруг нас.

– Кто создал это прекрасное место? – удивлённо спрашивала я Мию.

– Джон и Питер, – улыбнулась Мия.

– Много тысячелетий, это место было просто пустынным полем в самом центре нашего дома. Мы с тобой мечтали сделать тут оранжерею, но почему-то никак не могли начать, и вот однажды, как то, вернувшись с тобой из очередного путешествия, наши мужья привели нас сюда и показали это чудесное место. Ну конечно, тогда это было совершенно иначе, просто фонтан, и паутина из дорог, украшенная камнями и качелями, а все эти цветы и растения, это уже наша с тобой заслуга.

– Спасибо, Мия.

– За что? Я не сделала ничего особенного.

– Нет, ты сделала больше для меня, чем можешь себе представить, ты показала мне этот мир, мир волшебный, сказочный, такой, каким он и должен быть.

– Ты знала его и без меня.

– Может быть и знала, но это теперь неважно, я такая, какая сейчас, и то, что было там, давно, скорее всего, навечно стёрто из моей памяти. На самом деле, если верить во всё, что вы говорите о моём прошлом, то я рада, что получи-

лось именно так. Благодаря случившемуся, у меня появилась возможность открыть для себя этот волшебный мир заново, полюбить самого прекрасного человека во всей вселенной, найти потерянного друга и приобрести лучшую подругу, которой у меня никогда не было.

Мия смотрела на меня, не отрываясь, её большие зелёные глаза были наполнены радостью.

– Прости меня Мия, ведь когда я встретила с тобой на Земле, возненавидела всей душой. Прости, если сможешь.

– Я знаю Эм и не держу на тебя зла, ведь это было давно, и ты была вовсе не ты, да и как любить ту, которая отбирает у тебя единственную связь с нашим миром, боюсь я и сама не смогла иначе, – утешила меня подруга и крепко обняла.

Остаток дня мы провели в изучении оранжереи, обед и ужин нам принесли сюда. Вечером так не хотелось уходить. Но всё же усталость взяла своё, и мы отправились спать.

Утром, Мия должна была отправиться в город до конца дня, и предложила поехать с ней, но я попросилась остаться дома, хотелось побыть ещё немного в оранжерее, взяв какую-нибудь книгу из библиотеки.

Последующий день, как и планировала, я провела в библиотеке и оранжерее, никак не могла определиться, где мне хочется находиться больше.

Хоть мне и нравилось здесь безумно, но эти дни, проведённые без Джона, были невыносимо тоскливыми, библиотека, оранжерея, это всё здорово, даже волшебно, но моё, словно это сделал другой человек, кто-то другой. Но я была безумно благодарно пропавшей незнакомке за возможность окунуться в её мир и хоть ненадолго поверить в чудо.

Бродя по пустынным коридорам вечером, я не знала, чем себя занять, но многое успела обдумать. Джон забрал с собой в путешествие на несколько дней и Питера, которого я очень хорошо знала и, более того, хотела с ним обсудить то, что он помнил, с глазу на глаз. Мне до сих пор казалось, что я не та, за кого они все меня принимают, и в тот раз за столом он просто побоялся мне об этом открыто заявить.

– Ничего, я доберусь до тебя, Питер и ты мне всё расскажешь как есть. Но хочу ли я знать это, ведь услышав желаемое, мне придётся вернуться домой, а я не знаю, готова ли теперь к этому...

Миа, постоянно твердит, что мы с ней были лучшими подругами и всё делали вместе, я этого не помнила, и мне

только предстояло увидеть в ней родную душу, но я старалась. Признаюсь, теперь испытывала к девушке только тёплые и дружеские чувства, о той ненависти, что была на Земле, больше не вспоминала. Да и с чего, ведь мой лучший друг, Питер, жив, счастлив и не бросил меня, как не бросал всю мою сознательную жизнь.

– Когда Джон вернётся, обязательно попрошусь в путешествие вместе с ним, иначе это соседство сведёт меня с ума, – размышляла сидя на скамейки у фонтана, перелистывая красочные странички книги Ханса Кристиана Андерсена «Дюймовочка». Не знаю почему, но именно эта маленькая книга привлекла моё внимание сегодня утром в библиотеке, и я взяла её с собой сюда.

Внезапный поцелуй в щёку, вырвал меня из этого красочного мира в не менее красочный мир оранжереи.

– Джон, – прошептала, оглянувшись и увидев мужа.

Сама не помня себя, бросилась к нему в объятия, чем явно обрадовала супруга.

– Надо почаще уезжать из дома, – пошутил он, крепко прижимая меня к себе.

– Больше никогда, ты слышишь, никогда не оставляй меня одну так надолго! – вскипела я, от трёхдневной разлуки с любимым, и легко стукнула его кулаком по плечу.

– Хорошо, – прошептал он, мягко улыбаясь и обнимая меня, – больше не буду.

– Как прошло твоё путешествие?

– Хорошо, на Антео всё в порядке.

– А что-то было не так?

– Нет, просто плановый визит, – ответил муж, но по его задумчивому взгляду поняла, что он обманывает меня, просто не хочет говорить о чём то, но ничего, я доберусь до Питера, и он мне всё расскажет, не сможет не рассказать!

– Завтра мы с Питером побудем дома, а послезавтра нужно будет, отправится на планету Литеро.

– Опять? И как надолго вы уедете?

– Как получится, от трёх до семи дней. У нас запланированы путешествия по всем планетам нашей системы в ближайшие два месяца.

– Это тебя целых два месяца не будет дома?

– Нет почему, я буду приезжать, каждый раз посетив очередную планету на день или два, потом повидавшись с тобой, отправлюсь дальше. Думаешь, ты одна скучаешь? – с улыбкой спросил Джон, обняв меня крепче.

Я промолчала, спрятав лицо в широкой груди, не хотелось сознаваться, что я на самом деле скучала, хотя мои поступки говорили ярче любых слов. Как плохо, что он видит меня насквозь.

– Нет, но я думала, ты хоть немного побудешь здесь, расскажешь мне об этом мире всё, что знаешь.

– У нас ещё будет время.

– Да, – выдохнула я, согласившись вслух, полностью отрицая это про себя.

– Эм, – позвал меня Джон, подняв мой подбородок рукой, так что его серые глаза сразу окутали меня, – я очень тебя люблю, но даже эта любовь не может заставить меня забыть о долге перед всей двойной системой.

– Хорошо, – прошептала в ответ и снова опустила глаза в пол.

– Эм, – позвал он меня снова.

– Возьми меня с собой, – не глядя на него, попросила я.

– Что? – удивился он.

– Возьми меня с собой, – повторила, уверенно заглянув ему в глаза, – в путешествие на Литеро и другие планеты, мне так интересно всё увидеть собственными глазами...

– Но ты ведь никогда не путешествовала со мной раньше?!

– Не знаю и не помню всего, что было раньше! – вспыхнула, поднявшись с качелей и подойдя к фонтану.

Джон помедлил, обдумывая что-то, затем тоже поднялся с качелей, заставив их скрипнуть, и подошёл ко мне, обняв за плечи. Ток пробежал по всему телу от этого невинного прикосновения, захотелось прижаться к супругу и раствориться в нём, но я даже не пошевелилась в ожидании ответа.

– Хорошо, если ты хочешь, я возьму тебя с собой, – всё с той же улыбкой в голосе ответил муж, прижимая меня к

широкой груди спиной и целуя в макушку.

– Я буду рад, отправится с тобой в путешествие,– добавил он, зарывшись носом в мои волосы.

"Остановись мгновенье, ты прекрасно!"– крутилось снова и снова в моей голове, а сердце бешено колотилось, мечтающая ощущать родные прикосновения, аромат, слышать звуки любимого голоса вечно. Но разум постоянно останавливал и возвращал в эту волшебную реальность, твердя: – ты не та, за кого он тебя принимает, нужно вернуться домой, пока ещё не поздно, чтобы не обманывать себя и его! Но как это сделать, я уже не понимала.

– Тогда послезавтра, мы отправляемся на Литеро вместе, – добавил, Джон, ощутив мой глубокий вдох, который вырвался вместе с тихим стоном от безысходности всего происходящего. Хотелось плакать, ведь всё моё существо рвалось быть с ним, но быть рядом, значит украсть его у той, кому он на самом деле принадлежит и той, которая ждёт его сейчас где-то во вселенной, одинокая и потерянная.

Как и я, всегда буду ждать его, вернувшись домой, нет, без особых надежд и притязаний, просто однажды идя по улице, заметить в толпе и знать, что он не сон, что он счастлив, разве может быть большая радость для человека, чем осознание,

того, что тот, кто безумно дорог тебе счастлив?

– Всё хорошо? – осторожно поинтересовался Джон.

– Да, – соврала я, незаметно смахнув накатившие слёзы с ресниц.

– Эм, – взмолился он, повернув меня лицом к себе, – что тебя мучает, не молчи, расскажи мне!

– Просто я никак не могу представить себе это наше путешествие и очень хочу, отправится туда, – успокоила его, пытаясь унять в сердце ноющую боль от предстоящей разлуки.

Муж только улыбнулся и прижал к себе крепче.

"Соберись! – мысленно приказала себе, пытаясь не расплакаться, – ты сильная, ты всё преодолеешь!" – убедила себя и, подумав о маме, улыбнулась.

– А где Питер? – поинтересовалась у мужа, высвободившись из его объятий и направившись в сторону выхода из оранжереи.

Джон был озадачен, но ничего не сказав, поэтому поводу, пошёл следом за мной.

– Он с Мией, она тоже вернулась из города, мы встретились с ней там и приехали вместе.

– Хорошо, – едва слышно прошептала в ответ, – может, тогда пойдём ужинать, я безумна, голодна, а ты?

– Да и я, – перестав улыбаться, ответил Джон, пристально следя за каждым моим движением. Мы отправились в кабинет, где стол к ужину должен был быть накрыт на четверых.

Глава 26

Когда мы оказались в кабинете, наших близких здесь ещё не было. Джон проводил меня к столу, помог сесть, сам расположился напротив, внимательно изучая, словно я картина. Не знала, куда деться от его настороженного взгляда, как вдруг из открытых балконных дверей донёсся звонкий смех Мии, и уже через пару секунд они с Питером вошли в большой и просторный кабинет из-за лёгкого тюля.

– Здравствуй, Эм! – обрадовались мне Питер и Мия.

– Здравствуйте, – радостно кивнула я в ответ и, поднявшись из-за стола, отправилась к друзьям, чтобы поцеловать и обнять каждого.

После недолгих объятий мы наконец-то приступили к ужину.

Мия всю дорогу что-то рассказывала, но я не всегда слышала её, ведь постоянно ловила на себе озадаченный взгляд Джона, и внутренне вздрагивала от каждого пристального прищуря.

" Нужно поговорить с Питером, – твердила про себя, –

пусть он решит мою судьбу, ведь если он на самом деле помнит меня здесь, то всё хорошо, и я смогу быть рядом с этим человеком!" – рассуждала, украдкой глядя на мужа, который по-прежнему не сводил с меня озадаченных глаз. Вот неугомонный. Но ведь ничего нового я ему не расскажу, пока сама всё для себя не решу. А когда решу, вот тогда и состоится наш тяжёлый, но необходимый разговор.

– А что вы с Мией делаете после ужина? – нервно спросила у Питера, не в силах терпеть эту муку и намеренная решить свою судьбу как можно скорее.

"Хватит уже тянуть время, если я не разорву эту связь сейчас, не вырву её с корнем, то потом от меня просто ничего не останется. Этот мужчина уже и так пробрался глубоко в душу и пророс там сорняком, что ничем не вывести. Нужно всё это прекратить, пока я ещё я и не позволила себе полюбить... Кого я обманываю, я уже пропала! Нужно срочно выманить Питера на пару слов без свидетелей и всё выяснить!" – твёрдо решила для себя.

– О, у нас запланирована вечерняя небесная прогулка, – ответил Питер и поцеловал жену с нежностью и любовью в висок.

– А, что? – поинтересовался лучший друг, широко и ис-

кренне улыбнувшись, вернув меня в детство на мгновение. Там всё было так просто и понятно...

– Да, так, просто хотела поболтать с тобой, о всяком, как раньше...

Питер в этот момент резко стал серьёзным и многозначительно переглянулся с Джоном, будто пытаюсь спросить его о чём-то.

– У нас будет время завтра, – пообещал Пит, явно пытаюсь скорее уйти от этой темы.

– А что было на Антео? – решила я спросить напрямую сразу и у Джона, и Пита, чем вызвала их удивление. Мия удивилась не меньше мужчин.

– Что, вас так всех удивляет, – поинтересовалась я, – это тайна какая-то?

– Просто раньше нас никогда не интересовали их рабочие вопросы, – сообщила Мия.

– Никогда? – переспросила я, глядя на Джона.

– Нет, – ответил он и уткнулся в тарелку, давая понять,

что не готов об этом говорить.

– Понятно, – рыкнула слишком резко, отодвинув тарелку подальше.

Присутствующие явно от меня что-то скрывали, но что и зачем?

"Ну, Пит, подожди, я доберусь до тебя, ты мне всё расскажешь! – злилась, глядя на друга, неохотно ковырявшего еду в тарелке.

– С меня хватит этого невыносимого молчания!" – решила я, поднимаясь из-за стола, чтобы уйти спать.

– Всем спасибо за ужин, была рада встрече. Питер, с тобой мы поговорим завтра, – грубо и излишне резко произнесла я, давая понять другу, что он от меня никуда не денется, тем более он обещал.

Джон не проронил ни слова, посмотрев на друзей, попытался подняться из-за стола, но я остановила его резким взмахом руки, дав понять, что хочу побыть одна.

Раздражённая добрела до спальни, вышла на балкон, немного побыв там, остыла и пришла в себя.

– Зачем ты так себя ведёшь? – спросила саму себя вслух, – зачем так груба с тем, кто любит тебя или не совсем тебя, но это не важно, ты можешь дать ему хоть немного счастья в этих поисках и ты сделаешь это! – приказала себе, и в этот момент входная дверь хлопнула.

– Джон, – прошептала оглянувшись, и отправилась в спальню, навстречу любимому.

Он выглядел потерянным, странно было видеть его без знакомой мне улыбки и сияющих глаз.

– Джон, – снова прошептала, подходя к нему, – прости меня, я не знаю, что на меня нашло, – всё так же шёпотом добавила, остановившись в шаге от супруга.

Он поднял глаза и посмотрел на меня пристально, как будто изучая и ожидая следующего моего шага.

Но я только стояла напротив, не решаясь идти дальше.

– Всё хорошо? – виновато спросила я, изучая пол.

– Да, – немного устал, улыбнувшись и сделав мне навстречу шаг, практически стерев пустоту между нами, отве-

тил он, – просто было долгое и выматывающее путешествие, вот и не осталось сил даже просто поговорить.

– Ты устал!?! Ложись спать, а я побуду рядом! – практически приказала я, ругая себя за то, что сама не подумала об этом раньше.

– Хорошо, – согласился он, по-прежнему сверля меня взглядом, словно ожидая чего-то.

Я несмела шевелиться, стоя напротив, пытаюсь не встретиться с этой волнующей меня серой глубиной его глаз, но и отойти не могла, словно неведомая сила тянула к этому мужчине! Руки так и жгло от желания прикоснуться к его груди, дотронутся до щёк, волос, губ...

Эти мысли беспощадно поглощали, уводя всё дальше и разжигая горячий огонь в груди, которая всё шире раздувалась, пытаюсь набрать столько воздуха, сколько было необходимо, но его всё равно не хватало.

– Джон, – жалобно прошептала я, поднимая лицо и глядя в неведомую, манящую за собой высоту в его взоре.

Прежняя улыбка мелькнула на его идеально очерченных губах, но в тот же миг растворилась в огне, разгоревшемся

в темноте зрачков. Крепкая мужская рука осторожно легла на мою пылающую щёку, глядя её большим пальцем. Затем едва заметный шаг с его стороны стёр оставшееся расстояние между нами, и нежный поцелуй охватил всё моё естество, заставив забыть всё, что терзало и мучило, ещё мгновение назад. Я растворилась в муже, каждой клеточкой своего тела, души, каждой своей мыслью принадлежала этому человеку.

" Я люблю его!" – призналась самой себе и вздрогнула от этой мысли. Отстранившись от мужчины на секунду, взглянула в эти серые глаза, утонув в них, прижалась к нему сильно и жадно впилась губами в его, пытаясь навсегда запомнить этот миг, на долгие годы, на всю жизнь, если вдруг однажды в ней не окажется его!

Глава 27

На следующий день, как и было обещано, мы отправились в путь, только с небольшой корректировкой. Первой планетой для посещения станет Антео. Мне не терпелось побывать там!

Вот она, первая планета двойной звёздной системы, которую я смогу посетить после Рены. Наконец-то увижу этих неопикуемых Грунодов!

Этот неловкий костюм, который Джон заставил меня надеть перед входом в портал, никак не позволял двигаться легко и непринуждённо, но я готова была потерпеть, ради того, чтобы увидеть манящий меня мир собственными глазами.

Множество высоких врат, хаотично рассыпанных по бескрайнему полю, возвышались над ним на много метров, задевая своими верхушками облака. Рыжие арки сияли и переливались в звёздном свете, наполняя это место особым свечением. Мы долго брели среди них, пока Джон наконец-то не остановился.

– Пришли, – выдохнул он, повернувшись ко мне, помог

надеть на голову большой и тяжёлый шлем, полностью прозрачный.

Дышать в нём сразу стало тяжелее, но постояв пару минут и привыкнув к костюму, я кивнула в знак того, что готова идти, как только Джон сочтёт нужным.

Он тоже облачился в костюм, взяв меня за руку, повернулся лицом к большой арке, возвышающейся над нами.

– Ничего не бойся, – успокаивал он, – я рядом.

Внезапно дуга наполнилась голубым свечением и бескрайнее поле, которое ещё секунду назад видели мои глаза, растворилось в этом свете.

– Идём! – крикнул Джон, и также крепко держа меня за руку, шагнул в свет. Я последовала его примеру не задумываясь.

Свет окутал, растворив в себе. Если бы не рука мужа в моей, то подумала бы, что всё нереально. Такая лёгкость и радость во всём теле, словно я не настоящая, просто ветер, несущийся куда-то на север, обволакивающий всё на своём пути свежестью и прохладой. И вот, где-то вдали показалось яркое пятно, словно солнце, слепящее глаза. Периодически

это яркое пятно закрывали огромные серые тени, быстроисчезающие вдаль. Ещё секунда и меня сильно притянуло к поверхности планеты, сжав внутри всё органы, словно на каждый из них повесели камень.

– Потерпи немного, сейчас твой костюм привыкнет к здешней гравитации и подберёт необходимую программу для тебя, чтобы ты не ощущала её так, – только кивнула в ответ, стиснув крепче зубы от пронзающей боли.

И вдруг она прошла, стало легко и свободно дышать.

Только сейчас я собралась и смогла оглядеться по сторонам.

Всё вокруг было наполнено тусклым светом рыженина. Он находился повсюду: под ногами, высокие горы по обе руки от меня, далеко впереди и даже позади, сквозь огромную арку межпланетных ворот я его видела. Только над головой его не было, там простирался бескрайней космос, наполненный чернотой и множеством других звёзд и планет, наполняющим светом эту черноту.

– Вон там Рена, – громко сказал Джон, указывая на мирно плывущую в пустоте планету.

– Да, – прошептала я, глядя на величественно и торжественно плывущую Рену где-то далеко от нас, она казалась настолько маленькой, что на ней едва бы уместился таракан, не то, что люди и тем более великаны.

Что-то прохрипело рядом с нами, и я оглянулась в поисках этого звука.

Огромная каменная глыба серого цвета с руками и ногами надвигалась на меня. От каждого её шага порода под ногами вибрировала, словно происходило небольшое землетрясение.

– Что это? – опешила я, медленно пятясь назад, к арке.

– Не пугайся, – всё так же громко говорил Джон, – это Грунод, ты ведь очень хотела на них посмотреть, так вот, один из них перед тобой!

Пальцам ног неожиданно стало холодно, и в костюме изо рта пошёл густой пар от моего дыхания.

– Пятнадцать минут на исходе, – сообщил Джон.

– Нам пора возвращаться.

– Да, – согласилась, понимая, что пальцы на ногах мёрзнут всё сильнее и ещё чуть-чуть, и я перестану их чувствовать.

Мы развернулись и, сделав два больших, решительных шага, снова оказались в арке, которая быстро поглотила нас и уже через мгновение перенесла на Рену.

Оказавшись на знакомой планете, я тут же сняла костюм, и жадно глотая воздух ртом, стала растирать пальцы ног, упав на траву.

Джон опустился на колени рядом, и принялся помогать мне, растирать ступни улыбаясь.

– Как тебе путешествие? – загадочно поинтересовался суровый мужчина, стоящий передо мной на коленях и согревая мои ступни своими огромными ладонями и горячим дыханием.

– Потрясающе! – засмеялась я в голос, стуча зубами от холода.

– Вот только боюсь, мои мизинцы на ногах, уже не спасти.

– Да, мы задержались там чуть дольше, чем следовало, – серьёзно ответил муж, заложив морщинку между густыми

чёрными бровями.

– Куда дальше? – с интересом спросила я, понимая, что всё же мои мизинцы в порядке.

– Ты всё ещё хочешь путешествовать дальше? – удивился супруг.

– Конечно! – всё так же смеясь, ответила я, мне хотелось увидеть всё, что принадлежало Джону и быть частью этого мира не только жить в нём, но и участвовать в его жизни.

– Тогда как я и планировал, мы отправимся на Литеро.

– Хорошо, – согласилась я и снова стала влезать в костюм.

Прошло около двух месяцев, с тех пор как я оказалась на Рене. За это время я научилась летать, побывала на семи планетах двойной звёздной системы. Увидела множество существ, населявших эту и другие планеты, познакомилась с великанами и лилипутами.

Дома я отлично ориентировалась, иногда даже лучше Джона, хотя, мне кажется, он лукавил, когда говорил, что не знает выхода, и просил меня проводить его.

Также мы побывали в паре окрестных деревень.

Джон много мне рассказывал о мире, в котором я сейчас жила, как всё в нём устроено. Выстраивал все возможные гипотезы о том, как я и Питер оказались на Земле, но никто не знал этого наверняка.

Джон и Мия рассказывали мне, что в последнем нашем воплощении, когда наши тела совсем истощились и мы превратились в прах, отправившись в сосуды для перерождения, мы с Питом исчезли. Двадцать два года назад, Джон и Мия родившись из сосудов и вспомнив, кто они есть, не обнаружили нас рядом и с тех пор искали наши следы по всей вселенной.

Пока однажды, Джон не встретился с гадалкой, которая рассказала ему, где искать Питера, и обещала, что Питер приведёт Джона ко мне.

Отправившись на Землю, в указанном месте, Мия встретила Питера, и какого же было её удивление, когда она узнала, что мы с ним живём по соседству.

Так оказались связанными между собой Земля и Рена. Четыре судьбы, параллельные, безумно похожие, но вместе с тем разные, как мы с Джоном.

Вроде и рядом, но совершенно непохожие. Он необыкновенен, умён, красив, воспитан, множество женщин этого мира сходило по нему с ума, а я, я словно тень. Из другого мира, времени, просто обычный человек. Иногда даже завидовала Мие и пыталась быть похожей на неё, чтобы хоть как-то соответствовать Джону, но над всеми моими попытками он только смеялся, и все они заканчивались у нас в спальне, признаниями в любви как с моей, так и с его стороны.

Ранним солнечным утром, я проснулась, как обычно, одна у Джона, всегда были дела галактической важности, а поскольку у меня важных дел не было, уходя он меня никогда не будил.

По сложившейся за эти месяцы привычке, проснувшись, я ещё пару минут нежилась в постели, потягивалась и нехотя вставала. Затем тёплая ванна, шкаф, поиски нового платья, завтрак на балконе в одиночестве или с Мией.

Я привела себя в порядок, решив побродить по замку, пройдя через библиотеку, и может быть оранжерею, в очередной раз попытаться найти Питера, чтобы, наконец-то задать ему пару вопросов. Трудно поверить, что за последние два месяца мне так и не удалось поговорить с ним наедине! Он словно избегал меня, особенно когда я пыталась залезать

в вопросы правления этого мира.

Мия никогда не поддерживала меня в этих вопросах, всегда говорила, что мы рождены как спутники наших мужей, не правители, мы должны скрашивать их быт, чтобы они были мудрыми и благородными, честно исполняя свой долг.

– Женщина у руля, всё равно что рыба на суше, амбиций много, а толку нет! – постоянно говорила она, пытаясь сдерживать мои порывы знать всё. Хотя я понимала, что она знает куда больше моего и того, что, по её мнению, нам знать ненужно.

Решила быть умнее и не провоцировать больше эти разговоры, осознав, что ничего путного из этого не выйдет, поэтому у меня была только одна надежда, на друга детства, который всячески меня избегал.

День был волшебным, тёплый воздух так и манил выйти из спальни на улицу, поддавшись порыву, вышла на балкон, пару минут покачалась на качелях и решила отправиться в библиотеку. Легко взлетев в воздух, я с наслаждением перелетела на балкон, ведущий в святая святых. Надо признаться, летать было гораздо удобнее, чем ходить, получалось достаточно быстро, а сил это занятие отнимало гораздо меньше.

Войдя в распахнутые двери, направилась к стеллажу с ещё не изученными книгами. Большинство произведений были просто непонятными каракулями, ведь написаны на языках вселенной, к которым я не имела никакого отношения. Взяв первую попавшуюся, чьё название я смогла прочесть «Реки вселенной», некого Круда Мара, направилась к большим дверям, ведущим прямо из библиотеки в оранжерею. Посидев немного у фонтана в самом её центре и, полистав произведение, загрустила. Задумалась о чём-то своём, совершенно не касающемся вселенной.

Наверное, этот день так бы и остался обычным днём в моей памяти, если бы не странный шум, донёсшийся до меня, из окон кабинета Пита, в их с Мией крыле.

Пытаясь остаться незаметной, поднялась с качелей, положив на них книгу, и бесшумно пошла по тропе ведущий в большой зал Питера и Мии, из которого можно было попасть в этот кабинет.

За считанные минуты преодолела сто пятьдесят метров и оказалась в просторном, светлом зале. Странный шум повторился вновь и теперь я отчётливо слышала крик. Кричал мужчина. Его голос был похож на голос Джона, и ещё один не известный мне. Дверь в кабинет Питера оказалась приот-

крыта. Решив, что идти опасно, можно привлечь к себе внимание и не узнать того, что там происходит, взмахнула крыльями всего пару раз, и приземлилась у распахнутой двери, так чтобы никто меня не видел. Мне же будет открыта вся комната, стоит только немного оторваться от стены.

В кабинете явно был Джон, я никак не могла разобрать его речь, ведь слова, произнесённые мужем, были словно на другом, незнакомом языке.

Джон был очень зол, недоволен, даже разъярён. На кого и за что он так сильно кричал? И разве он вообще может кричать, тем более так? Всю меня пронзила мелкая дрожь, я, как будто предчувствовала что-то неладное, словно открывала тайную комнату, которую мне строго-настрого открывать запретили. Никак не верила своим ушам и жаждала увидеть всё собственными глазами.

Мой нежный и ласковый Джон, всегда такой милый, учтивый, добрый... Нет! Это явно не он кричал сейчас, это кто-то другой, просто очень похоже...

Медленно, словно вор я стала скользить спиной по стене к приоткрытой двери, надеясь остаться незамеченной. И вот я у самого края, стаю прижалась к стене как можно сильнее из кабинета по-прежнему доносятся крики мужа. Решившись,

слегка оторвалась от стены и аккуратно заглянула в приоткрытую дверь.

Пары секунд было вполне достаточно, чтобы я смогла пожалеть о своём поступке, ведь увидела совершенно незнакомого для меня человека, который по непонятной мне шутке судьбы, был моим мужем. Он сидел посреди кабинета в большом кресле, больше напоминающем трон, чем кресло для обычного приятельского разговора за чашкой чая. Напротив него полукругом стояли незнакомые существа, все как один с крыльями различных цветов, их было не меньше двадцати. По обе руки от него располагались девушки, тоже крылатые, и одну из них, ту, что стояла справа, я узнала. Это была Милгрэд, моя служанка, приносящая мне завтраки по утрам та, что была ненавистна.

Что она делает там, рядом с ним? Почему я ничего об этом не знаю? Наверное, только в этот момент впервые поняла, что практически ничего не знаю о своём муже, о том, кто он на самом деле, и в чём состоит эта миссия защиты двойной звёздной системы? Почему-то это мало меня взволновало. В тот миг дикая ревность, ненависть поразили мою душу и заставили почернеть каждый её миллиметр, ни капли света не могло сейчас проникнуть в мои мысли, чувства, только не знакомое ранее чувство злобы, разъедающее и окутывающее целиком с ног до головы, прожигающее дыру в часто дышав-

шей груди. Как же мне захотелось наброситься на Милгред с кулаками, разорвать на куски, развеять по ветру, чтобы она больше никогда не приблизилась к моему мужчине даже на километр!

Дикий порыв неконтролируемой ревности разрушил Джон, повергнув меня в шок своим равнодушным и жестоким поступком.

Я на миг перестала дышать, глядя в одну точку, ведь никак не верила, что мой Джон – милый, добрый, ласковый, мог так поступить. Кто это был? Он! Но он совершенно непохожий на себя. Лицо серое, глаза чёрные, пронизывающие гневом и злобой, разрывали одним лишь взглядом существо, стоявшее напротив него, на куски. Высокий, черноволосый человек с большими чёрными крыльями, стоял посреди комнаты на коленях, спиной ко мне не шевелясь. Весь гнев мужа был направлен на него. Но почему, что он сделал, что смог заставить Джона прийти в такое бешенство? Я не узнавала мужа, это был он и одновременно нет. Его идеально очерченные губы вытягивались в тонкую линию от злобы и яда, с которым он бросал каждое слово, руки немного тряслись, а ладони наполнились дымом, возникавшим в них по волшебству. Сложив ладони вместе, Джон поднял их перед собой и развёл немного в стороны, в этот миг в них разгорелся яркий огонь. Я опешила, увидев у него в руках огненный шар,

возникший из ниоткуда и весело горящий в ладонях, словно в камине.

Сказав ещё что-то, на непонятном языке, Джон переместил огонь на правую ладонь и сильно замахнувшись, отправил его прямо в человека, беспомощно стоявшего посреди этой бессердечной толпы. Неизвестный мужчина, принявший жестокую кару, весь покрылся огнём, пылая как стог сена. Внезапно вспыхнув сильнее и закричав, что было сил от нестерпимой боли, растворился в огне, превратившись в горстку дымящегося пепла на полу, и только крик эхом гуляющий по замку, ужасом отзывающийся во мне, подтверждал, что ещё совсем недавно этот пепел был чьей-то жизнью! Не в силах вынести этого, руки сильно надавили на уши, чтобы заглушить крик боли, но он словно привидение жил во мне, безжалостно звуча в голове. Слезы незаметно покатались по щекам, желудок нестерпимо свело, и от этого к горлу подступила тошнота. Ноги обмякли, словно не мои, заставляя сползти по стене, и прижаться всем телом к коленям, но в этот момент я поняла, что Милгрет заметила меня. Она знала, что я стою за дверью с моего появления здесь, что я видела, как Джон решил судьбу этого несчастного незнакомца. Не удивлюсь, если она причастна к моему появлению. И теперь, словно победитель жестокой битвы, уставилась на меня и смотрела с таким превосходством, словно это я сгорела в огне!

" Ненавижу!" – искренне подумала я и бросила ей это прямо в лицо, она явно приняла мой вызов готовая биться в никому не известной битве. Широкая улыбка озарила её лицо, ударив меня словно ток, отчего всё тело затрясло до жара в руках.

Холод мурашками пробежал по спине, в глазах потемнело и я чуть было не потеряла сознание, но собравшись, отошла на несколько шагов вглубь коридора, чтобы меня никто, кроме служанки, больше не увидел.

Здесь, дав волю чувствам, я всё же сползла по стене на пол, прижав колени к груди, жадно глотая воздух, который почему-то никак не хотел наполнять мою грудь и разноситься по венам, обеспечивая нормальное течение обмена веществ и энергии. Каждая клеточка тела голодала от недостатка кислорода. Всё плыло перед глазами, заставляя желудок бунтовать и чувствовать жуткую тошноту. Это чувство становилось ярче и острее, тошнота подбиралась к горлу, заставляя всем телом качаться взад-вперёд, чтобы хоть как-то унять её. К моей недолгой радости, через пару минут всё прошло.

Меня по-прежнему трясло, но уже гораздо меньше. Постепенно сознание пришло в норму, всё вокруг обрело есте-

ственные очертания. Силы возвращались и, я могла подняться, чтобы бежать прочь из этого ужасного места. Поднявшись на всё ещё ватные ноги, я как могла быстро полетела прочь, не разбирая дороги.

Несколько минут полёта прошли бессознательно, не понимала кто я, где нахожусь, пришла в себя только тогда, когда осознала, что оказалась на улице, сижу на крыльце, смотрю вдаль цветочного поля, пытаюсь унять неконтролируемую дрожь во всём теле. Мне было жутко страшно. Я поняла, что не знаю человека, которого называю мужем, но почему-то люблю. Теперь было ясно, что мои опасения не напрасны и он на самом деле скрывает от меня жуткие вещи! И не только он, Питер, Мия... они тоже способны на это? Джон убивает! А они? Они также участвуют в этом, или находятся в полном неведении, во что я не поверю! И что самое ужасное, он убивает людей...

Мысли наполняли разум, сводя с ума, я постоянно сильно тёрла виски пальцами, чтобы хоть немного освободиться от этого сумасшествия, но ничего не могла поделать, всё это было больше и сильнее меня. Но хуже всего то, что я никак не могла понять, что делать дальше, как с этим жить?

Глава 28

Не знаю, сколько прошло времени, сколько просидела вот так, глядя вдаль на цветы и на небо, только свет Мео постепенно тускнел, становилось холоднее. Отражение звезды от пяти планет, находящихся сейчас в небе, освещало всё вокруг. Стало совсем зябко, медленно из-за горизонта появлялся красный ореол Оема, в то время как несколько планет исчезали за ним. Совсем околевав, я поднялась и устало побрела к себе в спальню. Ни о чём другом думать не получалось, только об этих планетах, так ясно освещающих Рену ночью.

Джон оказался в спальне, когда я туда вошла. Муж не спросил меня ни о чём, просто смотрел как-то странно, словно изучал. Мне совершенно не хотелось с ним разговаривать, но одновременно тянуло кричать, плакать, разобраться в чём дело. Но я молчала. Никак не осмеливалась заговорить с ним о том, что произошло. Всю грудь жгло, внутри всё ныло. Этот совершенно незнакомый мне мужчина убил человека, как с этим жить? В один миг он превратился из самого прекрасного существа, в злое чудовище, способное на преступление... но всё же столь любимое мною чудовище. И сейчас глядя на мужа никак не могла поверить в то, что видела.

Джон по-прежнему смотрел на меня изучающе, странно.

Сидел в большом, мягком кресле и, казалось, не дышал. Брови медленно ползли к переносице, превращая прекрасное лицо в суровое и немного задумчивое. Может, Блек надеялся, что я заговорю первой? Но я не знала о чём говорить.

– Эмили, – не выдержав тишины, произнёс он.

– Да, – не глядя на него, пробубнила себе под нос.

– Всё хорошо милая, ты как-то странно выглядишь? Ты хорошо себя чувствуешь?

– Да у меня... всё в полном порядке, – всё так же бубнила в ответ, – просто устала и хочу спать.

Неужели Милгред ничего не рассказала ему, что я была у кабинета и всё видела? Наверняка не сказала, иначе Джон не задавал бы подобных вопросов. Да и вид у него был относительно спокойным. Вот как так можно? Равнодушно стёр живое существо с лица планеты, и сейчас делает вид, словно ничего не произошло. А может ему на самом деле наплевать? Но если это так, то он чудовище, самое страшное из всех существующих!

Стараясь отогнать от себя плохие мысли, я разделась и легла в кровать молча, просто отвернулась к стене и сделала

вид, что сплю.

Джон наконец-то поднялся с кресла и осторожно забравшись ко мне под одеяло, передвинулся ближе, обнял, зарылся лицом в мои волосы и уснул. Первым желанием было вырваться и сбежать от него, но нельзя было подавать виду. По крайней мере пока не решу, что со всем этим делать.

Всю ночь не могла сомкнуть глаз, просто ворочалась с боку на бок, и всё время о чём-то думала, сама не знаю о чём. Память всё время возвращала в прошлое, к огромному горящему шару, и крику неизвестного, горящего в этом огне, а ещё к тому, что мой муж, убийца. А самое ужасное – я безумно люблю Джона Блека.

– Могу ли я принять это, или нет? – этот, главный вопрос и мучил меня всю ночь.

За окном наступало утро. Одно светило сменяло другое, окутывая своим теплом. Как-то слишком быстро расцвело, а я так и не уснула. Голова жутко болела, и от этого хотелось плакать.

Птицы запели на балконе, за спиной зашевелился муж. Потянулся, осторожно поцеловал меня в плечо, видимо, стараясь не разбудить, а затем бесшумно поднялся с постели и

направился в свою гардеробную.

– Джон, – робко позвала я, – пожалуйста, побудь со мной ещё немного. Не уходи, мне так одиноко без тебя весь день.

В тот момент я поняла, что последние силы меня покинули, измученная бессонницей, я жутко устала и плачу.

– Что с тобой, родная? – шёпотом спросил муж, озадаченный моим поведением. Подошёл ко мне, и сев на кровать, стал вытирать слёзы со щёк большими пальцами, целуя мои заплаканные глаза.

Вид, наверное, у меня был не самый лучший, ещё бы, проплакать всю ночь и не спать... Но несмотря на это, я понимала, что не могу без него. Как и не могу стереть из памяти вчерашний день.

– Всё хорошо, просто никак не уснуть, вымоталась.

– Хорошо, милая, я никуда не пойду, останусь с тобой.

Меня обняли так же нежно, ласково, как всегда обнимали, словно ничего ни случилось, осталось по-прежнему и весь вчерашний ужас только фантазия в моей раскалывающейся голове.

Никак не могу поверить в то, что этот человек хладнокровный убийца!

Не знаю, сколько прошло времени, только утро уже полностью владело этим днём, на улице громко пели птицы, по дому кто-то ходил, разговаривал, в общем, жизнь текла своим чередом.

Джон задремал, я нет. Всё отведённое мне время, посмотрела в потолок, в пустоту. Хорошо хоть перестала думать и плакать, просто лежала и не шевелилась. Мир вокруг был словно в тумане. Глаза постоянно закрывались от нестерпимого желания спать, но каждый раз, когда я поддавалась этому желанию, и опускала веки, всплывала жуткая картина вчерашнего дня. Пылающий человек, улыбающаяся служанка. И каждый раз подступающая тошнота, с которой я успешно боролась, открыв глаза. Но сейчас, несмотря на то, что глаза были открыты, тошнота усиливалась, сильно крутя живот. Ещё немного полежав, в надежде на то, что это пройдёт, всё же поднялась, тихонько, чтобы не разбудить Джона, встала с постели и, накинув халат, полетела в туалет возле большого зала.

Ещё немного и я бы не успела. Меня выворачивало наизнанку несколько минут подряд. Сев на пол, и положив хо-

лодную голову в ладони, я постаралась не дышать, чтобы этот ужас не вернулся.

– Нужно хоть немного поспать! – твёрдо решила, медленно бредя по коридору в комнату, уже и не мечтая, о том, чтобы лететь, еле-еле передвигая ногами.

Обратный путь занял минут пятнадцать, хотя в нормальном состоянии, я не потратила бы и минуты.

Остановившись у слегка приоткрытой двери в спальню, чтобы немного привести себя в порядок, поняла, что Джон поднялся и он не один. Муж с кем-то разговаривал и судя по голосам, этот незваный гость, девушка. Я непроизвольно напряглась, пытаясь понять, кто говорил, и о чём шла беседа. Голос показался до боли знакомым, звучал за дверью не громко, но уверенно. Тут меня, как холодной водой окатили, я узнала её, это была столь ненавистная мне Милгрэд, и она почему-то сейчас находилась в моей спальне, рядом с моим мужем, стоило мне отлучиться всего на минуту... ну хорошо на двадцать минут!

Супруг был явно раздражён, интересно, что она сделала или сказала, чтобы вызвать в Джоне столь сильную эмоцию, не знакомую мне до вчерашнего дня? Голос Блека напряжённый и немного взволнованный, требовательно радовался в

тишине коридора.

Слух непроизвольно напрягся, чтобы разобрать каждое слово, доносившееся из-за приоткрытой двери. Я не должна была этого делать и прекрасно осознавала, что услышанное мной не сделает жизнь проще, но животный интерес, заставлял стоять здесь и внимать каждое слово, произнесённое любым из собеседников. До меня доходили только непонятные обрывки фраз, никак не дающие полного представления о происходящем.

– Что Вы будете делать, если она снова осмелится влезть в это, или сбежит от Вас, мистер Блек? – интересовалась Милгрет.

– Мне придётся уничтожить её, – незамедлительно раздался ответ, от которого у меня по спине даже мурашки побежали, – как делал это прежде.

– Ты сама знаешь Милгрет, это происходит не в первый раз!

Если она посмеет выйти за пределы моего замка, снова сотру её с лица Рены!

Оцепенев от ужаса, почувствовала вновь подступающую

тошноту. Через пару мгновений, расположившись в знакомой позе в туалетной комнате возле зала, и оставляла последние силы, чтобы очистить организм от непонятного пищевого отравления, снова выворачиваясь наизнанку.

Немного придя в себя, умывшись, стала вспоминать, какой из продуктов, съеденных мной вчера, мог спровоцировать столь ужасное состояние.

– Это нервы, – решила я, – плюс бессонная ночь, плюс не ела ничего со вчерашнего утра? Кто же так делает, так можно и совсем без желудка остаться, – ругала себя, – интересно лечат ли здесь гастрит, заработанный по собственной глупости?

Сил совсем не осталось и, почувствовав себя зомби, который бессознательно передвигает ногами, сам не понимая, что делает и для чего, я просто шла в свою спальню, лишь с одной мыслью – лечь. Видимо, это мысль настолько меня увлекла, что я упала прямо перед дверью своей комнаты, и наконец-то уснула.

Очнулась, как всегда, в своей постели от нежного прикосновения, шёлка и рук любимого к моему телу. Оба они нежно обнимали меня.

– Эмили, – радостно произнёс Джон, когда увидел, что я очнулась, и набросился на меня с поцелуями.

– Милая, что случилось? Я нашёл тебя в коридоре на полу, когда возвращался от Питера.

Я поняла, что ещё немного и придётся начать столь ненавистный для меня разговор, но всё же, мне очень хотелось его отложить, поэтому начала издалека.

Мне просто не спалось всю ночь, видимо, я отравилась чем-то, вот и решила прогуляться по замку, в надежде, что станет легче, видимо, не рассчитав своих сил, заснула по дороге.

– Заснула? – удивился супруг, – перед дверью?

Я видела, как он переживал за меня, как смотрел в глаза с волнением, как искал в них ответ на заданный вопрос, как нежно перебирал мои пальцы своими, пытаюсь понять, что на самом деле со мной произошло, и, мне кажется, он не очень верил в то, что я просто заснула.

В голове всё время крутилась эта его фраза, «я сотру её с лица Рены, если она посмеет ...». Про кого он говорил? Про меня, если я сбегу, то он убьёт меня? Как это уже было

однажды, может та женщина, за которую меня все принимают, не пропала на самом деле, а попыталась сбежать, и он убил её, в надежде, что, переродившись на другой планете, она не вспомнит его злодеяний, и он снова будет властвовать над ней? Поэтому всё от меня, что-то скрывают, потому что помнят это, а я нет?

Он любит меня, я это чувствую, вижу, но от этого нелегко ведь приходится сделать сложный выбор, быть с ним несмотря ни на что, либо уйти, как это было однажды. Но тогда какая судьба уготована мне, снова сгинуть в неизвестность, пока не удастся родиться где-то ещё и надеется, что он больше никогда меня не найдёт?

Как бы жутко это ни звучало даже для меня самой, но, мне кажется, что я сделала свой выбор, понимая, что совсем не знаю Джона и где то внутри, боюсь.

Я решила поговорить с мужем и попытаться понять, ведь возможно то, что произошло с этим неизвестным, погибшем существом, было заслуженно, хоть и дико для меня.

– Джон, – присаживаясь на кровати и не глядя на мужа, тихо произнесла я, но вместо того, чтобы слушать, он просто укрыл меня одеялом, обнял и поцеловал в лоб, пытаюсь поймать мой взгляд, и понять, чего я хочу.

– Спи, Эм, я побуду с тобой, потом мы поговорим, а сейчас тебе надо отдохнуть, ты устала, – словно избегая этого разговора, попросил он, убирая выбившуюся прядь волос мне за ухо.

Его слова, как снотворное, подействовали на меня, я уснула очень быстро, даже не заметила как.

Всё время, что спала, супруг был рядом, обнимал, иногда целовал в висок.

Хоть я и спала, но твёрдо знала, что Джон смотрит на меня и этот взгляд, несомненно, самый добрый, нежный на всём белом свете.

Проснулось оттого, что меня снова стало тошнить. Джона рядом не было. Сорвалась с постели и бегом направилась в туалет в гардеробной.

Вскоре тошнота прошла, и хоть я и не была специалистом в этой области или имела хоть какие-то минимальные познания, но мне почему-то показалось, что она вернётся снова, и ещё не раз за ближайшие месяцы. Что одновременно и радовало, и пугало меня.

Из туалета я отправилась в ванную комнату, нужно было привести себя в порядок, но почувствовала, что сил ещё мало, всё плывёт и кружится, поэтому надо лечь и ещё немного поспать. Тихонько подлетев к кровати, я медленно забралась под одеяло и попыталась уснуть. Но всё оказалось безрезультатно. Я снова и снова думала, что нужно сказать Джону, о том, что знаю. Что видела, как он убивает людей, и слышала, что он убьёт и меня, если я осмелюсь сбежать.

Бежать я не собиралась и у меня для этого были две причины.

– Первое, никогда прежде, я не была так счастлива, как сейчас, рядом с этим человеком и уверена, что смогу простить ему всё, даже самое ужасное, ведь очень его люблю. Второе, мне кажется, что я жду ребёнка!

Глава 29

Минут десять лежала и думала с чего начать разговор. Как подобрать слова, и о чём сказать сначала, о том, что знаю о преступлении или о ребёнке? Всё же решила, что лучше будет начать с плохого, потом по мере возможности перевести разговор в приятное русло, чтобы как-то сгладить весь этот разговор.

В какой-то момент почувствовала, что Джон появился в комнате и смотрит на меня. Не произвольно задрожав всем телом, как уже давно не дрожала рядом с ним, от предстоящего разговора.

Блек, явно этого не заметил и, подойдя к кровати, опустился рядом и требовательно поцеловал.

Я стала задыхаться от этого незнакомого для меня поцелуя и, собрав оставшиеся силы, оттолкнула его в сторону.

– Что случилось, детка? – озадаченно спросил он.

– Что тебя мучает? – изумился муж и снова потянулся ко мне, чтобы завладеть моими губами, но я быстро отстранилась от него и встав с кровати, отошла к балкону.

– Я должна с тобой поговорить, хоть совершенно и не рада этому разговору, но иначе не могу!

– Что случилось, детка? – с явным интересом и не знакомой мне искрой во взгляде спросил Блек.

Я собралась с мыслями, силами, выдохнула и начала говорить.

– Джон, пообещай мне, пожалуйста, что честно ответишь на все мои вопросы, даже на те, на которые отвечать, совсем не захочется.

– Да, конечно, что же случилось, Эмили, что тебя тревожит? – внезапно вспыхнул он, как будто устал от этого утомительного разговора и хочет заняться чем-то другим, поскорее избавившись от этого.

– Джон, ты обещаешь говорить мне правду? – я грозно сверлила мужа взглядом, чувствуя себя судьёй на суде. Никак не покидало странное ощущение, что что-то изменилось в человеке напротив, но что? Цвет глаз? Словно они стали темнее, как будто чёрные вместо серых.

– Да, я же уже сказал! – произнёс слишком нетерпеливо.

– Хорошо, тогда ответь мне, есть ли у тебя от меня секреты или что-то, чего я о тебе не знаю, но должна была узнать.

Я выпалила предложение очень быстро, тело затрясло ещё сильнее, сердце бешено колотилось о грудную клетку, будто сумасшедшие. Я теребила мужскую руку и чувствовала как моя, по сравнению с его становится холодной и мокрой от волнения. Мне трудно было решиться и посмотреть в глаза напротив, хоть и очень хотелось.

– Нет, – наконец-то произнёс он чётко, громко, чтобы было понятно с первого раза. Его ответ был грубым и суровым, словно муж не хочет ни о чём со мной говорить. Но, чёрт побери, Джон у тебя есть от меня секреты и возможно даже больше, чем я могу себе представить!

– Джон, – взмолилась я, – зачем ты меня обманываешь?

– Я? – с явным интересом воскликнул он.

По чёрному взгляду было понятно, что ему интересно, о чём я говорю и как много знаю, но сам он не хотел начинать этот разговор, словно расскажет что-то лишнее.

– Да ты, Джон! – уже на нервах рычала я, срывающимся

ГОЛОСОМ.

– Я знаю Джон, возможно и то, что знать, мне было не положено, но ты убийца! – я кричала всё громче и несдержанней, но когда сказала эту фразу, почему-то вдруг замерла, и уже спокойно продолжила.

– Я видела, как ты убил человека. Огромным огненным шаром, который появился у тебя в руках ниоткуда, ты стёр мужчину с лица земли, словно его никогда и не было.

Выражение лица мужа менялось каждую секунду настолько быстро, что я никак не могла понять, о чём он думает, что чувствует, и что будет делать.

– Как ты это сделал, как смог разжечь руками огонь и как ты смог убить человека так легко, даже не моргнув? И эта твоя служанка, которая везде, как собачонка таскается за тобой, куда бы ты ни пошёл, сколько можно ей постоянно появляться передо мной? Я не хочу её видеть, слышать её голос! Она явно меня ненавидит, но и я не испытываю к ней тёплых чувств!

В этот момент мне стало совсем страшно, лицо Джона казалось гневом, став суровым и серым, а во взгляде вспыхнуло столько ярости, что, наверное, ещё секунда и огромный

огненный шар полетит в меня!

– Ты следила за мной?

– Как ты посмела это сделать? Кто дал тебе на это право?

Джон был не просто в ярости, он был взбешён. Никогда не видела его с этой стороны и представить себе не могла, что он может быть таким. Блек, явно был не рад, что я открыла для себя эту его сущность. Всё внутри сжалось от ужаса и ненависти к самой себе. Как я могла оказаться настолько слепой, не замечать очевидных вещей? Как можно было полюбить человека, которого совсем не знаешь? Что теперь будет, как жить?

– Это не твоё дело! – кричал он, и руки его тряслись от гнева.

– Чем, где и с кем я занимаюсь, тебя не касается! Ты не имеешь права следить за мной и указывать мне, на моё поведение. Ты даже представить себе не можешь, что это такое!

Господи, неужели я могла представить себе, что всё моё счастье вот так, в какую-то долю секунды, разлетится на куски, раствориться в гнев, словно его и не было никогда?

Я просто наивная дура! Поверила в сказку, а разве они есть?

Каждый раз мечты разбиваются о стену и когда, кажется, что всё получилось, вырастает новая более прочная стена, и ты бьёшься об неё с новой силой. Боюсь от этого удара, сложно будет собрать осколки.

Что остаётся? Может быть ненависть, и в какую-то долю секунды я почувствовала, как злоба пронзает всё моё тело и сжигает изнутри. Мне стало очень страшно, но и гнев мой оказался сильнее этого страха. Всё вокруг кружилось и плыло, но я твёрдо стояла на ногах, несмотря на постоянно подбирающуюся тошноту. И сейчас, эта тошнота, казалась настолько сильной... но это был совсем неподходящий момент.

Сил вовсе не осталось, только боль, страх и ненависть, всё это перемешалось внутри, перепилось и закричало, словно эхо от громкого отклика. Не знаю, как это вышло, но я собрала всю себя, все свои силы, размахнулась и ударила Джона ладонью по лицу, с такой ненавистью, что весь мой гнев ушёл с этим ударом, оставив мне только слёзы, боль и эхо звонкой пощёчины. Чувства всё сильнее накрывали, окуная в себя с головой, рождая в горле огромный ком, и ещё эта тошнота! От отчаянья и бессилия я расплакалась и бросилась прочь из комнаты, чтобы больше ни секунды не видеть его!

За то время, что провела в этом мире, я очень хорошо изучила дом и без труда добежала до любимого крыльца, с которого открывался прекрасный вид на цветочное поле.

В считанные секунды, спустившись по ступеням и расправив крылья, полетела к этому яркому океану, чтоб раствориться в нём и отдать свою боль. Долетев до его кромки, на миг остановилась, позволив себе задуматься о чём-то, но гонимая ужасным предчувствием, бросилась бежать сквозь цветы.

Они оказались настолько высокими, что больно ударяли по плечам, лицу, но я совсем не замечала этой боли. Моя внутренняя боль гнала меня сквозь эти заросли всё дальше и дальше словно всё будет хуже, если я остановлюсь, но разве, что-то, может, быть иначе?

Ещё пара шагов и меня вырвало, слёзы стали душить ещё сильнее, и мысли о том, что я теперь точно не скажу этому чудовищу о ребёнке, терзали и жгли грудь. Немного отдышавшись, набрав воздуха, бросилась бежать дальше, куда угодно, лишь бы подальше от этого места. Я бежала, что было сил, но в какой-то момент, всё потемнело и стало так спокойно, так легко... Сквозь сон я слышала, что кто-то зовёт меня, и этот кто-то – Джон. Его голос взволнованный и явно

расстроенный. Потом появились ещё голоса, Питера и Мии, они также искали и звали меня. Но я не могла, да и не хотела отзываться. В конечном счёте меня нашли, подняли с земли и понесли куда-то.

– Что с ней?— волновался Питер.

– Не знаю, – отвечал Джон, – я вернулся в спальню, а Эмили нигде не было, искал её, может, ты, что-то знаешь?— спросил Джон у Мии?

– Нет, – взволнованно отвечала девушка.

– Питер, ты ничего не говорил ей, особенно про Ламилии?

– Нет, я же был с тобой, – уверенно парировал друг детства.

– Ты помнишь, что мы не должны пока её этим волновать, – спросил Джон у Пита, добавив, – ведь это для её блага.

– Да, – согласился Питер, и наступила абсолютная тишина и темнота.

Очнулась, как всегда, в своей постели, но Джона рядом не оказалось, и я впервые за всё это время была этому рада.

Услышала шаги и, подняв голову, увидела, что из угла в угол по моей комнате ходит столь ненавистная мною служанка.

При одном только её виде меня затрясло и сев на кровати, я зарычала на девушку.

– Пошла вон! – зло кричала я, не помня себя и не узнавая, – больше не появляйся рядом со мной!

Милгред окинула меня в ответ таким диким и удивлённым взглядом, что у меня даже сердце замерло на долю секунды, но ничего не сказав, она просто вышла прочь из спальни.

Неужели это я?

Я была поражена, сломлена происходящим, всё внутри горело и жгло, особенно сильно горели ладони, и чем больше злилась, тем сильнее жар ощущался в них.

– Что это?– удивлённо смотрела на руки и не поверила глазам, у меня в ладонях пылал огромный огненный шар, в точности такой же, как у Джона. От неожиданности соскочила с кровати и замахала рукой, пытаясь скинуть его, чтобы не обжечься. Шар в ту же секунду полетел в стену напротив, оставив яркий выжженный след на шёлке.

Сказать, что была сильно удивлена, ничего не сказать, я была настолько поражена, что даже забыла, как дышать. Я швыряю огненные шары, словно простые мячики! Но как, как это произошло?

Паника, так давно неведомая мне стала вновь всплывать в памяти и терзать с новой силой.

Как мне сейчас захотелось вернуться в мою прошлую жизнь, где я была ещё совсем девочкой, рядом с которой всегда был любимый друг, мама и всё было так просто и понятно!

Я должна найти Питера, он явно хоть, что-то об этом знает и сможет помочь мне, рассказать, объяснить.

Собравшись с силами, мыслями быстро отправилась в восточное крыло замка на поиски друга, стараясь быть как можно менее заметной и слышимой. Маленькими перелётами, перебежками от стенки к стенке медленно пробиралась к кабинету лучшего друга. Возможно, это была напрасная конспирация, но мне безумно не хотелось видеть Джона, по крайней мере, пока я не поговорю с Питером. Преодолев большой участок пути, оказалась в кабинете голубоглазого соседа, он сидел в большом кресле, за огромным письменным

столом, и что-то увлечённо чертил.

– Пит, – еле слышно позвала его я, и слёзы, словно градом потекли по щекам. От жалости к себе не в силах была стоять и села на пол прямо посреди кабинета и громко зарыдала.

– Что случилось, Эм, зачем ты встала? – тихо прошептал Питер опускаясь на колени рядом со мной, и пытаясь поднять меня на ноги. Это было бесполезно, я чувствовала себя тряпкой, порванной, помятой тряпкой.

Пит сдался, поняв, что меня не поднять и опустился на пол, рядом.

Друг обнял меня за плечи и стал гладить по спине, словно маленькую девочку, которую обидели. Он был напряжён и с интересом изучал свою растрёпанную знакомую, пытаясь понять, что же всё-таки произошло.

Я очень хотела рассказать ему всё, объяснить, что случилось, но никак не могла собраться, и вместо слов у меня получались только непонятные всхлипы и рыдания.

– Эмили, что с тобой произошло? – уже взволнованным голосом спросил он.

Я по-прежнему только рыдала в ответ.

Питер поднялся с пола, подхватив меня на руки и, сделав со мной несколько шагов к креслу, присел. Я оказалась у него на коленях и крепко обняла лучшего друга, пытаюсь зарыться в него, в его тепло, знакомый аромат, вернуться в прошлое, убежать от всего этого кошмара, словно его никогда не существовало, даже в моей голове.

– Эм, не плачь, всё будет хорошо, – неуверенно утешал он меня, но от этих слов становилось только хуже, больнее, и слёзы продолжали душить сильнее и безжалостнее.

Питер долго и терпеливо гладил меня по спине, пока тело пыталось собраться и прекратить эти беспросветные рыдания, нужно было объяснить хоть что-то, тому, кто так отвержено пытается мне помочь, не понимая как и чем.

Всё же, когда слёзы иссякли, выпотрошив душу, вывернув её наизнанку, губы стали говорить, казалось, без моего участия.

– Кажется, я беременна... – услышала собственный глухой голос и содрогнулась оттого, как он звучал, – а мой муж чудовище! – добавила, но уже шёпотом, чтобы больше не слышать этого глухого звука, исходящего из моего горла.

Пит явно потерялся и никак не мог найти слов, чтобы ответить мне хоть что-то.

Он просто молчал и по-прежнему гладил меня по спине.

– Эмили, – произнёс он, когда его ладонь замерла у меня между лопаток.

– Мне кажется, ожидание малыша это прекрасно, разве может быть, что-то лучше этого? Почему ты так расстроена? Ты ведь будешь мамой, я дядей!

Его голос звучал радостно, но неуверенно в этот момент.

Обернувшись к нему, поняла, что он действительно рад тому, что я сейчас сказала, возможно, он сознательно упустил мои слова о Джоне, но почему?

– Пит! – разозлилась я, – что прекрасного в этом? Я замужем за чудовищем, чудовищем, которое убивает людей даже глазом не моргнув!

– Что за глупости? – удивился друг, словно наверняка знал, что этого не может быть. Странно, ведь я считала, что Питер в курсе всех дел Джона, и слышала, как они обсужда-

ли это.

В какую-то секунду мне показалось, что на меня смотрит кто-то ещё, словно мы не одни в комнате, и я даже не успела обернуться, как услышала незнакомый голос.

– Что происходит?

Голос был настолько суровый и нежный одновременно, что я никак не могла понять, кто это.

Я незамедлительно оглянулась, и каково было моё удивление, когда увидела Мию.

Её взгляд был удручённым и озадаченным, словно она застала мужа за изменой, но когда Мия, увидела моё зарёванное лицо, она словно по волшебству стала заботливой, влюблённой во всё, что есть вокруг.

Девушка в два шага преодолела большой кабинет и уже сидела на коленях передо мной и Питером, нежными руками держа моё лицо и вытирая слёзы, постоянно предательски текущие по щекам.

– Пит, что с ней? – с волнением спрашивала Мия, но на её вопрос я ещё сильнее расплакалась, зарывшись носом в

Пита.

– Она что-то узнала, но не понимает пока причины происходящего – тихо, еле слышно прошептал Питер Мие, видимо, чтобы я этого не услышала, но я услышала и пришла в ужас от этих слов.

– И она беременна, – также тихо добавил Питер.

Мия замерла с ужасом в глазах, но уже через миг собралась и выдавила из себя улыбку, бросая в сторону Пита непонятные для меня взгляды.

Пит явно был озадачен, но пытался мне этого не показать.

Они всё знали, промелькнуло где-то у меня в подсознании, и ничего не сказали. Ладно, Мия она сестра Джона, её можно понять, но Пит мой лучший друг! Как он мог так поступить со мной?

Я настолько была поражена данным открытием, что даже плакать перестала. Медленно отстранившись от Питера и поднявшись с его колен, пошла прочь к выходу. Но, что-то остановило меня, и перед самой дверью я обернулась. Две пары озадаченных глаз смотрели на меня.

– Вы всё знаете? – тихо спросила я.

Они словно отрепетировали это заранее, в унисон кивнули мне.

– И ничего не скажете мне?

Они опять кивнули мне в ответ и снова синхронно.

– Как вы могли? Пит, как ты мог? Мой самый близкий человек на свете, как ты мог не сказать?

Он ничего не ответил, только смущённо опустил глаза в пол.

– Вы оба, – грозно рыкнула я, – не смейте ничего говорить Джону, ясно?

В этот момент я была настолько зла, что мои ладони снова стали гореть, как тогда в спальне, и ещё чуть-чуть и шар появился бы снова.

– Вы не скажете?

– Нет, – опять синхронно ответили мне.

– Джон не должен знать, – тихо добавила я, и мне показалось, что даже увидела сочувствие и понимание в глазах напротив.

Мия, попыталась было что-то возразить, но её прервал Джон.

– Что я не должен знать? – услышала озадаченный голос за спиной и невольно вздрогнула.

Сердце ушло в пятки, но я не оглянулась, только окинула умоляющим взглядом Питера и Мию, убедилась, что они ничего ему не скажут, пошла прочь.

На миг мой взгляд встретился с супругом, и сердце словно похолодело, он был так красив и так печален, что мне захотелось обнять его, пожалеть, но моя гордость и гнев оказались гораздо сильнее всего этого, и я просто прошла мимо.

– Эм, – тихо позвал Джон, – милая, что я не должен знать?

Я не ответила ни слова, только шла вперёд, прочь от него, поражаясь перепадам настроения этого мужчины.

Я так испугалась, что Блек сейчас пойдёт за мной, но ещё больше боялась того, что не пойдёт, и плакала, опять плака-

ла, как глупая маленькая девочка, шла и как можно более незаметно старалась смахивать слёзы с ресниц.

К моему отчаянью шагов за спиной не было слышно, и от этого становилось ещё больнее.

Джон не пошёл за мной, не догнал, не обнял, не поцеловал и не объяснил всего происходящего. Как я могу рассказать ему о ребёнке, если ему нет дела до меня? До моей боли?

Через пару минут преодолев множество коридоров и повернув направо, в коридор, который вёл к спальне, я со всех ног бросилась бежать к ней.

Сердце бешено колотилось в груди, подступала тошнота и боль сжимала лёгкие так, что я вот-вот разрыдаюсь в голос.

Распахнув дверь, войдя в комнату, я с силой потянула её за собой, чтобы закрыть, но она ни поддавалась, замерев на полпути.

Я обернулась и увидела Джона, он схватил дверь рукой, не дав мне осуществить задуманное, лёгким движением приоткрыл с таким трудом закрываемую мной дверь, вошёл в спальню, с силой захлопнул её за собой.

Потом так стремительно пошёл ко мне, что у меня даже дыхание остановилось, я замерла как мышь перед котом, а он, оказавшись очень близко, всем своим огромным телом навис надо мной, схватил за талию напряжёнными руками, и страстно прижав к себе, поцеловал.

Я не сказала ни слова, да мне и не хотелось. Вся моя ненависть исчезла в этот момент, испарилась, словно её и не было никогда, и осталась только любовь и нежность к этому существу.

Утром мы проснулись вместе, так близко друг к другу, так нежно обнимаясь и прижимаясь, что хотелось раствориться в этом мгновение.

Я поняла этой ночью, что смогу принять его любого, несмотря на жестокость и хладнокровность, я очень его люблю.

– Джон, – прошептала я, – нам нужно серьёзно поговорить. Мне показалось, он побледнел в этот момент.

Видимо, ему хватило вчерашнего разговора.

– Эм... – прошептал он.

– Тш, – выдохнула ответ я, приложив ладонь к его губам.

– Не волнуйся, я больше не буду лезть в твою работу, я должна сказать тебе кое-что ещё.

– Больше? Есть что-то ещё? – удивлённо спросил муж и обречённо вздохнул.

– Может быть, не стоит, Эм?

– Может быть, и не стоит, но это уже случилось, и обратно, к сожалению или счастью, этого не отмотаешь, – с грустью произнесла я.

– Что случилось, милая?

– Кажется, я беременна, Джон.

Я произнесла эту фразу быстро и чётко, словно это нечто терзающее и необходимо от этого избавиться. Стало трудно дышать, точнее, было просто никак не набрать воздуха в грудь, сердце бешено колотилось, оно ждало ответа, ответа мужа. Я с волнением следила за его лицом, затем, как менялось его выражение.

Несколько секунд оно было потерянным и, кажется, шо-

кированным, но потом, где-то в самой глубине, его взгляд стал наполняться каким-то необычным теплом, искорками счастья, любви. Он улыбался, с каждой секундой всё сильнее и сильнее, и я не могла не улыбаться вместе с ним.

Джон ничего не сказал, просто прижал меня к себе и крепко обнял, словно я самая дорогая и важная драгоценность в его жизни. Это чувство было несравнимо ни с чем, это счастье переполняло целиком, оно словно окрыляло меня и, несмотря на то, что у меня есть крылья и я умела летать, я почувствовала себя невесомой только сейчас.

– Прости меня, милая Эм, что бы ни было, прости, – тихо шептал Джон на ухо, зарываясь лицом мне в волосы.

– Джон! – внезапно, услышали мы взволнованный крик Питера.

– Джон! – уже громче прокричал друг где-то в коридоре.

– Да, Питер, – поднявшись с кровати и направляясь к двери, спокойно отозвался супруг.

Питер был очень взволнован и тяжело дыша, влетел в спальню. Переполняющая радость не могла удержать его на месте, заставляя переминаясь с ноги на ногу, словно случи-

лось что-то необычайно волшебное.

– Простите, я может быть не вовремя, но он открылся! – пытаюсь совладать с дыханием, выпалил Питер с трепетом.

– Какой? – заражённый его волнением, спросил Джон с нескрываемым интересом.

– Тысяча семьдесят первый!

– Не может быть! – радостно, но вместе с тем озадаченно прошептал муж, тут же направляясь в гардеробную.

Через секунду он вышел оттуда полностью одетый, с большой сумкой в руках.

– Ты готов отправиться в путь? – широко улыбнувшись и закидывая сумку через плечо, поинтересовался драгоценный.

– Да, конечно! – отвернувшись от нас и выходя из спальни, прокричал Питер, ища что-то за дверью.

Через мгновение в руках Питера оказалась такая же дорожная сумка, как и у Джона, очень плотная набитая непонятными мне предметами, торчащими из неё.

– Тогда в путь! – торжественно сообщил Блек, направляясь к балконной двери.

– Джон! – возмутилась я, остановив этих двоих своим возгласом в дверном проёме балкона.

Оба жутко удивились, остановившись.

– Эмили... – прошептал Джон, словно вообще забыл о моём существовании и, бросив ношу на пол, счастливый подошёл ко мне, сев на кровать, в порыве чувств поцеловал.

Я высвободилась и вцепилась в драгоценного взглядом, требуя объяснений.

– Что происходит? – так и не дождавшись объяснений, возмутилась я.

– Видишь ли, нам с Питером, срочно нужно отправляться в путь!

– Куда, в какой путь, ты же говорил, что после того, как посетишь все девять планет, у нас будет месяц, прежде чем придётся снова куда-то ехать!?

– Видишь ли, – взмолился, Питер, понимая, что бесценное время уходит, – врата номер тысяча семьдесят один открылись и нам просто необходимо войти в них сегодня!

– И что? Эти врата открываются каждый день, к чему такая спешка.

– Эти открылись впервые за всю историю нашего существования в этой системе и будут открыты всего неделю! Никто не знает, когда они снова откроются, мы обязательно должны побывать там, милая, Эм, понимаешь? – быстро говорил Джон, пытаясь убедить меня как можно скорее отпустить их.

– Это путешествие опасно? – поинтересовалась я.

– Возможно, – честно ответил Джон, – но думаю, всё будет хорошо, – добавил, чтобы успокоить меня.

– Тогда я иду с вами! – выпалила я и, встав с кровати, направилась в гардеробную, чтобы одеться в дальний путь.

– Но, Эм, – затараторили оба, – это может быть опасно, ведь никто не знает, что ждёт нас там!

– Подождите, – крикнула я из гардеробной, натягивая пла-

ть и параллельно бросая в сумку всякие-разные вещи, которые могли бы пригодиться в дороге, – Джон только, что сказал, что всё будет хорошо?!

– ... да, но тебе не стоит... – сделал тщетную попытку меня остановить муж, намекая на мою беременность, я только оборвала его на полуслове.

– Если я не пойду, то и вы тоже! – резко заявила и, закинув сумку на плечо, направилась на балкон, обогнув двух озадаченных друзей.

Никто из них больше не стал со мной спорить.

Я вышла на балкон и ахнула от страха и удивления. Весь он был занят огромной коричнево-белой птицей, запряжённой в сёдла.

– Это Орна, – сообщил Джон, обходя меня и забирая мою сумку, чтобы пристегнуть к птице.

– Всё ещё хочешь лететь с нами? – посмеялся Питер.

– Да, – набравшись смелости, ответила и шагнула ближе к невиданному мной ранее зверю.

Джон помог забраться на неё и закрепил ремнями меня и себя.

Птица, словно почувствовав это, расправила огромные крылья и резко взмыла в небо, не прошло и секунды, как наш дом, где-то далеко внизу, казался маленьким чайным блюдцем.

Порывистый ветер обдувал лицо и слепил глаза, стало холодно, Джон обнял меня крепко за талию и, прижав к себе, закрыл крыльями, чтобы согреть.

Под нами быстро проплывали поля, города, реки, озера, моря, горы и равнины, так хотелось сойти с этого зверя и осмотреть эти места, но времени на самом деле было очень мало, нас ожидали врата номер тысяча семьдесят один.

После недолгой дороги мы, наконец, оказались у врат, наделавших столько шума.

Надев специальные костюмы для путешествий на новые планеты, мы были готовы отправиться в путь. Но вдруг Джон пристально посмотрел на меня.

– Эм, я всё же прошу тебя подумать, ещё не поздно остаться здесь!

– Я с вами! – взмолилась, мне было так интересно посмотреть на эту новую планету, которую никто никогда не видел, возможно, мы будем первыми существами, которые ступят на неё, разве это не чудо, как я могу это пропустить?

– Эм, это может быть опасно! – остановил меня Джон.

– Так же как и для вас с Питером, я должна быть рядом, пожалуйста, – взмолилась я, – не будь эгоистом, я должна это увидеть!

– Разреши ей, – поддержал меня Питер, за что я была безмерно ему благодарна и выразила свою признательность взглядом.

– Что с вами сделаешь, – выдохнул Джон, и мы втроём отправились в путь.

Глава 30

Мы приблизились к порталу, излучающему слабое голубое свечение. Он искажал собой пространство, приглашая в новый неизведанный ранее мир.

Мужчины взяли рюкзаки со всем необходимым, и мы дружно шагнули в манящий и завораживающий голубой свет неизвестности. Голубая дымка поглотила любопытных путников, едва успев коснуться. Пространственный ветер подхватил и перенёс на неизвестную планету под номером тысяча семьдесят один.

Ноги коснулись твёрдой почвы, в глаза ударил яркий солнечный свет, слепящий и не дающий осмотреться. Выждав немного, пока они привыкнут к этой яркости, стала жадно оглядываться по сторонам, в попытке изучить новое место.

На незнакомой планете портал расположился на высокой скале. Большая каменная арка возвышалась на самом краю пропасти. И если портал закрыт, входить в него не самая лучшая идея, ведь непременно свалишься в глубокую расщелину и сгинешь там навечно.

– Мы можем дышать здесь, – сообщил Джон, показавший

на зелёный огонёк, загоревшийся сразу на всех костюмах.

Первая хорошая новость, ведь путешествовать в них, очень неудобно и тяжело, по крайней мере, мне.

Сняв костюмы и убрав их в дорожные сумки, принялись спускаться по скале, широкой тропой, давно заброшенной людьми. От времени она пошла явными трещинами и во многих местах просто проваливалась куда-то в пропасть. Хорошо, что у нас были крылья, и мы могли без особых препятствий преодолевать сложные участки пути. Видимо, этой дорогой давно никто не пользовался, что в принципе понятно, учитывая время, которое врата были закрыты. Спуск по заброшенной и обветшалой скале оказался недолгим. Чем ниже мы находились, тем теплее становился воздух, появлялась редкая растительность, но вскоре она сменилась густыми тропическими джунглями. Вокруг росли высокие деревья, густо сплетающиеся между собой и склоняясь над нашей тропой, практически полностью загораживая её. Джону и Питеру всё время приходилось наклоняться, чтобы не задевать головой густую зелень. Весь лес был наполнен чистотой, свежим воздухом, волшебным пением птиц и ароматом цветов. Мимо постоянно пробегали либо пролетали различные животные, как оказалось, многие из них были не знакомы не только мне, но и Джону с Питером тоже.

" Наконец-то они побывают на моём месте!" – ликовала, видя удивление попутчиков, от каждого нового встретившегося нам зверя.

Лесная тропа отняла не меньше трёх часов. Сделав небольшой привал и перекусив немного, снова отправились в путь. Вскоре лес расступился и перед нами открылось широкое поле, с высокой травой, едва колышущейся на ветру, за ним расположился город с высотными зданиями. Казалось, я снова на Земле, множество бетона величественно и смело убегающего высоко в небо, макушками цепляя лёгкие облака, очень напоминали мои родные края. Но здесь явно что-то не так! Что именно сразу понять было сложно, и только подойдя ближе, я осознала, что меня смущает – абсолютная тишина!

– Джон, – прошептала я, – ты слышишь?

– Что? – удивлённо переспросил он.

– Ничего! Ничего, кроме природы, птиц, ветра, воды! Нет ни единого звука указывающего на присутствие человека.

– Согласен, – поддержал меня Питер.

– Этот мир очень похож на Землю, правда, судя по горо-

ду, чуть более продвинутую, ушедшую вперёд на пару сотен лет, но всё же Землю. Машины, поезда, люди, музыка, свет, заводы, хоть что-то должно быть! – поддержал друг.

– Не могу не согласиться с вами, но нам ничего не остаётся, как войти в этот город и узнать секрет его тишины, – спокойно сообщил Джон, крепче прижав к плечу дорожную сумку и разворачиваясь на каблуках, чтобы отправиться в путь к беззвучному городу.

Наконец-то решившись на полёт, быстро преодолев поле и оказавшись совсем близко к городу, мы, кажется, раскрыли его секрет. Этот островок бетона и стекла оказался заброшенным. Дома с виду величественные и гордые, поросли мхом, потрескались. Стёкол почти нигде не осталось, голые каркасы просвечивали насквозь, а на многих этажах проросли деревья. Птицы облюбовали здания для гнёзд и весело шныряли в разные стороны. Все дороги, ведущие к городу также поросли травой, кустарниками, где-то деревья успели захватить себе кусочек брусчатки, ломая её своими корнями и вздыбливая над землёй. В самом городе ситуация не многим отличалась. Природа брала своё, рушила всё, что создали жители этого города, по какой-то причине покинувшие его.

Мы долго бродили по его заброшенным улицам в поисках

хоть какой-то человеческой, или либо другой разумной жизни, но никого, кроме диких животных так и не встретили на своём пути.

Солнце быстро садилось, унося с собой свет. Мир вокруг наполнялся сумраком, который быстро поглотила густая тьма. Становилось не по себе, я настолько отвыкла от темноты, что даже не знала, что, вновь оказавшись в ней, испытаю такой ужас.

Решив остаться на ночлег в городе, не видя в нём никакой опасности, кроме диких животных, мы взлетели наверх одного из зданий, чтобы расположиться там. Этого мира мы совсем не знали, как и того, что произошло с ним, почему город необитаем, все ли города этой планеты стали такими? Есть ли они на планете? И многие другие вопросы оставались для нас загадкой.

После лёгкого ужина, расстелив спальники и погасив огонь, Питер с Джоном легли спать. Муж обнимал меня крепко, от этого было тепло и спокойно на душе, но странное чувство глубоко в подсознание, никак не давало мне уснуть.

Мужчины тихо сопели, а я, лёжа и оглядываясь по сторонам, завидовала им. Глаза никак не могли привыкнуть к крошечной темноте, окружающий нас. Устав ворочаться с боку

на бок и тихонько выбравшись из спальника, подошла к обломкам стены и посмотрела в высокое, тёмное небо, густо усеянное звёздами. Картина была совсем не похожа на Земную, и это лишний раз напомнило мне о том, что я не дома. Даже представить себе не могла, что так тоскую по родной планете.

В этой темноте высокое небо казалось ярким и бесподобно красивым, не чета городу, жалобно смотрящему на звёзды и доживающему свои последние мгновенья. Я уже и забыла за несколько недель света, как прекрасно ночное звёздное небо, как оно завораживает и манит в далёкие путешествия разум, покоряющий эту бесконечность своей фантазией. Невольно опустив глаза, на застывший во времени мир, мельком осмотрелась вокруг и заметила в здании недалеко от нас тусклый огонёк костра.

Костёр властвовал на последнем этаже этого строения, поглощая собой темноту наполняя её капелькой света, словно надеждой.

Я не могла поверить собственным глазам и, прежде чем сумела, что-то осознать или подумать мои губы зашептали, – Джон!

– Джон, Питер! – закричала я, спустя мгновенье, пытаюсь

унять быстро стучащее сердце.

– Что стряслось? – взволнованно спрашивал муж, оказавшийся рядом со мной, волшебным образом в тот же миг. Его глаза жадно осматривали меня, пытаюсь найти причину моего беспокойства. Питер тем временем медленно вылезал из спальника, потирая глаза.

– Там горит свет, посмотри... – ответила я, указав на здание, правее от нас.

– Да... — задумчиво подтвердил очевидное Джон, вглядываясь вдаль, словно он мог увидеть, что-то кроме света в этой темноте.

– Нужно посмотреть кто или что там, – серьёзно сообщил он.

– Что? – не веря своим ушам, спросила я, – ты хочешь отправиться туда, прямо сейчас, когда собственной вытянутой руки не увидишь?

– Конечно, ведь для этого мы и прибыли сюда, чтобы пообщаться с местными и наладить с ними дружеские контакты, а если там кто-то есть, то это шанс, мы не можем его упустить.

– Но разве это не опасно? – всё так же протестовала я, пытаюсь унять быстро бьющееся сердце.

– Возможно, но у нас есть преимущество, мы можем улететь.

"Или убить их огненным шаром, как того незнакомца" – почему-то подумала я, но от этой мысли стало легче и спокойней на душе, Джон всегда сможет защитить нас.

– Хорошо, – кивнула, озираясь по сторонам в поисках Питера, чтобы узнать его мнение.

Питер всегда был рад поучаствовать в приключениях и авантюрах, а сейчас выпадал отличный шанс, поэтому он был бодр и воодушевлён от предстоящей экскурсии.

Не теряя больше ни минуты, мы вылетели из своего укрытия, отправившись на свет, зовущий нас в ночи, словно мотыльков.

"Разве это может закончиться чем-то хорошим?" – судорожно бубнила я про себя, внимательно глядя на серьёзное лицо мужа, во время полёта.

– Эм, – тихо позвал он, – мы с Питером поднимемся наверх первыми, ты держись чуть ниже, это позволит тебе находиться в безопасности. В любом случае, если что-то случается, то сразу лети к воротам и домой! Поняла? – серьёзно спросил он.

– Конечно, – кивнула в ответ, проглатывая огромный ком страха, застрявший в горле.

Осторожно подлетев к зданию, на несколько этажей ниже манящего нас огня, мы беззвучно поднимались выше, пролетая этаж за этажом, пока наконец-то не добрались до нужного нам.

Небольшая комнатка наполнена тусклым светом костра, но даже в нём можно было разглядеть множество вещей, разбросанных повсюду.

Рядом с костром стояла небольшая, металлическая кровать, на ней кто-то спал.

Осторожно приземлившись на пол, чтобы не напугать спящего, Джон заговорил.

– Простите, – тихо произнёс муж и незнакомец под одеялом встрепенувшись замер в ожидании чего-то, возможно,

он решил, что ему показалось.

Ветхое одеяло медленно и осторожно поползло вниз и я заметила седую голову, большие светло-голубые глаза, полные страха. Густые седые брови, надвинувшиеся на морщинистый лоб.

– Кто вы? – спросил неизвестный сухим и испуганным голосом.

– Ангелы, наконец-то пришли по мою душу?

– Нет, – спокойно ответил Джон, – не бойтесь нас, мы гости с другой планеты, пришли к вам с миром, и готовы помочь, если нужна наша помощь.

– Помощь, – прошептал старик, тяжело садясь на скрипящей от времени кровати, – и хлюпая где-то в лёгких, тихо захохотал.

Мы переглянулись с Питером и Джоном, пытаюсь понять, что его насмешило, но это было неподвластно нам.

– Вы мне уже ничем не поможете, мои дни сочтены, мне остались недели, может, даже часы, вот если бы вы оказались здесь на несколько десятилетий раньше, но видно такова моя

судьба и ей угодно, чтобы всё было именно так.

– Что случилось с этим городом, где все его жители? – изводящая любопытством спросила я.

– Вам и правда, это интересно? – съедая меня взглядом, спросил старик.

– Да, – активно закивала головой я, очень хотелось узнать об этой планете хоть что-то, ведь она так напоминала Землю.

– Хорошо, я расскажу, но история будет долгой, поэтому прошу, присаживайтесь у этого огня, он согреет тела, а я постараюсь согреть ваши души, пока мне это подвластно.

Мы послушались старика и сели вокруг огня, поудобнее.

Он начал свой рассказ.

– Наша планета процветала и слыла по всей вселенной много лет, пока мы не возомнили себя Богами и не стали брать у природы больше, чем нам было нужно.

Природа, не в силах носить больше такую тяжёлую ношу, как мы, решила искоренить нас, своим способом. На планете не осталось женщин, способных зачать, выносить и родить

ребёнка, все они вдруг оказались бесплодными. Эта история о последнем человеке на планете, доживающем свой век. Эта история обо мне.

Вчера, сегодня, завтра и может быть ещё пару дней, я есть, был и буду последним разумным существом на этой планете. Как меня зовут, наверное, это самое нелепое на данный момент – моё имя, ведь двадцать пять лет меня уже никто не зовёт по имени. И если бы не мой дневник, то и я сам никак бы себя не звал, а так приходится постоянно напоминать себе, что я Арам. Арам, последней на этой планете.

Трудно поверить, но ещё каких-то двести лет назад нас были миллиарды, а сейчас всего один не самый сильный, не самый молодой и не самый умный, но зато, наверное, самый счастливый, ведь родился я последним и живу теперь один. Можно ли назвать это счастьем? Этот прогнивший человеческий мир исчезает словно по волшебству с каждым днём всё больше и больше, возможно, я смогу дожить до того момента, когда следы нашего пребывания на планете изгладятся настолько, что будет незаметно невооружённым взглядом.

Что остаётся последнему, просто брести по пустынным улицам и постоянно думать о чём-то.

Двадцать пять лет, как я остался совсем один: всё перечи-

тано, исхожено, пусто...

Печально и радостно видеть эти пустынные улочки, которые изо дня в день поглощает природа. Дома, дороги мосты – всё разрушено и тихо порастает травой. Насколько она сильна, наша планета! Как за каких-то двести лет из полного хауса, устроенного нами, она навела практически идеальный порядок, всего лишь стерев нас с лица своего, отобрав у нас возможность, воспроизводить себе подобных. Без войн, голода, катастроф, наводнений, проклятий и тому подобного. Мы стали никем.

Поразительно всё то, что было создано лучшими умами человечества, теперь уйдёт в никуда, вместе со мной, словно и не было всего этого. Столько тысячелетий упорного труда, открытий, стремлений, никому не нужных, более того, видели бы вы, как задышала планета без нас!

Вот человек, существо социальное, на сто процентов зная, что всё кончено, я теплил надежду на то, что кто-то ещё встретится на моём пути и возможно прочтёт, то, что я писал изо дня в день. Нелепо, правда? Но я писал, каждый день, чтобы не сойти с ума, хотя понимал – весь этот мой дневник, просто курам на смех!

Зачем я день ото дня вёл его? Может, чтобы не сойти с ума

и помнить, что я человек? Пусть последний, но человек...?

Сейчас уже трудно вспомнить, как всё начиналось, поэтому я всё чаще пишу, чтобы сохранить в памяти хоть что-то о тех, кто ушёл.

Мама оказалась последней женщиной на планете, которая смогла зачать и родить ребёнка. Её звали Мария. До неё тридцать лет это никому не удавалось, никому и нигде на нашей планете.

Всё началось в две тысячи двадцать седьмом году. В развитых странах рождаемость снизилась почти до нуля, сначала все винили в этом прогресс, женщины требовали равноправия, работали, становились успешными, состоятельными, большая часть мужчин перестала интересоваться женщинами, ища любви и тепла у себе подобных, и совсем скоро практически восемьдесят пять процентов рождаемых детей были сделаны искусственно. Всего лишь за пару десятилетий этот процент вырос до ста.

Искусственно созданные дети вырастали, становясь мужчинами и женщинами, но они были не способны зачать и выносить ребёнка как самостоятельно, так и с помощью медицины. Столь гордые развитые нации, страны, сошли на нет, всего лишь за сто лет, и к две тысячи сто двадцать седьмо-

му году от них практически никого не осталось. Теперь планету населяли дикие племена и те, кто сменил городскую жизнь на жизнь племенную. Не знаю, что произошло потом, но только спустя двадцать лет, в две тысячи сто сорок седьмом году и они не смогли рожать. Последние двадцать пять детей родились в тот год, среди них была моя мать. После этих детей никто не рождался ровно тридцать лет. В день маминого тридцатилетия, в две тысячи сто семьдесят седьмом году, она родила меня и назвала Арамом.

Многие тогда возликовали, решив, что жизнь налаживается, и люди наконец-то смогут возродиться, но то были лишь тщетные надежды.

Я рос один среди множества пожилых людей. В то время как я становился мужчиной, они один за другим оставляли эту планету, унося с собой историю человечества, память о нём и его достижениях. Когда мне исполнилось пятьдесят, умерла мама. А людей, к тому времени на этой замученной планете, помимо меня, осталось всего лишь двадцать.

Каждый год, месяц, день, а порой и минута, стремительно и беспощадно отбирали у меня близких, с каждой новой смертью, приближая меня к полному одиночеству. Как я боялся этого дня, когда останусь совсем один. И всё же, в один дождливый миг он настал.

Я готов был к этому заранее и не готов совсем, сколько раз я молился, чтоб не дожить до этой минуты, но всё было впустую, вселенная не слышала меня, а может, и слышала, но тихо посмеивалась, убеждённая в том, что так и должно быть.

И вот уже двадцать пять лет я встречаю рассвет в полном одиночестве, двадцать пять лет провожаю закат из своего укрытия на тридцатом этаже этой едва уцелевшей высотки. Двадцать пять лет пытаюсь быть не съеденным дикими зверьми и двадцать пять лет жажду этого всем сердцем.

Но каков бы ни был замысел всего этого, каждый день, просыпаясь, я благодарю Бога за ещё один увиденный мною рассвет, и понимаю, что всё, что было разрушено нами теперь будет восстановлено, как организм после тяжёлой болезни, выгнав из себя всю хворь, начинает идти на поправку, так и наша планета идёт на поправку, оставив на себе только одного паразита, чтобы он увидел её, и понял кто на самом деле главный.

Глаза старика были расширены, он часто дышал, периодически кашляя, выбрасывая с этим кашлем часть своих лёгких себе на руку, вместе с кровью.

– Вот она судьба, – засмеялся он, – вытирая руку об ветхое одеяло, – я столько лет дожидался вас, чтобы передать это, – прохрипел старик и указал на горы книг, рассыпанных по всей комнате и на самой верхушке этой горы, пылились его дневники.

– Заберите всё, что сможете, передайте знания вашим народам, возможно, они будут полезны! Но помните, никогда не берите у природы и мира больше, чем требуется, мир не станет погибать, он убьёт вас!

– А вы, что будет с вами? Может быть, вы пойдёте с нами? – спросила я, не выдержав мучительного кашля старика и всем сердцем желая ему помочь.

– Может и пойду, – улыбнулся он, – если смогу дотянуть до рассвета, так хочется снова увидеть солнце, хотя бы раз!

– Увидите, обязательно увидите, – попыталась утешить я, подходя как можно ближе, чтобы коснуться его и попытаться хоть чем-то помочь.

Джон и Питер встрепенулись, чтобы остановить меня, но я обернулась, успокоить и дать понять, что этого не требуется. Мужчины не решительно остались стоять в стороне, молча следить за каждым нашим движением.

– А как вы думаете, что будет там, дальше? – поинтересовалась, – с вами, планетой?

– О, это я знаю наверняка наши учёные давно изучили этот вопрос и нашли вполне занятное решение, моя душа отправится на поиски новой планеты и, как только она найдёт её для себя, то я появлюсь на свет снова. Так, всегда всегда происходит, это называется великая вселенская миграция. Души снова и снова перемешаются по бескрайним просторам космоса, пока не найдут подходящий дом для себя. Чаще всего, определившись с планетой, мы перерождаемся на ней до тех пор, пока она не устанет от нас и не изгонит либо пока не разрушим её. А затем отправляемся в бескрайний путь, в поисках новой жертвы.

– То есть, вы хотите сказать, что всё в космосе путешествуют так, и мы также оказались на своей планете? – заинтересовался Джон.

– Вполне вероятно, но не судите меня строго, это всего лишь наша учёная гипотеза, но я не учёный, поэтому многое мог исказить, в силу своей неграмотности. Возьмите книги, возможно, в них вы найдёте ответы на свои вопросы, – добавил старик, пристально глядя в глаза моему мужу.

Я обернулась и, посмотрев на Блека, поняла, что старик прав, Джон находится в поиске какой-то вселенской истины, что-то гложет его душу, но что...

Небо стало светлеть, пряча за своим голубым ореолом бесконечные звёзды, глаза старика наполнились слезами.

– Дождлся... – прошептал он, глядя в бескрайнюю высь и солнце, стремительно поднимающееся высоко в небо.

Вдруг тело Авраама застыло, крупные слёзы замерли в глазах. Он сильно хрипнул и медленно склонился на кровать, не отрывая взгляда от небесного светила. Его лёгкие последний раз вобрали в себя воздух и, выпустив его навсегда, замерли.

Мы похоронили бедного старца и, забрав с собой немного книг, которые он отдал нам и его дневники, отправились в обратный путь, назад на Рену.

Нам предстояло провести здесь ещё одну ночь, ведь проведя всё светлое время в исследовании, мы не заметили, как стало темнеть.

– Нельзя сейчас идти, – сообщил нам с Питером Джон, – ночью здесь может быть опасно. Завтра утром отправимся в

путь, отнесём на Рену, то, что смогли забрать с собой сейчас. Дома возьмём ещё несколько помощников и вернёмся, чтобы собрать все эти книги, может, сможем ещё что-то найти.

Эм, ты позволишь разместить их в твоей библиотеке? – серьёзно спросил муж.

Я даже немного поперхнулась водой, от удивления, – конечно, что за глупый вопрос, ты можешь делать с библиотекой всё, что считаешь нужным, – улыбнулась я мужу, искренне не понимая, почему он задаёт мне этот вопрос.

Через пару часов всё спали у небольшого костра, в том же здании, где расположились вчера.

Небо было чёрным и звёздным, когда я неожиданно проснулась, терзаемая ночным кошмаром. Сначала никак не могла понять, где оказалась, но вскоре вспомнила и немного успокоившись, легла, чтобы снова уснуть.

– Странно, – промелькнула мысль, – где Джон?

Села и осмотрелась по сторонам в поисках мужа. Спустя пару секунд заметила его сидящем на краю комнаты, он смотрел в ночное небо и о чём-то думал, свесив ноги вниз и мило болтая ими.

– Джон, – прошептала, подходя к любимому, закутанная в одеяло, и устраиваясь рядом, чтобы посмотреть вместе с ним в это небо, когда ещё доведётся увидеть звёзды?

– Почему не спишь? – поинтересовалась, прижимаясь к нему, когда он обнял меня.

– Не знаю, – честно ответил супруг, просто столько мыслей в голове, вот и не уснуть никак.

– Расскажешь мне, о чём думаешь? – не надеясь на это, всё же спросила. Я привыкла, что он всегда скрывает всё, о чём думает, поэтому развёрнутого ответа не ждала, но в очередной раз ошиблась.

– Ну, к примеру, – начал говорить муж, – вселенная, что это, где она берёт своё начало? Где она заканчивается и заканчивается ли вообще? Вселенная, которая не имеет конца, возможно, не имеет начала? Но разве это возможно? Все миры, которые я видел во вселенной, развиваются, меняются, адаптируются, борются за жизнь, разве может вселенная жить по иным законам, без борьбы, без развития разве есть смысл существовать?

Насколько мне известно, мы бессмертны, в силу того что

изжив тела, перерождаемся снова в молодых и крепких существах.

Но если предположить, что вселенная всё же конечна, то, что будет с нами тогда, получается, нашему времени придёт конец, и то, что было бессмертно, станет ...? Что с нами станет?

Если верить Араму, и тем документам и книгам, которые он нам передал, то мы оказались в системе двух звёзд, полностью или частично исчерпав ресурсы своего прошлого дома и изжив на нём свои тела, отправились в долгое странствие по Вселенной, в поисках нового дома. Именно поэтому я не помню того, что происходило с нами более восьми тысяч лет назад, до своего первого воплощения здесь, на Рене.

Но меня волнует, что будет с Реной, если мы изживём её ресурсы, что будет, если хоть одна из наших звёзд погаснет, или каким-то чудесным образом они обе сойдут с небосклона и все девять миров погрузятся во тьму?

Покинув эти планеты, мы снова отправимся в долгий путь в поисках нового дома, более или менее пригодного для своих разрушений? К моему несчастью, как бы я ни старался, мы не можем находиться на планете, не причиняя ей никакого вреда. Всё, что я могу, это свести этот вред к миниму-

му, чтобы она как можно дольше не замечала нашего присутствия на своём теле и не пыталась избавиться от нас, как от сопланетников Арама. Но однажды этот день настанет и нам всё же придётся отправиться в это путешествие. Сможем ли мы снова, проделать этот путь, остались ли ещё планеты, способные принять нас под свой кров, ведь большинство из тех, что мы видели за тысячелетия странствий по вселенной, непригодны для жизни...

Мы с Питером отчаянно ищем звёздные системы, хоть как-то похожие на наши, чтобы в критической ситуации успеть переселить на них всех живых существ нашей системы. Но, чем больше мы странствуем, тем больше видим разорённых и разрушенных планет, похожих на некогда цветущий Дарон, либо кем-то вроде нас, либо самой вселенной. В конечном счёте, если она сама однажды исчезнет, то в чём смысл всего этого? Для чего она родилась? Создала звёзды, планеты, моря, океаны, ветер, нас – создавших музыку, литературу, живопись, науку и ещё много чего?

Каждый раз, думая об этом и задавая себе множество вопросов, не находя на них ответы, я утешаю себя только одним, какая-то высшая сила создала всё вокруг, этот и многие другие миры, вселенную, может быть, являясь самой вселенной, и смысл своего существования я вижу в том, чтобы быть подобным ей – создавать!

Вселенная, какой бы огромной она ни была, наполнена тьмой, и только неведомая сила из ничего, рождает в ней свет, в виде звёзд, постоянно удаляя их друг от друга, словно пытаясь осветить её всю. Новые звёзды рождаются снова и снова, наполняя эту ночь новым светом, словно пытаясь поглотить бесконечную тьму, которая никак не хочет уступать.

Огромная сила постоянно борется с тьмой, созданием света, и в его лучах рождая прекраснейшие миры, которые мы разрушаем!

Я никогда не смогу создать и микроскопической части того, на что способна она, но я могу помочь ей, удержать тех, кто помогает тьме, разрушая творения этой силы. Я должен создать мир, в котором все будут жить в гармонии с собой и с планетой, которую называют домом. Если я смогу это сделать, то создателю всего не придётся тратить на это время, он сможет наполнять светом вселенную, рождая новые, бесконечно прекрасные миры и создания.

Высшая сила творит, и в этом смысл её бесконечно прекрасной души и возможно существования, как смысл жизни художника в созданной им картине.

Мы живём в её творении, мы её творения, остаётся, на-

деется, что нам хватит благоразумия, а ей терпения, веры и любви, чтобы не остановится, а создавать!

Джон замолчал, а я ждала продолжения его мыслей, но он ничего не говорил, не знала, что сказать, как помочь найти ответы на вопросы, которые он задаёт, ведь никогда в жизни не приходила к этому сама.

В голове не укладывалось, Джон был одним человеком, словно разделённым надвое. Один бесконечно добрый и прекрасный, другой беспощадный и вспыльчивый, разве может это всё уживаться в одном теле, душе, разуме?

– Пойдём спать, – поцеловав меня в висок, предложил муж, – ты1, наверное, очень устала.

– Пойдём, – согласилась я, понимая, что засыпаю.

Завтракали мы уже дома, но сразу после Джон и Питер ушли, чтобы собрать как можно больше людей для посещения планеты десять семьдесят один.

Эта планета оставила странный осадок в душе, и не только моей, я твёрдо знала, что Джон, получил здесь гораздо больше вопросов, чем ответов на то, что мучило его.

Весь обратный путь я сдерживала внутренний порыв расспросить о том, что творится в его голове, мыслях, что мучает, не даёт покоя, но не решалась, вспоминая наш не совсем приятный разговор, о том, что я не должна лезть в его дела. Не хотелось ссориться вновь. И почему то я надеялась, что однажды он расскажет мне всё сам.

Всё же, как хорошо было оказаться дома, и выспаться в мягкой и тёплой постели, вымыться в тёплом душе, смыв с себя весь ужас, пережитый Арамом. Ни за что на свете я не хотела бы оказаться на его месте. Всё время думала о том, что он умер только тогда, когда мы пришли на его планету, не на день раньше, позже, именно в этот день. Почему портал открылся именно сейчас? Может, у всего этого действительно есть смысл, некое проведение?

Джон с Питером целую неделю посещали открывшуюся планету, собирали все возможные книги, письмена, и всё, что смогли найти об истории этого мира.

На седьмой день портал закрылся снова, видимо, опять на многие тысячелетия. Возможно, нам предстоит ещё не одно перерождение на Рене, прежде чем мы снова сможем попасть туда и увидеть, как планета стёрла остатки человеческой деятельности на своём лице.

Всё, что было изъято с заброшенной планеты Джон и Питер разобрали для изучения по своим кабинетам, каждая прочитанная и изученная книга переходили во владения моей библиотеки.

Так прошло около двух недель, все вокруг были поглощены изучением новой планеты, её историей и причинами гибели населения. Даже Мия, обычно мало интересующаяся происходящим в делах наших мужей, была тронута историей бедного Арама и поэтому пыталась помогать чем могла.

Всё свободное время Джон старался проводить рядом со мной, не оставлял ни на минуту, во всём поддерживал и понимал. Иногда мне даже, казалось, что это чересчур. Каждый мой день, каждый мой шаг сопровождался его заботой, теплом, любовью. Теперь я почувствовала, что значит быть любимой и желанной, не было в мире ничего прекраснее этого. Но вместе с тем, я понимала, что что-то тревожит его, но что объяснить не могла. Каждый раз, когда мы касались этой темы, он ловко уходил от ответа.

Питер, по-прежнему старался избегать разговоров со мной наедине, да и сама я успокоилась во всей этой суматохе и практически не искала встречи с ним из корыстных целей. За это время мы сблизились с Мией и я искренне стала считать её подругой, в которые она набивалась с момента нашей

встречи на Земле. Правда, тогда я не видела этого или просто не хотела видеть.

Джон обещал отвезти меня в один из городов, чтобы я могла познакомиться с ним и составить общее представление о народах, населяющих эту планету. Поскольку на всех остальных семи планетах мы уже побывали, город был последним из необследованных и неизвестных для меня мест, хотя в первый день моего прибывания на Рене я была в одном из городов, но преследуемая Реградом и под большим количеством успокоительного не успела ознакомиться со всеми достопримечательностями. Джон пообещал помочь мне исправить эту оплошность.

Глава 31

Шла седьмая неделя моей беременности. Чувствовала себя хорошо, тошнота, головокружения почти не беспокоили, поэтому назначили дату поездки. Для знакомства Джон выбрал ближайший к дому город, его мы пролетали по пути к храмам Огеля. Удивительно, но побывав на стольких планетах, до места, расположенного так близко, не добрались.

– Сегодня я увижу его, сегодня! – радостно вальсировала по просторным коридорам. – Насколько он отличается от Земных городов? Как живут и выглядят обитатели этой планеты, чем они занимаются, что любят, чем увлекаются? Столько вопросов, и до ответов всего лишь пару часов.

После долгих и нестерпимых сборов, завтрака, прогулки по дому к парадному входу, мы спускались по широкой лестнице, уходящей от больших дверей в разные стороны. Обрамляли лестницу с внешней и внутренней стороны резные перила, украшенные неизвестными мне животными и драгоценными камнями. Между лестниц разместились цветочная клумба, цветущая круглый год всеми цветами радуги. Ниже лестница собиралась в одну и переходила в мощёную площадь, где нас ожидала карета с йоргами. Йорги показались мне волшебными. Высокие, мощные, невиданные ранее зве-

ри, гордо стояли на четырёх крепких лапах, нервно царапая брусчатку длинными когтями. Гладкая, голубая шкура сияла в свете Мео словно шёлк. Высотой чуть больше лошади, с мордой пантеры, сверкающей белой гривой, и хвостом до самого пола. Необычные животные смотрели на нас свысока, словно мы были запряжены в эту повозку и вот-вот отправим их в далёкое путешествие. В целом эти яркие создания были безумно добрыми, нежными и тёплыми на ощупь, скорость развивали в два раза быстрее гепардов, а в выносливости легко могли посоревноваться с тихходкой. Как и все на этой планете, питались овощами, травой, фруктами.

За каретой возвышался небольшой фонтан, бьющей из-под земли бирюзовыми струями, стремящимися дотронуться до высокого изумрудного неба.

Муж всю дорогу опекал меня, поэтому помог спуститься по лестнице и подняться в карету. Иногда это даже раздражало, но только не в этот раз, я была слишком взволнована предстоящей поездкой.

И вот, наконец-то мы тронулись с места, настал долгожданный момент – моя первая поездка в город.

Джон расположился, напротив, волнуя своим вечно улыбающимся взглядом. Я старалась не смотреть на него, демон-

стративно развернувшись к окну, но боковым зрением видела, как он пристально наблюдает за мной. О чём думает, что тревожит его? Даже под пыткой и страхом смерти не сознаётся, слишком сильный для того, чтобы говорить о своих слабостях.

Не выдержав пристального взгляда на своём лице, обернулась. Несколько секунд мы играли в гляделки, пока он не пересел ко мне на диван. Его ладонь обратной стороной провела по моей щеке и, дойдя до губ, раскрылась, заставив его пальцы, замереть.

– Что?– задыхаясь от волнения, спросила я.

– Просто захотелось быть ближе,– прошептал муж, положив руку мне на талию и подтянув к себе спиной, чтобы я без труда могла видеть всё, что в данный момент окружало нас.

Склонив голову ко мне на плечо, он зарылся в волосах, согревая своим горячим дыханием шею и плечо.

"Как же я люблю его!" – снова и снова твердила про себя, пытаюсь восстановить дыхание, и сосредоточится на пейзаже за окном.

Наш дом со всех сторон окружён бескрайними полями

цветов, и в этом пейзаже мы провели больше часа, трясась в карете. Вскоре однообразие и качка взяли своё, я задремала, пока Джон не разбудил, нежным прикосновением тёплой ладони к щеке.

– Смотри, Эм, вот и город, – сообщил супруг.

Следуя взглядом за его рукой, я посмотрела в окно бело-снежной кареты. Вдали, над бесконечными цветами, возвышались высокие, неприступные стены, ярко-рыжего цвета.

С каждым приближающим нас к ним мигом стены росли, словно по волшебству становясь выше и необъятней. Карета медленно подъезжала к главным воротам, высота последних составляла метров триста, не меньше! К ним вёл широкий мост, перекинувшийся через реку, заботливо обнимающую весь город с внешней стороны. Река делала неприступный город, ещё более недостижимыми для всех недоброжелателей, решившихся посягнуть на его свободу когда-либо.

Высокие стены образовывали большой круг, внутри которого кипела жизнь, бережно защищённая от любого неприятеля. Возведённые из рыжего кирпича стены, украшенные множеством полукруглых окон и балкончиков, так и сияли в лучах Мео. Далеко в вышине на крыше, что-то шевелилось, но это было так высоко, что не могла разглядеть, что именно.

– Наверху смотровая площадка, – сообщил Джон, видя мой озадаченный взгляд.

Видимо, там действительно гуляли люди и осматривали окрестности вокруг города и сам город с высоты.

– Крыша используется как смотровая площадка, – повторил Джон, понимая, что моё удивление только растёт.

– Можем подняться туда, если захочешь, после того как погуляем в самом городе. Там есть неплохой ресторан, с отличным видом.

– Конечно, хочу! – воодушевилась я, мечтая скорее попасть на крышу.

Тем временем мы подъезжали к мосту, пока карета не остановилась возле него. Джон вышел первый и подал мне руку, чтобы помочь спуститься.

– Итак, – сообщил он, – как ты уже поняла, пролетая над этим городом по пути к храмам Огеля, эти стены замкнуты в круг. С внешней и внутренней стороны они омываются рекой. Внутри можно попасть только по девяти мостам, построенным вокруг города через неё и девяти каналам, про-

ходящим под стенами города в арках. Мы прибыли к центральным воротам, они самые большие и роскошные из всех. Сейчас они открыты и готовы принимать гостей, впрочем, как и всегда, но в случае опасности мгновенно закроются, и никто не сможет ни войти, ни выйти, пока опасность не минует. По этому принципу построены все города на планете.

– Центральные ворота, как и сам город, возведены из руженина, это не только красивый камень, но и очень прочный, сможет выдержать натиск врага, даже не дрогнув, но, надеюсь, нам никогда не придётся проверять.

– Они такие высокие, впрочем, как и сам город, – удивлённо прошептала я, интересно, сколько же тут метров?

– Сам город вырос на девятьсот метров над Реной, тут больше двухсот этажей. Ворота где-то одна третья от высоты стен, но я точно не помню.

Моему удивлению не было предела! Огромной высоты здание, стремящееся в небо, словно вот-вот оторвётся от планеты и полетит, но только планета надёжно держит его на своём лице, и оно ещё не один век простоит здесь, пока время и энергия планеты не разрушат его. Сердце замирало от этих масштабов, но душа была заморожена этим миром и теперь полностью принадлежала ему.

Муж взял меня под руку и повёл в направлении свода, грациозно возвышающегося за мостом. Чем ближе мы оказывались у него, тем больше захватывало дух от этого масштабного строительства.

Сюда без труда смог бы поместиться корабль, причём, даже не складывая парусов. Такой высокий свод, светлый, просторный, для чего?

– Что за мания величия? – не сдержав изумления, спросила я у мужа.

– О, это не мания величия, – улыбнувшись, ответил супруг, – просто на ближайшей к нам планете, Кори, живут великаны, которых мы с тобой видели, побывав у них в гостях. Несколько раз в месяц они проходят через портал на Рену, торгуются с местными жителя. Эти ворота предусмотрены здесь для них, все остальные жители и гости Рены пользуются меньшими, просто мне очень хотелось показать тебе их красоту. А высокие стены специально возведены, чтобы в них можно было разместить как можно больше жителей, равноудалённых от центра.

Большие ворота остались позади и Йорги, мирно стоящие за нашими спинами, шагнули по дороге опоясывающий го-

род вокруг, потянув за собой большую и тяжёлую карету, скрываясь за его стенами.

Оставшись вдвоём и насладившись видом города снаружи, мы отправились по широкому мосту, ведущему через спокойную реку, в город. Войдя под просторный свод арки, сложно было не оценить её размеры, высокая: широкая, светлая, наполненная запахами города и его шумом. Несмотря на её глубину, без труда рассмотрела площадь, вымощенную большими булыжниками, вдали. Пройдя арку насквозь, снова оказались на мосту над рекой омывающей стены города с внутренней стороны. Преодолев и этот мост, вошли на площадь.

– Площадь помогали строить великаны, булыжники у нас под ногами они привезли Кори планеты, – уточнил Джон, видя мои широко раскрытые глаза. В основном они торгуют с местными жителями трудом, строят у нас города, помогают переносить тяжёлые вещи, а жители платят им золотом, либо едой.

– Вода, омывающая город, спускается к его стенам по девяти небольшим каналам от центра города, – пояснил Джон, указав вдаль, правой рукой, на бьющий из-под земли и поднимающийся высоко в небо фонтан.

– Какой большой! – изумилась я, видя, как вода, легко взмывала в небо, и с грохотом падала. Самая высокая его часть, центральная, поднималась над площадью метром на пятьдесят, затем шёл следующий круг воды, окутывающий высокую струю со всех сторон, но много ниже, метров на десять. После этого круга, чуть ниже возвышалось ещё одно водное кольцо, взмывающее в небо, а последнее кольцо едва проглядывалось в центре площади над головами гуляющих здесь жителей и гостей города.

– Да, его сложно не заметить. Он сообщает жителям о том, где находится самое сердце города и заметен из любой его точки.

– Всё в городе выстроено вокруг него. Фонтан, бьющий из недр Рены, рождает воду для города, она уходит по девяти каналам к внутренним стенам. Затем по многочисленным каналам и трубам попадает в дома, лишняя вытекает за пределы города через девять специальных проёмов, вроде арки, через которую мы с тобой попали сюда. Дальше, омыв внешние стены города, отходит от него по двум каналам. Один ведёт к порталу Лико, являясь дорогой для гостей с этой планеты, другой уходит в океан. Система позволяет жителям Лико не только попадать на Рену, но и посещать наши города и океаны. В океанах Рены они выстроили огромные подводные поселения, не хуже, чем на своей родной планете.

Оглядевшись немного, заметила на каналах множество лодочек круглой формы, перевозящих различных существ от одной набережной к другой. Это развлечение здесь довольно популярно, судя по тому, что свободных лодок не оказалось. И даже те, что высаживали пассажиров, тут же брали на свой борт новых.

Всё пространство не занятое камнем и водой, засажено разнообразными цветами и травой синего цвета. Вдоль набережных также растут цветы и небольшие кусты, напоминавшие мне апельсиновые деревья. Цветы завоевали каждый сантиметр свободной земли на площадях, дорогах, мостовых и даже балконах дома. Многоэтажные клумбы виднелись повсюду. Ароматы доносились необыкновенные, цветов, выпечки, фруктов, овощей, воды. Всё было настолько ярким, насыщенным, что желудок заурчал, прося чего-нибудь съестного.

Высоко в небесах и совсем низко над землёй среди бесконечного числа прохожих, летали чудесные эльфы, наполняя город своей яркостью и волшебством.

На пути встречались резные скамейки из рыженина, на них расположились знакомые и незнакомые мне существа. Смеясь, беседовали о чём-то.

– Как здесь чудесно, – прошептала, крепко прижавшись к руке мужа, в знак благодарности, за эту поездку.

– Расскажи, что-нибудь об этом месте, – взмолилась, желая знать всё о последнем.

– Город построили много тысячелетий назад, одним из первых, и с тех пор он не меняется, хорошо это или плохо. По его подобию на Рене возводили все остальные города, с небольшими изменениями, которые улучшили жизнь жителей.

– Первый три этажа здания окружающего площадь, – продолжил рассказывать Джон, – технические. Используется под магазины, школы, детские сады, гостиница, больницы и ещё много чего. В них можно войти с улицы, либо спуститься из дома. На каждом этаже есть просторные коридоры, по которым жители путешествуют вокруг города в специальных лифтах, движущихся не только вертикально, но и горизонтально. Эта функция позволяет жителям, выйдя из своей квартиры и нажав необходимую кнопку, оказываться в нужном месте не покидая стен дома, поэтому на улице свободно. Горожане выходят сюда, чтобы отдохнуть и наслаждаться красотой, не спешат по делам. Выходят в основном те, кому нечем заняться, либо гости с других планет.

И действительно, прохожие размеренно передвигались по площади, либо отдыхали на резных скамейках, о чём-то воодушевлённо болтали, другие плавали по каналам на маленьких круглых лодочках, словно им некуда было спешить. Все вокруг смеялись, шутили, радовались жизни. Женщины, мужчины поверх одежд носили длинные плащи с капюшоном в пол, в тон их одежде. Чаще всего встречались прохожие в зелёных и синих оттенках. Очень редко на пути встречались незнакомцы в жёлтых балахонах и ещё реже в красных.

Но больше всего интересовало, почему ни у кого из этих существ нет крыльев. Различные невиданные мною зверо-люди, понятно, но те, кто похож на людей, и на нас с Джоном, летать не могли?

– Джон, все эти люди, существа, у них нет крыльев, они не умеют летать?

– Да, милая, не умеют. Это обычные жители планеты, твоего мира, Эм. У этих существ нет крыльев, они есть только избранных, таких как мы с тобой. Реграды наделены ими от рождения, ведь охраняют закон и порядок на всех планетах, и их наличие очень облегчает работу. Бывает, что в девяти мирах, рождаются существа с дарованными крыльями.

– В каком смысле, дарованными крыльями? – в недоумении спросила, чувствуя себя в этот момент полной блондинкой.

Джон, только заулыбался в ответ, но по его мягкому взгляду было понятно, что он не счёл меня глупой. Казалось, что моё неведение и наивные вопросы ему даже нравились.

– Просто, – тихо и спокойно, но всё также улыбаясь, ответил муж, – все эти существа однажды пришли сюда из различных миров со всей вселенной и остались по всем правилам. Простым смертным не дарованы крылья, но их можно заслужить. Если кто-то из живущих в нашем мире, будет столь отважен, смел, честен, добр, всю жизнь проживёт с верой в лучшее, или совершит искренний поступок, к примеру: спасёт кого-либо, то его детям даруют крылья за величие родителей, все вокруг будут уважать это существо.

– Как Милгрэд, – добавил он. Она всего лишь человек, чьи родители были великодушны, посветили свою жизнь спасению других, и у неё, хоть она и человек, есть крылья, дарованные при рождении.

– Джон, а они знают об этом? – тихо спросила, по-прежнему с любопытством разглядывая всех этих существ, про-

пустив неприятное мне имя мимо ушей.

– Нет, не знают, даже не догадываются. Более того, они не видят наших крыльев, по крайней мере, пока мы находимся на Рене.

– А что с их одеждой? Почему она такая яркая?

– Их одежда говорит о положении, о месте, которое они занимают в обществе. Точнее сказать не одежда, а её цвет. Низшие слои носят в одежды жёлтого цвета, и если ты обратила внимание, на этих людей даже никто не смотрит. Они бывшие преступники, либо дети преступников, совершили какой-либо проступок отбыли наказание, но теперь обречены всю жизнь ходить в этих одеждах, и их дети тоже в пяти поколения. Только после того, как умрёт пятое поколение их потомков, шестое поколение сможет снять этот знак позора.

За этим сословием следует сословие в зелёных одеждах. Они уже принадлежат к рабочему классу, мастерам, людям которые работают руками, создают какие-то вещи, что-то строят. Они достаточно умны, образованы и имеют немало привилегий в нашем обществе.

После идёт класс музыкантов, поэтов, актёров, певцов, в общем, те люди, которые творят мир вокруг себя своей ду-

шой. Они носят синие одежды. Их боготворят все сословия, ведь творческие личности скрашивают серый быт обычных жителей.

– А в красном? – тихо спросила я, как раз обратив внимание на женщину, которая шла по улице в шелковом красном балахоне.

Все сторонились даму, никто даже не смотрел в её сторону, словно она была прокажённой.

– Это, высший класс! – улыбаясь, ответил Джон.—Это судьи, врачи, учителя, и все, кто спасают наши жизни изо дня в день.

– А почему ... – начала было говорить я, но Джон перебил, не дав закончить фразу.

– Они считаются священными людьми, ведь получили великий дар от Огея, а все остальные нет. В нашем мире многие верят, что все, кроме этих людей грешны, поэтому никто не имеет права на них смотреть, просто так, без особой необходимости.

– А ты, Джон, к какому сословию принадлежишь ты, и какие одежды должен носить.

– Мы с тобой не принадлежим ни к одному из сословий, просто правим этой планетой и многими другими, наш цвет белый, но чаще всего не носим его, чтобы не привлекать внимание толпы, одеваясь во все цвета, которые пожелаем. Сегодня наш с тобой цвет зелёный, и мы можем беспрепятственно перемещаться по городу, не привлекая к себе внимания его жителей.

– Джон, а откуда у меня крылья, я ведь родилась на другой планете, и ничем особо их не заслужила, почему они появились у меня?

– Нет, они не появились, они вернулись к законному владельцу.

– То есть если бы я была не той девушкой, которую ты искал, то они не выросли бы?

– Эм,– сурово посмотрел на меня Джон, заложив глубокую складку между бровями, – ты до сих пор сомневаешься в этом?

– Нет, конечно, просто стало интересно,– соврала, не краснея, но на душе стало легче, если была не той, которую он искал, то у меня не выросли бы крылья, так бы и осталась

простым человеком.

День стремительно нёсся вперёд, открывая всё больше интересного и нового в этой вселенной. Все эти люди, существа были такими странными, непривычными, новыми. Никто из них не выглядел счастливым, всё это деление на классы, как мне показалось, угнетало их. Все такие чужие, словно жили не в одном мире, а на разных планетах в разных параллелях, не замечали друг друга, как и красоты, окружающей их, хотя заметила бы я всё это, если не смотрела впервые?

Каждый класс, будто отдельный мир, ни один из них не хотел пересечься с другим, словно от этого столкновения могла произойти катастрофа, сметающие все миры на своём пути.

Я бы хотела это изменить, я должна, раз уж оказалась на этой планете, и жена правителя, пусть и не та, которую он искал, но раз уж здесь, то должна хоть что-то сделать для всех этих людей!

Неужели та Эмили, настоящая, не видела этого, ей не хотелось побывать на всех этих планетах, посмотреть существующие миры, познакомиться со всеми этими людьми, ей нравился этот оседлый образ жизни? Понимаю, почему она пропала – сбежала от скуки!

Я что-нибудь обязательно придумаю, чтобы сделать жизнь этих людей лучше!

Джон взял меня за руку, вырвав из множества рождавшихся идей, с интересом глядя в глаза.

– О чём ты думаешь, милая?

– Позволь мне оставить эти мысли втайне, – попросила, – ведь ты же не делишься со мной тем, о чём сам постоянно думаешь?

– ... я бы хотел, но думаю, что моё молчание будет благом для тебя!

– Хорошо, тогда и моё молчание будет благом для меня, – улыбнувшись, ответила я, и мы медленно побрели по площади в сторону большого фонтана в центре. Мне так здесь нравилось, что скрыть восхищение от этого места было невозможно.

– Хочешь прокатиться на драке? – улыбнувшись, спросил муж.

– На лодочке? – посмотрев в сторону, куда указывал муж, предположила я, – конечно, хочу!

– Ну, тогда пойдём к фонтану, – предложил Джон, взяв меня за руку, повёл к лодочной станции возле фонтана. Оказалось, что фонтан вырывался из недр планеты и имел такую силу, что беря своё начало глубоко под водой, проходя её от дна до поверхности, разрывал и взмывал высоко в небо, с шумом падая обратно и наполняя реки этого города чудесным ароматом свежести и прохлады.

Джон заплатил лодочнику, и сев в неё мы поплыли по прозрачной мягкой воде, едва качаясь на мелких волнах.

Лодочник ловко справлялся с круглой дракой, и уже совсем скоро мы плыли по тонкому каналу к стенам города, а я с интересом разглядывала всё происходящее вокруг.

– В этом город живёт примерно два с половиной миллиона жителей, – продолжить рассказывать Джон. – На нашей планете таких примерно четыре с половиной тысячи, и до двухсот тысяч на оставшихся восьми планетах.

– Жители этого города работают либо в самом городе, либо где-то на Рене, некоторые на оставшихся восьми планетах, есть даже такие, кто нашёл работу за пределами нашей системы. Все путешествуют с помощью порталов, как на самой Рене, так и на другие планеты вселенной.

Лодка медленно подплывала к городской стене, заметём, когда канал остался позади, мы оказались в реке омывающий город вдоль всей стены. Проплыв по ней около десяти минут приблизились к большой арке, через которую вода из канала выходила за пределы города и опоясывала его снаружи, где мы и оказались, следуя её примеру.

– Сейчас мы находимся с обратной стороны города, она противоположная центральным воротам, но чаще всего всё сосредоточение жизни находится именно здесь, – сообщил Джон.

– Смотри, вон там порталы на другие планеты и в другие города нашей Рены. Джон указал, правее от города, посмотрев в указанную сторону, я увидела бескрайнее поле, на котором, на большом расстоянии друг от друга стояли высокие дуги, разноцветные как радуги и не меньше двадцати пяти метров в высоту. Через такие же порталы, мы путешествовали по планетам двойной звёздной системы, и на тысяча семьсот первую планету.

Все они были на вид просто большими дугами, разбросанными хаотично в поле со всех сторон. Внезапно одна из них вспыхнула голубым светом, и бескрайнее поле растворилось в нём, вместо знакомого пейзажа появилось что-то наподоб-

бие серо-красной стены с большим окном, занимающим всю арку. Через долю секунды из яркого света на поле перед дугой вышел человек, слегка склонив голову, чтобы не задеть дугу. Вслед за ним последовали ещё несколько. Я узнала их, ведь видела на Кори, когда мы с Джоном были там. Великаны пошли по полю в сторону города, а дуга так и осталась гореть голубым светом.

– А! – воскликнул Джон, – вот и они, великаны с Кори, как раз вовремя!

Огромные фигуры великанов в несколько шагов преодолели расстояние от арки до города и скрылись за его стенами, в направлении главных ворот.

Тем временем в поле, розовым светом загорелась другая дуга и из неё вылетели несколько людей с крыльями.

Заметила, что множество дуг, которые находились на поле, то начинали светиться каким-то новым светом, то переставали, показывая существующий мир, таким, какой он есть.

Мы плыли дальше, оплывая огромный город вокруг. Вскоре открылось другое поле, с множеством людей, в зелёных одеждах. Они запрягали Йоргов в кареты, чистили их,

кормили, ремонтировали сами кареты. За стоянкой Йоргов, сидели огромные птицы, запряжённые в сёдла, ожидая пассажиров, направляющихся в храмы Огея. Как раз в этот момент, к городу подлетала одна из таких, везя на себе кого-то совсем маленького. Птица несколько секунд парила в воздухе, над большим и шумным рынком, а затем медленно опустилась на землю, скрывшись в стае своих пернатых собратьев.

Чуть дальше парковки для карет находился огромный рынок, и большинство торгующих существ на нём были в жёлтых балахонах.

– Это единственная доступная работа для таких людей, как они, – констатировал Джон, видя мой озадаченный взгляд.

– Они мотаются по различным планетам, скупают всевозможные товары и привозят их сюда, чтобы остальные жители города, имеющие оседлую работу, могли получать недоступные товары. Многие из жителей городов не имеют свободного времени, для путешествий на соседние планеты, они посвящают свою жизнь труду и благу остальных.

– Так взяли бы отпуск и отправились в путешествие? – удивилась я.

– Отпуск? – переспросил муж, словно никогда не слышал этого слова.

– Наконец-то!– ликовала я, – и мне выпал повод улыбнуться, ведь нашлось что-то, чего он не знал.

Путешествие вокруг города получилось довольно долгим и изнурительным. Добравшись, наконец, до центра площади, взмолилась о возвращении домой, и через полчаса мы уже сидели в карете на пути в замок, так и не побывав на крыше города.

Весь путь домой неважно себя чувствовала, но старалась не показывать усталости мужу, чтобы он не волновался. Приехав, поцеловав его, отправилась в спальню, с огромным желанием лечь и хоть немного поспать. Джон рвался меня проводить, но решила, что справлюсь сама, и отпустила его к Питеру. Насколько мне известно, они собрались ехать в один из городов расположенный недалеко от дома там, в очередной раз, что-то произошло, но что, мне, как всегда не сказали, мне вообще старались ничего не говорить, особенно теперь, когда узнали о моей беременности.

Минут через пять полёта, наконец-то оказалась тёплой и мягкой постели, нежно окутывающей каждый миллиметр те-

ла. С ощущением полной беспомощности и бессилия камнем упала в столь манящую мягкость. Ещё пару минут пролежала, глядя в кружевной потолок, а потом, как-то всё исчезло, растворилось, сама не заметила, как уснула.

Постепенно в моём сознании оживали размытые картины. Люди в различных одеждах, быстро бегущие кто куда, кричащие, паникующие. Все толкают друг друга, кто-то падает на землю, кто-то бежит дальше. Потом все исчезли. Со всех сторон одновременно подул сильный ветер. Сначала он поднимал с земли мелкие предметы, и с огромной силой бросая в разные стороны. Через мгновение стал ещё сильнее. С лёгкостью поднимал столы, стоящие на улицы, вырывал деревья и ронял их на землю. Меня охватила паника, я поняла, что нахожусь в самом эпицентре шторма, который с каждой секундой становился всё сильнее и яростнее. Всё вокруг хаотично закрутилось, разлетаясь по сторонам, и вот я уже куда-то бегу, ищу место, в котором можно спрятаться, но вокруг пустота. Деревья начинают не просто падать, ветер вырывает их с корнем, поглощая своей темнотой и унося в неизвестность. Он ломает дома, разбирая их на мелкие куски, и раскидывает вокруг. Внезапно всё затихло, потемнело, пошёл лёгкий дождь. Я вижу девушку, идущую под этим дождём, она вся промокла и замёрзла. Вокруг постоянно вспыхивают молнии, гремит гром и в одной из вспышек света вдруг поняла, что эта девушка я, но у меня нет крыльев. Новая

вспышка, и в её отблеске стоит Джон и смотрит прямо на меня, но его взгляд, совершенно на него непохож. Он какой-то чужой, дикий, зловещий.

– Джон, – кричу я, но он будто не слышит.

– Джон, – кричу снова, ещё громче, но он опять никак не реагирует на мой зов.

Бегу к нему навстречу, так быстро, что мне не хватает воздуха, с жадностью пытаюсь набрать его в грудь и бежать дальше. Бегу, бегу, бегу..., но никак не могу к нему приблизиться, словно ноги перемещаются не по земле, а по скользкому льду.

Я смотрю на него, чтобы не потерять из виду, но понимаю, он не видит меня.

Снова бегу и не продвигаюсь даже на миллиметр, стою на месте, никак не могу сдвинуться с точки, словно ноги приклеили незаметным, но прочным клеем. Опускаю взор и вижу, ноги мои плотно оплелись какими-то растениями, стволы которых покрыты острыми шипами, каждое моё движение приносит нестерпимой боль, а ноги покрылись ранами от укулов этих шипов, и кровоточили. Ещё мгновение, и пути рассеялись, словно их и не было вовсе, не оставив да-

же царапин на моих лодыжках, я было шагнула вперёд, ведь Джон был совсем рядом, нужно только протянуть руку, но ладонь ударилась о нечто холодное и невидимое, словно передо мной выросла стена, необъятная, прозрачная. Я стучу по ней изо всех сил, громко кричу, зову его, но он не слышит. Пытаюсь найти хоть что-то, чтобы разбить её, но вокруг пустота. Джон, не сводит с меня глаз, но не видит, он, как будто смотрит сквозь меня. Кто-то зовёт его, но я не могу понять кто, это только размытый силуэт вдали. Несмотря на это, муж разворачивается на сто восемьдесят градусов и идёт прочь, всё больше отдаляясь от меня. За ним, вырастая из-под земли, движется огромная чёрная тень, пытающаяся поглотить моего возлюбленного. Она всё ближе и ближе, и вот набрасывается на него, и он вспыхивает, словно в огне, взрывается и исчезает, будто его и не было вовсе, только пустота и эхо, кричащее сумасшедшим женским голосом, разрывающим уши и сердце. Эхо, повторяющее мой крик и уносящее его в тишину дождливой ночи.

Дождь, идёт дождь, сижу перед неизвестным и невидимым препятствием, всем телом прижавшись к нему, чтобы остановить эту неконтролируемую дрожь. Сердце так бешено колотится, слёзы душат, не хватает воздуха, мне кажется, я умираю, исчезаю вместе со светом, который растворился в этой темноте, забрав с собой всё, что было у меня.

– Нет! – не своим голосом, содрогаясь от слёз и стука по этой несуществующей стене, хриплю я.

– Нет! – кричит моё тело, так громко и пронзительно, словно живёт отдельно.

– Нет,– кричу снова и снова, теряя силы и голос,– Джон!

– О боже!– я проснулась от собственного крика в холодном поту, сердце бешено колотилось, точно как во сне. Руки болят, ноют от сильных ударов по кровати.

– Какой страшный сон,– обрадовавшись этому миру, прошептала я. Его яркие образы до сих пор в моей голове, словно реальные стоят перед глазами.

– Вдруг он сбудется? – промелькнуло мысль в моей голове.

– Нет, такого не может быть. Всё будет хорошо! – но сердце так колотилось, что в это хорошо, почему-то никак не верилось.

– Надо найти Джона. Надо обнять его, рассказать про сон и мне станет легче. Всё это останется здесь, в прошлом!

Я словно пёрышко подскочила с кровати, не помня себя и усталости от путешествия, бросилась прочь из тёмной комнаты, словно она вся была полна ядовитых змей.

Я летела по коридору так быстро, так легко, словно до сих пор спала. Вот только дышать было тяжело, и лишь это говорило, что всё не сон. Добравшись до огромного зала, обвела его глазами в поисках мужа, но его нигде не оказалось. Пройдя по просторному залу, присела на мягкий диван, в надежде на то, что он сам меня найдёт, с единственным желанием, чтоб это произошло как можно скорее. Внезапный шорох, доносившийся из кабинета, привлёк моё внимание, только сейчас я поняла, что из едва приоткрытой двери виднелся необычный свет, такой манящий, зовущий, словно невидимой рукой тянул меня к себе.

– И как я сразу не подумала поискать его там?

Ноги всё ещё ныли от утренней прогулки, и идти совсем не хотелось, но страх от сновидения, не отпускал, не желая оставлять меня здесь. Поднявшись с дивана и раскрыв крылья, полетела так легко, как никогда прежде. Полёт рождал во мне самые прекрасные чувства, после любви к мужу и ребёнку, который совсем скоро должен появиться на свет.

В считанные секунды преодолела огромный зал и оказалась

перед едва распахнутой дверью, словно нарочно незакрытой до конца.

Я словно бабочка напуганная темнотой, прилетела на этот свет, и, распахнув дверь, ворвалась в комнату.

Я словно бабочка долетела до этого света, и обожглась так, что руки горели, жгло душу, сердце, а этот огонь не убивал, просто ранил настолько глубоко, что раны эти не смогло бы залечить ни одно лекарство, и даже само время не стало бы лучшим лекарем.

Напротив меня прямо посреди кабинета стоял диван, а прямо на нём, Джон страстно целовал и обнимал обнажённую Милгред!

Хотя скорее она его целовала, но это уже не могло изменить сути происходящего.

Глава 32

– Джон! – сквозь слёзы прорычала я. Предатель вздрогнул, испуганно обернувшись на мой голос, и посмотрел таким диким и холодным взглядом, что тело охватил озноб. Милгрэд схватила с дивана плед, прикрывшись им, встала рядом с изменником, глядя мне прямо в глаза с надменной улыбкой полной превосходства и победы.

Не знаю, что произошло, что руководило мной в этот момент, только нечто необъяснимое поглотило разум целиком.

Сердце окутала раскалённая магма, поглотив каждую его клетку и медленно, словно смола потекла по венам, наполняя их сжигающим плоть огнём. Меня всю заколотило, глаза окутал туман, и этот огонь, рождённый в сердце отчаяньем, появился в руках. Огромный огненный шар, обжигающий ладони не меньше, чем боль разорванную душу. Всё, что от неё осталось лишь пара раскалённых обломков и горстка пепла.

Я даже не успела осознать всего происходящего, как яркий, беспощадный огненный шар, созданный из ненависти и боли полетел в Милгрэд, в её надменную улыбку, лживые глаза, невыносимую самоуверенность!

Всего секунда и она исчезла, растворилась в этом огне, и только непонятный крик остался бродить по замку эхом, напоминая о том, что бесстыдница существовала.

Мгновение смотрела на человека, называвшего себя моим мужем, и понимала, что не смогу с этим жить, принять измену, смириться, забыть предательство того, кто меньше часа назад говорил о любви. Всё по-прежнему горело, жгло, ещё секунда, и, кажется, такой же шар полетит в того, кто был мне так дорог. Он навсегда исчезнет с лица Рены, словно его не существовало, я не знала его, и этой нестерпимой до обморока боли.

Но как бы больно ни было, как бы ни душила злоба, и гнев не рвал душу, что-то останавливало, заливая жгучий огонь холодными слезами. Я поняла, что не могу этого сделать, как бы сильно не желала, ведь всё равно люблю!

– Ненавижу! – кричало моё подсознание, и руки тряслись, пытаюсь удержать слёзы, не дать ему увидеть меня поверженной.

Как жить с тем, что произошло с изменой, предательством, разве возможно принять всё это, простить?

Разум в этот момент перестал существовать, остались только эмоции, огромный тугой узел новых, переплетённых воедино, незнакомых мне чувств, и они не давали покоя. Как-кая-то часть меня, постоянно твердила, – убей его, он это заслужил! – но совсем другая, всё ещё безумно любящая его часть, кричала, – нет! ты не можешь этого сделать, он слишком дорог, он как воздух, и если его не станет, то не станет и тебя самой!

Хотелось, набросится на него с кулаками, кричать, плакать, ненавидеть, но я не могла! Меня словно парализовало, я не понимала ничего, кроме одного чувства, ненависти к себе, за эту щенячью любовь, к этому бессердечному существу.

– Если его не станет, не станет и меня самой, – постоянно звучал глухой голос в голове. Но вместе с тем, кто-то или что-то подсказывало, что всё же есть выход, и только один.

Джон обещал убить меня, если решусь сбежать. Раньше эти слова сильно пугали, но теперь в них я обрела смысл, спасение, увидела свет и решилась. Пусть лучше убьёт – моя жизнь теперь ничего не стоит, не значит. Без него я не могу, но и жить с предательством тоже. Есть только один выход – я должна забыть обо всём раз и навсегда!

Покончив с мыслями, стала искать путь, средство, ка-

кую-то маленькую зацепку, всё, что возможно, чтобы дать понять этой бесчеловечной статуе, что я от него уйду, и он может исполнить своё обещание.

В этот миг с улицы донёсся лёгкий тёплый ветер, поднимая тяжёлые шторы и бережно опуская их на место.

– Окно! – огромное, распахнутое, наполненное вечерней прохладой и нежным ароматом моих любимых цветов, так и звало, говоря, – ты свободна, лети!

Казалось, струна, натянутая во мне до предела, сейчас оборвётся, и я расплачусь, но я была сильна духом, решительна в этот момент и не позволила себе сдаться, ведь твёрдо решила умереть!

– Прощай, Джон, – сквозь зубы процедила, глядя ему прямо в глаза, и бросилась к окну. Через секунду, словно бабочка выпорхнула из него, отлетев на небольшое расстояние, развернулась и с трепетом в груди стала ожидать огненного шара, который должен был меня уничтожить. Всё существо сжалось внутри в крошечного человечка в ожидании конца.

Но к моему удивлению, ничего не происходило. Предатель стоял посреди кабинета, такой красивый, взъерошенный, в расстёгнутой рубашке растерянно смотрел на меня не

шевелиясь. Казалось, что он ненастоящий, словно статуя. Таким я запомню его навсегда – прекрасным каменным изваянием с удивлённым лицом и холодным сердцем.

Было безумно страшно, но страх казался мелочью, в сравнении с болью, съедающий изнутри.

– Что же он медлит, почему не исполняет своего обещания?

– Давай, Джон! – закричала, понимая, что муж бездействует, и могу передумать, ведь решимость таяла всё быстрее, – ты же обещал убить меня, что же ты медлишь, я жду!

Он ни на секунду не изменился в лице и не пошевелился.

Я смотрела на него с такой ненавистью, злобой и любовью одновременно, в эти родные, близкие, предательские глаза, что, казалось, сердце само разорвётся и не надо никакого огня!

Прошло не больше минуты, ничего не изменилось, мы по-прежнему съедали друг друга взглядом, словно играя в какую-то игру. Я до сих пор была жива, а он нем.

Глядя на мужа, вдруг поняла, что он, так же как и я не

этого может сделать, но почему? Всё тело напряглось, словно от удара током.

Такого исхода событий совсем не предполагала.

—Что делать?— крутился вопрос в голове,— ведь если он не сделает этого, как буду жить, сумею ли простить? Если нет, то смысла в жизни не вижу.

— Для кого мне жить?— спросила саму себя, а по спине пробежал холод. Ужас от осознания происходящего проник в сердце, ежом сворачиваясь от вида опасности.

— Я беременна! — глухо сплыло в подсознании и застыло где-то в груди холодом. Только сейчас поняла, какую ошибку чуть не совершила, и почему Джон до сих пор медлил.

Меньше мгновения потребовалось, чтобы принять решение, — нужно бежать, и чем дальше, быстрее, тем лучше!

Должна уйти прочь из этого места! Я не одна. В моих руках, во мне есть ещё одна жизнь, и чуть было не сделала ужасное, не убила крохотное существо внутри меня, ни в чём неповинное существо!

Нужно сделать всё, что в моих силах, чтобы спасти его.

Последний раз взглянула на драгоценного супруга, собрав всю волю, все свое мужество в кулак, сжав боль из сердца зубами и сдержав слёзы, отвернулась от него и полетела прочь, куда глаза глядят.

А глаза никуда не глядели, перед ними был только он, его взгляд, его последний взгляд на меня. И она, та ненавистная служанка, которая сгорела в огне гнева, которой сама и разожгла.

– Ненавижу её, ненавижу его! – прошептала сквозь слёзы, которые сейчас уже не было необходимости сдерживать и скрывать.

Летела всю ночь, не жалея ни сил ни себя, не замечая дороги и всего того, что было вокруг.

Где я была, кем? Словно вернулась в ту ночь, когда похоронила Питера, только эта боль была намного сильнее прежней. Но я не думала ни о чём. Огромный звёздный диск медленно поднимался из-за горизонта, отражаясь в планетах, мирно проплывающих по небу, окрашивая их в белый цвет. Поднимаясь выше, он слепил своим тёплым светом, даря глупую и пустую надежду непонятно на что.

Когда Мео поднялось высоко, обратила внимание на поле, и высокое дерево одиноко стоящее где-то в самом его центре.

Оно выглядело довольно необычным даже для этих мест. Пышное, макушкой задевающие нижние облака, с мощным стволом, множеством веток, густо растущих на нём, покрытых листьями ярко-фиолетового цвета, и всё это венчали алые, словно кровь-цветы, густо рассыпанные по всему дереву.

Голова никак не давала покоя крыльям, заставляя двигаться дальше, в поисках неизвестно чего, но тело говорило об обратном, всё изнеможённое, усталое от долгого полёта, оно молило голову остановиться и сделать привал. Сопротивляться усталости больше не было сил, и я полетела к дереву, царственно возвышающемуся среди бескрайнего поля. Мео обжигало лицо, руки и крылья, а невиданное ранее мною растение так и манило своей тенью и прохладой.

Из последних сил подлетела к нему и упала под пышной кроной, прямо на траву.

Не плакала, не было сил, просто смотрела на огромное Мео всё выше поднимающиеся от горизонта, и ни о чём не думала, ничего не чувствовала.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем в моей голове появились мысли. Помню только, что первой из них была, – интересно, чем занимается мама? Как она живёт без меня, как пережила мою потерю. Куда я делась в своём мире? Умерла, точно так же как Питер или просто бесследно исчезла? Как я могу вернуться назад? – столько раз задавала себе этот вопрос за последние месяцы, но Питер и Джон твердили в два голоса, что все уладили, и с мамой всё хорошо. Но хорошо ли на самом деле?

Как она выглядит сейчас, о чём думает, скучает ли по мне, как бы я хотела вернуться к ней, обнять, но как это сделать, как попасть в мир, в котором выросла и пусть не была так же счастлива, как в этом, но и страданий таких никогда не испытывала.

В конечном счёте поняла, что понятия не имею, как вернуться домой, поэтому мне нужен кто-то, кто сможет помочь.

– Питер, – вдруг поняла я, – он должен помочь, только он может. Нужно найти его, и уговорить! Хотя я и не уверена в том, что он станет это делать, но другого способа вернуться назад не знаю, но вот так вот умереть под деревом от голода и жажды всегда успею.

Мысли медленно уплывали в другом направлении, я стала думать о школе, ветре, солнце, небе и всё это закрутилось вихрем в голове, переплелось. Кажется, на мгновение уснула... Вокруг тишина, сумрак и множество дорог, я одна иду, иду, иду... и где-то вдали, кто-то бредёт мне навстречу, он что-то говорит, машет руками, но я никак не могу разобрать его речи. Где-то глубоко в подсознании звучит знакомый голос, который пугающе говорит снова и снова, как на пластинке, – Пройдёмте!

Голос с каждой секундой звучит громче, требовательнее, реальнее, отчётливее, словно не в подсознании, а где-то совсем рядом со мной.

Во сне дёрнулась и открыла глаза, пытаюсь отдышаться, избавиться от кошмара, но голос, звучащий в нём, не исчез, всё также повторяя, – Пройдёмте!

Подскочила и принялась судорожно вглядываться в горизонт.

Огромная чёрная фигура надвигалась с южной стороны поля с довольно приличной скоростью. Это был тот самый полицейский, который преследовал меня на станции.

Он так стремительно преодолевал огромное расстояние,

что сердце сжалось и закололо. Захотелось бежать прочь так быстро, как только могла себе позволить. Недолго думая, так и сделала, собрав всё своё мужество, бросилась бежать прочь, что было сил, не замечая высокой травы, постоянно цепляющейся за длинную юбку. Видимо, от сильного испуга совсем забыла, что могу летать, и проклинала себя, когда вспомнила об этом.

Через секунду уже летела высоко над землёй, делая сильные махи крыльями, с лёгкостью поднималась в бесконечное небо. Мои огромные, белые крылья, с жадностью и лёгкостью пронзали воздух, и несли вперёд как можно дальше от этого места.

Отлетев на значительное расстояние, оглянулась, пытаюсь обнаружить своего мучителя, бегущего по земле. Но его нигде не было. Хотела успокоиться, но, что-то заставило обернуться, и тут же увидела его летящего следом за мной.

Много испытаний может выдержать одно человеческое сердце, но боюсь моё, перенесло уже слишком много, чтобы пережить ещё и это.

Его огромные чёрные крылья, казалось, заслонили собой небо и Мео, они гораздо лучше моих усталых, опускающихся, пронзали воздух, стремительно неся его вперёд, прямо

ко мне. Ещё чуть-чуть, и потеряю сознание, но пока борюсь с собой и не сдаюсь.

Что было сил, бросилась вперёд, как ненормальная.

Спина заныла от сильного напряжения. Сводило руки, плечи, поясницу, но я по-прежнему летела, так быстро, как только могла и даже больше, чем могла.

Паника, страх, и пронизывающие до самых костей «пройдёмте», раздражали, злили и гнали вперёд, не давая сложить крылья.

Мы оба достаточно долго летели, и я очень надеялась, что оба выбились из сил, но никто не сдавался и не показывал своей усталости. С каждым преодолённым метром он сокращал расстояние, приближаясь, словно я летела не от него, а, напротив, прямо навстречу.

– Что делать? – только эта мысль крутилась у меня в голове в последние мгновения жизни.

– Джон больше не спасёт от рук этого маньяка, – в этом была уверена, но сдаваться совсем не хотелось.

Бредя по своим мыслям, случайно увидела где-то, внизу

небольшой городок и яркую, разноцветную толпу, шествующую куда-то.

Мысль не заставила себя долго ждать, и я камнем бросилась вниз в эту цветную массу, не разбирая ни места, ни людей, только стог сена.

К удивлению, никто даже не заметил моего приземления. Все смотрели в небо на этого сумасшедшего. Он парил высоко, и я точно знала, кого искал среди толпы. На счастье, прямо на земле лежал плащ синего цвета, словно кто-то специально положил его здесь. Ни секунды не сомневаясь, накинула его на плечи, а капюшон на голову, пытаюсь скрыть пепельные волосы и крылья, и постаралась затеряться в хаотичной толпе, изредка поглядывая в небо.

Видимо, он не понял, что я упала на Рену, и нахожусь среди идущей куда-то реки и людей.

Может быть, он тоже не видит крыльев на земле, как и все эти создания? Но, как оказалось, всё же видел.

Внезапно со всех сторон, практически одновременно раздались крики. Толпа бросилась бежать врассыпную, словно волна от камня брошенная в воду. Хватило секунды, чтобы осознать случившееся – реград последовал моему примеру,

и также сложив крылья, упал на телегу с соломой, чем изрядно напугал всех этих существ, заставив разбежаться от меня подальше.

Я осталась одна, стоять возле телеги. Достаточно было немного приподнять голову, чтобы встретиться глазами с пугающим меня агентом. Высокий, серо-чёрный мужчина, смотрел сверху вниз, не отводя глаз.

– Он видит меня! – я знала это наверняка ведь его чёрные глаза испепеляли невидимым огнём. Ещё секунда игры в гляделки, и он спрыгнул с телеги прямо на меня, и почувствовала всю тяжесть его тела.

– Поймал, схватил! – никак не верила в происходящее, всё ещё надеясь на что-то.

Его взгляд пустой и абсолютно ничего не выражающий испепелял, а губы постоянно шевелились, словно в бреду. Он что-то говорил, но только сейчас я поняла, что настолько напугана, что ничего не слышу, вокруг абсолютная тишина. Стоило подумать об этом, как уши стали раздражать всевозможные звуки: крики, стоны, плач. И это невыносимое, – пройдёт!

– Сожги его огненным шаром! – подсказывал мне голос

где-то глубоко в подсознании.

Я попыталась собраться, все мысли и вся воля были направлены на то, чтобы разжечь огненный шар, даже холодный пот и мурашки побежали по спине, но никакого огня не появлялось и ничто не говорило о его возможном существовании. Старалась снова и снова создать его в ладонях, но все усилия оказались тщетны.

Руки становились холодными, мысли путались, ноги наливались свинцом и ощущались, словно тяжёлый камень, из которого забыли их высечь, создавая моё извояние.

Мир вокруг расплывался, наполняясь тысячами маленьких звёздочек и тёмных пятен.

– Что это? – думала, пытаюсь собраться с силами, и убрать это странное сияние, возникшее так неожиданно, в моих глазах. Нужно было вернуться в сознание, которое с каждой секундой, стремительно уносилось вперёд, покидая меня.

Все усилия оказались напрасными, мир вокруг по-прежнему тускнел, сердце холодело, стук его едва слышный в висках исчезал, вместе со звуками мира становясь всё тише, тише, тише...

И вот уже я не слышу криков, стонов, шума бегущих ног, только один голос пока ещё отчётливо звучит в моём сознании, не давая покоя, и он повторяет как на заезженной пластинке снова и снова,— Пройдёмте!

Через мгновение и он исчезает, оставляя только мрак и раздражающую тишину. Ничего во мне не осталось, кроме этой тишины, кругом пустота.

Ни эмоций, ни боли, ни слёз, только пустота...

Глава 33

Всё сон, пустое, ничего страшного не произошло! Всё хорошо, ничего этого нет, и никогда не было! – говорю себе, пытаюсь побороть страх, стремительно рождающийся в душе, и занимающий пустое место, словно хозяин, въехавший с большой семьёй, в пустую квартиру.

– Эм, – тихий шёпот горячей волною разнёсся по венам и стих.

– Эмили, – повторился снова, рождаясь во мне незнакомой тоской, и как назойливая мошकारа, полетел отовсюду, окутывая целиком пытаюсь проникнуть в голову и добраться до самого сердца.

– Эмили, где ты? – со всех сторон, словно гром, родился пронзительный мужской крик, надвигающийся словно цунами, готовое поглотить всё на своём пути, а потом снова раздражающая тишина.

– Доченька, где ты? – еле слышно, спросил ветер взволнованным женским шёпотом.

– Мама? – мысленно отозвалась, ведь показалось, что это

её голос, донесся из ниоткуда, принесся с собой образ, такой чёткий, как будто она стоит передо мной в этой темноте, но через мгновенье всё исчезло.

– Нет, мне показалось!

– Эмили! – снова закричал мужчина, низким, но вместе с тем мягким голосом. Он был так приятен для меня, утопала в нём словно в шёлке, успокаиваясь и наслаждаясь его бархатными нотами. Хотелось слушать его снова, словно пластинку с любимой мелодией до тех пор, пока каждый аккорд песни не сольётся с тобой и не станет единым целым. Но он был нереален, это всего лишь мой разум, хладнокровно обманывающий, напоминал о том, кого не должно больше существовать в моей жизни.

– Эм, милая, пожалуйста, отзовись... Эмили! – просил он, снова возникая ниоткуда, но уже не вокруг, а во мне.

– Нет, – взмолилась я, пытаясь прекратить это безумие, усилием воли, – замолчи! Я не хочу, я не могу слышать твой голос, Джон, пожалуйста, не надо, не мучь меня. Слишком много боли ещё живёт в памяти, слишком мало времени прошло, даже для того, чтобы слышать тебя без слёз и отчаяния. Не надо, не мучь меня, не терзай, я не готова к этому!

– Эмили! – не сдавался, настаивал он.

– Снова ты! Пожалуйста, замолчи! Я не хочу тебя слышать! Пошёл прочь из моей головы! – злилась, пытаюсь, избавится от навязчивых звуков.

– Эмили, отзовись, милая, ты нужна мне!

– Зачем ты терзаешь меня, зачем говоришь со мной, зачем снова и снова всплываешь в моей памяти? Я ушла от тебя, потому что не могу простить, наверное, никогда не смогу!

– Эмили, – услышала тихий и родной шёпот, пронзающий сердце, словно острый нож, и слёзы покатались по щекам, ведь он был совсем рядом со мной. Казалось, только обернись и ...

– Джон ты здесь? – не дыша спросила, надеясь на то, что увижу его и боясь этого.

– Эмили..., – прошептал он, медленно направляясь ко мне навстречу, выходя из яркого света, наполняющим тёплом непроглядную темноту. Его рука заботливо и осторожно легла на мою ладонь, и моё тело наполняется электрическим током.

– Прости меня милая, прости, хорошая моя!

– Нет, Блек, нет! – пытаюсь высвободить руки и уйти, отвечаю я сквозь слёзы, душащие меня.

– Я не готова тебя простить, я не могу этого сделать. Это сильнее меня, больше моих сил.

– Прости меня, – прижимая меня к себе, шепчет он.

– Нет! – резко произнесла я и с ненавистью оттолкнула его прочь, ощутив жуткую боль и холод внутри себя. В этот момент во мне боролись два человека, один бесконечно любящей его и готовый на всё, даже простить измену, другой гордый и самовлюблённый, который никогда не простит, ни за что. И этот самовлюблённый человечиска был намного сильнее, влюблённой и разочарованной дурочки расточительно роняющий слёзы и задыхающийся от желания нырнуть в его объятия снова.

– Не плачь Эм, – тихо сказал он, нежно глядя мои волосы крепкой и тёплой рукой. От этого не стало легче, наоборот, сердце рвалось на две части.

– Я не плачу, – пыталась возразить, но сама только сейчас осознала, что он прав, это так.

– Я люблю тебя Эм, очень люблю и никогда бы не причинил боль!

– Ты уже это сделал, Джон, причинил самую невыносимую боль!

– Я люблю тебя, милая, – снова произнёс муж и потянулся ко мне, чтобы обнять, но вдруг замер и сказал, – Эм, проснись открой глаза, Эмили!

– Что переспросила? Его взгляд показался настолько испуганным, что самой стало страшно.

– Проснись! – закричал он и исчез, словно туман, рассеявшийся утром на солнце. Исчез, словно и не было, оставив меня в этой пустоте совсем одну. Только любимого крик раздавался эхом в моём сознании.

Напуганная странным видением, с трудом открыла глаза. Они очень болели, словно были полны песка. Щёки горели, и их жгло от слёз. Видимо, плакала во сне. Мир вокруг окутал сумрак, наполнив его густой дымкой, с небольшим привкусом гари, от которого скребло горло и жутко хотелось кашлять. Какое-то время обездвиженная, боролась с болью в глазах, но, несмотря на все усилия, ничего не происходило, гла-

за по-прежнему болели, как будто смотрю на яркое солнце. Всю спину тянуло, особенно сильно это ощущение доставляло дискомфорт в пояснице, и перемещалось по ногам к стопам. Последние сильно и неприятно кололо, словно я их отсидела. Захотелось растереть ноги ладонями, чтоб хоть как-то снять эту боль, но, к удивлению, мне это не удалось. Ошарашенная данным открытием, попыталась сесть снова, но, как оказалось, бессмысленное занятие. Не хотела сдаваться, но и результатов все усилия не приносили, поэтому решила немного передохнуть и понять, где всё-таки оказалась. Начала прислушиваться к тому, что происходит вокруг.

А вокруг ничего не происходило. Только раздражающая сознание тишина. Ни одного звука, шороха. Даже шума ветра, стука дождя или шуршания листьев дерева, взмаха крыла мимо пролетающей птицы, шумящей воды где-то рядом. Ничего! Мир вокруг словно замер, став молчаливым, серым, беззвучным.

– Спокойно! – твердила самой себе, словно молитву.

– Всё будет хорошо, всё должно быть хорошо!

Но ничего не менялось ещё какое-то время, что не могло оставить меня равнодушной и успокоить. Сходила с ума от ужаса, который жил в моём сердце. Постепенно боль в глазах

стала отступать. Прошло ещё минут двадцать, прежде чем она совсем прошла и смогла осмотреться. Но, всё, что увидела, это низкое тёмно-серое небо. Двигаться по-прежнему не могла, лежала, пытаюсь унять панику, ожидая, когда же моё тело выйдет из этого ступора и начнёт слушаться.

Я миллион раз пробовала шевелить руками, ногами, но все усилия были тщетны.

– Значит, надо начать с чего-то попроще, – решила я, – хотя бы с указательного пальца правой руки.

Все мысли, ведь только они и были мне подвластны, сосредоточились на нём. Я изо всех сил пыталась заставить палец шевелиться! Но он словно замороженный и вовсе не мой, никак не поддавался, не слушал, и также безмятежно лежал на песке.

Прошло немало времени, успела сдать как минимум тысячу раз, и перестала бороться с этой неподвижностью, но всякий раз убеждала попробовать ещё раз, дать себе шанс. Вдруг на этот раз всё-таки выйдет? В конечном счёте умоляла саму себя, собраться и совершить чудо, – ну пошевелись, ну, пожалуйста, ты можешь, я знаю, я уверена в этом. Ну же, давай пошевели пальцем!

– Да! – мысленно закричала, это была победа! Желанный палец слегка пошевелился. Кажется, что, прежде чем мне это всё-таки удалось, прошла целая вечность!

Ещё пара минут и указательный палец, правой руки победно и гордо шевелился. Словно он делал это впервые в своей жизни и никогда, он не сталкивался с большими трудностями, чем эта, сейчас!

Дальше дело пошло быстрее, не без труда, но ещё пара минут, и я уже могла шевелить всеми пальцами на правой руке, затем подключила левую кисть и мысленно спустилась к пальцам ног. Сначала стала чувствовать свои руки до кистей, в них появилось приятное тепло, затем это тепло пошло выше к локтям, плечам, разлилось по спине, нежным покалыванием, и потом опустилось ниже по спине к ногам, пока не оказалось у кончиков пальцев. Постепенно и шее передалось это тепло и она стала свободной. Тело пело, словно освободилось от тяжёлых оков, от заточения в клетке, которая размером не больше меня самой!

Собравшись, попыталась сесть.

Мир вокруг кружился и плыл перед глазами, видимо, от резкого движения, но это было неважным, ведь сесть мне удалось. Звёздочки над головой и расплывчатый пейзаж,

вскоре пришли в нормальное состояние, по крайней мере, в норму пришли мои глаза, и я могла разглядеть, то, что окружало.

К моему ужасу, ничего толком, кроме огромного поля, похожего на футбольный стадион, разглядеть не смогла. Я находилась в самом его центре, а где-то на его окраине виднелась дорога, вот ещё одна справа, и ещё одна, да их здесь множество, они окружают это поле целиком, и отходят от него в разные стороны, уводя мысли мои в неизвестность.

За обрывками дорог, ничего, кроме серой пелены разглядеть не удавалось, словно густой туман, окружал это поле, плотным кольцом по всему периметру, показывая мне только часть неизвестного места, скрывая его суть и рельефы. Лёгкий сумрак создавал ощущение позднего вечера, но ведь на Рене не бывает темно, только на Земле, неужели я вернулась домой?

Подняв голову, чтобы ещё раз рассмотреть небо и убедиться в своей догадке быстро нашла препятствие для реализации задуманного.

Грузные, налитые серо-синем цветом, тяжёлые тучи важно проплывали над моей головой, медленно и лениво перемещаясь в неизвестном направлении. Они были настолько

низко, что, казалось, протянув руку, смогу дотронуться до них, но подняв ладонь над головой, я всё же не достала и поняла, что это только визуальный обман, они на самом деле гораздо выше, чем кажется.

Как понять, какое солнце на небе, Земля это или Рена, если всё плотно затянуто облаками?

Сидеть тут, посреди неизвестной местности и ждать пока рассеются облака, смысла не видела, поэтому решила подняться на ноги, что далось мне не так уж легко, но, к моему удивлению, гораздо проще, чем предыдущие манипуляции с собственным телом.

Гадая, где я, мысленно перебирая все известные на Рене и Земле места, понимала, что это не похоже ни на одно из них, поэтому решила, что стоит взлететь и осмотреть эту местность свысока, и может быть, пролетев сквозь тучи, увижу небо и пойму, где нахожусь. Может быть, увижу один из городов, Мандровую рощу, океан, или храмы Огеля и... дом Джона, хотя если вспомнить, как далеко улетела от него, то это, скорее всего, невозможно.

– Как бы сейчас хотела оказаться рядом с ним, в его объятиях, под его защитой, чтобы не бояться больше ничего и никого, кроме него, – заметила самой себе!

Эта измена, предательство никак не даёт мне покоя, берёт душу, разрывая её на части, и держит, несмотря на страх! Не надо думать об этом, иначе как последняя тряпка расплачусь и не решу той головоломки, в которой сейчас нахожусь.

Хотя думай не думай, кажется, что глубоко внутри, какая-то часть меня простила его, не понимаю как смогла, но простила.

И будто не было вовсе всего увиденного мною, этой измены, этой служанки. Ничего не было!

Мне сейчас так страшно и никто, кроме Джона не сможет помочь почувствовать себя в безопасности.

Поднялась на ноги, расправила плечи, и уже была готова подняться высоко в небо и парить там словно птица, как почувствовала, что что-то не так, не так, как должно быть. Собрала все свои усилия, все свои мысли, но по-прежнему твёрдо стояла на земле, не оторвавшись от неё даже на сантиметр. Что произошло?

Никак не могла понять, почему ничего не происходит, почему не работают крылья. Принялась вертеть головой из стороны в сторону, пытаюсь посмотреть на свои крылья, чтобы

понять, в чём дело.

– Их нет... – прошептала, глядя куда-то вдаль пустыми глазами.

– Нет крыльев, – отозвался где-то внутри эхом, собственный шёпот, и ладони, не нашедшие крыльев за спиной, упали на колени.

Затем они сами собой поднялись к лицу и легли на похолодевший лоб, пытаясь собрать, таким образом, все мысли, эмоции в одну кучу, опасаясь, что голова не выдержит и треснет, причинив дикую боль. Ноги уже не могли надёжно держать, и чтобы остановить головокружение, присела на корточки и оперлась руками о землю.

– Соберись, – твердила про себя.

– Соберись, – тихо повторила, когда поняла, что мысли не убеждают.

– Соберись! – уже зло и гневно сказала во весь голос, пытаясь унять ту дрожь, которая трепетала в сердце.

Ничего ни действовало и не помогало.

– Соберись! – закричала, что было сил, и слёзы ненависти к самой себе, хлынули из глаз.

– Хватит, хватит, хватит..., – кричала и била по песку руками, снова и снова, пока не ощутила в ладонях острую боль. Только тогда немного пришла в себя и успокоилась. Но сердце по-прежнему бешено стучало и рвалось вон из груди, так больно его сжимающей.

– Интересно, сколько страха и паники может вынести один человек и не сойти с ума? – промелькнула быстрая мысль в голове. По-моему для меня достаточно, ещё немного и точно стану сумасшедшей!

Я постаралась успокоиться. Села на песок, обняла колени и стала смотреть вдаль, пытаюсь увидеть, что там, за этим сумраком.

– У меня нет крыльев, и как понимаю это факт, но не могу, же остаться здесь! Нужно что-то делать, как-то выбираться отсюда. Нужно идти. Куда идти? Но другого выхода нет. Если он вообще есть, выход. Как я попала сюда, кто перенёс меня и оставил тут? Кто-то забрал мои крылья зачем, для чего? Наверное, даже лучше не пытаться понять это, боюсь моему уму не подвластно.

Необычное шевеление внизу живота вернуло в суровую реальность. Это было так неожиданно и не привычно, что невольно сжалась и села на колени испугавшись.

– Это ребёнок. Кажется, он пошевелился, первый раз в его и моей жизни, он подал знак о том, что всё же существует в этом мире, и не является плодом бурной фантазии. Он, это реальность, такая же реальность, как и я сама. Шевеление прекратилось так же внезапно, как и появилось, и я замерла в ожидании его нового появления. Но разве так рано возможно?

– Нельзя так сильно нервничать, это может нам навредить. Ах, Джон, – шептала в пустоту, глядя свой пока не очень заметный живот, – если бы только был рядом и мог понять и почувствовать, то же, что и я сейчас ощущаю. Эту радость, гордость, за то крошечное существо, что растёт внутри меня. Если бы ты только был рядом! Ничего, малыш, мы обязательно выберемся отсюда ты и я, мы с тобой обязательно увидим нашего папу, увидим нашего Джона. Я обещаю тебе моя кроха, мы обязательно это сделаем!

Это обещание придало силы, веры в себя и надежду на счастливый исход этой дурацкой ситуации, в которой нахожусь. Решилась подняться и пойти вперёд одной из этих дорожек, что лежали передо мной, неизведанные, пугающие. Под-

нялась с колен, пусть и не как грациозная лань, но сделала это достаточно уверенно и быстро. Недолго думая выбрала первую же попавшуюся мне на глаза и решилась отправиться по ней. Что-то задержало меня, и остановилась в самом начале пути. От него перешла к следующей дороге, в непонятных для меня раздумьях и сомнениях, что-то не пускало вперёд, а держало здесь. Возможно, страх перед неизвестностью. Чтобы отвлечься от непонятных мыслей, постоянно тревожащих? Решила пересчитать все возможные варианты. Оказалось, это абсолютно бесполезное занятие, их число постоянно менялось, сколько бы раз ни пересчитывала. Возможно, какие-то из них, сосчитала дважды, или не считала вовсе... Всё же определившись, ступила на одну из дорог и несмело отправилась по ней вперёд.

Не сдаваясь, старалась идти бодро и бойко, не сбавляя шага, подсознательно надеялась встретить хоть кого-нибудь, дойти до населённого пункта, и если совсем повезёт найти телефон и воду. Только кому мне звонить, ведь если я по-прежнему на Рене, то телефон мне не поможет, тут никто даже не подозревает, что подобное возможно.

Пейзаж вокруг не утешал. Разбитая почва извергала из себя непонятный дым, множество разрушенных зданий до самого основания, мирно покоились вдоль дороги. Воронки, покрытые толстым слоем пепла, постоянно возникали на до-

роге под ногами. Вокруг ни одной живой души, даже птицы или насекомого хоть какого-то.

Не знаю, сколько преодолела метров, километров, часов, или может быть дней, но только ничего вокруг не менялось. Всё тот же сумрак, та же дорога, те же развалины и хаос, та же пугающая и ненавистная мне тишина. Казалась, я топчусь на месте, и эта дорога меня никуда не приведёт. Пару раз останавливалась на привал, а потом снова шла вперёд. Очень хотелось, есть, пить, спать, но гнала прочь от себя эти мысли и только по-прежнему шла.

Джон был моей единственной мыслью на тот момент. Сил почти не осталось. Всё казалось потерянным, пустым. Вдали недалеко от дороги, заметила небольшой фонтан, бьющий из-под груды камней, оставшихся от разрушенного здания. Не помня себя побежала к нему, осторожно ступая по острым обломкам, пробираясь ближе к воде, чтобы утолить мучившую меня жажду, но подойдя достаточно близко, поняла, что мне это не удастся, ведь запах от воды доносился жуткий, словно в ней погибло не одно яйцо. Потеряв всякую надежду на чудо и осмотрев вокруг унылый пейзаж, решила вернуться на дорогу и продолжить путь, куда бы он меня не вёл.

Юбка, сапоги, покрылись толстым слоем пыли, которая оседала и налицо, забивая нос, попадая в лёгкие. Весь нос

чесался изнутри.

– Неужели здесь и правда никого нет? – думала про себя.

– Что произошло с этим местом, и что это за место? Рена, Земля или какая-то другая планета?

– Лучше бы это была Земля, найду кого-нибудь, попрошу помощи, вернусь домой и буду жить дальше, забыв всё как страшный сон, кроме тебя, – уточнила, погладив едва видневшийся под платьем живот.

Вдали показался перекрёсток.

– Хоть какое-то изменение, – подумала, и, собрав последние силы как можно быстрее пошла вперёд.

Ноги сами поспешили к нему, как к спасательному кругу, ведь может за ним есть люди. Казалось, что я перенеслась к нему по мановению волшебной палочки, не заметив пути. Но чем ближе подходила, тем сильнее расстраивалась, это не перекрёсток, это поле с множеством дорог уходящих из него в разные стороны. Чувство *deja vu* никак не покидало, ведь этот перекрёсток как две капли воды был похож на тот, от которого ушла, неизвестно сколько времени назад. Сразу возник вопрос: этот перекрёсток другой, или я опять пришла

туда, откуда ушла?

– Нет! – твёрдо сказала себе, – этого просто не может быть, я не могла столько времени брести по кругу! Это просто невероятно и немыслимо. Но всё же, если это так? Всё неважно, тот это перекрёсток или нет, мне никак нельзя здесь, оставаться, надо идти вперёд! Если я сдамся, то умру от голода, жажды и усталости! Я должна идти вперёд! Если снова оказалась на том же перекрёстке, то, как выбрать другую дорогу, чтобы не пройти снова этот путь?

Хотя, как теперь определить, какая дорога другая, а какая та, по которой уже шла, они ведь здесь все абсолютно одинаковые. Так, Эмили, без паники, соберись, ты ведь здесь самая старшая! Ты совсем справишься, ты всё сможешь! Ты сильная!

– Хорошо, – сказала себе и шагнула вперёд к той тропе, что была прямо передо мной. На всякий случай ногой по центру у самого входа начертила огромный крестик, больше меня, если опять окажусь здесь, то смогу понять это по моему рисунку!

Вступив на дорогу, не увидела ничего нового, знакомый пейзаж разрушенного мира, окружал со всех сторон и напоминал о себе воронками под ногами. Вскоре разрушенные

здания закончились, я вышла на поле, засеянное не знакомой мне травой серо-рыжего цвета доходящей до плеч. Сквозь поле вела все та же широкая разбитая дорога. Она, то поднималась в гору, то спускалась. Пройдя по ней, наверное, около получаса, заметила по правой стороне дороги высокие, похожие на ели деревья, верхушками цепляющие небо, вот только в ужас приводило то, что эти деревья были сожжены, и вместо роскошной кроны их украшали лишь горелые палки, целый ряд таких деревьев уходил далеко вперёд, вдоль дороги.

Небо здесь, к моему удивлению, было выше, чем на прошлом моём пути, это не могло ни радовать.

Но радоваться, долго не пришлось. Как только я подумала об этом, вдали за горизонтом, стали появляться тёмные, низкие облака и надвигаться в мою сторону с невероятной скоростью. Наверное, не прошло и минуты, как вся эта темнота уже была над моей головой.

Внезапно, вдали вспыхнула молния и ударила прямо в поле, от места, в которое она ударила, сразу пошёл дым, и показалось слабое свечение.

Резкий и раскатистый удар грома прокатился по всему небу, содрогалась почва у меня под ногами.

Новая вспышка, ещё более яркая, озарила небо, наполнив его белым и сиреневыми цветами, и была гораздо ближе ко мне, чем предыдущая.

Снова жуткий гром, сотрясающий опору под ногами, раздался со всех сторон, рождая во мне дикий природный страх, неведомый до этой секунды.

—Что-то нужно делать, – решила я.

– Нельзя вот так стоять на открытой местности во время грозы.

Вспышки стали появляться по всему небу, окружая плотным кольцом, озаряя мир вокруг ярким светом каждую секунду. Гром гремел, не переставая, словно кто-то постоянно бил в барабаны. Почва тряслась так, что я не могла стоять на ногах, постоянно приходилось находить равновесие.

Небо каждую секунду озарялось новыми оттенками, от белого до темно-серого, почти чёрного. Каждый цвет завораживал и пугал одновременно. Темно-красный, серый, синий, сиреневый, темно-розовый.

Всё моё естество желало скрыться, спрятаться от этого

ужаса, но где? Справа от меня деревья, хотя эти выезженные палки сложно так назвать, но всё же, слева поле с высокой травой.

– Куда бежать? К деревьям, чтобы укрыться у их корней! – решаю и вижу, как в тот же миг в одно из них ударяет молния, и оно вспыхивает словно спичка от макушки до самых корней. Огонь быстро перемещается на соседние деревья и вот уже все они стройным рядом горят как чучело на масле.

Напуганная до безумия, прижимаюсь к земле не помня себя, ползу по-пластунски к высокой траве, всем телом прижимаясь к песку и пыли подо мной.

Оказавшись в сухой траве, что есть силы прижимаюсь к земле. Мир вокруг, грозный и свирепый, постоянно вспыхивает и погружается во тьму.

Я ничего не могу сделать для своего спасения, только припасть лицом к земле и скрутиться в тугой узел, чтобы быть как можно незаметнее для радаров грозы. Но гроза не единственная опасность, совсем рядом со мной, горит сухая трава, и огонь стремительно приближается.

Больше ничего не остаётся, кроме молитвы и я молюсь!

Не проходит и минуты как на меня, и этот дикий мир обрушивается ливень, который в считанные секунды тушит огонь вокруг. Гроза растворяется в небытие и исчезает, словно её и не было. Только лужи с запахом тухлого яйца в воронках на дорогах и дымящиеся деревья напоминают мне о былом ужасе. И моё сознание, никак не отпускающее былое, заставляет сердце стучать от страха и ужаса с непривычной для него скоростью.

– Спасибо, Господи! – шепчу, вытирая слёзы страха с щёк, не решаясь подняться, чтобы идти дальше.

Пролежав ещё немного в мокрой траве, всё-таки встаю, и быстрыми шагами иду прочь.

Меня всю трясёт от холода и мокрой одежды. Лужи повсюду размыли почву, и ноги стали утопать в грязи. Дышать стало немного легче, но в воздухе появился странный запах, напомнивший мне запах едва протухшего яйца.

Наверное, не прошло и часу, как я безумно радовалась, и радовалась только тому, что эта дорога оказалась гораздо короче предыдущей. Больше ничего радости мне не приносило, ведь опять оказалась на том же самом перекрёстке, и доказательством тому служил огромный крестик, почти раз-

мытый, по самому центру одной из дорог, совершенно противоположной той, из которой я вышла.

Всю трясло и знобило, одежда практически не сохла, а к моему голоду и жажде добавился ещё холод, отчаянье и страх оттого, что эта ужасная гроза вернётся вновь.

Вопрос, который столько времени пыталась скрыть от самой себя, предательски возник в моей голове.

– Ну и что ты будешь делать дальше, Эмили?

– Не знаю, – тихо ответила сама себе!

– Есть два варианта: первое – выбрать ещё какую-нибудь дорогу и идти по ней, надеясь, что она куда-нибудь меня приведёт, а второе, это сесть здесь, посреди дороги и умереть от голода, жажды, холода и усталости. Но сначала, вероятно, я сойду с ума от этого безумия.

И кто сказал, что вообще есть какой-то выход отсюда, что хоть одна из дорог куда-то ведёт?

Ладно, есть ещё и третий вариант, и он мне пока кажется самым здравым! Я должна отдохнуть и подумать обо всём, а потом с новыми силами отправится в путь, на поиски сама

не знаю чего.

Поскольку в первых двух вариантах развития событий я не увидела ничего радужного, то решила остановиться на третьем, и опустилась на песок, посреди этого множества дорог. Что странно, он был абсолютно сухой, словно здесь вообще не было грозы.

До этого момента не осознавала, что всё внутри меня трепещет от страха, руки мои трясутся, словно я вся промерзла, и это странное чувство опасности, где-то внутри, заставило моё беспокойное сердце застучать ещё быстрее и не увереннее. Мыслей в голове совсем не осталось, только страх, окутывающий каждую клеточку, словно властелин и повелитель бродил по всему телу. Я постоянно оглядывалась по сторонам, пытаюсь увидеть всё пространство вокруг, если вдруг кто-то или что-то захочет приблизиться ко мне. Но всё было тихо и сумрачно, что не могло не пугать ещё больше и не утешать одновременно.

В конечном счёте я устала бояться, да и моя ноющая спина постоянно напоминала, что это глупо, надо лечь и отдохнуть, поспать, если это возможно.

Преодолевая свои страхи, я опустилась на колени, подняв большой столб пыли в воздух, затем села на правое бед-

ро, помогая себе руками, поставленными на землю, и быстро оглядевшись вокруг, аккуратно опустилась на землю, чувствуя, как по всему телу пробегает усталость, а в голове всё плывёт и вращается, стоит только закрыть глаза.

Пыль летала вокруг меня, плавно опускаясь туда, откуда была вынуждена подняться в воздух. Мою юбку, руки, волосы, лицо покрывал тонкий слой засохшей грязи, оставшийся после дождя. Я смотрела на медленно опускающиеся пылинки и никак не могла уснуть. Стоило хоть на секунду прикрыть глаза, они тут же раскрывались и жадно осматривали все вокруг. Всё тело ныло от усталости, но сон никак не шёл. Я долго боролась с собой, гоня из головы всякие мысли, потом сдалась, решив просто полежать, пусть хоть тело отдохнёт. Сухой кашель постоянно беспокоил, хотелось выпить хоть немного холодной воды, чтобы унять его. Желудок напевал голодную мелодию, а я лежала и смотрела на низкое хмурое небо, и на глаза одна за другой наворачивались слёзы, пустые бездушные слёзы. Не было в них ничего, ни боли, ни радости, просто вода, которая, кроме усталости и пустоты ничего не значила. Мыслями я понемногу возвращалась в прошлое, в тот день, когда решила, что потеряла Питера, потом попала в этот безумный мир, и встретила Джона. Сердце невольно сжалось только от одной мысли о нём, наполнив мои слёзы смыслом и болью, раскаянием о том, что я, кажется, на самом деле потеряла. Как ни странно, но только

сейчас, здесь в этом забытом Богом и людьми месте, начала понимать, как сильно на самом деле люблю его, как нуждаюсь в нём, его заботе, ласке, прикосновениях. Как бы хотелось вернуть всё назад, и не улететь никуда, а просто остаться с ним и понять вместе, что же всё-таки произошло. Сейчас мне начинает казаться, что всего этого и не было, только этот сумрак и тишина были вечно. Мысли все больше путались, показывая размытые картины из моей прошлой, или может быть будущей жизни. Время побеждало самые сильные страхи, я медленно засыпала. В конечном счёте усталость взяла своё, и сама не заметила, как медленно провалилась в сон, в этом холодном сумраке и бесконечной тишине.

Глава 34

– Эмили, что случилось, почему ты ушла? – неожиданно раздался в подсознании тёплый и низкий голос Джона.

– Ты изменил мне! – мысленно ответила, понимая, что боль от предательства не так сильна, как прежде.

– Клянусь, это не так! – возразил мужчина, но внезапно послышался другой голос, который звучал иначе, более реалистично, чем голос мужа в сознании.

– Эмили! Ты слышишь меня, Эм, где ты?

– Питер, – шептала сквозь сон, пытаясь зарыться в него, и не проснуться.

– Замолчи! – умоляла про себя, отмахиваясь от этого звука, словно от назойливой мошки, – ты меня разбудишь, мне опять будет одиноко и страшно! Хватит преследовать, оставьте в покое! Мне так хорошо здесь в этой тишине, во сне, так спокойно, как никогда и нигде прежде.

– Эмили! – снова раздался голос Питера.

– Нет, – простионала, понимая, что просыпаюсь, и совсем не хочется этого делать.

– Уйди, не буди меня, пожалуйста, пожалуйста, уходи!

– Эмили! – не унимался лучший друг, рождая более чёткий и громкий зов.

Как будто что-то случилось, он зовёт меня с такой тревогой.

– Эмили, проснись! – потребовал родной и знакомый с детства человек, как будто находился рядом со мною.

Резкий удар по щеке разбудил, окончательно вернув в ужасную реальность. Я отчётливо помнила, где засыпала, поэтому страх, от неожиданного прикосновения словно парализовал на какое-то время. Сама не помня себя, закричала и начала бить воздух руками и ногами, лёжа на спине, что было сил, пытаясь спастись от неизвестного врага.

– Эмили, успокойся, всё хорошо, – неожиданно произнёс он, аккуратно хватая меня за запястья

– Это я, Питер! Я здесь, я пришёл за тобой...

Сев так быстро, как только могла с его помощью, удивлённо пыталась осмотреться в поисках обладателя тяжёлой руки и знакомого голоса.

– Питер! – как ненормальная закричала, бросаясь на шею к лучшему другу, который непонятно каким чудесным образом оказался здесь, рядом со мной!

– Эмили, я здесь, всё будет хорошо, мы вместе, как прежде. Ну, всё-всё, – успокаивал друг, пытаясь выпутаться из крепких объятий, и одновременно стряхивая с меня заметный слой пыли, осевший, видимо, пока спала. Я же, как ненормальная вцепилась в него и никак не могла отпустить, чтобы он вдруг не исчез. Сама не знаю почему, но слёзы так и текли по щекам, больно обжигая их и оставляя белые вертикальные полосы, смывая грязь с лица. Может, это были слёзы счастья, страха, но скорее всего, это были слёзы моей собственной глупости, из-за которой я и оказалась здесь.

– Ну, Эми, всё хорошо, – по-прежнему успокаивал Питер, крепко сжимая в объятиях и терпеливо глядя по голове.

– Всё ведь хорошо? – повторял он снова и снова, – я тут, рядом с тобой, ты в безопасности. И теперь мы вместе, как раньше, я не оставлю тебя, милая моя, и буду с тобой, пока всё не закончится.

Наверное, прошло немало времени, прежде чем смогла успокоиться, и, придя в себя, наконец-то, хоть немного ослабить объятия, в которых крепко держала друга. Совсем отпустить его не хотелось, это было невыносимо и пугало, казалось, как только отпущу, он исчезнет в это же мгновение, словно мираж.

– Питер, – прошептала, всё ещё не веря своим тактильным ощущениям.

– Да, – отозвался он, словно ждал, когда же это случится.

– Скажи, ты на самом деле здесь или я настолько сошла с ума, что ты мне только кажешься?

Он только крепче обнял меня и прижал к горячей груди.

– Да, Эм, это я, и я пришёл за тобой.

– За мной?

– Да, за тобой.

Наконец, придя в себя, высвободившись из его объятий и стерев слёзы со щёк, размазав грязь по лицу, села рядом, так

чтобы видеть его глаза и знать всё, о чём он думает, читать это на его лице, ведь ему редко удавалось меня обмануть. Глаза всегда выдавали, если он пытался лукавить, поэтому он и избегал меня всё это время на Рене.

– Хорошо, – тихо ответила, – это очень хорошо, что ты пришёл за мной, потому что ещё немного, и я точно перестану воспринимать реальный мир в правильном свете от всего происходящего. С тех пор как ты умер, со мной постоянно, что-то происходит, и я так от этого устала, мне так хочется вернуться в нашу прежнюю жизнь, Питер, где мы с тобой были счастливы, не знали ни горя, ни забот, ни ... Джона, ни его мира и всего, что было с ним связано...

Пит, смотрел на меня с такой любовью, такой нежностью и заботой, которой мне так давно не хватало, ведь мы с ним так редко виделись всё это время.

– Эм, – взволнованно перебил он, – как ты себя чувствуешь, то есть вы, – поправился он и погладил мой живот.

– Всё хорошо, – улыбнулась ему я, – с нами всё в порядке, только мы замёрзли, хотим есть, пить, и я до безумия хочу домой!

– Да, Эми, мы скоро будем дома, обещаю тебе. Вот, принёс

с собой еды, был уверен, что ты голодна, ведь здесь плохо кормят.

Питер тут же достал из сумки, которая висела у него на плече, зеркало. Провёл по нему ладонью несколько раз, затем его рука пронзила стекло и исчезла в нём, словно в ёмкости с водой, в поисках неизвестного предмета. И вот она с лёгкостью выскользнула из стеклянной глади, а в ней небольшой пакет, в котором к моей великой радости, оказался свёрток с вкуснейшими бутербродами.

– Как ты это сделал? – не веря своим глазам, удивилась я, отбирая у друга бутерброды и с аппетитом набрасываясь на них.

– Что? – не понял Питер, с трудом доставая из зеркала плед и укрывая им мои плечи, отчего по телу мгновенно разлилось тепло.

– Ты сейчас достал это из зеркала? – с трудом говоря из-за бутербродов во рту, недоумевала я.

Питер ничего не ответил, просто сидел рядом и постоянно улыбался, глядя на меня. Потом, когда бутерброды закончились, достал из зеркала бутылку с водой и, открыв, протянул мне.

– Питер!?! – ещё больше удивляясь этому чуду, спросила я.

– Ты и вправду не знаешь? – поинтересовался друг, улыбаясь, – Джон не рассказывал тебе?

– А разве Джон, хоть что-то рассказывал мне? – пробубнила, и с жадностью проглотила воду.

– Это зеркало-тайник, – всё также улыбаясь, произнёс Питер, параллельно вынимая из зеркала ещё одно большое одеяло и накидывая мне на плечи, чтобы я согрелась.

– В нашем мире таких несколько. Одно из них огромное, находится в кабинете Джона в замке, второе принадлежит нам с Мией, и находится в нашей спальне, третье, было похищено из замка больше года назад, – терпеливо объяснял Питер.

Они ничем не отличаются от обычных зеркал, и более того, если не знать его секрета, то никогда не догадаешься, что это зеркало-тайник.

– И для чего нужны эти зеркала? – в недоумении спросила я.

Это своего рода тайники, в них ты можешь сложить всё, что помещается в эту раму, еду, книги, деньги, драгоценности, и никто этого не найдёт, если не знает его секрета. В зеркале, которое стоит в кабинете у Джона, и похищенном, может спрятаться целый человек, нужно просто войти в него, и сместиться за раму, вот так, – показал Питер, опустив руку на зеркало, она без труда проскользнула внутрь, оставив на зеркальной поверхности несколько кругов, которые скрылись за рамой. Потом он отвёл руку ближе к раме, и рука исчезла за ней, словно её и не было.

– Очень удобная вещь, скажу я тебе. Я спрятал в нём припасов лет на пять вперёд, а весит оно как обычное зеркало. Главное – не разбить, иначе ничего уже не достанешь.

– Постараемся его не разбить, тогда мы не будем голодать, пока не вернёмся домой.

– Да, постараемся.

– А что они ещё могут, кроме того, чтоб быть тайниками?

– Насколько мне известно, больше ничего, правда говорят, что есть несколько зеркал, способных перемещать предметы и людей в любую точку вселенной как временную, так и пространственную, но их никто не видел, поэтому скорее

всего эта лишь легенда.

– Пит, а откуда взялись эти зеркала?

Много столетий назад, их производством занимались великаны, этот секрет передавался ими из поколения в поколение, но когда девять планет стали заселять переселенцы из других миров, великаны занялись торговлей и позабыли свои секреты, говорят, среди них осталось несколько старцев, которые ещё умеют производить такие зеркала, но они держат это втайне.

– Большинство зеркал было утерянное или умышленно разбито, но наша семья уберегла четыре из них, если считать похищенное зеркало.

– Почему эти старцы не производят их больше?

Понятия не имею, боятся, наверное, что кто-то будет использовать их во вред.

– А это возможно?

– Да, с их помощью можно украсть отражение человека, всего лишь нужно спрятаться внутри зеркала, дожждаться, когда тот, кто тебе нужен, посмотрит в него или просто прой-

дёт мимо, и в нужный момент, схватив отражение, ты уже владеешь им. И как показывает время, редко кто-либо, крадёт их в благих целях.

– Ты хочешь сказать, такое уже было? И это реально возможно? – всё ещё не верила своим ушам я.

– Да, пару раз в истории девяти планет случилось, – улыбувшись, ответил мой друг и задумчиво посмотрел куда-то вдаль.

Трудно вспомнить момент из моей жизни, когда я была так счастлива и спокойна, как сейчас, конечно они были, но всё, что с ними было связано, я старалась стереть из своей памяти.

– Дом, – пробубнила, закрывая бутылку с оставшейся водой и протягивая её другу, – я так скучаю по нему, по маме и очень хочу к ней.

– Эм, о чём ты? – удивился Питер, пряча бутылку за стеклом.

– Я о том, что ты говорил о нашем возвращении домой.

– Но, я имел в виду не этот дом, а наш общий, где мы жи-

ли вместе Мией и Джоном, – Питер был явно удивлён моим ответом.

– Нет, Пит, – тихо произнесла я, пытаюсь быть как можно спокойнее и не расплакаться от той боли, что по-прежнему прожигала дыру в груди, только от одного упоминания о Джоне.

– Ну вот опять, не надо даже мысленно повторять это имя!

– Я не хочу и не могу вернуться к Джону, Пит! – я говорила ему, но, наверное, больше пыталась убедить себя, в том, что так нужно, так правильно.

– Эм, что произошло, как ты оказалась здесь и почему? – с интересом и недоверием спросил он меня.

– Ты сбежала, потому что больше не любишь Джона, не хочешь быть с ним? Тебя похитили? Расскажи мне, Эм, что произошло?

Больше всего на свете я не хотела сейчас этого разговора. Хотелось покоя, тишины и одиночества, всего чего угодно, но только ни этих воспоминаний, не этой боли. Она и так уже съела всю меня изнутри, перевернув всё сознание, всё моё существо, вывернула наизнанку, всё во мне, словно ого-

лѐнный провод под напряжением – коснись, и мало того что загорится, ещё и сильно ранит. И эти его слова, словно ножом по сердцу.

– Ты больше не любишь, Джона? – переспросил он, не дождавшись от меня ответа, видя мою неуверенность.

Да, как я могу его не любить, как могу не вспоминать о нём, его запах, тепло, прикосновение рук, губ, его бесконечно прекрасный и нежный взгляд, который окутывал меня нежностью всю целиком, снова и снова. Я люблю его, люблю всей своей душой, но этой любви слишком мало, чтобы простить предательство, это выше моих сил, больше моей любви. Это измена нашей семье. Но как смогу сказать об этом Питеру, уверена, что он ни в курсе всего происходящего. Особенно, если учесть, с каким интересом наблюдает за ходом моих мыслей, и как удивлѐн моему молчанию. У меня, наверное, весьма озадаченный вид ведь он смотрит с таким состраданием.

– Эми, – тихо произнёс Питер, – почему ты молчишь, ты, правда, его больше не любишь?

– Не в этом дело, – вздохнув, ответила я.

– А в чём, Эми?

– Почему ты пропала, ни слова не сказав, ни мне, ни ему? Ты просто не представляешь, как мы все волновались и места себе не находили, когда не нашли тебе нигде в замке и рядом с ним.

– Обыскали все вдоль и поперёк, всех слуг подняли на ноги и не только их. Затем исследовали всю площадь вокруг замка, искали в ближайших городах, но всё напрасно, ты как сквозь землю провалилась!

– Видела бы ты Джона, он был настолько ошеломлён твоим исчезновением, что просто не находил себе места, я его очень хорошо понимаю, если моя жена исчезла, я тоже с ума бы сошёл, – в этот момент Питер даже передёрнулся весь, оттого на него стало безумно больно смотреть.

– Он поднял всех на ноги! Все, кто мог и не мог, искали тебя, и днём, и ночью.

Ты не хотела разговаривать, каждый раз блокировала Джона, когда он пытался связаться с тобой.

– Блокировала? – переспросила я, не понимая, о чём друг говорит.

– Да, он может общаться с людьми на расстоянии, проникать в их мысли.

– В смысле он знает, кто, о чём думает? – удивилась я тому, что так мало на самом деле знаю о человеке, которого называла мужем, неудивительно, что он мне изменил.

– Нет, это было бы слишком, он мысленно может говорить с тобой, и слышит только те твои мысли, которые ты позволяешь ему услышать, даже на расстоянии, это как диалог, только про себя.

– Эм, но это сейчас не так важно, ведь он успокоился только тогда, когда узнал, что ты попала сюда, и, кажется, немного повеселел, но через какое-то время снова поник. Эмили, он никак не мог выволить тебя отсюда, это не в его власти, это то и мучает его.

– Джон искал меня? Он не знал, куда я делась и отчего покинула его? Да к тому же он ещё волновался, переживал? Ты извини меня, Пит, но как-то не верю этому! – вскипела я от наглой лжи.

Питер, рассказал мне всё это, а меня так и колотило от злости, ведь твёрдо знала, что Джон явно был в курсе не только того, что я покинула его дом, но ещё и причины моего

бегства, и эта наглая ложь о его волнении за меня, нисколько не трогала, только злила.

– Джон меня искал!? – не выдержав, подскочила на ноги и закричала я, ходя из стороны в стороны, пытаюсь успокоить свой гнев, и собраться с мыслями, чтобы не наговорить гадостей Питеру и тех слов, которых он совсем не заслужил. Но мой гнев оказался гораздо сильнее меня и, слова сами собой полились нескончаемым потоком.

– Как ты можешь, Питер, так мучить меня, говоря мне всё это? Как ты, мой лучший друг, можешь причинить мне такую боль, даже ни капли не сочувствуя, не раскаиваясь в этом?

– Джон волновался за меня... искал меня повсюду... не знал, где я... места себе не находил? Всё ложь, полный бред, он прекрасно знал, где я и что со мной! Его это мало волновало до сих пор! Он прекрасно обходился без меня в страстных объятьях этой... служанки! О, как же я его ненавижу, при одной мысли о нём, одном воспоминании об этой проклятой картине, бросает в дрожь от гнева, и тошнота так и подступает к горлу!

– Питер, – сорвалась я, и захлёбываясь слезами, упала к нему на грудь, горько заплакав, дав волю чувствам, которые так долго держала в себе.

– Я сожгла её, огненным шаром, – всхлипывая промямлила, так же как Джон убил того мужчину, там в зале.

– Всё, что осталось от неё, это пепел, который наверняка уже развеялся по полу его кабинета. Я сожгла ее и ни капли в этом не раскаиваюсь, жалею только о том, что сбежала, а не развеяла и его тоже! Но он отец моего ребёнка, и я не смогла поступить так.

– А ведь он даже с места не сдвинулся, не остановил, не догнал, когда улетала прочь, дальше и дальше, не объяснил происходящего, не соврал! Клянусь, если бы он соврал, я бы поверила каждому слову, каждому... приняла бы как должное, подумала, что это глаза мои меня обманули, но только не он... не он!

– Но Блек ничего не сделал, просто стоял и смотрел, как я улетаю словно парализованный.

Всё время, что я истерила, пытаюсь побороть свой бесконечный поток слёз, Питер молчал и слушал явно настороженно.

По его несмелым объятиям было понятно, что он явно не верит моим словам и относится к ним с осторожностью. Я

поняла это и отстранилась от него, сев на землю, обхватила руками колени, и, дав волю чувствам, заплакала в полную силу, не сдерживая своих эмоций.

Питер смотрел на меня сверху вниз, каждая чёрточка его лица выражала удивление, он был смущён и озадачен.

Поражённая его молчанием замерла с интересом глядя на друга, он явно был не здесь, смотрел куда-то вдаль, не обращая на меня никакого внимания.

Прошло несколько минут тишины, прежде чем он взглянул на меня, потом отвёл взор на землю, как будто ища там ответ.

Затем ещё пару минут невозможного молчания, и наконец, он заговорил.

– Когда это произошло, Эм?

– Что? – удивлённо переспросила, совсем не ожидая такого поворота.

– Когда ты застала Джона со служанкой?

– Что? – снова спросила, удивлённо хлопая глазами, слов-

но кукла.

– Эм, соберись, – тихо сказал он, и присев ко мне, положил руки на плечи, и немного потряс, чтобы пришла в себя.

– Это очень важно, Эми, пожалуйста, ответь на мой вопрос. Когда Джон изменил тебе? Где это было, как?

Мне не понадобилось много времени, чтобы вспомнить эту картину в подробных мелочах, она и так как проклятье, постоянно стояла у меня перед глазами. Снова и снова видела их вместе.

– Это было... – запинаясь, произнесла, пытаюсь рассказать всё в малейших деталях, понимая, что для Пита это важно.

– Мы вернулись из города, помнишь, вы с Мией встретили нас у входа в замок, мне тогда ещё стало нехорошо, и я отправилась спать, а Джон остался с вами, по каким-то важным делам.

– Помнишь?

– Да, – тихо ответил Питер, и о чём-то задумался.

– Так вот, я отправилась спать, уснув, увидела жуткий

кошмар и, естественно, полетела искать мужа сразу, как только проснулась, чтоб хоть как-то успокоится, ведь мне было не по себе и очень не хотелось оставаться одной в комнате.

– Я вышла в коридор, прошла до нашего зала, и заметила свет в кабинете. Решив, что он там, подлетела к открытым дверям, а там Джон с этой... Милгрэд, обнажённой!

До сих пор не могла вспоминать эту картину без эмоций, сжигающих всё внутри, всё переворачивалось и замирало, и каждый вздох становился болезненно трудным.

– Я убила её, Пит, сама не понимаю, как это произошло. Кинула в неё огненный шар, и она исчезла словно по волшебству. А он стоял и не шевелился, смотрел на меня, будто впервые видит.

Не могу описать, что происходило со мной в тот момент. Всё существо боролось только с двумя мыслями, убить его или умереть самой. Не смогла сделать ни того ни другого. Поэтому сбежала, в надежде никогда больше не увидеть этого предателя!

– Он всё видел, Пит, он был там... всё знал. Видел ... и не остановил, даже не попытался хоть что-то сделать, словно

замершая статуя, – уже спокойно и еле слышно говорила я.

– А потом, когда я была далеко от дома, на меня напал этот сумасшедший реград со станции, и я чуть не умерла от страха, где он был? Волновался или искал себе служанку на замену?

Всё это время, Питер молча следил за мной внимательно слушая. Он явно был озадачен и удивлён, но вместе с тем, его лицо не покидала едва заметная улыбка.

– Эми, – тихо произнёс друг моё имя, и его улыбка стала чуть шире и спокойнее.

– Что, Пит, что ты можешь на это сказать? – простонала я, понимая, что новый поток слёз вот-вот накроет, ведь снова воскресила в себе боль, с которой безуспешно боролась последнее время.

– Эмили, – успокаивающе повторил он, глядя на меня так мягко и заботливо, как только мог, с искрой радости в глубокой синеве.

– Дело в том, – продолжил он, – что весь тот вечер, о котором ты мне сейчас говоришь, Джон был со мной. Сразу после того, как вы с ним вернулись, и ты отправилась спать, мы

уехали в город и вернулись только вечером, но тебя уже не было в замке. Мы с ним изучали чертежи одного архитектора, который предложил свой проект по перестройке одного крыла замка для будущего ребёнка.

– Когда вернулись, нам навстречу вышла взволнованная Мия и сообщила, что пошла, проведать тебя, но нигде не нашла.

Сначала мы не придали этому особого значения, зная твою любовь к постоянным исчезновениям, но Джон занервничал и попросил Милгред, которая, как ни странно, была цела и невредима, найти тебя. Но оказалось, что и она не видела тебя в тот день после того, как ты ушла спать. Джон отправился на поиски самостоятельно, но двухчасовые блуждания не дали никаких результатов. Тогда он поднял весь дом на ноги, все искали тебя! Хуже всего, что на его мысленный зов ты не откликнулась.

– Это невысказано! – прошептала я и вспомнила как в сумраке, выходя из света, он говорил со мной.

Так значит, он на самом деле говорил со мной, это не моё подсознание пыталось меня, заставляя вспоминать о нём?

– Нет, Эм, это был Джон. Поняв, что ты не отвечаешь ему,

он начал глобальные поиски. Никогда раньше не видел его таким подавленным. Он решил, что ты ушла от него, сбежала, но никак не мог понять почему.

– Стой, Пит! – резко оборвала, пытаясь сопоставить все за и против, в этой, казавшейся мне чем-то фантастическим истории.

– Как он мог быть с тобой, когда я собственными глазами видела его, в кабинете. Видела, как он обнимался с Милгред ... и объятия эти были далеко не дружескими! Как Милгред могла искать меня, если она мертва? Как вы узнали, где я, и где я на самом деле?

Всё ещё не верила лучшему другу, потому что всё время, что мы жили на Рене, он, как и Джон, что-то скрывал от меня.

– Питер, ради бога, не надо его выгораживать!

– Эмили, милая, прошу!– взволнованно стал говорить Пит, взяв меня за руки и глядя мне прямо в глаза.

– Поверь, я ни в коем случае не пытаюсь никого выгородить, да и зачем мне это. Ты знаешь, что ты один из самых дорогих мне людей во всей Вселенной, и если кто-нибудь, ко-

гда-нибудь заставит сделать меня выбор между тобой и Джоном, то я непременно выберу тебя! Поверь мне, он на самом деле был со мной весь тот вечер, и точно не изменял тебе, он просто не мог этого сделать, ведь он бесконечно тебя любит! Ты и ваш малыш, это самое дорогое и важное для него в жизни, он никогда бы с вами так не поступил! Он не мог сделать того, о чём ты мне сейчас рассказала. Я знаю это, наверняка, ведь также люблю Мию и прекрасно понимаю его чувства.

Всё услышанное никак не могло уложиться в моей голове, ведь я видела! Либо мои глаза меня обманывают, либо...? Я так хотела поверить в это, всем сердцем, всей душой, каждой клеточкой своего тела и разума.

– Хорошо, Питер, допустим, всего на секунду, что я верю тебе, но если это был не Джон, то кто тогда это был? Я ведь не сумасшедшая и твёрдо знаю, что видела то, что видела.

– Согласен, но наверняка всему, что произошло, есть разумное объяснение, просто надо его найти, – спокойно, ответил Питер, и принял свой задумчивый вид, – у меня есть несколько предположений...

Я вздрогнула, ведь если это на самом деле допустить, что это был не он, то я... и всё это...

– Какая же я дура! Невыносимо глупая дура! Я могла погибнуть, убить нашего ребёнка, и всё это из-за глупой ревности, которая и не должна была родиться в моей душе! Но если это был не Джон, то кто это был? Как он оказался в его кабинете и зачем? Пит, кто это был? – допрашивала его я, трясая за плечо.

– Не знаю, Эм, не знаю, – задумчиво ответил мой друг и снова устремил свой взгляд в землю, словно пытался что-то скрыть от меня.

– Питер, как ты меня нашёл? Как узнал, что я здесь в этом Богом и людьми забытом месте? Что вообще это за место?

– Это тюрьма, Эмили и мы с тобой сейчас находимся в ней.

– Тюрьма?

– Да, планета реградов, некогда цветущая, а сейчас разрушенная войной. Это необычная тюрьма, она для тех преступников, которые нелегально пересекают границу миров, без разрешения на это.

– Дарон, – глубоко вдохнув пыльный воздух, прошептала я, поднимая голову, чтоб сквозь эти тучи увидеть хоть что-

то, найти Рену и того, кто мне так дорог на ней, но надо мной были лишь низкие, серые облака.

– Я не пересекала никаких границ и тем более нелегально, разве вы с Джоном не говорили, что моё нахождение на Рене абсолютно законно? Да и тюрьмой это сложно назвать, я могу ходить, где захочу, когда захочу, куда хочу...

– Эм, спешу тебе напомнить, что ещё совсем недавно ты и не подозревала, что выйдешь замуж за греннета пришедшего на Землю в поисках тебя с другой планеты, но теперь ты та, кто ты есть и этого не изменить.

– Да, – твёрдо ответила я, – но тюрьма... это место даже отдалённо не похоже на неё, и я не понимаю, почему должна находиться здесь! Они должны отпустить меня куда угодно, домой к маме, к Джону, не могу и не хочу больше находиться здесь! Ведь ты же знаешь, что я не пересекала никаких границ, а тем более нелегально!

– Пересекала! – твёрдо ответил Питер.

– Что прости? – не веря своим ушам, переспросила я.

– Когда, как, где это было? – кипела про себя, пытаюсь не перейти на крик.

– Как ты попала в этот мир, Эмили? – спокойно спросил он, словно окотив холодной водой с ног до головы.

На мгновение я не знала, что ответить, ведь понимала, к чему он клонит, но не хотела признавать его правоту, – откуда мне знать, Питер. Я и сама ума не приложу, как оказалась здесь, просто села на поезд, уснула и вот здесь, среди всего этого безумия, которое происходит снова и снова!

– Ты-то сам, как сюда попал? – пытаюсь защищаться нападением, парировала я.

– Я оказался здесь легально! – спокойно ответил друг, – я муж Мии, а она, как тебе известно, греннета девяти миров, следовательно, я сам, часть этого мира, некогда потерянная, но всё же.

– А я кто, по-твоему? Я тоже не за священника вышла замуж!

– Да, но ты вышла за него уже после того, как прибыла сюда, а я и Мия поженились ещё в нашем с тобой мире. Поэтому, когда оказался здесь, то никакая полиция меня не преследовала. Как это случилось с тобой.

– Ладно, на минуту предположим, что я попала в эту страну нелегально, и реград мог арестовать меня, имея на то причины, но что сейчас? Почему он преследовал меня, ведь я замужем за Джоном, получается, живу здесь легально, как и ты. Если только, – всплыла догадка в моей голове, но Питер не дал мне её озвучить.

– Да, замужем, только при переходе с Земли на Рену ты нарушила множество законов будучи нелегальной эмигранткой того мира и, никакого отношения не имея к этому. И я очень надеюсь, что когда они схватили тебя, и поместили сюда, понятия не имели о вашем браке.

– Значит, мы можем рассказать им об этом?– с надеждой поинтересовалась я, – и они отпустят нас!

– Боюсь, это никому не будет интересно, особенно если учесть обстоятельства, при которых ты оказалась здесь. Тем более, на той планете, кроме нас с тобой на миллионы километров нет ни единой живой души, даже птиц и тараканов, что уж говорить про кого то, кому мы смогли быть хоть что-то объяснить.

– Что же делать? Не верю, что ты пришёл сюда просто, чтоб разделить со мной эту участь! Ведь наверняка есть какой-то план, – с надеждой поинтересовалась я.

– Реграды сейчас решают твою судьбу, где-то там на Рене. От их воли, Эмили, зависит твоё и моё будущее. Вся наша дальнейшая судьба. Они рассмотрят все обстоятельства за и против тебя. Начнут с того, как мы оказалась здесь, зачем прибыли, с какой целью. В лучшем случае оправдают и отпустят, мы сможем вернуться домой. Но, к сожалению, на это рассчитывать не приходится, ведь у регредии миров и Джона свои счёты и очень давно.

– Но, разве они не подчиняются Джону?

– Нет, они не подчиняются никому, даже Джон, к сожалению, перед ними бессилён. Он, конечно, как правитель имеет огромные полномочия, но только не в этом. Реграды никому не подчиняются, они сами по себе, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие охраняют различные миры друг от друга, не пускают межпланетных путешественников в свободное плавание по вселенной, чтобы не нарушить её баланс. И по их законам любой может пересечь границу и пробыть там не дольше года при полученном заранее разрешении, далее он обязан вернуться в свой мир или идти в следующий. Исключения составляют те путешественники, которые заключают меж мировые браки, то есть женятся в двух мирах. Тогда оба они принадлежат этим мирам, а их дети принадлежат миру, в котором жил отец.

Я смотрела на Питера и понимала, что абсолютно ничего из сказанного не понимаю. Что весь этот бред про параллельные миры, или какие там они я точно не знала, сводит с ума и заставляет нервничать. Как я хотела покоя, тепла, уюта, а не этого сумасшествия.

– Питер, – тихо проямлила, вырвав его из возвышенных мыслей о чём-то моему уму непостижимом.

– Ты сказал, что в лучшем случае я отправлюсь обратно к Джону, а что произойдёт в худшем случае, если Реграды не примут мою сторону? Что будет со мною тогда? Я останусь здесь навсегда?

– Нет, – тяжело выдохнув скопившийся в груди воздух, произнёс Питер.

– Они просто вернут тебя домой, на Землю, Эми, к твоей маме, но перед этим сотрут память обо всём, что касалось этого мира. Начиная с того самого момента, как ты впервые оказалась на перроне станции.

– К маме?

– Да, Эм, к ней.

– Но как они могут? Они просто не посмеют! У них ведь нет никаких прав на это?!

– Как же мой ребёнок? Что будет с ним?

– Я уже тебе сказал. Детей оставляют с отцами. Они заберут его себе. Ведь он должен принадлежать этому миру.

– Они подождут, пока малыш родится, а затем ты отправишься домой.

Что произошло со мной в этот момент трудно описать словами, трудно выразить мыслями, трудно и бесконечно больно переживать. Всё внутри сжалось в один маленький комочек, и казалось, моё существо превратилось в какое-то маленькое животное, которое так старательно прячется в темноте от света и людских глаз, потому что, каждый из них непременно причинит ему боль и не оставит в покое пока это существо дышит. Несколько минут это состояние никак не оставляло, но потом, боль с такой быстротой прокатилась по телу, что с губ невольно сорвался стон, казалось, что сейчас я распадусь на маленькие кусочки. Я замерла и с ужасом ждала, когда же сумасшествие, наконец, настигнет, но ничего не происходило. Только боль, только ужас никак не покидали тела.

Несмотря на это, я была спокойна, как мне казалось, даже рассудительна.

Сейчас знала лишь одно, мне нужно любой ценой оказаться рядом с Джоном. Он всё решит, не бросит меня. Он сильный, смелый и он мой муж... никто, кроме него не сможет спасти меня? О... какая же я дура!

– Необходимо понять, что произошло на самом деле! Что это было, кто это был там, в кабинете и почему был так похож на моего мужа? Может это случайность или просто следующая степень шизофрении? Но если это произошло на самом деле, то кто-то явно хотел, чтобы я поверила в измену мужа. И он добился своего.

– Не хочу к маме, – жалобно застонала я, – то есть, конечно, хочу, ведь очень скучаю по ней, но не так! Сначала нужно вернуться к Джону, мне так не хватает его, Питер. Я хочу поговорить с ним, он, верно, волнуется о нас с малышом. Я совершила необдуманный поступок и теперь расплачиваюсь за него.

– Эмили, – тихо произнёс Питер, обняв меня, стал гладить по спине, – Джон тоже не хочет, чтобы ты возвращалась на Землю, ведь ты дома, это твой мир, и поэтому прислал меня

сюда, к тебе.

– Он прислал тебя?

– Да, он.

Не знаю почему, но от этих слов стало так тепло на душе, так спокойно, и, несмотря на этот ужас, происходящий со мной, очень легко.

– Значит, всё-таки есть план, и ты знаешь, как отсюда выбраться, – не сдерживая радости, произнесла я, сжимая кулаки и затаив дыхание. Всё внутри радовалось и пело, – ещё немного и ты окажешься дома, рядом с тем, кого любишь, и все снова будет хорошо, как раньше.

Меня смутила тишина и затянувшаяся пауза, Питер не спешил отвечать на мой вопрос. Радость, так увлѣкшая, внезапно исчезла, и, открыв глаза, взглянула на друга.

Он, видимо, прочёл тревогу в моих глазах и поспешил успокоить.

– Да, Эм, я знаю, как отсюда выбраться, но только ... теоретически. Как осуществить это на практике, представления не имею.

– Нет, – взмолилась я.

—Ты не можешь не знать!

– Как ты попал сюда? Давай выберемся отсюда так же, как пришёл!

– Я попал... – помедлил друг, – тем же способом, что и ты, Реграды отправили меня сюда, – сухо добавил, – мне пришлось уйти от Мии, мы развелись, и моё пребывание стало нелегально в двойной звёздной системе.

– Ты ушёл? – не веря услышанному, подошла к другу, который отвернулся и смотрел куда-то вверх, словно ища ответа у плотных и низких облаков на свой немой вопрос. Я обошла его и со всем сочувствием, на которое только была способна, посмотрела в глаза.

– Пит, – прошептала, протягиваю к нему руку, чтоб погладить по плечу. Я всё ещё не верила, что он сделал это ради меня.

– Да, я ушёл, но обязательно вернусь к ней, – уверенно гладя меня по руке на своём плече, произнёс он, – когда мы с тобой выберемся отсюда. Это была вынужденная мера, и Мия

пошла на неё, ради тебя и брата. Поэтому ты, обязательно должна вернуться к мужу, он любит тебя, мы все любим тебя.

– Пит, – снова прошептала я, и мои ноги подкосились. Никак не могла принять всё это, всю ту любовь и заботу, которой наградил меня этот неопиcуемый и бесконечный мир.

– Хорошо, я обязательно вернусь, когда мы выберемся отсюда, – едва сдерживая слёзы, обняла его так крепко, как только могла.

– Скажи, ты хотя бы что-нибудь помнишь о том, как оказался здесь?

– Нет, к сожалению ничего.

– Отлично! – нетерпеливо выдохнула я и заходила из стороны в сторону. Если ты не знаешь, как отсюда выбраться и не помнишь, как сюда попал, то зачем ты пришёл? Какой смысл, в твоей жертве, если мы оба оказались в этой ловушке? Тебя тоже отправят на Землю, ты ничего не вспомнишь и никогда не увидишь Мию? Я себе никогда не смогу простить этого, даже если всё забуду!

– Я же уже говорил тебе, ты один из самых дорогих для меня людей во всей вселенной, поэтому не надо заниматься

самобичеванием, это был мой выбор и только мой, если у нас что-то не выйдет, то ты не должна ни в чём себя винить, тем более, я знаю, как отсюда выбраться теоретически, поэтому всё, что нам нужно, сделать это практически!

– Хорошо, – едва сдерживаясь, чтобы не впасть в истерику, сжимала кулаки я.

– Что нужно делать, я готова слушать тебя во всём и выполнить всё, что скажешь!

– Нужно найти дорогу, выбрать всего одну, – спокойно произнёс Питер, пытаясь тем самым собрать моё внимание, понимая, наверное, что мне сейчас с трудом удаётся правильно воспринимать его слова.

– Эта дорога приведёт нас к порталу. Находится он на этой планете в замке, являющимся точной копией дома на Рене. В одной из его потайных комнат хранится книга миров, она же портал, он сможет помочь нам выбраться отсюда. Всё, что нам останется сделать, это положить в неё кольца.

– Какие ещё кольца?

– Для тебя твоё кольцо и Джона, для меня это моё и Мии. Эта книга работает только так, может перенести тебя в тот

мир, к которому ты принадлежишь, но для этого ты должна дать ей что-то от себя и от того мира, в который хочешь попасть.

– Всё прекрасно, Питер, и у тебя всё так складно получается, но вот, только где я возьму кольцо Джона? Надеюсь, при путешествии сюда ты это учёл?

—Конечно! – самодовольно улыбнулся парень, и в его голубых глазах засияли лучики, – я принёс его тебе, – в этот момент Питер протянул руку в мою сторону, ладонью вверх, а на ней лежало знакомое кольцо, холодный металл, принадлежавший моему мужу.

– Хорошо, – успокоившись, произнесла я и бережно взяла круглый предмет, прижав его к сердцу. Казалось, в этот момент я даже ощутила запах и тепло любимого.

– Отлично, – улыбнулась, – надеюсь, и кольцо Мии у нас тоже есть?

Питер важно кивнул в ответ, нежно проведя большим пальцем по белому золоту, которое было одето рядом с его обручальным кольцом, но только на мизинце. Видимо, он очень скучал по ней, ведь в этом прикосновении к блестящему предмету было столько нежности, столько тепла, что

даже сердце сжималось от этой моей беспомощности. И ещё больше угнетало то, что именно благодаря мне, Питер сейчас не рядом с ней, и есть великая вероятность, что больше никогда её не увидит. Как я ненавидела себя в этот момент!

– Хорошо, теперь можно отправляться на поиски замка. Какая дорога приведёт нас к нему?– поинтересовалась я.

– Она где-то среди них, нужно найти её, – не очень уверенно ответил друг, оборачиваясь вокруг своей оси и внимательно изучая множество возможных маршрутов.

– Этих? Но их же здесь больше пятидесяти, если не ста! Как мы это сделаем? Я уже ходила по нескольким, и эта малоприятная прогулка, снова вернула меня сюда.

– Эмили, всё хорошо, – поспешил, успокоить меня Питер, подойдя и положив руки мне на плечи, а сам всё ещё осматривался по сторонам.

– У нас с тобой есть время в запасе,– неуверенно продолжил он.

– Есть еда, одеяла, несколько тёплых вещей. Если потребуется, обойдём каждую из них, и найдём ту, которая нужна.

– А ты уверен, что она здесь есть?

– Если верить, Джону, и тем документам, которые мы нашли, то да. Все дороги, кроме одной, ведут по кругу, и только одна уходит в нужном нам направлении.

– Хорошо, с чего начнём?

– По каким двум дорогам ты уже ходила? Давай пометим их, чтобы не проделывать двойную работу и сэкономить время.

– Не помню, – с ужасом констатировала я.

Питер явно не обрадовался моему ответу, но ни слова не сказал, просто, как всегда, о чём-то задумался.

– Хорошо, – наконец, произнёс он, сосредоточив свой взгляд на мне, затем достал из зеркала новое платье.

– Переоденься, – протянув его мне, предложил он, – затем выбирай ту дорогу, которая больше понравится и отправляйся в путь. Всё же нам надо поспешить, насколько это возможно. Главное, не забывай оставлять на них некие знаки, чтобы исключить те, по которым уже прошли. Хорошо бы успеть до нового дождя, – с надеждой добавил он и отвернулся, чтоб

я могла переодеться.

– Да, – согласилась, всё ещё чувствуя свою вину и спешно меняя немного сырое и грязное платье на чистое и сухое.

– Питер, а если ты найдёшь правильную дорогу, или я? Как дать понять это друг другу?

– Если ты или я, найдём правильную дорогу, то я обязательно вернусь сюда за тобой, и ты поступишь точно так же.

– Питер, я боюсь! – нервно пробубнила, закончив переодеться и подходя к другу.

– Не бойся, – совершенно спокойно ответил он, оборачиваясь ко мне и кладя руки на плечи.

– Здесь, кроме нас с тобой нет ни одного живого существа и никаких опасностей. Это я могу тебе гарантировать на все сто процентов.

– Да, а гроза, которая чуть не убила меня?

– Ты видела её! Мне жаль, что тебе пришлось с этим столкнуться, но не бойся, до новой грозы у нас есть пара дней.

– Это сильно утешило.

– Каждую дорогу, по которой уходим отсюда, будем отмечать цифрами. Да и когда выходим, тоже надо обязательно пометить, той же цифрой, чтобы сразу исключить. Эмили, очень скоро, мы исключим все ненужные нам и найдём тот самый, единственный путь домой.

Питер обнял меня, словно испуганного маленького ребёнка, который вот-вот расплачется от страха. Хотя плакать я совсем не собиралась, страха от его объятий меньше не стало.

Он опустил руки и отошёл спиной вперёд на несколько шагов, глядя на меня, стало как-то пусто и тревожно на душе, но выбора не было. Я должна идти вперёд, несмотря на свой страх. Ведь остаться здесь означало потерять всё и даже больше этого.

– Эмили, – тихо спросил Питер. Ты всё поняла? Может, ты хочешь спросить ещё о чём-то, пока мы не разошлись?

– Нет, я всё поняла, и готова идти.

– Тогда идём?

– Да, идём. Ты первый, я сразу за тобой.

– Хорошо, держи воду, – он протянул мне небольшую бутылку, затем отвернулся и быстрыми шагами, почти бегом, направился в сторону одной из этих бесконечных лент, убегающих в разные стороны. Паника тут же охватила, сковала сердце ледяным страхом, скрутила желудок. Я представила, что вновь останусь одна в этом сумраке и ноги подкосились.

– Питер, – едва двигая губами, прошептала я, но всё же он меня услышал и обернулся. Я собрала все свои силы и бросилась к нему в объятия, стараясь найти утешения, и побороть свой страх.

– Ну, всё, всё моя милая, Эмили, не бойся. Всё будет хорошо. Очень скоро мы с тобой снова встретимся.

Ещё какое-то время мы простояли так, я вцепившаяся в него словно в спасательный круг посреди океана и он, пытающийся успокоить меня.

Всё же собралась с мыслями силами, всё, с чем только можно было собраться, и отпустила его. Он ничего мне не сказал, отвернулся и побежал прочь, к первой попавшейся дороге. У самого входа ногой начертил большую цифру один

и, посмотрев на меня, продолжил свой путь. Его шаги становились все быстрее и увереннее, и совсем скоро он скрылся из вида. Я не стала ждать чуда, и проведения, поступила точно так же. Подошла к дороге, которая была рядом с той, что выбрал Питер, начертила на ней цифру два и отправилась в путь.

Глава 35

Время тянулось бесконечно долго. Всё вокруг казалось одинаковым, скучным, серым и как всегда тихим. Ни шороха, ни звука вокруг.

Шла унылым путём и не видела ни конца, ни края. Глаза устали постоянно всматриваться вдаль, в надежде увидеть хоть что-то, что окажется похожим на замок и подскажет, что выбрала верную дорогу, если, конечно, верить Питеру и она на самом деле здесь есть. Пока в это не очень-то верилось. Шли минуты, а может, даже и часы, хотя, казалось, что прошла целая вечность, а я по-прежнему ни на миг не приблизилась к заветной цели. Хотя нет, что это там впереди, как будто знакомо. Прибавила шагу и из последних сил устремилась вперёд.

– Перекрёсток, – констатировала когда, наконец, поняла, где опять нахожусь. Через пару минут снова стояла в его центре. Ноги не хотели больше быть сильными и смелыми, а постоянно ныли и умоляли присесть и хоть чуть-чуть расслабиться.

– В конечном счёте ты беременная женщина и можешь позволить себе хоть каплю счастья в виде отдыха. Да, кажется

ся, убедила себя и опустилась на землю там, где стояла, прямо посреди перекрёстка.

Спина ныла, ноги гудели и болели. Дышать стало тяжело. Вдруг меня осенило, что я не подписала дорогу, по которой пришла сюда, забыв про все свои недуги, подскочила и побежала к ней, чтобы поставить цифру два. Выполнив эту важную миссию, облегчённо выдохнула.

Сидеть больше не захотелось. Сердце так бешено колотилось, откуда не знаю, появилась энергия и бодро зашагала к неширокой, пыльной полосе, находившейся рядом со мной. На ней чётко и гордо красовалась большая цифра семь.

– Вот это да! – не поверила своим глазам! Питер, обошёл уже шесть дорог, за то время, пока я прошла всего одну!

Немного прогулявшись по кругу мимо всех дорог, к своей радости, обнаружила, что семь это не предел для Питера, он исключил уже девять!

Девять была последней, а значит, у нас уже есть восемнадцать исследованных маршрутов. Хотя от этого не становилось легче, ведь оглядываясь вокруг, понимала, что их не стало меньше. Ну, разве, совсем немного.

Нельзя медлить и сидеть здесь, словно инвалид, жалея себя, надо постараться помочь Питу. С большой радостью нарисовала цифру десять на неподписанном пути и, как можно быстро зашагала вперёд.

К моему удивлению, наверное, не прошло и двадцати минут, как этот маршрут вернул меня на знакомый перекрёсток. Окинув его неторопливым взглядом, подписала дорогу на выходе, чтоб не потерять. Поняв, что Питер пока не возвращался, отправилась вперёд по следующей, начертив на ней номер одиннадцать.

Не знаю, сколько прошло времени, были ли это часы, дни или даже ночи, сколько прошла дорог, и сколько ещё их было впереди. Сейчас осознавала только две вещи: первая, я бесконечно устала, и так хотелось упасть где-нибудь и не шевелиться пару часов, пока боль в спине, ногах, руках и других частях тела хотя бы капельку не утихнет; и вторая, мне нужно найти этот замок, во что бы то ни стало. От него теперь зависит вся моя жизнь и не только моя.

С каждым шагом надежды рушились одна за другой. Вот я иду в этом сумраке, где нет ни конца, ни края, вижу вдали перекрёсток и... подожди, Эмили, ты видишь Питера?

– Да! – закричала от радости и неожиданности, ведь уже

и не надеялась его встретить, словно друга и не было на этой планете и если бы не эти цифры, постоянно появляющиеся на различных дорожках, то сильно усомнилась бы в этом.

Питер сейчас стоял на перекрёстке и радостно махал мне руками, изредка подпрыгивая, наверное, чтобы я его точно увидела.

Немного прибавила шагу и пошла к нему.

Питер сначала стоял на месте и переминался с ноги на ногу, но, видимо, он был настолько возбуждён, что не мог устоять, и зашагал ко мне навстречу.

– Итак, Эми, – довольно констатировал он, когда подошёл достаточно близко, чтобы могла дотронуться до него, – как и говорил, все дороги, по которым мы с тобой прошли, вели по кругу и только одна не возвращается на перекрёсток. Пойдём скорее, покажу.

Питер нетерпеливо взял меня под руку и потянул за собой к перекрёстку. Каждое движение буквально кричало о радости и взволнованности. Как будто огромный камень упал с его плеч с тех пор, как последней, раз его видела. Значит ли это то, что он сам был не уверен в том, что мы все же сможем найти выход отсюда, а если он не знал? Получается, был го-

тов рискнуть ради меня всем и остаться здесь навсегда или вернуться в наш мир, что было весьма проблематично, если учесть, что все наши друзья, знакомые, родственники считают его мёртвым. Но главное, он готов был ради меня отказаться от своей счастливой жизни и даже самого ценного – Мии.

Всё внутри радовалось и сжималось от жалости одновременно. Жалела себя, жалела его, ненавидела себя и всю эту ситуацию, но что-то всё же трепетало, словно маленькая бабочка, которая медленно летит к свету, и этим светом для меня теперь был Джон, вера в то, что скоро вновь увижу его. Больше ни за что на свете не совершу такой ошибки и не брошу мужа, что бы ни случилось. Боль от этого слишком сильна, по крайней мере, сейчас.

– И так как я и говорил, – заявил Питер, когда мы пришли на место, – осталась лишь одна дорога, вот она!

Друг был необычайно горд собой в эту минуту и, как всегда, прекрасен, как отважный рыцарь, который снова и снова спасает девушку, попавшую в беду.

Огляделась вокруг и увидела, что все дороги, уходящие из этого замкнутого круга, подписаны, и только одна осталась без номера. Никак не могла в это поверить, всё внутри

трепетало от счастья.

– Мы с тобой прошли все сорок пять дорог, и осталась только одна, сорок шестая. Всего отсюда исходит девяноста одна дорога. Понимаешь, Эми, осталась всего одна, а это значит, мы победили и всё самое страшное позади, осталось только пройти по ней, и мы окажемся дома.

Питер, словно ребёнок, радовался, и энергия так и била из него ключом, хотелось порадоваться с ним, но сил совсем не осталось, только смотрела на него и молча улыбаясь.

Казалось, что земля уходит из-под ног, как будто она движется, а я стою на месте. Незнакомый мир двигался слева направо в моих глазах. Видимо, меня шатало.

– Пойдём, нам нужно идти...

– Питер, – взмолилась из последних сил, – пожалуйста, давай отдохнём, я безумно устала, каждый шаг мне даётся невысказанно сложно, мне бы только присесть на пару минут, а потом мы обязательно отправимся дальше. Я тоже очень хочу домой, но это больше моих сил.

Лиренс явно расстроился, но всё же прекрасно понимал моё состояние, и вместо того, чтобы спорить просто подо-

шёл и помог опуститься на землю. Сам опустился рядом, и, отвернувшись, посмотрел куда-то в сторону.

– Хорошо, мы передохнём, – тихо ответил он, по-прежнему глядя вдаль.

– Эм, нам главное – выбраться отсюда, пока судьи не приняли решение, о твоей и моей дальнейшей судьбе.

– Хорошо, – только и смогла ответить и словно мешок рухнула на Дарон.

Время как будто остановилось, всё тело ныло, никак не давая уснуть, я боролась сама с собой, пытаюсь заставить поспать, но ничего. Больше всего гудели ноги, их словно кололо маленькими иголочками.

Питер всё это время сидел рядом, потом лёг, по крайней мере, мне так показалось. Через какое-то время в абсолютной тишине услышала лёгкое сопение, видимо, он на самом деле тоже устал и уснул.

Слушая его спокойное и ровное дыхания, медленно погружалась в сон и даже не заметила, как всё потемнело, и сама уснула.

Мне что-то снилось, никак не могла понять, что это. Мысли путались, брела куда-то на ощупь, пытаюсь, что-то рассмотреть, но это что-то – было таким неясным, словно туман.

– Питер, можно отправляться в путь, – проснувшись, я попыталась сесть и найти друга, не прошло и пары секунд, как он оказался рядом и помог мне сначала сесть, а затем подняться на ноги, отряхивая свалявшийся и пыльный подол длинной юбки, запутавшейся в ногах.

– Голодная? – искренне поинтересовался он.

Только кивнула в ответ, поняв, что это на самом деле да.

Пит, отработанным движениям поднял рюкзак с земли, и немного порывшись в нём, достал знакомое зеркало, а из него вкуснейшие бутерброды, которые протянул мне, не забыв достать и для себя. Для полного счастья не хватало горячего чая. Решив не тратить зря время, чтобы поесть, мы отправились в путь, жуя прекраснейшие фрукты и бутерброды.

Темнота окутывала с каждым новым шагом всё сильнее, и чем дальше уходили от успевшего стать нам чем-то привычным и немного родным перекрёстка, тем темнее и холоднее становилось. Казалось, тучи вот-вот лягут на наши плечи, поглотив, словно густой туман. Чем дальше шли, тем труднее

становилось различать тропу, в которую превратилась некогда широкая дорога. От этого жуткого холода и сырости по всему телу бил озноб, заставляя тело содрогаться в своём непонятном ритме.

Съеденные бутерброды и фрукты давно уже исчезли, и нещадный голод прожигал огромную дыру в желудке. Больше чем есть, хотелось только пить. Но совсем не хотелось тратить на это время и отвлекать Питера от цели, к которой мы оба так стремились.

Достаточно долго шли прямо, словно кто-то отчертил этот путь по линейке, но потом прямая линия закончилась, и тропа резко повернула вправо, уводя нас куда-то в гору.

– А ведь когда-то эта планета не уступала Рене в своей красоте и величии, – ни с того ни с сего, начал рассказывать Питер.

– Дарон в целом меньше Рены. Большая его часть покрыта водой, над ней возвышаются острова равноудалённые друг от друга. Много тысячелетий назад идя по этой тропе, ты увидела бы голубое небо, с небольшими сиреневыми переливами, яркие звёзды над головой, чистые дороги, свежий воздух, поля, засаженные цветами, множество необычных животных и растений. Дарон был одной из богатейших планет

нашей системы, с точки зрения природы. Эту планету населяли только Реграды. Сильные, статные, смелые, преданные своим убеждениям, пока помнят о них.

– И что же стало с ними, если они жили так хорошо, как ты говоришь, почему позволили разрушить свой дом?– никак не могла поверить в то, что этот ад, когда то действительно был чем-то похожим на то, что описывает Питер.

– Они и не позволяли, а сами его разрушили. Однажды Реган постучал в их двери и стёр из их памяти всё, что считалось благом, убедив, что они порабощены, не имеют ни силы, ни власти, ни голоса, Джон не слышит их и не понимает, так как понимает он Реган! За несколько столетий он извратил их умы и сердца, заставил верить в те идеалы, которых нет, и никогда не существовало.

– Но как это возможно? – удивилась я. – Разве можно заставить кого-то верить против его воли?

– Против воли нет, но зная как эту волю обойти, очень даже просто. Реграды не живут тысячелетиями как мы, они рождаются, умирают, как и все в наших мирах. Очень часто мы встречаем их снова, когда они опять появляются на свет, но они ничего не помнят о своих прошлых жизнях, перерождаясь, поэтому родившись, начинают жизнь с нуля.

– Как мы на Земле!– прошептала я, незаметно для Питера.

– Этим и воспользовался Реган, – не услышав меня, продолжил он,– из года в год, он развращал их, и последние родившиеся на свет поколения искренне ненавидели Джона и считали его врагом. И так по сей день, всё Реграды до сих пор следуют за Реганом.

– Кто это Реган?

Питер ничего не ответил, словно не услышал моего вопроса, просто отвёл взгляд в сторону, и замолчал. Поняв, что в очередной раз я не получу ответа, решила перевести тему, и начать разговор с чего-то попроще, может потом удастся его разговорить?

– И много их?– с надеждой на диалог, поинтересовалась я.

– Достаточно, и все они сейчас живут на Рене.

– Пит, а расскажи ещё, что-нибудь об этой планете. Например, что это за странное место, из которого мы никак не могли выбраться?

– Это центральная площадь одного из тысячи островов

планеты.

Казалось, подъём в гору стал ещё более резким. Но так ли это было на самом деле или нам казалось, было трудно разобрать, всё ещё находясь в этой темноте.

– От этой площади отходило множество дорог, опоясывая весь остров, они снова возвращались. Это было сделано для удобства здешних жителей, куда бы ты ни пошёл, всегда оказывался в центре. Здесь всегда кипела жизнь, торговля, праздники, собрания, знакомства и множество других важных событий. Эта была потрясающая планета, светлая, счастливая, наполненная жизнью и любовью, посмотри, что сделала с ней жажда власти!

– А почему одна из дорог не вернулась на площадь?

– Потому что нам повезло, и мы оказались на нужном острове, где Реган, – сказал Питер и осёкся, ведь опять произнёс запрещённое для меня имя, – построил свой замок во круг врат. Он возведён по образу и подобию того, что стоит на Рене, где живём мы, но имеет несколько отличий, ведь не стоит забывать, кто его построил.

– Кто он такой? – не выдержав пустого разговора, возмутилась я.

– Всё, что я могу тебе о нём сказать, – сдался Питер, – это то, что он не самый лучший житель нашей системы и сделает всё возможное, чтоб испортить жизнь всем нам.

– Зачем ему это?

– Не знаю ...

– Не знаешь, или, как всегда, не хочешь говорить! – немного вскипев, бросила я в темноту.

– Не знаю, – снова неуверенно ответил друг.

– То есть, ты хочешь сказать, что если бы мы оказались не на этом острове, а на любом другом, то не смогли бы найти дорогу домой?

– Да, – сухо ответил Питер и пошёл быстрее, всем своим видом давая понять, что больше не хочет ни о чём говорить.

Сердце упало в пятки от его глухого «ДА», и только сейчас поняла, как на самом деле нам повезло, оказаться именно на этом острове.

– Питер, – чуть ускорившись, решив догнать его и немно-

го успокоившись, позвала я, чтобы наконец-то задать вопросы, так давно мучившие меня. Конечно, прекрасно понимала, что наверняка не получу ответа ни на один, но попробовать стоило.

– Питер!– уже более требовательно окликнула, понимая, что он не останавливается.

– Что, Эм? – наконец немного остановившись, поинтересовался он.

– Я хотела кое о чём спросить тебя.

– Да? – настороженно ответил он.

– Ты столько всего знаешь про это место, как и про всю двойную звёздную систему, находясь здесь немногим больше чем я, но почему?– выпалила с замершим сердцем, надеясь услышать хоть что-то в ответ.

– Просто я ее помню, – тихо ответил он, не двигаясь с места.

Я подошла на несколько шагов ближе, чтоб разглядеть в этой темноте его лицо. И увидев его, задала главный вопрос,– и ты помнишь все эти прошлые жизни? Ты на самом

деле помнишь меня в них? Здесь на Рене, рядом с Джоном? Это правда? – на одном дыхании выпалила я.

Его глаза заблестели в темноте, и едва заметная улыбка поползла наверх.

– Эм, – неожиданно обняв меня, прошептал Питер и поцеловал в макушку, – глупая! Смирись уже наконец, что ты часть этого мира! Никто не обманывает тебя, ты действительно та Эмили, которая рождалась в этой системе десятки раз. Ты Эмили Блек, и я помню тебя, как и себя самого, практически с начала времён.

– Спасибо, – сквозь слёзы радости прошептала я, – за то, что помнишь меня, – добавила также шёпотом, – за то, что пришёл за мной, за всё, что ты сделал. Спасибо, – сказала и сжала в объятиях лучшего друга так крепко, как только могла.

Весь дальнейший путь мы провели в тишине. Я наслаждалась этим спокойствием, светом, возникшем в душе и теплом, разливавшимся по венам от одного осознания того, что человек, которого я так люблю, на самом деле мой и только мой, что он любит меня, и готов идти за мной сквозь время и пространство, несмотря ни на что.

—Джон,— мысленно позвала, искренне надеясь, что он услышит, — я люблю тебя, — прошептала в пустоту одними губами, не услышав в ответ ничего кроме быстро бьющегося собственного сердца.

Глава 36

Мы шли по кругу очень долго, искали свет, чистый воздух, воду, но ничего этого не было. Только тьма, холод и дикая, отчаянная боль где-то внутри меня. Страх от мысли о том, что могло произойти, если бы оказались не на этом острове, никак не отпускал, рисуя всевозможные картины ужасного несостоявшегося будущего. Я так давно не видела солнца, голубого неба, зелёной травы, что, казалось, вся жизнь прошла именно так, в этой темноте. Словно родилась здесь, но помню прошлые жизни и то счастье, которое было в них. Я твёрдо знаю, что где-то есть жизнь лучше, чем эта и обязательно её найду! Ни холод, ни тьма не остановят, не свяжут ноги и руки, не вырвут из сердца любовь, нежность. Не сотрут из памяти воспоминаний, боли, а главное, не заберут у меня Джона.

Теперь мы с Питером твёрдо знали, что движемся наверх. Уже больше часа тропа вела нас по скале, которая резво уходила высоко в небо и пронзала низкие серые облака насквозь, всё выше и выше. С каждым шагом становилось светлее и как будто теплее. Но несмотря на это, никак не могли рассмотреть то, что окружало на расстоянии вытянутой руки из-за густого тумана. Старались идти как можно ближе друг к другу и массивным камням. Казалось, шаг влево и можно

упасть в пустоту. Куски скалы на краю тропы, постоянно отрывались под ногами, и с грохотом падали, от этого становилось совсем не по себе.

Постепенно туман рассеялся, оставив лёгкий сумрак вокруг, но и этого было достаточно, чтобы хоть немного осмотреться.

Мы действительно всё это время поднимались в гору и, как оказалось, достаточно высокую. Где-то на её вершине виднелось нечто напоминающее здание. Оно находилось на приличном расстоянии, поэтому рассмотреть его смутные очертания на данном этапе было сложно. Казалось, что там, в вышине величественно смотрит с небес на облачную пелену малюсенький домик, способный поместиться на моей ладони. Больше вокруг ничего не было, только скала по правую руку, а по левую пустота и где-то далеко внизу стелился туман, скрывая Дарон от света звёзд.

Здесь практически не было света, словно Мео и Оем отказались освещать эту планету, едва касаясь атмосферы, создавая лёгкий сумрак на её теле.

Чем выше поднимались, тем отчётливее видели строение на вершине горы. Неопишуемая радость переполняла и меня и Питера, ведь оно очень похоже на наш дом, на Рене,

всё, как друг и говорил. Это очень радовало. Вот только вместе с радостью Питера, была ещё и какая-то задумчивость, словно его тревожило что-то, но что? Ведь мы почти пришли?

Наверное, я не обращала на это внимания, потому что у меня была цель, к которой хотелось стремиться, бежать, лететь, что есть сил, чтобы скорее очутиться в объятиях столь дорогого человека.

Мы достаточно близко подошли к замку, чтоб разглядеть его в мелочах. Огромное каменное крыльцо с множеством ступеней, массивная дубовая дверь, так и просили приблизиться. Казалось, что я могу разглядеть золотую ручку на двери. Всё по-настоящему, вот только вокруг всё не так. Нет моего любимого поля, засаженного цветами, шумного фонтана, животных, людей, различных существ обитающих в замке и делающих его жизнь насыщенной. От этого становилось немного грустно. Но это были мелочи, не способные остановить на пути к цели, которую так ясно видела. Питер шёл немного впереди, проверяя дорогу на прочность и безопасность.

Казалось, так странно, находиться на этой безумной высоте, и понимать, что где-то там, у подножья из груды камней нет ничего, кроме темноты и тумана, бережно скрываю-

щего её.

Казалось, что время здесь застыло на месте, и мы замерли вместе с ним. Шли к заветной цели бесконечно долго, но замок перестал приближаться, наоборот, с каждым шагом словно отдалялся от нас на два. Пытаясь, приблизится к нему шли быстрее, но чем активней это делали, тем заметнее он удалялся, растягивая пространство между нами в тугую звенящую струну, которая того и гляди порвётся.

Каждая клеточка тела медленно начинала сходить с ума, от этой ноющей боли в спине, ногах, плечах... Хотелось упасть на землю и не двигаться с места, но желание как можно скорее отсюда выбраться было намного сильнее, чем моя усталость и, несмотря на неё, всё упорнее шла вперёд, иногда обгоняя Питера. Он только удивлённо смотрел на меня и прибавлял шаг. В его усталых глазах читалась жалость, и видимо, расстраивало то, что он ничем не может помочь.

Друг постоянно интересовался как я, предлагал сделать привал, но я не соглашалась, ведь цель была безумно близка.

Но самое странное, что мы бесконечно долго шли к этой цели и ни на сантиметр не приблизились, наоборот, она удалилась на приличное расстояние, откинув нас на пару часов назад и сильно озадачив.

– Эм, я устал, неожиданно для меня произнёс Питер.

– Давай сделаем привал. Пожалуйста! Уверен, что ты тоже устала. И если совсем не думаешь о себе, то подумай о малыше, ему точно нужен перерыв. Я уверен, Джон, не обрадуется и не похвалит за твоё рвение навредить себе и вашему ребёнку.

Этого аргумента оказалось достаточно, чтобы согласиться с другом и сделать так, как он просил.

– Ты прав, мы действительно очень устали, наверное, провели в пути не одни сутки, – проиграв в этом неравном бою, согласилась я, и, сдавшись, упала на острые камни, чтобы наконец-то сделать привал.

Облокотившись на плечо друга, сидящего рядом, прижалась к нему как можно сильнее, чтобы не потерять во сне, сейчас вероятность этого пугала больше всего на свете. – Надо попытаться уснуть, – приказала себе, закрывая глаза.

Через пару минут тихого сопения лучшего друга поняла, что он спит, и, казалось, ему снятся прекрасные сны. В этот момент искренне завидовала ему и боялась разбудить, чтобы ни в коем случае не спугнуть это волшебство в его голове.

Мне же было не уснуть, а если это вдруг случилось, то в лёгком сумраке моих мыслей сразу возникали кошмары. Но к большому удивлению зависть довольно быстро прошла и не заметила, как уснула несмотря на страхи.

Снилось что-то не запоминающиеся: тишина, пустота, темнота повсюду, а я парю в невесомости, словно ненастоящая. Если бы не боль в спине и икрах ног, которая постоянно ощущалась сквозь сон, то, наверное, стала бы самый счастливым человеком на Дароне, хотя, если учесть, что нас здесь всего двое, это несложно.

Из объятий сна неожиданно вырвал удивлённый, но радостный голос Питера.

– Эми, – взволнованно звал он, слегка тряся за плечи.

– Эмили, просыпайся, у нас с тобой всё получилось!

Интересно, что он имеет в виду? У нас получилось? Медленно и неохотно открыла глаза, так хотелось ещё немного поваляться, на груди камней, чтобы это ощущение песка в глазах прошло.

Всё вокруг словно в тумане, нечёткое, размытое.

– Что, Питер, что у нас получилось? – с интересом спросила, пытаясь сосредоточиться.

– Мы пришли, – уже спокойнее произнёс он.

– Пришли? – с удивлением переспросила, пытаясь сесть, а мои глаза сами, словно околдованные озирались, вокруг пытаюсь разглядеть, то, что нас окружало.

Никак не могла поверить, но оказалось, каким-то чудесным образом, пока спала, переместились к замку. И сейчас сидели у самого его подножья, практически на ступенях. Но как?

Огромный, величественный, точь- в – точь такой, каким его запомнила. Какая-то таинственная и могущественная сила пронизывала тело мелкой дрожью, вселяя надежду и помогая верить в будущее. Огромное сооружение, сделанное из прочнейшего роженина, простиралось на несколько десятков метров вверх. И ни справа, ни слева ему не было видно конца. Как он только поместился на этой скале?

Сердце застучало как ненормальное, и, так и норовило выпрыгнуть из груди.

Я взглянула на Питера, с трудом оторвав взгляд от этой

манящей и завораживающей силы, и по выражению его лица, поняла, что он удивлён не меньше моего.

– Питер, – тихо спросила. – Что это?

– Замок, Эм, – не сдерживая удивления, и улыбки ответил он.

– Не надо издеваться, и сама прекрасно вижу, что замок, просто никак не могу понять, как он оказался здесь, точнее, как мы оказались возле него? Ты перенёс меня, когда спала?

– Нет, – удивлённо ответил он.

– Я сам только что проснулся и увидел то же, что и ты.

Последовала немая пауза, ведь ни он, ни я не знали, что сказать по этому поводу. Оба просто молча смотрели то друг на друга, то на замок, озадаченно пытаюсь разобраться в этом вопросе, но ничего толкового на ум не приходило.

Первым заговорил Питер.

– Эм, вспомни, вчера, когда мы с тобой так долго шли к нему, он становился всё дальше от нас, так?

– Да.

– А теперь, когда мы уснули и проснулись, он, как будто сам пришёл к нам, верно?

– Наверное. Но как замок мог прийти?

– Сам не понимаю, но, возможно суть именно в том, что идти к нему и не нужно, а просто остановиться и ждать, пока он сам приблизится к тебе?

– Возможно, – констатировала я, вообще ничего не понимая.

– Видимо, всё то расстояние, которое прошли вчера, каждый проделанный шаг, нагнали, пока спали. Но это только сумасшедшая догадка, Эм. Я не уверен, что она верна.

Я не нашла, что можно ответить на этот вопрос, поэтому просто кивнула в ответ, удивлённо хлопая глазами.

Посмотрела на Питера, наверное, самым обалдевшим взглядом, который когда-либо был в моей жизни, а, потом, не выдержав ошарашенного взгляда в мою сторону, засмеялась.

– Питер, – взмолилась, – разве это имеет значение, как мы оказались здесь, главное это случилось, – пытаюсь остановить приступ истеричного смеха, ответила я.

Судя по выражению лица друга, он моей радости не разделял, и, кажется, даже обиделся. Либо он знает что-то такое, что не даёт ему относиться к сложившейся ситуации так же легко и радостно, как мне.

Он молча стоял и смотрел на меня, совершенно не разделяя возникшего на пустом месте веселья. Окатив холодным взглядом, отвернулся и быстрыми шагами направился к большому крыльцу, ведущему к заветной двери и отделяющей нас от дома.

Приступ смеха сразу прошёл, его сменило разочарование и ненависть к самой себе.

" Как могла обидеть лучшего друга? Он стольким пожертвовал ради меня и жертвует до сих пор, ушёл от жены, семьи, пришёл сюда, в тюрьму и его, так же в любой момент, могут выслать из этого мира навсегда. Смогу ли я принять эту жертву и простить себя за это, если нас обоих отправят домой и разобьют его сердце, растоптав жизнь и бросив её куда-то в серую пропасть, как у подножья этой скалы? Я эгоистка и это не может не разочаровывать ещё больше, чем уже

разочаровалась в себе."

Ругая себя, поднялась с острых камней и пошла вслед за лучшим другом.

Как ни странно, замок не двигался с места, он, как и должно быть, приближался с каждым моим шагом. Питер шёл впереди, настойчиво и уверенно. Я еле-еле поспевала за ним, перебирала ногами по узкой тропинке, ведущей к парадному входу.

Вскоре нагнала его, остановившегося у первой ступени крыльца. Огромное, сияющие в этот тусклом свете, широкой лентой уводило взгляд наверх, разделяясь на просторной платформе надвое и огибая увядшую клумбу, доставляло прямиком к большой двери, распахивающейся в две стороны. Каждая ступенька говорила о силе и уверенности хозяина сего великолепия.

Не сговариваясь, практически одновременно сделали шаг вперёд и стали подниматься по ступеням. Я почему-то пересчитала каждую из них, хотя никогда раньше не делала этого. Их оказалось ровно тридцать три.

Питер молчал, мне тоже не хотелось говорить. Он всё время шёл немного впереди, как будто опасаясь чего-то. Но на-

верное, это только мои глупые домыслы, ведь нам нечего опасаться в этом мире,— только если он скрывает что-то. Но ведь здесь нет ни единой живой души, он сам говорил. Если только он боится вовсе не живых?

От этой мысли меня даже передёрнуло. Наверное, он и в самом деле недоговаривает что-то, не хочет пугать или расстраивать, кто его знает? Хотя к тому, что все вокруг мне что-то недоговаривают, я уже привыкла.

Глава 37

И вот она заветная, столь знакомая, родная и чужая одновременно дверь, мы стоим перед ней и никак не решаемся отворить. Пит всё ещё молчал и не смотрел в мою сторону, словно о чем-то думал, как будто вовсе не здесь, а совершенно в другом мире и реальности. О чём он думает постоянно? Это его молчание начинает пугать. И дураку понятно, что его гложут сомнения, но из-за чего, ведь всё хорошо? Что заставляет его быть таким серьёзным, сосредоточенным. Мы дошли до цели, пришли к замку, нашли его и, кажется, можно расслабиться, стать счастливым, но... где же хоть маленький признак радости или облегчения?

– Ты готова? – как ни в чём небывало поинтересовался Питер, словно и не было этого молчания. Даже немного вздрогнула от неожиданности.

– К чему?

– Войти, – спокойно ответил он всё также глядя на дверь.

– Шутишь? Я мечтала об этом! Больше всего на свете хочу оказаться дома...

– Эм, – тихо оборвал меня он, – дело в том, что войти в эти двери, не значит оказаться дома.

– Нет? – удивилась, ведь была уверена в том, что это всё, что нам необходимо сделать.

– Дело в том, что сначала нужно найти книгу миров, а где она, это большой вопрос. Ни я, ни Джон понятия не имеем, где она находится. Я постоянно спрашиваю его о том, не нашёл ли её в нашем замке, но он ищет не первый день и ничего.

– Как ты спрашиваешь его, Пит?

– Я же говорил, Джон—телепат и может общаться с людьми, которых знает на большом расстоянии и непросто большом, а огромном. Если ты окажешься на Земле, а он на одной из девяти планет нашей системы, то без труда его услышишь.

– И ты слышишь его сейчас, он говорит с тобой?

– Да, – тепло улыбнулся мне лучший друг.

– Ты и сама можешь пообщаться с ним, просто позови про себя, он ответит.

– Так просто?

– Да.

– Нет, я не готова к этому разговору, ведь слишком виновата перед ним, чтобы просить прощения по астральному смс. Нужно вернуться домой и объяснить всё с глаза на глаз, – думала про себя, кивая Питу в знак того, что поняла, и обязательно попробую сделать, то, что он говорит. Теперь хотя бы понятно, почему Питер так увлечённо молчит, дело не во мне, а в Джоне.

– И что на данный момент, говорит тебе Джон? – осторожно спросила, – чтобы он опять не предложил мне пообщаться с ним самостоятельно.

– Говорит, что даже представить себе не может, что ждёт нас там за закрытой дверью.

– Разве там может быть что-то плохое, ты же сам убеждал, что, кроме нас на этой планете больше никого нет?

— И не отказываюсь от своих слов, но, к сожалению, опасность могут представлять не только живые существа, но и их творения. Мы находимся перед одним из древнейших тво-

рений живых существ, наделённых силой, отвагой и хитростью, они никогда не упустят своего, а именно книгу миров, находящуюся одновременно во всех уголках вселенной, и, не принадлежащую никому. Эти существа, наши предки, спроектировавшие и построившие на многих планетах тайные хранилища для книги. На Рене и Дароне они точные копии друг друга, в остальных мирах могут выглядеть как угодно, скала, вековое дерево, фонтан, пещера, что угодно и ты никогда не найдёшь книгу, если она не захочет сама прийти к тебе в руки, но я не знаю, что для этого нужно. В этом замке, как и в его брате-близнеце, есть множество потаённых ловушек и скрытых ходов, в которые попадать совершенно не хочется.

— В нашем замке нет никаких потаённых ходов, а тем более ловушек, иначе я бы о них знала, Джон бы обязательно рассказал об этом.

Я искренне не понимала, что Питер имеет ввиду, ведь исходила весь дом, вдоль и поперёк за то время, что провела в нём, но ни разу не видела и не слышала ничего, что могло бы мне об этом рассказать. Если бы там что-то было, я бы точно знала об этом?

— Дома нет никаких потайных ходов. А книга наверняка находится в одной из библиотек, где ей самое место.

– Нет, ты совсем не поняла меня,– Питер явно хотел мне что-то рассказать, но почему-то не решился.

– Питер, ради бога, хватит ходить вокруг да около, ты пугаешь меня!

– Расскажи мне все как есть, я устала от этих загадок, тайн понимаешь? Хочу знать всё как есть, даже самое страшное. Расскажи, пожалуйста!

– Хорошо, я расскажу, но ты главное – не переживай, тебе нельзя.

– Ладно, – согласилась и впилась в него взглядом, чтобы не упустить ничего из виду.

– Как я уже говорил, нам нужен был замок. Мы его нашли. Этот в точности повторяет дом на Рене, только это не он. Это близкая к оригиналу копия, построенная одним, очень похожим на Джона человеком, мечтающим о власти над всеми девятью мирами, и не только. В этом здании, как и в оригинале, есть множество чёрных ходов, лазеек, ловушек. Правда, зная о его владельце, рискну предположить, что их гораздо больше, и они более жестокие, чем наши.

– Этот замок был построен множество тысячелетий назад, задолго до столетней войны. До того, как она началась, девятью мирами правили мы с Джоном. Нам пришлось доказать, что по праву являлись её правителями. Наш род принёс в этот мир покой, счастье, равноправие. При нашем правлении была гармония, девять миров процветали, жили в дружбе, как и сейчас. Эти миры были прекрасны. Так было несколько тысячелетий, пока однажды Реграды не захотели получить всю возможную власть в свои руки. Джон всегда верил в людей и в решение всех невзгод мирным путём, поэтому, когда Реграды предъявили свои права на трон, он уступил им, в надежде на то, что они будут лучшими правителями, чем он сам. Реграды правили всем, жестоко, беспощадно, казнили без суда и следствия, запрещали перемещения среди девяти миров, и многие народы тогда были на грани гибели. Джон, видя всё это, не мог смириться с такой ситуацией в девяти мирах и пошёл против Реградов, началась столетняя кровопролитная война. Укрепив свои позиции в качестве правителя двойной звёздной системы, и, поставив Реградов с его представителем на своё место, мы достаточно быстро восстановили мир во всей системе, но многого было уже не вернуть. Миллионы жизней были навсегда утеряны, а с ними и часть нашей души. Джон так и не смог простить себе того, что позволил этому случиться.

Тогда каждая сторона, старалась привлечь как можно

больше союзников. С нами была планета Кори, Секо, Лар, Литеро, и Лико.

– Лико, но как в этой войне могли помочь жители подводных городов?

– Да, их планета полностью покрыта водой, но они легко перемещаются через врата на другие планеты, и в морских боях им нет равных. В каждом городе на Рене специально построено множество каналов от центра, к окружности города и вокруг него. И вода в них тоже с Лико. Когда они приходят на нашу планету через подводные врата, легко и быстро перемещаются по городам.

– А Реграды, неужели они смогли привлечь кого-то на свою сторону?

– Мало кого, лилипуты, с планеты Карео, Реграды с Дарона, собственно, где мы с тобой сейчас и находимся. После проигранной войны все Реграды переселились на Рену, ведь этой на планете, в итоге был решающий бой, который и уничтожил на ней всё живое, она стала непригодной для жизни. Прошло не одно тысячелетие, прежде чем кто-то смог прийти сюда и дышать этим пыльным, ядовитым, но всё же воздухом. Когда Реграды поняли, что тут можно существовать, то организовали тюрьму, для переселенцев из других миров.

– Рена, тогда разделилась надвое и тоже была охвачена войной.

Всё же здравый смысл в этой войне победил, и Джон с представителями Регредии поделили власть. Нам с Джоном отошли все девять планет, и управленческие полномочия, Реградам досталась межпланетная защита, на том и разошлись. Но, как бы мы ни мечтали о мире, Реграды ни за что на свете не упустят своего, они всё ещё хотят получить власть назад, поэтому делают всё возможное, чтобы отнять её у Джона.

– Питер, ты сказал Джона, – словно очнувшись, и не верила я своим ушам. Значит, это было совсем недавно и у Джона есть враги? Кто этот предводитель, это и есть Реган? Откуда он взялся?

– Нет, это было очень давно, просто мы живём несколько тысяч лет, до тех пор, пока наши тела не изнасятся полностью, изнашившись, они сгорают, превратившись в прах, который развеивается над планетой, а мы перерождаются снова, помня свои прошлые жизни.

– Да, Джон что-то говорил об этом.

– Мы с тобой неслучайно в этом мире Эм, мы рождались здесь снова и снова, пока кто-то не отправил нас, родится в другую вселенную, не удивлюсь, если Реган причастен к этому, как и к тому, что ты оказалась здесь.

Этот Реган, предводитель Реградов, он тоже переродился и сейчас существует в этом мире?

– Да, Эм, и мне кажется, что именно он поместил тебя сюда. Как ты теперь понимаешь, всё неслучайно, от нашего путешествия на Землю до этой тюрьмы.

– Почему ни ты не Джон не рассказывали мне об этом, зачем было скрывать?

– Мы хотели уберечь тебя от него, знай, ты о нём ему было бы проще выманить тебя из замка, напугать, отправить обратно на Землю и победить в войне, которая на самом деле до сих пор продолжается. Хотя многие ничего и не помнят об этом, поскольку забывают свои прошлые жизни, в отличие от нас.

– Но как ты видишь, Питер, ваше общее молчание несильно мне помогло, и я оказалась здесь, несмотря на все ваши секреты. Но это неважно, важно то, что этот Реган, кто бы он ни был, всё ещё может навредить Джону!

– Сомневаюсь, хотя если у него будет книга миров, то есть все шансы привлечь на свою сторону как можно больше союзников и тогда... но у него всё равно ничего не выйдет, я уверен! Ведь книгу миров хранит себя, она никогда не придёт к тому, у кого дурные намерения. Весь этот замок построен как её хранилище, чтобы навсегда спрятать книгу от недобрых рук и глаз, поэтому он, и оснащён множеством потайных комнат, лабиринтов. Также, когда замок впоследствии разрастался, эти ходы и комнаты достраивали ещё и для людей, живущих в нём, ведь в случае войны в этих комнатах могли скрыться женщины и дети.

– С тех пор прошло уже много лет, но Реган до сих пор настроен решительно.

– Получается полиция этого мира это и есть враждебный клан, который хочет свергнуть Джона с престола?

– Я именно это и пытаюсь до тебя донести. Или неужели ты думаешь, что мы оказались бы здесь, если были женаты на врачах? Да на нас никто бы и внимания не обратил. Всё это подстроено, Эм, и измена Джона тебе и твоё нахождение здесь и сейчас.

– Как такое можно подстроить?

– Очень просто, я долго думал, пока шли с тобой сюда, советовался с Джоном, и мы пришли к выводу, что второе потерянное зеркало наверняка находится у Регана, он точно знает для чего оно служит.

– Дело в том, что не так давно, кто-то похитил и достал из зеркала отражения Джона, мы узнали об этом и уничтожили его, но кто и зачем это сделал, мы можем только догадываться.

– Уничтожили? – недоумевала я.

– Да, сожгли огненным шаром, зеркальные копии уничтожить можно только так, они очень легко отличаются от настоящего человека, молчат, смотрят, практически не выказывают эмоций.

– Вот значит, кого убил, Джон, но почему он не объяснил мне этого, когда я говорила с ним об этом?

– Ты видела это? И говорила с Джоном? – удивился Питер.

– Да, это было тогда, когда я приходила к вам с Мией, когда узнала, что беременна.

– Джон не хотел впутывать тебя в это, но, как видно, лучше бы рассказал. Видимо, первая копия была сделана, чтобы выманить тебя из замка, и сейчас в замке где-то есть вторая. Хотя ты никак не могла этого увидеть, ведь эту копию мы уничтожили ещё до твоего появления на Рене?

– Нет, ты что-то путаешь, – озадачила я друга.

– Питер, но зачем кому-то плести столь запутанные интриги, отправлять меня на Землю, заставляя поверить в том, что Джон чудовище, выманивать из замка и сажать в тюрьму. Как я могу помешать или помочь им в войне?

– Ты никак, но с помощью тебя можно свергнуть монарха, если заставить его подданных поверить в том, что он или кто-то из членов семьи неверен им или живёт не по законам совести и этого мира.

– Получается, он уже нарушил закон, женившись на мне только в этом мире?

– Да.

– Но почему он не поступил так же, как вы с Мией?

– Он хотел, но ты каким-то образом оказалась здесь, и

пришлось решать проблему по мере возможности ведь если бы не женился сразу, как ты прибыла, то ты непросто считалась нелегалкой, а беженкой двух миров. Тебя бы выслали и никогда больше не пустили в этот мир, а реградам это только на руку, ведь тогда у Джона не было бы другой заботы, как вернуть тебя. Без тебя он слаб. В этом мире всё решается немного иначе, чем на Земле. Я пока не могу ничего объяснить, ведь ты много чего не помнишь. Но думаю, Джон сможет, если мы вернёмся.

– Если? – Питер произнёс это слово или мне послышалось? Нет, он точно произнёс.

– Как я уже сказал, Эм, чтобы вернуться, нужна книга миров.

Никто не знает где она, точно ни в одной из этих комнат и, к сожалению, не в библиотеке.

С чего ты взял, что книга не может быть там?

– С того, что она спрятана подальше от людских глаз, и мы с Джоном обыскали всё, что могли, и не могли, прежде чем я отправился сюда, но книги не нашли.

– Может быть, её вообще нет?!

– Есть, Эм, есть. Легенда гласит, что каждая её страница—это существующий мир, мир который нужен нам на девяносто девятой странице.

– Тогда нам остаётся побывать только в тех, в которых вы с Джоном не успели обследовать, хотя от этого не легче.

– Не спеши радоваться, Эм, мы не были в этих комнатах не потому, что не успели, а потому что не смогли их найти.

– Да, это меня всё меньше и меньше радует.

– Да, – согласился Питер и направился вперёд открывать большую, нет просто огромную деревянную дверь. Она с лёгкостью поддалась и распахнулась так, словно ничего не весила. Внутри оказалось темно.

Питер взял меня за руку и пошёл в темноту первым, ведя за собой.

– Кажется, всё ещё хуже, чем могла предположить. Здесь даже света нет. Как найти книгу в полной темноте.

– Нужно добыть свет, – словно прочтя мои мысли, озвучил Питер. – Иначе мы не сумеем найти книгу.

– Но как это сделать, в замке ведь нет электричества? – На Рене постоянно светло, звёзды освещают дом днём и ночью, а здесь из-за плотных облаков сумрак, меньше, чем у подножья горы, но всё же сумрак. Обратив внимания на потолок, я поняла, что дело не только в лёгком сумраке, но и том, что он не прозрачный, как дома.

Дома потолок выполнен из рыженина только в некоторых коридорах, и в них служанки постоянно зажигали свечи.

– Питер, а в твоём чудо-зеркале нет свечей, спичек, фонарика?

– Есть спички, но от них без свечей мало толку... – озадаченно ответил друг.

– Значит, нам нужны свечи, надеюсь, ты взял с собой нечто подобное и положив в чудо зеркало?

– Нет, – хлопая глазами, прошептал, друг, – к этому мы с Джоном никак не были готовы.

– Питер, – не сдалась я и решила, что раз уж здесь, то всё равно надо действовать.

– Насколько понимаю, мы сейчас с тобой находимся в большой прихожей, предлагаю обойти её по кругу и попробовать нащупать канделябры на колоннах, если будем достаточно внимательными, то сможем найти свечи, и добыть свет. Они должны быть в подсвечниках, их просто нужно найти. Хотя этот дом и строил этот ваш Реган, он же не крот, чтобы жить в полной темноте. Наверняка дом освещался здесь, так же как на Рене.

– Согласен, но только не факт, что после всех этих событий, здесь хоть что-то подобное осталось.

Распахнув двери как можно шире, чтобы хоть как-то видеть очертания комнаты мы внимательно осмотрели её.

В густом сумраке ничего, кроме запустения не было. Голые обшарпанные стены, пыль, взмывающая ввысь комьями и оседающая налицо, волосы, лёгкие, одежду. Ни намёка на осветительные приборы, или хоть что-то отдалённо напоминающее о них, не было.

Окна завешаны плотными шторами, создавали ещё большую темноту в просторном помещении. Набравшись смелости, шагнула к ближайшему окну и с силой распахнула тяжёлую ткань, впусив в этот мрак немного тусклого света. Тяжёлые шторы нехотя расползлись по сторонам, одарив но-

вым слоем пыли, забившим нос, который сразу защипало, и я начала чихать.

Питер, посмотрев на мои мучения, решил помочь и принялся освобождать окна от тяжёлых оков штор. Вскоре комната наполнилась светом, конечно, это нельзя было назвать хорошим освещением, но увидеть то, что нас окружало, в мелочах стало возможным. И так, с появлением света, в целом ничего не изменилось, только стала видна паутина, и масштабы разрушения ветхого жилья оказались более заметны.

Теперь предстояло решить, куда двигаться дальше, на выбор у нас было два направления: в коридор, который вёл в то крыло, где на Рене мы жили с Джоном, либо крыло Питера и Мии. Оба они не привлекали, поскольку, кроме, темноты ничего собой не представляли.

Всё же, решив не терять время на пустые раздумья, выбрали наше с Джоном крыло и пошли влево из просторного и пустого зала.

Странное чувство радости и уныния боролись во мне, ведь я, как будто снова оказалась дома и вспомнила всё, что окружало, когда жила здесь, но всё же сознание говорило, что это не мой дом, а лишь его тёмная копия, которая пугает своим холодом.

Не сговариваясь с Питером, мы шагнули в коридор практически одновременно. Свет, доносившийся из большой гостиной, очень быстро растворился в темноте стен и бесследно исчезал в них. Мы не видели ничего, даже на расстоянии вытянутой руки.

– Питер, – почему-то прошептала я, ведь было как-то неловко, говорить вслух.

– Да, – также шёпотом произнёс он в ответ.

– Как быть с этим? – недоумевала я, вглядываясь в черноту.

Питер чиркнул спичкой, она вспыхнула на миг, озарив большой коридор светом и сгорев быстро затлела, оставив после себя горелый запах серы. Большой пользы от этого не будет.

– Может, попробуем перебирать руками по стенам, так точно не собьёмся с пути, и есть шанс найти что-то вроде подсвечника? Либо, дойдя до следующего зала, попробуем сделать что-то вроде факела? – предложил Питер, понимая, что просто так жечь спички бесполезно.

– Давай, – согласилась я, и, нащупав стену руками, принялась перебирать по ней, следуя за стуком, от шагов Пита.

– Питер, – через какое-то время, снова прошептала, – ты понимаешь, что это глупо вот так бродить неизвестно где. Из этого коридора мы войдём в новый зал, откроем там окна, потом опять коридор, зал, коридор, зал, и так пока не вернёмся в исходную точку, и что тогда, снова пойдём по тому же маршруту?

– Что ты предлагаешь, Эм? На данный момент мы канделябр найти не можем, и пока я не вижу задачи важнее этой, ведь без света сможем найти книгу только чудом. Хотя существует поверье, что она может призывать к себе избранных, тех, кому доверяет, нужно закрыть глаза и услышать её зов.

– Ну что, Эм, ты слышишь её? – всё также шёпотом, но с надеждой спросил друг.

– Нет, – ответила в голос, закрыв глаза и попробовав услышать хоть что-то, кроме собственного дыхания и дыхания Лиренса.

– Тогда нужно идти дальше, других вариантов не вижу, – тоже вслух констатировал он.

– Питер, давай попробуем дойти до кабинета Джона, наверняка Реган разместил, свой кабинет на том же месте, если он так любит подражать Блеку, возможно, там найдём и канделябр, зажжём свет. Может, по дороге к кабинету нам попадётся и то и другое, – с надеждой добавила я.

– Хорошо, Эм, веди тут ничего не видно. Только давай сделаем вот что, я свяжу нас за руки, чтобы не потеряться.

– Хорошо.

– Надо найти верёвку, – пробубнил Питер, роясь в своём рюкзаке в поисках зеркала.

– Немного думая размотала шелковый пояс несколько раз, обмотанный вокруг талии, и отдала его другу. Он завязал её на моей руке, с одной стороны, а я на его с другой стороны. Чтобы верёвка наверняка не развязалась, сделала несколько крепких узлов.

– Теперь, хоть немного успокоившись, направилась к двери. Питер шёл за мной. От неё мы начали своё движение. Шли вдоль стены, прикасаясь к ней рукой, чтобы не пройти коридоры. Дошли до первого и плавно перешли к другой стене. Вдоль неё добрались до нужного нам коридора и направилась по нему, всё также перебирая руками по стене.

Нужно было пройти ещё около ста метров, а то и больше, и только потом окажемся в большой гостиной.

Все чувства обострились в этот момент, слух, зрение, глаза уже привыкли к темноте, и как будто были не нужны больше для существования. Мы постоянно натыкались, на какие-то препятствия: колонны, выходящие из стены, мраморные фигуры, всевозможных ангелов, богинь и прочих созданий.

Сознание пыталось оживить ясную картину этого места, вспомнить все предметы, двери, статуи, картины, висящие на его алых шелковых стенах. Каждая клеточка тела напрягалась, пытаясь восстановить образ, собрать воедино всплывающие детали, нарисовать целую картину. В этом коридоре находилось как минимум двадцать дверей, ведущие в различные спальни, кабинеты, комнаты.

Прошло совсем немного времени, и мы с Питером совсем привыкли к темноте, и даже, казалось, что различали силуэты и очертания этого места. Мы достаточно быстро добрались до гостиной.

Я решила, что лучше всего пойти в мою спальню, хоть до неё и дальше идти, чем до кабинета Джона, просто меня тянет туда, с неопишуемой силой, чего нельзя сказать о его ка-

бинете.

Питер даже не спрашивал, куда пойдём, просто молча следовал за мной, как будто так и должно было быть. Я по-прежнему шла, медленно перебирая руками по стене, пытаюсь проложить себе правильный путь. Из гостиной выходило несколько коридоров, и тот, который нужен мне, рядом. Оставалось сделать всего лишь пару шагов.

Прикладывала ладони к стене снова и снова, как вдруг моя правая рука словно провалилась в стену вместе с кирпичом или камнем, из которого состояла, и пол под ногами задрожал, а потом исчез.

Состояние невесомости комом застыло в груди, всё внутри сжалось от страха. Через мгновение поняла, что падаю в неизвестность и судя по тихому вскрику и растянувшийся верёвке, Питер летит вместе со мной. Скоростью была неопиcуемая. Хотя теперь стало казаться, что мы больше не летим вниз, а катимся по огромной трубе. Сердце перестало биться в этот момент и замерло, страх парализовал так, что не могла пошевелиться, горло, словно сжала ледяная рука, и невозможно кричать. Питер, тоже не произнёс ни слова, за время путешествия по трубе. По ощущениям мы катились из стороны в сторону, прямо, вправо, влево, снова прямо, теряя скорость на каждом новом повороте. Каждый новый виток

притормаживал скольжение и успокаивал душу, становилось немного легче, по крайней мере, уже можно было дышать и слышать, как сердце бьётся.

Мы почти остановились, совсем потеряв скорость, и всё было бы ничего, но труба внезапно оборвалась, как и верёвка, связывающая меня с другом. А подо мной пустота, в которую я провалилась. На этот раз падение оказалось гораздо короче предыдущего, и я упала во что-то мягкое, лёгкое, словно на большую пуховую подушку.

Открыв глаза, сжатые от страха, огляделась вокруг и не поняла, где нахожусь. Помещение, в котором волею случая оказалась, наполнено нежным голубым сиянием со всех сторон, а свет этот исходил от летающих повсюду маленьких голубых комочков, которые светились изнутри, словно солнца, каждое по-своему ярко, но вместе с тем нежно и тепло.

Поднимаясь на ноги, своим телом невольно подняла с пола множество этих комочков, они весёлым вихрем заиграли повсюду, в этой большой и светлой комнате. Это было завораживающее зрелище. Огромная комната с высоким белым потолком, и ровными стенами в цвет, от пола до потолка наполненная этим сиянием, просто чудо!

Присмотревшись к одному комочку, опустившемуся в ла-

донь, поняла, что это пух, и этот пух был повсюду: на полу, стенах, потолке и просто в воздухе. Словно в воде по пояс я стояла в этом пуху, и он обволакивал меня, медленно летая в воздухе, опускаясь на плечи, волосы, руки, ресницы и на уже лежащий пух на полу.

– Питер, – промелькнуло у меня в голове, когда я на секунду отвлеклась от завораживающего зрелища в поисках друга, ведь его нигде нет.

– Питер, – произнесла, дёргая привязанную верёвку на своём запястье, но она оказалась порванной.

В ответ ничего, только тишина.

– Питер, – позвала, чуть громче.

– Я здесь, – услышала знакомый голос, доносившийся откуда-то из-под перьев.

– Где ты?

– Здесь! – последовал ответ и лёгкий пух зашевелился, стал взлетать в воздух, когда Питер вынырнул из него, словно из воды.

Всё вокруг выглядело так прекрасно, что даже сердце сжалось и наполнилось каким-то особенным чувством, любви, нежности, тепла, а на глаза навернулись слёзы радости, счастья.

– Пит, что это, где мы?

Я была настолько взволнована и очарована, что никак не могла перестать любоваться этой красотой, руки непроизвольно ловили пушинки и подкидывали их наверх, снова набирали пух в ладони и бросали, чтобы глаза могли любоваться этим чудом.

– Это? – тихо спросил он, и, почесав одной рукой затылок, а другой, взяв лёгкое пёрышко, и поднёс его к лицу.

– Да, это, – повторила всё ещё увлечённая волшебством этого места.

Питер поднёс своё пёрышко к губам и сдул его с ладони.

– Мне кажется, это пух, Эм.

Я заморожено наблюдала за движением этого пуха от лёгкого дыхания Питера.

– И непросто пух, это перья, – сказал Пит, и взглянув на меня, улыбнулся.

– Что? – удивлённо переспросила я.

– Эмили, мы сделали это, нашли тайную комнату. Просто не представляю, каким чудом мы смогли, но нашли её.

– Многие считали, что это только легенда и на самом деле её не существует, но это прямое доказательство того, что они были неправы. Мы нашли её!

Он радовался как ребёнок, подхватывал пух и снова, и снова подбрасывал его в воздух.

Я никак не могла поверить в его слова, и чувствовала себя как-то глупо в этот момент!

Откуда он знает столько всего об этом мире? Он был здесь немного дольше меня, но изучил, как мне, кажется, вдоль и поперёк. Чем я занималась всё это время?

– Боже мой, о чём я думаю, мы нашли проход домой, а мне в голову приходят нелепые мысли.

– Улыбнись, Эм, мы пришли, теперь можно вернуться до-

мой!

– Но ты говорил о книге, а не о перьях!

– Да, ты права, просто если продолжать верить легендам, то книга находится в комнате, наполненной светом, исходящим от чистых душ всех крылатых существ, населявших когда-то вселенную, их древние называли Эльвами. Также истории известны Радонды, но их души были настолько черны, что сюда не попали. Эта комната хранит души Эльвов, покинувших вселенную, как книга хранит все её миры и галактики.

Когда Эльв рождается, то получает крылья, оперенье на которые, приходят к нему отсюда, вместе с душой, а когда он умирает, то перья и душа возвращаются и ждут его нового рождения во вселенной, и тогда всё снова повторяется.

– А знаешь, что самое замечательное?

– Нет...

– То, что книга миров где-то в этой комнате, под перьями!

– Да! – закричала я от радости и завальсировала по комнате, поднимая подолом своей юбки всё больше и больше

пуха в воздух.

– Да, Эмили, да! – прокричал Питер и завальсировал вместе со мной.

Через пару секунд, не сговариваясь, остановились, и, упав на пол, принялись разгребать перья руками, в поисках книги.

Зрелище было потрясающим: всё вокруг окутано голубым светом и мягкостью, я и Питер с ног до головы в нём, словно сами светимся! Комната с каждым новым движением, наполнялась пухом всё больше и больше.

Мы на четвереньках перемещались по всему периметру, расчищая руками каждый миллиметр от пуха на полу, чтобы не пропустить дверь домой. Это напоминало детскую игру, и от неё было так легко и радостно на душе, что не хотелось останавливаться.

Казалось, комната наполнилась лёгкой мелодией, еле слышной вдали. Музыка началась с тихой и грустной песни скрипки, звук её постепенно наполнял пространство вокруг меня, становясь протяжнее и громче. Теперь была уверена, что мелодия мне не кажется, и она не просто звучит в моей голове. Жалобная мелодия проникала прямо в душу, заставляя, остановится, и прислушаться к ней. В тот же миг, как

я замерла, замерла и мелодия. Послушав немного и ничего не услышав, снова принялась за работу. И мелодия ожила, заиграв с новой силой, но больше была не одинокая. Мелодия скрипки смешалась с песней пианино, виолончели и потекла по моим венам словно кровь. Музыка нарастала, становилась живой и отзывалась в моей голове в виде необычных образов цветов, птиц, воды. Она играла всё громче, мелодичнее, обрастая всё новыми звуками различных инструментов, и совсем скоро превратилась в духовой оркестр, звучащий повсюду и проникающий своей необъятной энергией в самое сердце, делая его бесконечно огромным, свободным, добрым, чутким и щедрым. Каждый новый вдох наполнял меня счастьем.

Я снова замерла, прекратив поиски, и стала заморожено наблюдать за происходящим вокруг.

Комната, буквально наполненная этим волшебными звуками, казалась чудом, ведь перья теперь не просто летали в воздухе, они кружились вокруг танцюя.

Заметила Питера, сидящего на коленях и с интересом наблюдающего за происходящим, он прислушивался к мелодии, что успокоило: если он слышит – это не сумасшествие, а реальность окружающая нас.

Медленно скользя взглядом, по поверхности пухового су-груба, заметила странное сияние жёлтого цвета, слабо горящим под перьями. Заворожённая этим теплом и яркостью, поднялась на ноги и направилась к манящему свету. Упав перед ним на колени и опустив ладони в лёгкий пух, мои руки, словно заколдованные, принялись откапывать, то, что находилось под перьями, быстро убирая их в сторону. С каждым взмахом руки сияние нарастало, становясь ярче, теплее, пока не ударило в глаза яркой вспышкой, когда я убрала последние перья с того, что так светилось. От яркости глаза сильно напряглись и заболели, словно смотрела прямо на солнце. Зажмурилась и снова попыталась их открыть. Стало не так ярко, как первый раз, и я смогла разглядеть, то, что издавало этот дивный свет.

Это была она, книга. Она лежала здесь на полу, посреди этой красоты, но сама была много прекраснее. Большая, словно из дома великана, если поставить рядом со мной, то будет больше меня раза в два. Каждый сантиметр расшитый золотом, серебром, нёс на себе не знакомые для меня знаки и символы, которые чудесным образом исчезали, снова появлялись, но были совершенно новыми. Свет исходил от всей книги, от яркой обложки и каждой странички, отдельно.

– Питер, – опомнившись, тихо позвала я, пытаюсь не спугнуть увиденное.

– Я её нашла!

Ничего не ответив, он подошёл ко мне и опустился рядом на колени, стирая с обложки, постоянно опускающиеся перья. Сдавшись, решив, что бороться с постоянно падающими перьями бесполезно, он просто положил ладони на неё и прижал так плотно, словно они замёрзли, а она могла их согреть.

– Это она, – прошептал друг, замороженный этой красотой.

Руки, его тряслись в этот момент, глаза бегали из стороны в сторону, а голос дрожал от волнения. Вот уж не думала, что мой друг так трепетно относится к таким вещам.

– Давай кольца! – волнуясь, попросил он, и всё теми же трясущимися руками снял своё кольцо с безымянного пальца, и кольцо Мии с мизинца.

Я поступила точно так же, сняв своё кольцо и кольцо Джона, которое висело у меня на цепочке.

– Держи, – сказала, протянув кольца Питеру, но он только замотал головой.

– Нет, ты должна сама положить их туда.

– Хорошо, прошептала и с замиранием в сердце, поднесла кольца к книге. Она тут же ожила, её страницы начали пере-листываться из стороны в сторону, словно кто-то невидимый листал их, но вокруг не было никого, кто мог бы это сделать, разве, что духи, но я в них не особо верю.

Из книги вырвался яркий свет, в тысячи раз ярче того, чем тот, которым святилась сама книга. Появилась какая-то лёгкость, подул ветер, и я словно воспарила в воздухе. Мне было так легко, свободно.

– Эм, я приду сразу за тобой, не волнуйся за меня, – услышала голос Питера, доносившийся издали.

Стало так хорошо, легко, боль, что мучила на протяжении времени, проведённого в тюрьме, прошла как по волшебству. Сырая и затхлая одежда, исчезла, а на её месте появилась новая, светящаяся, как и книга. Хотя это не она светится, это я: мои руки, волосы, ноги, всё, что вижу, наполне-но светом и музыкой.

Неожиданно почувствовала нестерпимый зуд между лопаток. Рука произвольно потянулась к спине, очень хотелось

её почесать, чтобы хоть немного унять зуд, который сводил с ума. Каково же было моё удивление, когда за спиной нащупала крылья. Моё лицо, искажённое от боли в этот момент, расплылось в широкой улыбке.

– Мои крылья!– прошептала и обняла себя за плечи.

– Вы вернулись ко мне!

Свет исчез, так же стремительно, как и появился. Глаза, привыкшие к яркости, никак не могли разглядеть места, в котором оказались, я не знала, что меня окружает, поэтому решила потереть пальцами. Пока привыкала к обычному освещению, слух напрягся до предела, чтобы спасти в случае опасности. За спиной раздались лёгкие шаги.

– Эм, ты в порядке? – заботливо поинтересовался Лиренс, кладя мне руку на плечо и разворачивая к себе лицом.

Он рядом со мной, поэтому не стоит больше бояться, – подумала, и не прошло и мгновения, как моя слепота рассеялась, открыв мир, в котором оказалась.

– Это же дом! – прошептала Питеру, словно он тоже не видит ничего вокруг. – Спасибо тебе!

– Мы вернулись, – также шёпотом ответил друг и обнял крепко. Затем отпустил и отошёл на несколько шагов.

– Нужно найти Джона, – затараторила я.

– Нужно, найди его, он должен знать, что с нами всё хорошо, он наверняка безумно волнуется. А ты должен найти Мию, она, верно, места себе не находит, ждёт тебя!

Питер снова обнял меня и, не говоря больше ни слова, пошёл прочь из комнаты быстрым и уверенным шагом.

Дверь за ним бесшумно закрылась, а я осталась стоять посреди пустой спальни и не знала, где искать того, кто мне так дорог.

Всё внутри кричало, рыдало и пело одновременно, от переполнявших эмоций.

– Скорее! – требовало подсознание, – найди его, он нужен тебе как воздух, не стой тут, иди!

Ноги словно не мои, никак не решались сделать шаг, словно боялись чего-то. Хотя прекрасно понимала, чего боялась, я чуть было не потеряла смысл жизни, и саму жизнь, да ещё не только свою. Как мне теперь смотреть в глаза тому, кто

столь предан мне? И, несмотря на всё это, я понимала, что отчасти до сих пор не могу принять доводы Питера, о том, что Джон не изменял. Но стоя здесь, ответов не найти, бессмысленно тратить на это время.

– Иди! – приказала себе, и, набрав воздуха в грудь, сделала шаг вперёд к только что закрывшейся двери.

Самым сложным оказалось, решиться отправиться в путь, моё дальнейшее путешествие с каждым новым шагом становилось проще, страхи поглотила любовь и желание снова взглянуть в глаза дорогого мужа.

Глава 38

Во всём доме царила пугающая тишина. Коридор, ведущий в гостиную, словно застыл во времени, как будто здесь никто не жил уже много недель и даже не ходил.

Тело ныло от усталости, но это не могло остановить, ведь я была так близка к тому, кого люблю, не знаю почему, но уверена, что он в своём кабинете. И всего несколько десятков метров разделяют нас. Вспомнив о том, что у меня снова есть крылья, взлетела и в считанные секунды преодолела длинный коридор, огромную гостиную и оказалась рядом с дверью, которая вела прямо в кабинет гренета столь дорогого, столь любимого.

Не знаю почему, но перед дверью замерла, мне нужно было собраться с силами, мужеством, чтобы войти и увидеть мужа, ведь столько времени прошло, и всё ощущалось как впервые. Слезы счастья так и накатывали на глаза, но я не плакала, держалась. Нужно только протянуть руку к ручке и все мои мучения, весь этот страшный сон, останутся позади. Наконец, решившись, схватилась за ручку и медленно распахнула дверь. Напротив меня, прямо у окна, рядом с большим дубовым столом, стоял Джон и смотрел в окно. Высокий, статный, с большими чёрными крыльями за спиной. Он

был ещё прекраснее, чем я помнила. Муж явно о чём-то задумался, ведь даже не услышал, как открылась дверь, и я вошла в кабинет.

Сердце застучало в бешеном ритме, сковав горло, и мой собственный голос перестал слушаться.

– Джон, – еле слышно и вся, дорожа, произнесла я.

Но он не услышал, словно был не здесь.

Взмахнув крыльями и перелетев большой кабинет, опустилась за его спиной, в шаге от любимого.

– Джон, – ещё тише, чем в прошлый раз прошептала, ведь голос по-прежнему отказывался подчиняться, и всё, что оставалось молчаливому существу, это шептать.

В этот миг он как будто весь напрягся и замер, выронив из рук стопку с множеством листов, тут же пойманных ветром, гулявшим по кабинету, из открытых окон. Листы в считанные секунды закружили повсюду, медленно опускаясь на пол.

– Эмили, – еле слышно прошептал он и медленно обернулся, словно боясь спугнуть кого-то резким движением.

Никогда не забуду этот его взгляд, наполненный болью и радостью одновременно. Темно-серые глаза выглядели усталыми, их обрамляли большие синяки вокруг, щёки впали, и сильный, волевой подбородок стал выдаваться вперёд, как и нос. Волосы взъерошенные, спутанные по вискам переходили вгустую, тёмную щетину.

Наверное, мне не хватит и целой жизни, чтобы насмотреться на него, ощутить любимый аромат, тепло горячего тела, но он не дал мне и секунды, для этого. Решительный шаг в мою сторону и руки его стальным узлом сплелись на талии, оторвав меня от пола и крепко прижав к широкой и взволнованной груди.

– Эмили, милая моя, Эм, – шептал он, крепче прижимаясь ко мне и целуя в лоб, щёки, глаза.

Всё внутри сжалось в крохотный комочек, заныло какой-то неопишуемой болью. Хотелось умереть и воскреснуть одновременно, лишь бы быть здесь, никогда не теряя его больше. Я не могла не ответить на заботливые и горячие объятия и прижалась к мужу так сильно, как только могла, нуждаясь в его поцелуях и жадно ища их губами.

Слёзы счастья побежали по моим щекам, так хотелось раствориться в нём, стать частью его, крепко врасти корнями

в самое сердце, так чтобы не вырвать, чтобы ничто, и никто больше не смог нас разлучить.

– Я думал, что снова потерял тебя, – тихо сказал он мне на ухо и прижал к себе ещё крепче. Думал, ты ушла, но никак не мог понять почему! А когда узнал, что ты оказалась в тюрьме, решил, что должен вызволить, несмотря ни на что! Даже если ты разлюбила меня, и на самом деле решила уйти, я готов был тебя отпустить, сошёл бы с ума, но отпустил, если бы это сделало тебя счастливой.

– Нет, – прошептала, всхлипнув носом, – я не хотела, просто так получилось, мне пришлось!

– Всё милая, всё... теперь ты дома и всё будет хорошо, я больше никому тебя не отдам. Ты моя, слышишь, только моя.

Я старалась прижаться к нему как можно сильнее и не заметила, как мы оказались на полу, рядом со столом.

На секунду Джон отстранился от меня, и от этого чувства я чуть не сошла с ума. Но он никуда не собирался уходить, просто поднял меня с пола, взяв на руки, отнёс на диван, стоящий по центру комнаты.

Сев на диван вместе со мной, посадил к себе на колени. Я

прижалась к нему всем телом, собравшись в комочек, наслаждаясь каждым его прикосновением к моим волосам и лицу. Тая от тёплого и заботливого поглаживания ладони, с любовью, опустившейся на мой, округлившейся животик.

Мне так захотелось взглянуть ему в глаза, рассказать, почему ушла, чтобы он знал, как люблю его, и не думал, что сбежала.

Но отстранившись от него, я вызвала новый порыв поцелуев. Мои глаза, щёки, брови, нос, губы, потом опять глаза, ни один миллиметр лица не остался без поцелуя. Всё внутри переворачивалось вверх дном, пело, и никак не могло вернуться. Его поцелуи были нежными, страстными и требовательными одновременно, что не смогла не ответить на них. Сердце замирало снова и снова. Очень скоро поцелуев стало мало, и мы оба захотели большего. Губы, руки, тела и души, всё сплелось воедино, в этом страстном порыве и мир замер вокруг.

Наступило новое утро и новый день. Не знаю, сколько проспала, но в теле ощущалась бодрость и свежесть.

Нехотя открыла глаза и потянулась в постели. Немного оглядевшись, узнала свою спальню, и была безумна рада её видеть.

Перевернувшись на другой бок, обнаружила Блека, который всё ещё спал рядом, вопреки сложившемуся обычаю уходить рано. Он был таким спокойным, нежным, мирным и прекрасным. Синяки под глазами почти прошли, и у кожи появилось привычное сияние.

– Бедный мой, любимый, хороший, – думала про себя, мысленно глядя его по небритой щеке, – сколько тебе пришлось вынести из-за меня.

Несмело разглядывала каждую чётточку его лица. Тёмные брови такие суровые, когда он сердится и такие мягкие, когда он вот так спокойно спит. Его нос, столь плавный без единого изъяна, страстные губы, к которым так и хотелось прикоснуться, поцеловать и этот мужественный и волевой подбородок.

Глаза были закрыты, но я без труда представляло их сияние.

Наверное, он не спал дольше, чем я.

Не выдержала и протянула ладонь к его щеке, нежно проведя по ней, прошептала, – я люблю тебя, Джонатан Блек, безумно люблю.

Затем высвободилась из тёплых мужских объятий и отправилась в душ, поцеловав мужа.

Через тридцать минут была в своей огромной гардеробной и выбирала самое лучшее платье. Обнаружилась небольшая проблема – практически ни одно платье на меня не нашлось из-за подросткового живота. Но всё же одно нашлось, и с облегчением выдохнув, его надела. Оно было белое, с нежно-голубыми разводами на подоле, и как нельзя лучше подходило для моего положения.

Затем отыскала расчёску и подошла к зеркалу. Отражение удивило. Передо мной стояла незнакомая мне худая девушка, с большими удивлёнными глазами, длинными растрёпанными волосами и большим животом. И весь образ дополняли синяки под глазами не меньше, чем у мужа. Всё это смотрелось достаточно нелепо и не могло не вызвать сочувствия. Хотя в отражении было и то, что меня очень порадовало – мои крылья. слава богу, они снова появились за моей спиной!

– Питер? – где же Питер? – ниоткуда возникла мысль в голове, увлекаемая своей навязчивостью. Не в силах избавиться от неё, поддавшись на этот призыв, и через пару секунд не думая ни о чём другом, бежала по бесконечным коридорам замка,

в поисках нужной комнаты. Весь путь от моей двери до его спальни, был преодолен в считанные минуты, несмотря на достаточно прилично расстояние между ними.

Даже не успела коснуться дверной ручки, как массивная дверь открылась и из-за неё мне навстречу шагнула Мия. Она, как всегда выглядела необыкновенно, но на этот раз была ещё и чем-то взволнована. Совершенно неожиданно, ее хрупкие и нежные руки сжали в меня в крепких объятиях, так заботливо, что даже растерялась.

Через минуту крепких объятий подруга отстранилась от меня и произнесла:— Эм, милая, я так рада, что ты вернулась и Питер тоже. Мы все себе здесь места не находили, пока тебя не было! Я думала, что Джон не выдержит разлуки с тобой, и что-нибудь натворит, но, слава Огелю, он держал себя в руках, и всё обошлось. Теперь ты здесь и это главное!

Ты дома, Питер дома, мы все вместе и мы одна большая семья, — произнесла она, уже не пытаясь сдерживать слёзы радости.

Я не выдержала и, глядя на неё, смахнула со щеки горячие слёзы. Тут мы с ней снова обнялись и ещё сильнее заревели. Две глупые женщины!

– Как Питер? – придя в себя, спросила я.

– О, с ним всё хорошо, просто он жутко устал и спит после вашей весёлой прогулки, – сказала она и мягко мне улыбнулась.

– И тебе, Эм нужно отдохнуть, нам всем необходимо как следует отдохнуть, а особенно малышу, – прошептала она и погладила мой живот.

– Прости меня, Мия, – чувствуя вину за всё произошедшее, прошептала, не смея посмотреть в глаза подруги.

– Глупая, – улыбнулась она в ответ, снова обняв, – мне не за что тебя прощать, ты ничего дурного не сделала, я сама виновата, если бы была с тобой более откровенна, ничего этого не случилось, и вы с Питом были ли бы дома. А сейчас, иди, Эм, отдыхай, побудь с Джоном, ты нужна ему.

– Да, – согласилась я, всё ещё чувствуя себя виноватой и стерев остаток слёз, направилась обратно в свою спальню. Мия провожала меня взглядом, пока я не скрылась из вида в другом коридоре.

Медленно бредя вдоль знакомых стен, опустошённая, пытаясь разобраться в своих чувствах, желаниях, никак не по-

нимала себя в этот момент, чего хочу, есть ли что-то внутри меня кроме этой пустоты. Вскоре я оказалась в гостиной с роялем, где, когда-то играл Джон. Ноги сами довели меня до дивана и, опустившись на него, уставилась в стеклянный потолок, и высокое небо над ним. Оно так успокаивало, как будто тепло разливалось у меня в груди.

– Эм, – услышала тихий и нежный голос мужа.

– Да, – ни сразу ответила, хотелось просто смотреть в небо и ни о чём не думать.

– Что, случилось, родная моя, почему ты здесь?

– Всё хорошо, – ответила я, – просто захотелось побродить по дому, я несколько дней не была тут.

– Несколько дней? Эм, тебя не было дома пять месяцев, Питер ушёл за тобой три месяца назад.

Не веря своим ушам, поднялась с дивана и забродила из стороны в сторону по огромному залу.

Джон подошёл ко мне, взял за руку, подвёл к дивану и усадил, сам сел рядом.

– Но как это возможно? Пять месяцев, получается... пять месяцев меня не было дома?

– Просто в тюрьме время летит быстрее, чем здесь, хотя и равнозначно.

– Вот почему я ни в одно платье не влезла, думала, что ещё только третий месяц беременности, а на самом деле восьмой?

– Да, – прошептал муж, и заботливо погладив мой живот. – Прошло немного больше времени, чем ты ожидала.

– Тебя и малыша должны осмотреть врачи.

– Но зачем? Я ведь прекрасно себя чувствую.

– Не спорь, ты прошла через тюрьму, а это неизвестно как сказалось на тебе и нашем ребёнке.

– Да, ты прав.

– Эм, – озадаченно позвал Джон.

– Да, – напуганная его интонацией ответила я.

– Расскажи мне, что случилось, как ты оказалась в тюрьме? Понимаю, тебе тяжело это вспоминать, но я должен знать это, чтобы предотвратить подобное в будущем.

– Как тебя выманили из замка?

– Меня не выманивали, я сама сбежала от тебя.

Джон был явно удивлён и озадачен моим ответом, но не стал задавать вопросов, просто смотрел в глаза в ожидании продолжения рассказа.

– В тот день, когда мы вернулись с тобой из города, я отправилась спать, а вы с Питером должны были поехать в один из городов, в котором что-то случилось. Ты ушёл, а я легла. Мне приснился кошмар и не в силах оставаться в одиночестве, решила найти тебя. Задуманное мной быстро осуществилось, и нашла тебя в кабинете, но к моему ужасу, ты был там не один.

Набрав воздуха в грудь, я пристально посмотрела в глаза Джону, необходимо было выяснить, на самом ли деле он не имел к этому никакого отношения, и в кабинете был только образ, похищенный из зеркала, или Питер просто его выгораживает. Но к моей радости, Джон был искренне удивлён, поэтому я продолжила.

– В тот день, в кабинете с тобой была Милгрет, полностью обнажённая. Она целовала тебя с такой страстью, – пояснила, с ужасом вспоминая немую картину, – и ты совершенно не сопротивлялся! Всё происходило здесь, на этом диване! – указав на открытые двери кабинета, добавила я.

– Увидев тебя с ней, я готова была умереть, ведь думала, что ты предал меня, нашего ребёнка. Разве я могла после такого остаться хоть на миг в этом доме, не сойдя с ума и не избив тебя до полусмерти? Хотя обе мысли приходили мне в голову. Я ушла, вылетела через окно, в надежде больше никогда не видеть тебя и в ужасе оттого, что моё желание может осуществиться.

Муж явно озадачился моим рассказом, но, как всегда, пытался не подавать виду.

– Потом я летела очень долго, не разбирая дороги, пока не появился, реград! И дальше ничего не помню, словно кто-то стёр всё, что происходило в тот день. Остальные мои воспоминания начинаются в тюрьме, в этом ужасном месте. Ты когда-нибудь был там, Джон?

– Да, но только до того, как эта планета была разрушена. После нет, теперь я не могу попасть туда, только если пере-

стану быть тем, кто я есть, не буду принадлежать этому миру и рожусь в ином, как случилось с тобой. Но это невозможно.

– Но со мной и с Питером случилось, почему невозможно с тобой?

– Не знаю, просто надеюсь на это. Как это случилось с тобой и Питером я до сих пор не понимаю.

– Джон, мне страшно, я больше не хочу возвращаться туда!– живот так и сводило, при одной мысли об этом.

– Всё хорошо, милая, всё позади, теперь я никуда тебя не отпущу и никому не отдам, пусть даже мне придётся сражаться за тебя с целым миром и умереть, я не сдамся, потому что ты моя жизнь, и я бесконечно тебя люблю.

От этих слов стало на самом деле страшно. Только не это, не сражаться ради меня, разве я этого стою, не смогу принять такую жертву ни от кого! Я молчала, просто смотрела сквозь жгущие глаза слёзы на любимые мною черты, так хотелось прижаться к нему, зарыться в нём без остатка, чтобы этот страх исчез так же быстро, как появился во мне. Он словно услышал мой немой крик, прочёл мысли, так жадно и жарко впился губами в мои, что всё вокруг исчезло. Остался только он, я и это необыкновенное тепло, волной прошедшее по

всему телу и захлестнувшее без остатка.

Сильные руки гладили мои щёки, шею, плечи, талию, прижимали меня к горячему мужскому телу, разжигая яркий пожар, который, казалось, никогда не потухнет.

Мы были одним целым, разбитым однажды надвое, но склеенные теперь таким прочным клеем, что даже, когда были целым, не были прочнее.

Со дня моего возвращения прошло чуть больше недели.

По новому обычаю нашей с Джоном семьи я проснулась в объятиях любимого мужа, в окна светило тёплое Мео, из открытых ставней доносился тёплый ветер и пение птиц, и, казалось, что ничто на свете не может быть чудеснее этого. Мне больше не о чем мечтать, – думала, глядя на мужа?

Мой малыш постоянно толкался в животе, как будто говоря о том, что он есть и скоро я смогу его увидеть, обнять.

Теперь, как мне казалось, всё было хорошо...

Неожиданно в дверь постучали. Джон подскочил на месте, даже не успев открыть глаза.

Стук снова раздался, коротко, но требовательно.

– Войдите, – властно произнёс Блек.

В дверях появилась Милгрет, служанка, которую я совсем недавно, то есть почти полгода назад, сожгла огненным шаром, каково же было моё удивление, когда я узнала, что она жива, здорова и не думала сгорать в огне, более того, оказалась милой и доброжелательной девушкой.

Но я до сих пор вздрагивала, когда видела её, особенно когда они находились с Джоном вдвоём.

Надо отдать должное мужу, зная об этом он, избегал встречи с ней, и нанял себе отдельного слугу, оставив Милгрет Мие.

– Доброе утро, мистер и миссис Блек. Извините, что пришлось разбудить вас так рано, но Вас там ожидают.

– Меня? – озадаченно произнёс Джон.

– Нет, мистер Блек не только Вас, но и Вашу супругу, – спокойно ответила девушка.

– Кто это? – взволнованно спросил он, и мне показалось,

что в эту секунду уже знал ответ на свой вопрос и от этого помрачнел.

– О, Реган, сер! – всё также спокойно докладывала она.

– Реган! Так я и думал.

– Передайте, что мы сейчас придём и Вы свободны.

Служанка поклонилась и скрылась за дверью.

Джон ничего не сказал мне, просто поднялся с постели и за пару секунд одевшись, направился к двери. Я озадаченно смотрела на него, ожидая, пока он хоть что-то мне объяснит. Уже у самой двери он остановился, и, посмотрев на меня, вернулся. Крепко обнял и нежно поцеловал.

– Ничего не бойся, всё будет хорошо. Я уйду ненадолго, но скоро вернусь. Ты одевайся и жди меня здесь.

Я не нашла что ответить, только кивнула, в знак того, что поняла и поступлю так, как он велел.

Получив от меня положительный ответ, муж вышел из комнаты.

Мороз пробежал по коже, и сердце почему-то стало биться быстрее. Слова Джона никак не утешали, нет, я верила ему, но, что-то внутри говорило, что ничего хорошего уже не случится. Я вся словно в ознобе сползла с кровати, взяла первую попавшуюся одежду и, натянув её на себя, стала бродить по комнате из угла в угол. Пыталась взять себя в руки и поверить в то, что в этом ничего страшного нет.

– Ну, пришёл Реган, внушающий ужас девяти планетам, поговорит с Джоном и пойдёт восвояси, ведь он не сможет забрать меня! Или сможет? А если он действительно может это сделать, то я опять попаду в это ужасное место?

Нет! Только не это! Но ведь больше прийти ему незачем. Или есть? Для чего он здесь? Забрать меня, моего ребёнка, а потом выслать обратно в мой прошлый мир? Этого никак нельзя допустить, я умру там, без них!

Но ведь Джон всё решит, он же самый главный в этом мире и во многих других, а значит, с ним должны считаться и без его согласия никто ничего сделать не сможет!?

– Эм, ты готова? – услышала я знакомый голос за своей спиной и вздрогнула от неожиданности.

Ноги сами, как заколдованные понесли меня к нему в объ-

ятья.

– Всё будет хорошо, я обещаю! Ты главное – не отходи от меня, стой рядом, поняла?

– Да, – неуверенно промямлила я.

– Если ты покинешь замок и останешься одна за его стенами, то они опять заманят тебя в ловушку и вышлют, поэтому что бы ни случилось не отходи от меня, ведь пока ты рядом со мной они ничего тебе сделать не смогут.

Джон посмотрел мне в глаза, чтобы хоть как-то успокоить, его взгляд был серьёзным, уверенным и от этого стало легче.

Мы вышли из комнаты и направились в гостиную.

Коридор закончился слишком быстро, и, войдя в гостиную, я увидела высокого мужчину, расположившегося у рояля, стоящего к нам спиной. На миг даже потеряла дар речи, ведь со спины он как две капли воды был похож на моего мужа. Я даже сжала его ладонь крепче, чтобы убедиться, что он всё ещё рядом. В креслах около дивана расположились двое мужчин с небольшими серыми крыльями. Оба одеты в ту же форму, что и мистер «пройдёмте», тогда на станции и позже.

Питер ждал нас у входа в гостиную, ходя из угла в угол.

– Ну, что вы готовы? – поинтересовался друг у меня и Джона, на что муж одобрительно кивнул, а я только крепче впилась в его руку.

Преодолев гостиную, мы подошли к дивану и остановились напротив наших незваных гостей, занявших кресла. Они, не сговариваясь, поднялись, чтобы поприветствовать нас.

Мужчина у рояля даже не пошевелился.

– Добрый день, – произнёс Джон и указал гостям на кресла, они тут же опустились на свои места.

Муж помог мне присесть на диван и сам, сел рядом со мной. Питер остался стоять за нами.

– Мистер Блек, – начал говорить реград, – наверняка Вам известна причина нашего визита в Ваш дом?

– Да, мистер Лоренс, я думаю, мне известна цель Вашего визита в мой дом. Но я не понимаю, почему бы мистеру Регану самому не сообщить мне об этом, ведь он также нанёс нам визит? – сказал Джон, глядя на мужчину около рояля.

Незнакомец не заставил себя долго ждать и, обернувшись, пошёл к нам навстречу. Дойдя до кресел, он опустился в одно из них, ведь оба Реграда встали, чтобы уступить ему место.

– Джон, – прошептала я, глядя на него.

– Нет, Реган, – улыбнулся мне в ответ незнакомец.

– Я не знала, что делать, как реагировать на то, что вижу. Передо мной сидел Джон, хотя он только, что держал меня за руку. Я взглянула на мужа, потом на Регана и поняла, что они абсолютно одинаковые.

– Что происходит? – прошептала я, глядя на мужа.

– О, я вижу, ты не знала про меня, не так ли? – вмешался Реган.

– Я помотала головой в знак согласия и попыталась проглотить большой ком, застрявший в горле.

– Ты ничего не сказал ей? – растянув губы в победной улыбке, произнёс неожиданный гость и важно положил ногу на ногу.

Джон держал меня за руку крепко её сжимая, и молчал.

– Нет, – вмешалась я, – я знала про Вас, просто не была готова к встрече так скоро.

– Конечно, я знала о Регане, но почему то все упустили то обстоятельство, что он брат-близнец Джона. Я никак не могла поверить собственным глазам. Он был настолько похож на моего мужа, что, казалось, это он и есть. Вот только взгляд, жёсткий, прожигающий насквозь, и холод, исходивший от него всего, говорили мне о том, что это не мой Джон Блек.

Джон подошёл к своей копии и в знак приветствия протянул ему руку.

Тот не заставил себя долго ждать и протянул руку в ответ.

Реган был холоден, молчалив, всё время, что я находилась здесь, он сверлил меня глазами с такой ненавистью, что всё моё тело покрывали мелкими мурашками от его ледяного взгляда. Столь знакомое лицо, так пугало, успокаивало, только то, что Джон сейчас рядом и Реган ничего плохого мне сделать не сможет.

– Что привело тебя в наш дом, Реган? – спокойно и властно интересовался муж, я же вся дрожала как осиновый лист, Джон чувствовал это и поэтому крепче сжимал мою ладонь, чтобы поддержать.

С каждой новой секундой меня трясло всё сильнее, хотелось встать и бежать куда глаза глядят, без оглядки, но как ни странно, здесь, напротив этого человека, рядом с мужем, самое безопасное место.

Я никак не могла отвести взгляда от Регана, хоть и делала вид, что смотрю в потолок, пол, разглядываю стены, только не его.

– Реган, – сурово произнёс муж, – что тебе нужно?

В этот момент Реган наконец-то отвёл от меня взгляд, и, поднявшись с кресла, загородил своим мощным телом большую часть видимого мне зала, ухмыльнулся и медленно пошёл в сторону рояля.

– Мистер Блек, – заговорил он, находясь спиной к нам, стоя у рояля и проводя рукой по нему, – эта женщина, – продолжил он и заиграл правой рукой мелодию, которую так любил Джон, отчего мурашки по спине побежали ещё сильнее, – совершила преступление и не одно.

– Эта женщина – моя жена, – поправил его Джон, абсолютно спокойно. – Я не оспариваю того, что она попала в этот мир нелегально, нарушила границы, пришла, не согласовав это заранее с положенными инстанциями, но теперь это уже не имеет значения, ведь она моя жена, а значит, всё законно!

– Да, – сухо произнёс, Лоренс, который всё ещё сидел напротив нас в кресле.

– Но, чтобы ваш брак действительно был законным, он должен быть заключён не только в нашем, но и в её мире, – всё также сухо констатировал он.

– Хорошо, ответил Джон, мы невидим в этом никаких проблем, обязательно поженимся и на Земле, как только родится наш ребёнок.

– Ваш ребёнок? – ухмыльнулся Реган.

– А ты уверен Джон, что это твой ребёнок? – не переставая играть, бросил Реган.

– Уверен! – быстро ответил Джон, и весь покраснел от гнева, сжав мою руку до нестерпимой боли, но я даже не дёрнулась, ведь слова Регана поразили и напугали до глубины

души.

– Хорошо, – всё также саркастично, продолжал говорить самодовольный гость.

– Но, мы с тобой имеем некоторое сходство, как ты знаешь, а Эмили, не зная об этом, могла и перепутать нас, особенно в дни твоих длительных отсутствий на этой планете.

Джон вскипел и резко поднялся с дивана, сделав решительный шаг в сторону Регана.

Не знаю, что он хотел сделать, но если бы нерезкая реплика Лоренса, то, наверное, ничего хорошего я бы не увидела.

– Вы не имели права находиться здесь миссис, Блек! – агрессивно выплюнул мне в лицо Лоренс, поднимаясь с кресла и наклоняясь ко мне.

Джон тут вернулся, забыв про Регана, и Питер подался вперёд из-за дивана, встав передо мной, загородив от пугающего реграда.

– Успокойся, Лоренс, – грубо приказал Джон, ты хоть и глава регредии, но я не посмотрю на это и вытолкаю тебя взащей, как и твоего руководителя, если ты хоть на санти-

метр приблизишься к ней.

– Лоренс оставь, – спокойно, произнёс Реган, всё также наигрывая знакомую мне мелодию.

– Она сбежала из заключения, – спокойнее, но сухо произнёс Лоренс, опускаясь в кресло.

Джон с Питером, сели рядом со мной, Джон справа, Питер слева. Стало немного спокойнее.

Чувствовала, как Джона трясёт от ярости, но он лишь молча следил за Реганом.

– Эм, – обратилась ко мне страшная копия мужа.

– Расскажи супругу, что ты делала ночами, когда он путешествовал по девяти планетам, с кем ты проводила их.

Теперь не на шутку затрясло меня, мелкой дрожью, казалось, я сейчас заплачу от этого ужаса, как представляю, что это может быть правдой и этот гренет прикасался ко мне, так всю передёргивает. Неужели он и правда может быть отцом моего ребёнка?

– Тебе не удастся опорочить её, – сквозь зубы прорычал

Джон.

В путешествие по девяти мирам мы отправились вместе, или ты настолько привык к тому, что она не делала этого прежде, что даже не удосужился спросить у своей разведки, как это было?

Реган прекратил играть на мгновение, но о чём-то подумав, снова нажал на клавиши.

– А как быть с путешествием на Антео, ведь ты не брал её с собой?

В этот момент руки Джона похолодели.

– Что тебе нужно Реган? – зло спросил он, я никогда не видела его в таком состоянии, и от этого становилось страшно, если уж он вышел из себя, то, что говорить обо мне.

– Она сбежала из моей тюрьмы, – ударив кулаком по низким клавишам, закричал Реган, и, взмахнув крыльями, прыгнул в нашу сторону, оказавшись прямо передо мной.

– А что, ей оставалось? – парировал Джон, встав перед ним, чтобы не подпустить ко мне, Питер тоже напрягся и приготовился к прыжку.

– Ведь это ты создал мою ламилию, чтобы выманить её из замка? Ты сделал всё, чтобы она поверила в моё предательство с Милгрэд и сбежала? – рычал Джон, сжимая пальцы в кулаки.

– Я не имею к этому никакого отношения, если ты такой плохой муж, что не можешь удержать ее рядом и теряешь не первый раз, то, при чём здесь я.

– Не забывай, – подойдя к Регану максимально близко, прошептал Джон, видимо, в надежде на то, что я не услышу сказанное, но я всё же услышала.

– Именно от тебя она сбежала ко мне, много воплощений назад, а не от меня, и если я терял её дважды, то только по твоей вине, но я всегда боролся за неё и возвращал не только её, но и её любовь.

– И ты, не забывай, – также шёпотом говорил Реган, приблизившись к Джону совсем близко, – я тоже никогда не перестану бороться за неё, и однажды она снова будет моей!

Я вся похолодела оттого, что слышала, и, кажется, перестала дышать. Мало того что этот гренет говорит о том, что втайне, выдавая себя за моего мужа, мог приходить ко мне,

так он ещё был мужчиной, с которым я жила – это невысказано!

Отступив к внезапно освободившемуся креслу, Реган сел в него, и уже спокойно произнёс.

– Она совершила преступление и не одно, поэтому мы с Лоренсом имеем все основания, забрать её. Понимаю, что условия в нашей тюрьме, не самые лучшие для её положения, поэтому готов предоставить своё скромное жилище.

– Хорошо, – спокойно ответил Джон и сел на диван рядом со мной.

– Даже если моя жена действительно совершила преступление, то по-вашему же закону до суда она имеет право оставаться со мной!

– Да, – тихо вмешался Лоренс, с каким-то странным шипением, словно он был змеей.

– Вы правы, мы поступили не совсем корректно по отношению к Вам и Вашей супруге, и все эти преступления действительно можно списать, уладив кое-какие формальности, но как быть с ещё одним, гораздо более серьёзным, чем указанные ранее? – спросил Лоренс.

Реган, всё это время сидел напротив меня и прожигал огромную дыру взглядом.

Я не знала куда деться, как спрятаться от него, сердце стучало, голова ныла, щёки пылали от стыда и страха, но его это, кажется, забавляло.

– С каким ещё преступление? – удивлённо глядя на меня, спросил муж.

– Ваша жена, – улыбаясь, начал говорить Лоренс, – убила реграда, нашего агента. Сожгла его огненным шаром!

В этот момент я поняла, что совершенно забыла сказать об этом Джону, и сейчас он явно растерялся, даже поник немного и о чём-то задумался. Только на миг он посмотрел на меня, наверное, чтобы понять действительно ли эти люди говорят правду, или...

Но я лишь кивнула в ответ на его немой вопрос.

Он только вздохнул и уронил голову в руки.

Ваш агент находился здесь незаконно, я и сам мог убить его в тот же миг, как узнал бы, что он есть в моём доме.

– Но это сделал не ты, Джон, а она, – торжествующе, заявил Реган, обходя кресло, направляясь ко мне.

Джон поднялся и встал между мной и ним, взяв меня за руку, когда я тоже встала и хотела начать оправдываться.

– По закону, – добавил Реган, глядя Джону в глаза, – она не имеет права находиться здесь, а убивать агентов реградии тем более!

– Ты не получишь её! – свирепствовал Джон.

– Ты не сможешь забрать её у меня до суда, – угрожающе заявил он.

– А после того, как он состоится мы с вами поступим так, как решат судьи.

– Хорошо, – довольный таким ответом, Реган улыбаясь, посмотрел на меня, и, развернувшись на каблуках, направился к выходу, Лоренс и ещё один реград, который промолчал всю дорогу, последовали его примеру откланявшись.

– Ах да, чуть не забыл, – остановившись у выхода из зала, добавил Реган, – Питер, на данный момент ты тоже нахо-

дишься здесь незаконно, советую не откладывать свадьбу с Мией надолго.

Наверное, я побелела в тот момент от страха.

– Уходим, – довольный собой произнёс Реган Лоренсу, – но будьте уверены, – добавил он, скрывшись в коридоре, – мы обязательно встретимся с вами снова.

Глава 39

Мы остались в гостиной втроём. Джон выглядел расстроенным и напряжённым.

– Питер, ты знал об этом? – меряя шагами зал из стороны в сторону, нервно поинтересовался супруг.

– Да, Эм поделилась со мной в тюрьме, но я не придавал этому значения, не думал, что она всерьёз способна кому-то причинить вред. Был уверен, что если она и могла кого-то уничтожить, то это всего лишь ламилия!

Джон быстрыми шагами пересёк комнату и подошёл к роялю, громко хлопнул крышкой, закрыв клавиши, они отчего-то его раздражали.

– Ты убила их агента? – уже спокойно спрашивал муж, совладав с эмоциями и вернувшись ко мне, опустился рядом на диван.

– Нет, я убила Милгрет, служанку! Ты целовался с ней в кабинете!

При воспоминании о случившемся голос дрогнул, и серд-

це заныло. Картина так живо ожила перед глазами... Но теперь я и понимала, что на самом деле ничего не было, лишь хорошо спланированный спектакль, для единственного зрителя – меня. И я поверила!

– Но ты же знаешь, что Милгред жива и здорова, только утром она приносила нам кофе в кабинет? – растерянно выдохнул Джон, глядя на Питера.

– Да, здесь я видел её, когда шёл в гостиную, – ответил Питер.

– Значит, это и был их агент, – спокойно, глядя куда-то в пустоту, озвучил Джон свою догадку.

– Я понятия не имею, кто это был! – простонала я, переводя взгляд с друга на мужа и обратно.

– Джон, то, что Реган говорил про нас с ним, ведь этого не было!?

Блек побледнел в этот момент, желваки на его лице сильно напряглись, и ничего не ответив, оставив меня в полном смятении, муж поднялся с дивана и пошёл к Питеру.

– Питер, Реган прав, вам с Мией нужно пожениться и как

можно скорее. Найди Милгрет, скажи, пусть готовят церемонию бракосочетания к сегодняшнему вечеру, – решительно приказал Джон.

Питер тут же соскочил с места и скрылся в коридоре.

А мы с моим мужчиной остались вдвоём.

– Джон, – прошептала я, не в силах больше выносить эту муку, сомнения, что разрывали душу на части, – то, что Реган сказал про нас с ним, может быть правдой?

– Нет, он просто пытался разозлить меня и рассказать тебе о том, что было между вами давным-давно.

– А что было, Джон? И почему ты никогда не рассказывал мне о нём? Всего, что случилось, можно было избежать, если бы ты просто рассказал!

– Я хотел оградить тебя от него, не хотел, чтобы знала ничего о том, что вас связывало. Хотелось бы сказать, что пытался защитить, но это неправда, я ревновал, хоть это и глупо. Но теперь понимаю, что скрывать от тебя правду было неправильно и опрометчиво.

– Ну, так расскажи мне всё сейчас, я устала чувствовать

себя белой вороной в своей собственной жизни.

– Хорошо. С начала времён, с того момента, как мы помним себя на этой планете, ведь до того, как мы появились здесь много тысячелетий назад, ничего не знаем о себе и своём роде, поэтому считаем, что родились здесь и из жизни в жизнь перерождаемся, помня свои прошлые воплощения. Как я уже рассказывал, мы рождаемся в специальных сосудах. На этот свет из них мы выходим уже взрослыми, но какое-то время адаптируемся, вспоминая кто есть.

Эм, твоя беременность, это ненормально! – озадаченно произнёс Джон, положив мне руку на живот и бережно глядя его. – Мы никогда не появлялись на свет таким образом и никто из нашего рода, никогда!

Посмотрела в озадаченные глаза мужа, и внутри всё похолодело. Вот что они все так долго скрывали от меня! Но зачем?

– Я не хотел говорить тебе об этом, пока сам не найду ответов на вопросы, но их по-прежнему нет.

– И что же нам делать? – всё ещё пребывая в шоке, поинтересовалась я.

– Пока, всё, что нам остаётся, это ждать и надеяться, что время решит эту ситуацию в нашу пользу.

– Ты не хочешь этого ребёнка? – вдруг посетила меня страшная догадка и я, не задумываясь, озвучила вопрос, который родился в моей голове, но пожалела об этом сразу, как только произнесла.

– Нет, милая, я очень хочу этого ребёнка, мы с тобой столько пережили вместе, прошли через столько воплощений и ни разу в жизни не были родителями, поэтому для меня твоя беременность – самое большое чудо в мире! Как я могу не хотеть этого ребёнка. Просто я боюсь снова потерять тебя, Эм, – тихо произнёс муж и, взяв меня за ладонь, подтянул к себе и обнял.

– Я сделаю всё, чтобы ничего плохого не случилось, и мы всегда были вместе, – шептал мне на ухо любимый, и я растворялась в его голосе и верила ему.

– Что ещё я должна знать? – отстраняясь от Джона и обнимая свой живот, строго спросила я.

– Когда мы впервые появились на этой планете, то родились парами, Мия и Питер, я и ты, Реган и ...? Но нас раскидало по Рене и другим планетам, поэтому прошло немало

лет, прежде чем мы с тобой встретились. Реган нашёл тебя первым и очень быстро понял, что любит. Насколько я знаю, у него ушло несколько десятилетий для того, чтобы добиться твоего расположения.

Мир постепенно менялся и нам открылось, кто мы есть и для чего пришли на планету.

Реган знал обо мне и понимал, что власть, данную нам свыше, придётся делить на троих, но поскольку Мия была готова ввязаться в правление девятью мирами не больше, чем в рубку дров, мы с Реганом остались вдвоём.

Много воплощений он скрывал тебя от мира, собрал армию, захватил планету Реградов, и они стали подчиняться ему.

Около пятидесяти воплощений назад началась столетняя война между мной и Реганом.

Никто из нас не победил, мы пришли к шаткому миру и с тех пор поддерживаем его, я пытаюсь удержать, а он разрушить при первом удачном случае.

В той войне я всё же кое-что выиграл, – прошептал Джон, садясь рядом со мной на диван и убирая выбившуюся прядь

ВОЛОС.

– Что же? – с интересом спросила я.

– Тебя, – глядя меня по щеке, затем по плечу, продолжал нащёптывать муж.

– Как?

– Украл из его дома. Однажды оказался у него на очередных военных переговорах и увидел тебя. Ты пыталась сбежать от него в тысячный раз.

Пряталась в одном из коридоров, когда позвал тебя, решила, что я Реган и подлетев ко мне, со всей силы ударила по лицу ладонью.

– До сих пор помню её горячее прикосновение, – сказал он и положил мою руку на свою щёку.

– Ты тогда, что-то сказала в гневе, что-то вроде – я всё равно сбегу от тебя, монстр! Моя душа никогда не достанется тебе, даже если я забуду все свои прошлые воплощения, никогда не буду твоей.

Ты снова замахнулась, чтобы ударить меня, но я схватил

твою руку, предупредив удар и подняв на руки, улетел с тобой из дома Регана в этот.

– И что было потом? – с интересом спросила я.

– Ты отдала мне свою душу, но никогда не рассказывала о жизни с ним. Это было между нами под запретом.

– От части я не хотел тебе напоминать, боясь, что ты вспомнишь его и боль вернётся.

– Реган узнав, что ты ушла от него и стала моей женой, был в гневе, поклялся вернуть тебя, чего бы ему это ни стоило.

Когда после очередного перерождения я не нашёл любимую нигде среди девяти миров, решил, что он похитил тебя, но очень скоро выяснил, что это не так.

Хотя не удивлюсь, если выяснится, что он имеет отношение к твоему исчезновению с Рены и рождению на Земле.

Это всё, что мы скрывали о тебя, больше нет ничего, что я бы не рассказывал.

– Нет, есть, ты не говорил, что умеешь общаться с людьми мысленно.

– Да, как то не пришлось, когда ты была в тюрьме, я пытался связаться с тобой, но ты прогоняла прочь, каждый раз. Я не знал, что и думать, места себе не находил.

– Прости, я думала, что ты предал меня.

– Эм, расскажи, пожалуйста, что тогда произошло.

– Я зашла в кабинет, увидела обнажённую Милгред и тебя. Вы целовались. Не знаю как, но от сильного гнева во мне всё загорелось, и этот огонь перешёл в руки, я была не в себе, ведь бросила его в Милгред и она сгорела дотла. Вспомнив, что ты обещал убить меня, если сбегу, решила уйти, ведь жить ни с тобой, не без тебя больше не могла.

– Я не смог бы так поступить и никогда не говорил ничего похожего, даже не думал...

– Но я слышала, – возразила, понимая, что это мог быть и не Джон вовсе.

Стало жутко, и слова Регана о том, что Джон, возможно, не отец моего ребёнка сводили с ума. Отчего-то вспомнила тот день, когда муж пришёл в спальню сам не свой и набросился на меня с поцелуями, как прогнала его, – Это был Ре-

ган, прошептала я.

– Что? – переспросил Джон.

– Реган действительно приходил ко мне однажды, но я тогда не понимала, что это он, ведь ты ничего не сказал мне о нём.

Джон побелел в этот момент, пристально глядя на меня.

– Нет, – быстро попыталась успокоить его я, – ничего не было, я прогнала тебя, то есть его, мы тогда крупно поссорились.

– Я действительно не помню этого, – прошептал Джон и крепко обнял меня.

– Вы с Питером и Мией нашли меня в поле, и принесли домой, без сознания в тот день, потому что, влепив тебе пощёчину, я вылетела из нашей спальни и сбежала туда.

– Прости милая, если бы я сразу всё тебе рассказал, то ничего бы не случилось.

– Ничего, ты же пытался защитить меня!

– Не только, я хотел стереть из твоей памяти Регана, ведь ревновал столько тысячелетий. А сейчас ты была только моей, я никогда не думал, что для меня это важно, за это и прошу прощения!

– Я не держу зла, ведь проведя столько времени вдали от тебя, поняла, что люблю, и готова идти за тобой, куда бы ты ни позвал!

– Ты только сейчас смогла себе в этом признаться? – лукаво улыбнулся муж, и крепко меня обнял, добавив, – я тоже тебя люблю и всегда буду следовать за тобой! А ещё, ты вспоминаешь, кто ты есть, – добавил супруг и обнял за плечи.

– О чём ты?

– О том, что ты смогла сделать огненный шар!

– Хорошо, и кто я есть, Джон?

Ты воплощение прошлых своих жизней, как и мы с Реганом. В прошлом ты умела летать, создавать огненные шары, а мы с Реганом были братьями. В одной из наших прошлых жизней ты помогла мне выиграть войну, в которой Реган проиграл и не только трон, но и тебя.

– Расскажи мне о нём, чтобы я знала, чего ожидать от этого существа.

В самом начале времён, когда мы появились на этих девяти планетах, мы с Реганом были очень дружны. Но со временем всё изменилось, Регана охватила жажда власти, силы, он хотел быть повелителем не только наших девяти планет, но и всех, что могут появиться на его пути.

Он пытался завоевать не одну планету с Реградами, на одной из планет прародительниц нашего рода, он встретил тебя и хотел жениться, чтобы принять престол.

– Ты была не против тогда, – эта часть моего прошлого Джона явно не радовала, ведь на секунду он помрачнел.

– Ты была влюблена в него, он очаровал тебя, выдавая себя за того, кем не является. Но вскоре узнала его настоящего, и после долгих попыток сбежала.

Когда мы с тобой встретились, мне стоило большого труда доказать, что я не Реган, чтобы ты полюбила меня, и забыла то чудовище, каким тогда представлялся мой брат.

С тех пор мы с тобой всегда вместе.

Реган не оставлял попыток тебя вернуть, и, как я вижу, и сейчас не оставляет, но теперь, когда ты всё знаешь, он не сможет причинить нам зла.

– Джон, – спросила я ошарашенная его рассказом, – ты сказал, что я помогла тебе выиграть войну, но как?

– О, ты была грозной воительницей, полководцем, – улыбаясь и глядя на меня ответил муж.

– То есть я не всегда была такой бездельницей и трусихой как сейчас? – смущённо промямлила свой вопрос я.

– Это жизнь на Земле, тебя такой сделала, – констатировал Джон.

– Люди там рождаются однажды, а потом бесследно исчезают и не помнят своих прошлых жизней. Мы же не умираем и не рождаемся, мы как фениксы сгораем и снова вырастаем из пепла в прежних своих обличьях.

– Если мы не рождаемся, то, как я могу быть беременной?

– О, это и для меня загадка, видимо, жизнь на Земле наложила на нас определённый отпечаток, и теперь наша семья

станет больше.

– Когда родится наш малыш, я надеюсь, он, как и мы, будет жить вечно, перерождаясь снова и снова.

– А может быть иначе, Джон? – с волнением спросила я.

– Нет, – улыбнувшись, ответил он и обнял меня крепче.

– Джон, если они отправят меня обратно на Землю, я умру и исчезну в никуда?

– Нет, они не отправят!

– Ну а если всё же это случится, чисто гипотетически?

– Гипотетически ты умрёшь и переродишься снова, скорее всего, там же, и опять не вспомнишь ничего обо мне.

Мне стало очень грустно, видимо, Джону тоже. Всё услышанное никак не давало покоя.

– Пойдём обедать, – предложил муж, я согласилась, хоть и понимала что есть, совсем не хочется.

Мы отправились в столовую. Мия и Питер были там, дер-

жались за руки, смеялись, что-то обсуждали. Мы сели рядом. Оказалось, они планировали свою свадьбу, – третью в этом воплощении, – смеялась, Мия.

– Надеюсь, больше нам не придётся разводиться, – заботливо произнесла Мия и поцеловала мужа в губы.

Через час после обеда пришёл обещанным мне доктор, осмотрел и сказал, что всё хорошо, что ребёнок вот-вот появится на свет.

– Как? – озадаченно переспросила, ведь прошло ещё совсем мало времени и до появления малыша по моим подсчётам ещё месяц!

– Миссис Блек, – заверил меня врач, – хоть роды в нашем роду это редко, но такие случаи в истории были и, насколько мне известно, дети наши развиваются быстрее, чем Земные и зря сравниваете себя с Земной женщиной, у вас теперь всё по-другому. Ребёнок в полном порядке и появится на свет в ближайшие две недели.

– Получается, – говорил Джон Питеру несколькими часами позже, помогая ему подготовиться к свадьбе, – эти люди, которых видела Эмили, в кабинете были тайными агентами и проникли в дом незаконно. Следовательно, я имел право

их убить! Тем более что они хотели незаконно, устроив сцену измены для Эмили, выманить её из замка, что бы потом выслать на Землю.

– Джон, я согласен, – соглашался Питер, – ты действительно мог их убить, но Эмили почти нелегал, и ей слова лишнего сказать в этом мире нельзя, ни то, что убить кого-то. Я только не понимаю, почему Реган так отчаянно хочет избавиться от неё, мстит за прошлое?

– Не думаю, что это просто месть, скорее всего, у него есть какой-то план, но какой? Знал ли он, что она может убить их агента? Она абсолютно правильно сделала, и я бы на её месте поступил бы так же.

– Джон, тебе позволено больше чем ей.

– Регранды отчаянно хотели выманить её из замка, и им это удалось, но вопрос в том зачем?

– Возможно, он опять хочет развязать войну и захватить власть и твой трон в свои руки.

– Да, ты прав, если бы их план сработал, и они выслали Эмили с Рены, стало бы проще управлять её жителями, проще убедить в том, что их лидер, предатель и преступник.

– Но пока у реградов ничего не вышло.

– Джон, неужели ты ещё не понял, им плевать на законы, они хотят выслать Эм, с планеты во что бы то ни стало, любыми путями и средствами. Им нужна эта война!

– Боюсь, что как только малыш родится, они так и поступят,— выдохнув, сообщил муж, и они с Питером вдвоём уставились на меня.

Всё внутри сжалось. Понимала, чего они бояться, ведь и сама боялась того же. Но где же выход, он обязательно должен быть!

– Что нам делать, Джон? – тихо спросил Питер глядя то на меня, то на него.

– Я вижу только один выход, нам с Эм, нужно отправиться на Землю до рождения ребёнка и пожениться. Тогда они не смогут её выслать и предъявить ей обвинение.

– А мёртвый агент?

– Он проник в мой дом незаконно и выходит, что она не убила реграда, а защитила дом от незаконного проникнове-

ния. Её оправдают только в этом случае. Они ничего не смогут предъявить, если мы будем женаты по всем законам, до суда.

Так, чего же мы ждём, вам нужно немедленно собираться, до рождения ребёнка осталось не так много времени, вы можете не успеть, – взволнованно тараторил Питер.

– Хорошо, – согласился Джон, только давай сначала выйдем замуж мою сестру, ещё раз, – улыбнулся муж.

– Пойду, посмотрю как там Мия, – предупредила я и отправилась по светлому коридору в её спальню.

Повсюду царил суета, служанки ходили туда, сюда, заканчивая последние приготовления к свадьбе.

Мия, стояла посреди в просторной комнаты, в длинном белом платье, расшитом множеством камней, её песочные волосы были подняты вверх и украшены цветами, так же сделанными из камней.

Миллион третий раз выхожу за него, а волнуюсь как в первый, – прошептала девушка, заметив меня в зеркале.

– Да, – лишь улыбнулась я в ответ, – первая ваша свадьба

отобрала его у меня, по крайней мере, я так тогда думала. Прости меня Мия, – прошептала и обняла её как лучшую подругу, – я тогда была так неправа, ненавидела тебя, думала, что ты отбираешь у меня лучшего друга, просто была такой эгоисткой!

– Нет, Эм, ты не эгоистка, просто жила в чужом мире, а Питер был единственным близким существом из твоего родного мира, вот ты и боялась потерять друга. Я понимаю тебя, думаю, сама не поступила бы иначе, если оказалась на твоём месте. Но теперь ведь всё хорошо? Мы одна семья?

– Да, – кивнула я, – нам пора, там всё готово и тебя ждёт Питер.

– Пойдём скорее, – взмолилась, Мия, – разведённая женщина – это ужасно, – засмеялась она и запорхала по комнате в сторону дверей, по пути взяв букет со стола.

Я поспешила за ней в длинный коридор.

Мы приблизились к залу, в котором должна была состояться церемония, весь он был наполнен ароматом цветов и приятной музыкой.

– Иди первая, – попросила взволнованная подруга, – я

сразу за тобой.

И я шагнула в светлый зал, наполненный гостями с двух сторон выстроившихся в два ряда в конце зала, у подвенечной арки стоял взволнованный и счастливый Питер, рядом с ним Джон.

Музыка заиграла громче, и вот мы с Мией прошли этот путь и оказались в руках тех, кого любим больше всего на свете – наших мужей.

Сверху, на больших белых крыльях, весь в белом, спустился священник с сияющей книгой в тон его одеждам, и разместился в самом центре арки, напротив молодых.

– Сегодня, перед лицом всех этих существ, и под девятью планетами, эти двое, Мия и Питер, решили связать свои жизни в одну.

– Они обязуются идти друг за другом и нести свою любовь через все свои воплощения, снова и снова находить того, кто заблудился на их совместном пути. Мы с вами свидетельствуем этот светлый союз и говорим им, будьте счастливы, – произнёс священник, и весь зал хором отозвался, – будьте счастливы.

– Ведите друг друга сквозь свет и тьму, любите друг друга, созидайте любовь! Мия, готова ли ты взять в вечные спутники Питера?

– Да, готова! – с улыбкой ответила девушка.

– Питер, готов ли ты взять в вечные спутницы Мию?

– Да, готов! – улыбнулся в ответ Питер.

– Тогда поздравляю вас, теперь вы одно целое! Будьте мужем и женой, друзьями, одной крепкой семьёй во всех ваших воплощениях!

Можете поздравить друг друга поцелуем и обменяться кольцами! – произнёс священник, и, взмахнув крыльями, взлетел, незаметно исчезнув из зала.

Зазвучала лёгкая, трогательная мелодия, под которую Питер с Мией обменялись кольцами и, поцеловавшись, закружились по просторному залу в танце, увлечённые этой прекрасной мелодией, словно два лебедя на воде. Так, приятно приятно, оказалось, смотреть на двух влюблённых и знать, что их история, что бы ни случилось, закончится хорошо.

– Эм, разреши пригласить тебя на танец, – протянув руку,

предложил супруг, я только улыбнулась в ответ, и, опустив свою ладонь в его, последовала за ним, кружась в такт музыке и наслаждаясь этим чудесным мгновением. С каждой минутой к нам присоединялось всё больше пар. Оглядевшись по сторонам, поняла, что все гости танцуют, и каждый счастлив в этот момент, и почему это не может продолжаться вечно, почему все не могут быть счастливыми, такими, как сейчас, вот так просто, потому что хочется?

– Родная, – вырвал меня из моих фантазий Джон, – мы с Питером решили, что всё же стоит отправиться на Землю как можно скорее. Если честно, мне кажется, завтра утром нам придётся это сделать, чтобы не испытывать судьбу и пожениться сразу по прибытии туда, ты согласишься выйти за меня снова? – улыбнувшись поинтересовался он.

– Да, конечно, готова хоть сегодня, – старалась как можно спокойней говорить, хотя всё внутри сжималось от постоянного страха, что вот-вот в замок ворвётся Реган и вышлет меня на Землю без Джона и ребёнка. А если мы поедём домой завтра, то всё решиться и ещё я увижу маму. Надеюсь, она получила мои письма и не волнуется.

– Тогда завтра утром мы отправляемся в путь, – подтвердил Джон, и мне стало немного спокойнее.

Празднование продолжалось до самого вечера, но и тогда гости не спешили расходиться, продолжая танцевать и общаться. Не дожидаясь окончания этой милой церемонии, я отправилась собирать вещи, чтобы рано утром отправится в путь. Разложив всё по дорожным сумкам и приготовив их у входа, легла и постаралась уснуть, но ничего не выходило. Всю ночь ворочалась, никак не могла погрузиться в сон в предвкушении, что снова вернусь домой, увижу маму, правда, как ей объяснить мою беременность и то, что скоро исчезну навсегда? Это мучило и разрывало сердце, но мысль о потере мужа и ребёнка пугали ничуть не меньше.

Под утро немного задремала, на какие-то пятнадцать минут, но этого хватило, чтобы увидеть ужасный кошмар, от которого ещё долго не могла отделаться, он, словно навязчивая мошка постоянно всплывал в памяти. Во сне я брела по солнечному парку, пели птицы, светило солнце, вокруг бегали дети, смеялись, играли, качались на качелях. Я смотрела на них с умилением, и представляла, как будет выглядеть мой ребёнок, который должен появиться на свет. Я было собралась положить руки на живот, но вдруг поняла, что его нет, я не беременна. Испугавшись, не знала, что делать, и готова была расплакаться от тоски охватившей меня, но в это мгновение с разных сторон ко мне подошли малыши и стали называть мамой. Я опешила, но потом поняла, что это и правда мои дети, как я могла забыть, что они родились и

играют на площадке.

– Милые, – прошептала я, наклоняясь, чтобы обнять и понять кто они, мальчики или девочки. Небо нахмурилось и затянулось низкими облаками, все дети стали разбегаться, ведь пошёл сильный дождь, стекающий по земле тонкими струями в реку, которая протекала рядом со мной. Дождь шёл всё сильнее, и струи стали превращаться в большие потоки, смывающие всё на своём пути, я хотела схватить детей и поднять на руки, но как только попыталась это сделать, мощный поток подхватил их и понёс на себе словно листики.

– Нет! – закричала я и бросилась в погоню. Они звали меня, громко плача, но ничего не могла сделать, только бежала изо всех сил. Стремительный поток хлынул в бурную реку, и она тут же поглотила детей и понесла прочь. Я подбежала к ней и приготовилась к прыжку, как передо мной возникла огромная кирпичная стена, о которую я ударилась, двигаясь вперёд.

– Мама! – кричали малыши за стеной, но я ничего не могла сделать, только бить её кулаками до крови и молиться в надежде на то, что они не погибнут.

– Нет! Нет! Нет! – пыталась кричать я, но мой голос не слушался, словно лёгкие забиты водой или чья-то невидимая

рука закрыла мне рот.

– Нет! – попыталась я крикнуть снова, и от собственного крика проснулась.

– Проснись, – тряс меня Джон, – тебе снился кошмар, – добавил он, участливо глядя на меня.

– Да, – согласилась с любимым, – слава богу, это только сон, – ответила я, пытаясь сбить ночную пелену с глаз и посмотреть на мужа. Сердце до сих пор быстро стучало, а перед глазами стояла высокая стена. Судя по тому, как выглядит, Джон он тоже не спал всю ночь. Видимо, как и я, переживает из-за предстоящей поездки.

Встали мы оба измученные и, закончив все приготовления, вышли на парадное крыльцо замка, оттуда должны были отправиться в путь. Нас вышли провожать все, кто находился в доме. Питер и Мия остались ждать решения суда, чтобы сообщить его Джону сразу, как что-нибудь узнают.

Карету подали, уложили вещи, и мы отправились в город к одному из порталов, ведущему на Землю. На самом деле, портал на Землю открывался всего лишь один раз в полгода, и на одну неделю, затем закрывался. Если нам необходимо было снова попасть туда или мы не успели вернуться, то при-

шло бы ждать полгода, но, к счастью, у Джона было специальное приспособление, которое умело открывать некоторые порталы в необходимое время.

– Волнуешься? – спросила я у мужа, когда карета тронулась, и мы отправились в путь.

– Если честно, то да, – улыбнулся муж.

– И что же волнует тебя? – искренне удивилась, ведь никогда прежде он не сознавался в своих слабостях.

– Никогда раньше не знакомился с твоей мамой, – засмеялся он, успокоив меня, я тоже не заметила, как засмеялась.

Колёса однообразно стучали по дороге, и мы задремали, ведь оба были измотаны бессонной ночью. Нас разбудила резкая остановка.

– Я посмотрю, что случилось, – успокоил меня муж и вышел из кареты.

– Именем Сера Регана, – услышала я незнакомый голос, – мы должны забрать её!

– Вы не посмеете, – возмутился муж.

Я решила посмотреть на то, что происходит снаружи и вышла вслед за ним.

Перед каретой на Иограх заслоняли путь пять Реградов и чуть позади них Реган. Последний самодовольно улыбался, глядя Джону прямо в глаза, пока не заметил меня.

– Сегодня утром состоялся суд, – спокойно сообщил он, переведя взор в мою сторону, – и миссис Блек, была признана виновной в двух преступлениях. Лоренс, озвучь решение суда, миссис Блек.

Я нашла глазами Джона и поняла, что он ничего с этим сделать не может, он был бледен и подавлен, смотрел на меня и явно думал, что можно предпринять в этот момент.

Лоренс развернул свиток и стал зачитывать решение суда.

– Эмили Свотс, она же Блек, землянка, прибывшая на планету Рена незаконно, и совершившая преступление против воплощения одного из агентов Реградии, решением суда должна быть выслана на родную планету, после рождения ребёнка. Ребёнок по законам девяти планет остаётся на Рене.

До рождения ребёнка она может оставаться на планете Ре-

на, в ранее обитаемом месте, то есть с мистером Джоном Блеком.

– Спасибо Лоренс, мы все поняли, – сказал Джон, теперь мы можем ехать?

– Да, – улыбнулся Лоренс и пропустил Джона к карете.

– Всё, хорошо, милая, – прошептал он мне на ухо, видя мой бледный и растерянный вид, – у нас ещё есть время, надо поспешить.

Мы повернулись к карете, Джон подал мне руку, чтобы я могла забраться в неё, но меня остановила резкая боль в пояснице, дыхание стало тяжёлым и частым, руки похолодели, а всё вокруг потемнело и очень быстро исчезло.

Боль была со мной ещё некоторое время, но очень скоро и она прошла, осталась только темнота, пустота и холод. Видимо, я умерла...

Глава 40

Галактика – Млечный путь. Земля

Темнота окружила, проникла в каждую клеточку тела, сознания, поселив пустоту и беспомыслие, словно меня нет, точнее, не было прежде, до этого мгновения. Руки словно ветки, неподвижно примыкали к телу, отзываясь на мои команды только лёгкими покалываниями и неприятным жжением, похоже, они затекли и онемели, от долгой обездвиженной жизни, если бы не эти уколы, то я бы всерьёз обеспокоилась, принадлежат ли они мне или канули в Лету. Ноги, напротив, обдавало ужасным холодом, до сильной боли сводило мышцы, будто кто-то бьёт по ним, оставляя огромные синяки, постоянно нажимая на повреждённое место, пытаюсь наказать за всё, в чём была неправа в этой жизни. Мысли путались, находясь в полном сумбуре, переплетались, словно в бреду, рисовали небывалые картины и тут же выжигали их ярким, беспощадным огнём, который быстро превращал в пепел людей, пейзажи, необычных животных. Теперь, казалось, их не было вовсе не только в реальности, но даже в моём сознании. Где-то рядом, неизвестные голоса постоянно говорили, но что и кем были эти люди, не понимала, голоса казались незнакомыми.

Иногда кто-то произносил моё имя, и невольно пыталась отозваться, но тело не слушалось приказов разума, находясь в оцепенении. Почему они говорили обо мне и что, разобраться невозможно, словно на незнакомом для меня языке. Мысли путались, настойчиво рисуя яркие, но вместе с тем странные образы, волшебных крылатых существ, от которых невозможно оторвать взгляда. Постоянно кричали маленькие дети, их плач разрывал душу, хотелось прекратить это, сильно зажать уши руками, чтобы не слышать боли, а ещё больше обнять малышей и успокоить, сказав, что всё хорошо. Но это было неправдой, всё естество говорило, о том, что хорошо быть не может, только не на этом пути. Опять какие-то люди и, кажется, они снова говорят обо мне, но что я по-прежнему не могла разобрать.

Вскоре всё стихло, голоса исчезли, наступила пугающая тишина.

– Я должна идти... найти... где же ...– что-то постоянно ускользало от меня, словно ловила ветер сачком. Твёрдо знала, что он существует, но поймать его не в моей власти. Что я должна найти, кого, разве это важно? Да, для меня это жизненная необходимость, искать, вернуться в исходную точку, и я бегу в темноту, в сумрак, не помня себя, всё дальше и дальше от света, от счастья, спокойствия и боли какой-то нелепой и непонятной боли рождающейся в моей

груди. В своём мысленном путешествии постоянно оборачивалась на свет, а он ускользает всё дальше, превращаясь в тоненький лучик надежды далеко позади, но вскоре и он исчезает.

Огонь, сжигающий все образы дотла, затихает и наступает полная темнота.

Ничего не происходит. Все чувства напряжены до предела, пытаюсь уловить хоть что-то, но ничего. И вот в этой тишине появляются едва уловимые голоса, но уже не те, что были раньше, кажется, я понимаю эту речь. Меня кто-то звал, но на этот раз голоса казались знакомыми, точнее, один голос. Было в нём что-то родное, привычное, и, казалось, этот голос я не слышала целую вечность, поэтому никак не могла понять, кому он принадлежит.

– Эмили, милая, – раздался знакомый женский голос где-то очень близко.

– Доченька моя, ты слышишь меня? Мне кажется, что слышишь, пожалуйста, открой глаза, посмотри на меня, милая моя.

Борясь с душевной и физической болью, я попыталась открыть глаза, но мне никак это не удавалось. Всё существо

противилось этому и боролось, как будто говоря, что если ты увидишь окружающий тебя мир, то всё, что сжёг огонь, останется в нём навсегда, и ты больше никогда не вернёшься.... Но куда? Почему-то мне отчаянно не хотелось этого делать, что-то держало здесь, в этом бессознательном состоянии. Как будто если открою глаза, то огромная часть души умрёт, нечто важное и дорогое исчезнет, потерявшись в пустоте навсегда. Мне было больно, и эту боль никак не хотела отпускать, держась за неё как за спасательный круг.

Но в итоге боль матери, оказалась сильнее моей собственной боли, и я открыла глаза.

– Эм, – с огромным облегчением произнесла она.

– Милая, ты вернулась ко мне! Я так рада, что ты пришла в себя.

– Мама, – тихо произнесла в ответ, понимая, что мой собственный голос не особенно слушается и ничего, кроме шёпота из моих уст вырваться не может.

Седовласая женщина сидела и молча смотрела на меня, на щеках виднелись дорожки от слёз. Глаза мокрые, чуть опухшие, но счастливые, сияли каким-то непривычным и незнакомым блеском.

– Мам, где мы, что случилось? – всё также шёпотом спрашивала я.

Тело ныло и болело. Болела спина, руки, ноги, голова, что даже пошевелиться было трудно.

– Ты в больнице, милая.

— Где, в больнице? Но почему?

– Ты попала под машину.

– Как, когда?

– Не знаю, милая, это случилось больше года назад, ты тогда ушла к врачу, из-за похорон Питера, и не вернулась домой в тот день.

– Я так волновалась, ведь целый год о тебе не было никаких вестей. Я обыскала всё, что могла, все больницы, морги, но никто ничего о тебе не знал, ты, словно испарилась. И вот когда почти совсем потеряла надежду когда-нибудь увидеть тебя, мне позвонили из больницы и сообщили, что девушка очень похожая на мою Эмили находится у них. Я примчалась сразу, как узнала об этом. И каково было моё счастье,

когда увидела тебя, пусть без сознания, но всё же живую.

Мама по-прежнему плакала, рассказывая всё это, и невольно, глядя на неё тоже заплакала. Но слёзы эти были какими-то странными, непонятными, не только потому, что мне жаль мать или себя, было в них что-то ещё.

– Мама, — тихо сказала и протянула к ней руки, едва слышавшиеся меня. Она подошла ко мне сев на кровать, обняла.

– Ты хоть что-нибудь помнишь, милая? – спросила она, положив голову мне на плечо.

– Нет, – честно ответила, пытаюсь собрать мысли, беспорядочно гулявшие в голове. Лишь какие-то обрывки, но они никак не вязались в нечто целое. Словно всё сон, который забыла, открыв глаза. Я помнила, что вышла из больницы, шла по улице, встала на дорогу и... дальше всё темно как в тумане, только образы, за которые никак не могу ухватиться.

— Врачи сказали, что всё это время ты провела без сознания, – сидя рядом со мной на кровати и глядя по волосам, говорила встревоженная женщина.

– Мам, я так скучала по тебе, словно не видела очень долго, – засыпала я в маминых объятиях, и все мои тревоги не

исчезали, но уходили куда-то далеко.

Даже гудящая голова, и стук в висках сковывающий весь затылок прошли, и я сама не заметила, как уснула.

Во сне меня постоянно кто-то звал, я кого-то искала, то летала, то падала на землю и снова пыталась взлететь. Меня разбудил звук открывающейся двери.

Высокий, темноволосый мужчина стоял в дверном проёме, и, казалось, он был ему мал.

– Здравствуйте, Эмили, – широко улыбаясь, обнажая белые, идеально ровные зубы, сказал он.

Показалось, в нём есть что-то до боли знакомое. Черты лица... и вместе с тем, я совершенно точно его не знала и видела впервые в жизни.

– Добрый день, – сквозь сон, пробубнила, пытаясь прилечь немного на кровати.

– Ваша мама сказала, что вы пришли в себя, и я поспешил навестить Вас, узнать, как себя чувствуете? — сообщил незнакомец, подойдя к постели и помогая мне сесть, поправляя подушку под спину.

– Ах да, простите, я не представился, – закончив с подушкой, продолжил он, протянув мне свою руку, – меня зовут Реган, Реган Блек, – всё также сияя белоснежной улыбкой, сообщил он, взяв мою ладонь в свою и поцеловав её.

Я опешила от такого натиска, и, одёрнув руку, плотнее забралась в одеяло и стала изучать незнакомца. Первая мысль о нём как о враче, разбилась, не успев до конца сформироваться.

– Что Вам нужно, Реган Блек? Вы ведь не врач?

– О, ничего, видите ли, около года назад вы попали под машину, а я, по счастливой случайности, оказался рядом в тот момент, и привёз вас в больницу без сознания. Врачи сказали, что у вас, Эмили сильный ушиб головы, и повреждены некоторые внутренние органы, кажется, кишечник и ещё что-то, я не уверен в диагнозе, ведь не имею медицинского образования.

Вас в этот же день прооперировали, сказали, что если бы вы так скоро не привёз, то из-за внутреннего кровотечения наступила бы смерть.

– Простите, но почему то я вам не верю, – бросила в ли-

цо незнакомцу, не очень вежливо, хотя это совсем несвойственно мне.

– Тогда взгляните на ваш живот, там остался шрам после операции, если бы я не участвовал в вашем спасении, то откуда узнал о нём?

Я тут же забралась под одеяло и под больничной рубашкой нащупала шрам. В самом низу живота прощупывался рубец, сантиметров пять.

Почему то верить этому человеку совсем не хотелось, но с другой стороны, я в больнице, больше года провела без сознания, он спас мне жизнь и, видимо, следил за моей судьбой, почему не доверять ему? Более того, он заслужил благодарность с моей стороны.

– Спасибо, – пробубнила незнакомцу по имени Реган, всё ещё осваивая шрам правой рукой и пытаясь найти оправдание возникшей агрессии.

– Не за что, Эмили.

– За этот год вы стали мне такой родной, что просто не представляю жизни без вас.

Дверь заскрипела и в палате появилась мама.

– Эмили, начала была говорить она, но тут увидела Регана и улыбка буквально расцвела на её лице.

– О, Реган, вы уже здесь, как всегда на посту?

– Да, миссис Свотс.

– Реган, я же просила звать меня, Элеонорой! – возмутилась мама.

– Вы знакомы? – удивилась я.

– Да, конечно, знакомы, – вступилась мама, – Реган нашёл меня и подсказал, где искать любимую дочь. Он год потратил на то, чтобы разыскать твоих родных, дорогая.

– Не преувеличивайте мои заслуги, Элеонора, на моём месте так поступил бы каждый, – возразил мой спаситель.

– Но, я пойду, – добавил он, и снова поцеловав мою руку, скрылся за дверью.

—Такой милый молодой человек, – всё ещё улыбаясь, произнесла мама.

– Да, милый, – констатировала я, – а ты давно его знаешь, чтобы быть в этом уверенной?

– Два дня, а что? Хотя нет, – добавила мама, – он был на свадьбе Питера, и нашёл тогда тебя на кладбище.

– Да? – удивилась я. Интересно, если он знал меня так долго, почему потратил на мамины поиски почти год?

– Хорошо, раз уж я проснулась, мне бы умыться и поесть чего-нибудь.

— Да, вот держи, я принесла фруктов, – и мама протянула мне огромный пакет полностью набитый различными вкусами.

– Спасибо, – прошептала, и, найдя в пакете яблоко, тут же принялась есть.

– Доктор сказал, что если с тобой всё хорошо, то вечером он тебя выпишет, а Реган обещал, что если выпишут, то он отвезёт нас домой.

– Так быстро?

– Дорогая, год в больнице это не быстро! – возмутилась Элеонора.

– Да, домой и правда хочется, – согласилась я.

Пару часов спустя, после необходимого обследования меня всё-таки выписали.

Реган, как и обещал моей маме, приехал, чтобы отвести нас.

Я оделась и подошла к небольшому зеркалу, одиноко висевшему на стене в палате, чтобы причесать волосы. Не знаю почему, но отражение меня сильно удивило. Худая, с впалыми глазами, синяками под ними, и русые волосы, растрёпанные едва касающиеся плеч.

Собрала волосы в хвост, взяла сумку и покинула холодные стены больницы, ставшие мне приютом на долгие двенадцать месяцев.

Реган ждал нас с мамой возле машины, большая синяя, как раз для Регана, подумала про себя, глядя на его автомобиль.

– Прошу вас, – сказал он, услужливо открывая мне и маме

дверь.

Проехав по городу чуть меньше часа, наш бескорыстный водитель припарковался у знакомого дома. Вот он, маленький, двухэтажный, голубой домик с белыми ставнями и крыльцом, с высоким, раскидистым деревом на лужайке перед ним, и качелями на верёвках.

Выйдя из машины первым, Реган как истинный джентльмен открыл своим пассажирам двери и взял мои вещи, чтобы помочь занести их в дом.

– Спасибо, – пробубнила, неохотно отдавая сумку и вылезая из машины, опираясь на протянутую руку.

Оказалось на улице вечер и совсем стемнело. Так захотелось покачаться верёвочных качелях, весящих на дереве, и побыть одной, словно мне не хватило года в одиночестве.

– Мама, Реган, вы идите в дом, – взмолилась, – а я побуду здесь совсем чуть-чуть.

– Всё хорошо? – поинтересовалась мама.

– Да, всё отлично.

Реган, посмотрел на меня с интересом, и нехотя последовал за мамой, скрывшись за дверьми дома, а я опустилась на качели, и сильно оттолкнувшись ногами, полетела вверх, затем вниз и снова вверх, оттолкнулась ещё сильнее, потом ещё, и на миг, что-то внутри меня встало на своё место. И вот я лечу, вечерний прохладный ветер обдувает щёки, с дерева падает лёгкий снег, который совсем недавно улёгся на эти тяжёлые ветви, снег хрустит под ногами, когда я отталкиваюсь от него. Откинулась назад, держась за верёвки, и паря словно птица, посмотрела в небо. Где-то в самой его вершине ярко светила полная луна.

– Луна, – промелькнуло в голове, остановив качели, я встала посреди лужайки и пристально всмотрелась в небо.

Что-то было не так в этой луне и вместе с тем абсолютно верно.

– Ты, одна, прошептала ей, – как и я.

От лёгкого мороза и не самой тёплой одежды быстро замёрзла, пришлось идти домой, хотя совсем не хотелось.

И вот крыльцо, перила, покрытые снегом, один, два, три ступеньки, дверь.

Открыла её и окунулась в родные запахи и уютные стены. Такое странное чувство возникло при виде прихожей и открывающейся из неё гостиной, словно всё это не мой дом, как будто я была не я, и всё вокруг чужое.

– Эмили, проходи, мы на кухне с Реганом пьем чай, – смеясь над чем-то, участливо позвала мама.

Последовала её предложению, и, сняв верхнюю одежду, прошла на кухню.

Реган при виде меня сразу поднялся из-за стола, и отодвинул стул стоящий рядом с ним.

– Спасибо, – пробубнила, сев рядом с мамой проигнорировав его предложение, и стала пить чай, так заботливо налитый для меня.

Реган не удивился и не обиделся, просто задвинул стул на место и сел напротив.

– Ну, уже поздно, – после десятиминутного всеобщего молчания, нарушил напряжённую тишину Реган, и поднялся из-за стола.

– Мне пора, – добавил, сверля меня своими чёрными гла-

зами, как и весь вечер, что жутко нервировало и пугало.

– Уже? – заволновалась мама.

– Да, – ответил он, – Эмили наверняка устала и хочет спать.

– Да, – с чувством благодарности ответила я Регану, ведь действительно хотела побыть одна.

– Доброй ночи, – тихо произнёс он, и откланявшись вышел в гостиную, мама отправилась следом.

Услышав, как хлопнула входная дверь, поняла, что Реган ушёл, и, убрав всё со стола, поднялась в спальню.

Весь вечер чувствовала на себе тяжёлый взгляд матери, и это продолжалось до тех пор, пока не поднялась по лестнице и не скрылась за дверью своей комнаты. Но даже через неё ощущала излишнюю заботу обо мне. Могу её понять, наверное, если у меня был ребёнок, то я тоже ни на секунду не успокоилась, если бы с ним произошло что-то плохое.

– Моя комната, неужели я вернулась? Кровать, письменный стол, большое окно, выходящее на парк. Всё это такое родное, но вместе с тем так чуждо мне. Ещё бы, ведь если

верить врачам, то около года пробыла без сознания.

Придётся заново привыкать ко всему, что меня окружает.

Неделя прошла практически во сне. С трудом отличала действительность от снов, которые мне всё время снились. Эти сны были такими яркими, реальными, что так и хотелось остаться в них навсегда, но я просыпалась, и сон исчезал вместе с ночью, полностью стирая все воспоминания о себе. Безуспешно пыталась вспоминать свои сны, каждый раз безрезультатно. Помнила только те чувства, которые они оставляли, но суть их стиралась. Понимала, что во сне я счастлива и мне снова и снова хотелось вернуться туда, где есть это счастье.

Реган всю неделю не приходил, и как не странно я одновременно и радовалась этому и огорчалась.

Через неделю забывая решила всё же выйти из своей берлоги и навестить лучшего друга.

После недолгих сборов и дороги оказалась на городском кладбище. Пройдя едва знакомый путь, нашла то, что искала, вот она могила Пита.

С неба падал лёгкий снег, словно пух, медленно опуска-

ясь на землю. За ночь он замёл всё вокруг, это был первый снег этой поздней осенью, скоро придёт холод и всё это исчезнет, уступив снежной зиме, но только до весны. Останутся эти деревья, заселённые вороньими гнёздами, их карканье и пустая земля, до тех пор, пока её не украсят первые ростки травы, цветов, бабочки и это место перестанет быть таким светлым и чистым, как сейчас, наполнится цветом и запахами лета.

Странно, но прежнего страха перед этим местом не было.

– Питер, – прошептала я, дойдя до его могилы и смахнув снег с памятника.

– Разве это правда, ты на самом деле здесь? Может быть, это неправильно, но я больше не оплакиваю твою потерю, словно ты не умер, а просто уехал куда-то, возможно это бред, но...

– Нет, это не бред, – раздался голос за спиной, и я вздрогнула от неожиданности.

– Твоего друга нет здесь, это просто оболочка, похожая на него, а сам он совершенно в другом месте.

– Реган? – оглянувшись, увидела его, высокого, статного,

красивого, но холодного как этот снег.

– Прости, я не хотел напугать тебя.

– Что ты тут делаешь?

– Я знал, что найду тебя здесь, вот и пришёл.

– Зачем?

– Просто хотел увидеть. Дома ты не выходишь из спальни, не хочешь ни с кем говорить, вот и решил, может, это место расположит тебя к разговору со мной?

– Что ты хочешь, о чём нам говорить?

– О чём угодно, – тихо сказал Реган, и смахнул снег, упавший мне на щеку.

– О тебе, обо мне, о нас.

– О нас? – удивилась я.

– Мне кажется, о нас это громко сказано, я тебя совсем не знаю, и, более того, не могу позволить себе быть с кем-то... – хотела сказать другим, но тут остановилась, ведь с кем-то

другим, это значит, не с тем, с кем я сейчас, а сейчас я совсем одна.

– Ты совершенно права, только ты сама не позволяешь себе быть с кем-то, никто кроме тебя. Ты не хочешь быть счастливой?

– А ты думаешь, можешь сделать меня такой?

– Да, я уверен в этом!

– Откуда такая уверенность?

– Давай назовём это интуицией.

– Эм, позволь пригласить тебя куда-нибудь, например, в кафе?

– Реган, я бы хотела немного побыть одна.

– Хорошо, я оставлю тебя, если ты обещаешь через час прийти в кафе по этому адресу.

Реган протянул мне клочок бумаги, на котором был написан адрес незнакомого мне кафе.

– Хорошо, приду.

– Вот и отлично, – улыбнувшись, ответил Реган, и, наклонившись ко мне, поцеловал в щеку, затем развернулся на каблуках и пошёл прочь быстрым шагом.

Высокий, весь в чёрном, заметённый лёгким снегом, он как чёрная дыра, среди этой белизны, так и притягивал мой взгляд.

Я испытывала двойкие чувства в этот момент, меня одновременно и тянуло, и отталкивало от этого человека. Почему, и сама не могла себе этого объяснить.

Реган ушёл, а я, проводив его взглядом, вернулась к памятнику, Питера.

Интересно, что он имел в виду, говоря, что моего друга нет здесь?

– Ах, Питер, как бы я хотела, чтобы тебя на самом деле здесь ни было.

В этот момент, как будто снова осознала, что друг умер, и всё внутри сжалось в один маленький комочек.

– Прощай, – прошептала, глядя вдаль, не понимая, куда смотрю, и, смахивая оставшийся снег с тёмного, холодного как моя душа камня. – Ты навсегда останешься в моей памяти самым лучшим, самым светлым мгновением, самым большим счастьем, единственным смыслом, потерянным навсегда, если бы я только могла вернуться назад и остановить время, но это не возможно.

Прости мой друг за всё... в чём была не права. Надеюсь, что там, где ты есть сейчас, ты счастлив, я прошу тебя, быть счастливым за нас обоих, это твой долг передо мной! – строго потребовала я, и, развернувшись, быстрыми шагами пошла прочь по пустынному кладбищу в сторону выхода, сжимая кулаки, чтобы не дать себе заплакать. Хватит с меня слёз. Нужно всего-то потерпеть лет пятьдесят, может, чуть больше и всё встанет на свои места.

– Как ты мог! – думала про себя, выйдя за ворота, подбрасывая вверх снег ногами. А он по-прежнему шёл, но с какой-то новой силой, более густой, лёгкий, чем прежде, заклоняя собой всё вокруг. На улице темнело.

– Как ты мог оставить меня? Прости, я обещала отпустить, я должна отпустить...

Птицы замолчали, ветер стих, я покинула кладбище.

Остановила первое попавшееся такси, отдав водителю листок, с указанной на нём Реганом адресом, отправилась на встречу, сама не знаю зачем.

Жёлтое такси проехало практически через весь город, проведя мне обзорную экскурсию по местам, в которых так давно не была.

Что-то изменилось вокруг. Хотя нет, всё осталось прежним, просто я перестала видеть в этом городе дом.

Через полчаса в пути таксист остановился в незнакомом мне месте и показал на необходимое здание, указанное в записке.

На здании горела неоновым светом вывеска с названием кафе «Начало пути». Весьма странное название для кафе, – решила я, и, смахнув лёгкий снег с плеч, открыла прозрачную дверь, вошла в тёплое помещение, наполненное приятными ароматами выпечки, свежей зелени и кофе.

Обстановка здесь оказалась весьма уютной, даже домашней. Стены цвета капучино, абажуры над каждым столом, тёплая плетёная мебель, почти пустой зал и лёгкая ненавязчивая музыка.

Вдали зала, около самого окна сидел Реган, и, глядя в окно, ждал меня. Видимо, не заметил, как я вошла. На столе, рядом с его крепкой рукой лежала одинокая красная роза.

Мне стало неловко, тут же захотелось развернуться и уйти, но в этот момент, как назло, он обернулся и заметил меня.

– Эм, – незаметно взмахнув рукой, позвал он меня к себе.

– Уходить теперь, будет неуместно, – подумала, и разочарованно вздохнув, пошла к нему, надев налицо лёгкую улыбку радости от встречи.

– Терпеть не могу розы, – размышляла про себя, идя к столу, всё ещё не теряя надежды сбежать из этого места.

– Я рад, что ты всё-таки пришла, – помогая мне снять тёплую одежду, и присесть на стул, говорил Реган, самодовольно улыбаясь.

– А у меня был выбор? – иронично спросила я, беря в руки меню, чтобы хоть как-то спрятаться за него, и избежать его лукавого взгляда.

– Выбор есть всегда и у каждого, но ты права, у тебя его не было, – пошутил он, сверкая своими чёрными глазами.

– Эм, я знаю тебя давно, – начал говорить он.

– Нет, – перебила его я, – ты совершенно меня не знаешь, то тело, которое ты нашёл, и привёз в больницу, спасибо тебе за это, конечно, это не вся я. И ты совершенно ничего обо мне не знаешь.

– Я знаю о тебе гораздо больше, чем ты думаешь... – тут он осёкся и замолчал. – То есть, я хотел сказать, мне кажется, что знаю, ведь с самой первой минуты, как встретил тебя, не могу жить спокойно, не видя каждый день, не прикасаясь к тебе, – прошептал он и положил свою ладонь на мою, одиноко лежащую на белой скатерти.

В этот момент к моей великой радости, к нам подошёл официант и поинтересовался, не готовы ли мы сделать заказ.

Воспользовавшись ситуацией, я отёрнула руку и положила её себе на колени, нервно перебирая салфетку, лежащую там.

В эту секунду Реган изменился в лице, весь покраснел, напрягся и сквозь зубы произнёс, – пошёл прочь, и не подходи к нам до тех пор, пока тебя не позовут! Ясно? – всё так же находясь в ярости, поинтересовался он.

Молодой человек побледнел и ничего не ответив, исполнил приказ, в надежде, что нам ничего не понадобится и не придётся подходить к этому столику снова.

Этот его поступок напугал и открыл с неизвестной стороны. И к тому же стало безумно неудобно перед молодым человеком, просто выполняющим свою работу. Захотелось встать и уйти, перед этим извинившись перед официантом.

– Реган, – позвала я, – что происходит? Зачем ты набросился на человека?

– Прости, я не хотел, просто он подошёл не вовремя.

– Знаешь, наверное, мне лучше уйти, – решила я и озвучила ему своё решение, кладя салфетку на стол решительно поднимаясь из-за стола.

– Нет, постой, я обещаю, больше этого не повторится, – взмолился он, хватая меня за руку. Не знаю почему, поддаюсь на эту просьбу, и осталась.

Меня угнетала эта обстановка, хотелось пойти домой или просто брести по улице с книгой в руке, в тишине и одиночестве.

Но всё же, он спас меня, за что я должна быть благодарной этому вспыльчивому человеку, поэтому решила дать ему хотя бы один шанс понравиться мне.

– Хорошо, – тихо ответила я, присаживаясь за стол. – Я буду овощной салат и зелёный чай.

– Отлично! – повеселел Реган, и тут же подозвал бледного как полотно официанта и сделал заказ. Молодой человек облегчённо вздохнул и поспешил как можно скорее покинуть нас, чтоб ненароком не привлечь к себе дополнительного внимания.

– Расскажи мне о себе, – попросила я, – поедая салат, очень быстро появившейся на нашем столе.

– О тут нет ничего интересного, – стараясь уйти от ответа, сообщил мой собеседник, ставя на стол кружку с горячим кофе.

– Управляю парочкой людей, в небольшой частной организации.

– Что же за организация, секретная?

– Нет, – улыбнулся он, – миграционная служба, частная, преследуем, вычисляем мигрантов и отправляем их по домам.

– И за это хорошо платят? – поинтересовалась я.

– Да, – засмеялся он, – на содержание семьи хватит.

– И, она у тебя есть?

– Кто? – искренне удивился Реган.

– Семья, ну или хотя бы дама сердца?

– Была, когда-то, одна девушка, с которой я хотел связать свою судьбу, но её украл у меня один очень неприятный тип, и с тех пор, я делаю всё возможное, чтобы восстановить справедливость.

– Прости, я не хотела, чтоб ты вспоминал об этом и расстраивался, – поспешила извиниться я, видя, как Реган поник.

– И что с тех пор, прошло много времени, ты так и не встретил кого-то другого, особенного, того, кого смог бы полюбить также сильно, того, кто ни за что на свете не проме-

нял тебя ни на кого другого?

На это Реган ничего не ответил, только улыбнувшись, посмотрел мне в глаза, слишком откровенно выражая свои мысли, хищным взглядом.

– Знаешь, я, наверное, должна идти, день был долгий и я устала.

– Я отвезу тебя домой, – очень навязчиво, предложил он. Мне стало жалко этого брошенного какой-то бессердечной женщиной человека, и, не решилась отказаться от его услуг.

– Хорошо, – кивнула в ответ, протягивая руку к пальто, лежавшему рядом.

Не дав мне прикоснуться к нему, Реган поднялся с места, забрав его, помог одеться. Подал сумочку, расплатившись, взял под руку, и мы отправились к машине, припаркованной у входа.

На пустой и темной улице стало жутко холодно, мороз пронизывал до костей за считанные минуты. Сев в замершую машину, легче не становилось.

– Замёрзла? — спросил Реган, видя, как я потёрла руки и

попыталась согреть их дыханием.

– Немного, – соврала я, ведь на самом деле было жутко холодно.

– Сейчас согреешься, – успокоил он, и, нажал какие-то незнакомые мне кнопки на панели автомобиля.

И правда, через пару минут сиденье стало тёплым, салон прогрелся, даже захотелось снять пальто. Но решила этого не делать.

Всю недолгую дорогу домой мы оба молчали. Реган осторожно остановил машину у подъезда к дому.

– Ну вот ты и на месте, – грустно сообщил он.

– Да, – согласилась, застегнув пальто и старательно намазывая шарф, готовясь снова оказаться в пронизывающем холоде.

Реган тем временем вышел из автомобиля и, обойдя её, отрыл мне дверь, протянув свою горячую ладонь.

"Ого, какая воспитанность!" — подумала про себя, подав ему руку, вышла из салона. Хотела отдернуть ладонь назад,

когда твёрдо стояла на земле, но он её не отпустил, наоборот, крепко сжал в своей и направился вместе со мной к дому.

– Я могу дойти сама, – возразила, всё ещё пытаюсь вырваться из его цепких лап.

– Мне несложно, – успокоил меня он, глядя большим пальцем по обратной стороне моей ладони и крепче её сжимая.

Поднявшись по ступенькам на крыльцо, мы остановились у двери, надеялась наконец-то с ним распрощаться.

– Ну вот, ты и дома, – улыбнулся он, приветливо и тепло, от чего стало немного спокойнее на душе. Может, он хороший человек, а я так холодна с ним.

– Да, спасибо за вечер, – искренне ответила и положила свободную руку на дверную ручку, чтобы открыть её, но вдруг Реган обнял меня за плечи, и, притянув к себе, пытается поцеловать.

С трудом увернулась, высвободившись из его объятий, нырнула в открытую дверь и скрылась за ней как можно скорее, захлопнув за собой. Как бы невежливо это ни выглядело с моей стороны, но я поступила именно так.

Сердце бешено колотилось, ведь, безусловно, меня влекло к этому человеку, он привлекал меня физически, но почему-то отталкивал морально, хотя не сделал ничего плохого, наоборот, спас после аварии, ухаживал за мной после, нашёл мою маму и сейчас..., что не так сейчас?

Я должна быть благодарна ему! Но почему никак не могу найти в себе это чувство?

– Ты не должна быть такой чёрствой, – твёрдо сказала сама себе, и, открыв входную дверь, окликнула Регана, собиравшегося уходить.

– Прости, – неуверенно произнесла, идя к нему навстречу, просто это было так неожиданно..., – виновато улыбаясь, добавила я.

– Да, понимаю, – спокойно улыбнулся он, и сделал шаг навстречу.

Оказавшись совсем близко, я несмело обняла его, и, прижавшись к носочкам, поцеловала в щеку

– До свидания, – одними губами прошептала я, освобождаясь из его объятий.

– До встречи, – искренне улыбаясь, прошептал он и нехотя отпустил меня.

Быстро отвернувшись и взбежав на небольшое крыльцо, обернулась, чтоб помахать ему на прощание, он, как будто, ждал этого, не уходил, и, помахав мне в ответ, отвернулся и пошёл в сторону машины.

– Эмили, – услышала я голос мамы, доносившейся с кухни, открыв входную дверь и зайдя в прихожую.

– Милая, ты как раз вовремя, проходи ужинать, – позвала она.

– Нет, спасибо, я сыта, уже успела перекусить, прости, что не поужинаю с тобой.

– Интересно, где же ты успела перекусить? – с довольной улыбкой мама вышла из кухни, с явным вопросом в глазах.

– Реган пригласил меня, – как можно спокойнее ответила ей.

– Хорошо, – только и ответила она, хитро улыбаясь.

– Пойду спасти, – отчиталась, и как можно быстрее поднялась по лестнице, пока эта творческая женщина не нафантазировала себе лишнего и не стала задавать нервирующие меня вопросы.

Глава 41

Всю ночь провела в дреме, никак не могла полностью уснуть, вспоминая сцену у двери. Пару раз снилось, что Реган всё-таки целует меня, и я отвечала на этот поцелуй, с таким жаром и любовью, что просыпалась в холодном поту, не понимая, чего хочу на самом деле.

Проснувшись рано утром, твёрдо решила перестать себя жалеть и вернуться на работу. Две недели после больницы показались невыносимыми, нужно срочно что-то менять в жизни, иначе хоть волком вой.

Хотя мама не пришла в восторг от моей идеи, ведь считала, что я ещё недостаточно окрепла после больницы, но спорить особо не пыталась, ведь с финансами у нас всегда было не очень гладко. В офисе меня встретили очень приветливо, все сочувственно стучали по плечу и поздравляли с выздоровлением. Конечно же, моё место уже заняли, это и понятно, кто будет ждать год сотрудника, пропавшего без вести. Но мне очень повезло с директором, она поняла мою непростую ситуацию, поэтому предложила поработать помощником логиста. В общем, я должна была помогать человеку, который занял моё место. Выбирать особо не приходилось, поэтому с радостью согласилась, сразу приступив к своим обя-

занностям. День прошёл как не странно быстро и спокойно. Старалась не давать себе ни секунды перерыва, чтоб не было времени думать о чём-то, кроме работы.

Большие офисные часы показывали шесть часов вечера, когда все начали активно расходиться по домам. Так не хотелось, чтоб рабочий день заканчивался, но делать нечего, поэтому с общим потоком сотрудников вышла из офиса.

– Не может быть! Откуда он... – опешила я, – узнал, что я здесь? – разозлилась, увидев около большой синей машины прямо перед офисом Регана с букетом алых роз.

– Ненавижу розы! – снова поняла, глядя на хрупкие цветы в его сильных руках.

– Эмили, – позвал мужчина, заметив меня в толпе, а я так хотела просочиться не узнанной.

– Привет, – улыбнулась, и сама удивилась, насколько искренне это получилось. Пару шагов и оказалась рядом с ним, он протянул мне цветы, и, поцеловав в щеку, открыл дверь машины.

– Спасибо, – искренне поблагодарила, залезая на высокое сидение.

– Может он не так уж и плох?– думала, пристегивая ремень безопасности, пока Реган обходил автомобиль, чтобы занять водительское место.

– Как ты узнал, что я здесь?

– Твоя мама поделилась этой информацией, просто я очаровал её, надеюсь, так же как и тебя.

" Мама!"– рыкнула про себя, ничего не ответив самовлюбленному мужчине.

– У меня для тебя сюрприз, – улыбнулся Реган, игриво подмигнув мне.

– Может быть, не надо, взмолилась, – как-то не очень люблю сюрпризы!

– Поверь мне, этот тебе понравится,– засмеялся мой водитель и завёл машину. Мы тронулись, проехали по знакомым улочкам, пока не выехали за пределы города, здесь я немного заблудилась. Машина плавно и уверенно, так же как и её хозяин, поднималась в горы на севере от города.

– Куда мы? – начиная волноваться, поинтересовалась я.

– Почти приехали, – спокойно ответили мне, добавив, – тебе понравится, поверь мне.

– Хорошо, – сдавшись кивнула, решив довериться этому человеку, ведь ничего плохого он мне не делал.

Вскоре показались маленькие домики, расположенные на самой макушке горы. Машина остановилась, и Реган вышел из неё первым, направившись к моей двери. Не стала дожидаться его и выпрыгнула из автомобиля, прежде чем мужчина успел открыть дверь. Реган напрягся, но постарался не показывать своего недовольства, просто протянул ладонь, и я осторожно положила в неё свою руку.

Тут же к нам навстречу направлялся мужчина, невысокий, тепло одетый.

– Здравствуйте Реган, – приветливо произнёс незнакомец, подойдя к нам и протягивая руку моему спутнику.

– У нас всё готово, мы ждём вас уже пару часов. Почти стемнело, не знаю, стоит ли в такой час...

– Ничего страшного Лукас, просто были непредвиденные мною обстоятельства, но мы не должны, откладывать наше-

го сюрприза, – спокойно, но строго ответил Реган, подавляя взглядом собеседника .

– Конечно, – тут же согласился Лукас. – Пойдёмте, прошу, – протянул он услужливо, указывая куда-то в сторону небольших домиков.

Нерешительно пошла за мужчинами, всё ещё сомневаясь, стоит ли. Реган на фоне Лукаса выглядел слишком мощно и это немного пугало. Каково же было моё удивление, когда перед нами появился дельтаплан.

– О Боже, нет! – запротестовала я, медленно, но решительно отступая к машине. – Только не это, я ведь боюсь высоты! – взмолилась, схватив Регана за руку, так крепко, как только могла, когда он подошёл ко мне, чтобы не дать сбежать.

– Не бойся, – улыбнулся он, – тебе точно понравится, и ты больше не сможешь без этого жить! – успокаивающе шептал этот садист, аккуратно подтаскивая меня к дельтаплану.

Я даже не заметила, как оказалась закреплённой в этой треугольной штуке вместе с Реганом и спустя мгновение мы парили высоко над вечерним городом. Признаюсь честно, я кричала, что было сил. Но странным показалось то, что кри-

чала вовсе не от страха, а от восторга. Это неописуемое чувство свободы, лёгкости, ветра на твоей коже, и бескрайнего мира у тебя под ногами. Что может быть прекрасней?

– Спасибо, – благодарила часом позже своего спутника, когда мы уже сидели в тёплой машине и ехали из темноты к множеству огней большого города.

– Не за что. Я знал, что тебе понравится, – самоуверенно улыбнулся мой спутник.

– Но как ты узнал, даже я никогда не думала об этом, не верила, что когда-то смогу...

– Я же говорил, что знаю тебя гораздо лучше, чем ты думаешь. И сейчас, предлагаю тебе поужинать где-нибудь.

– Хорошо, – искренне согласилась я, – только давай дома, мама ждёт, она приготовила восхитительный ужин, и если я второй день подряд не приду, то боюсь, она сильно расстроится.

– Ладно, но только ради твоей мамы, – засмеялся он и я вместе с ним.

Время стремительно и вместе с тем медленно и одно-

образно бежало вперёд. Реган не оставлял попыток завоевать меня, но своим тяжёлым нравом постоянно отталкивал, словно в нём жили два разных человека, один прекрасный, волнующий, а другой жуткий и вспыльчивый грубиян, которого иногда, совершенно не хотелось видеть. Он старался каждый день удивлять меня: цветами, конфетами, необычными местами. Но каждый раз, как мне начинало казаться, что он хороший человек, и я могла бы полюбить его, пусть не сейчас, а со временем, он тут же грубил кому-нибудь, делал что-то такое, из-за чего было неопишимо стыдно перед окружающими. И в этом был весь Реган, от сумасбродного и агрессивного вождения на дороге до откровенного хамства моему руководителю, из-за которого меня уволили через пару месяцев работы. Больше месяца я потратила на поиски новой, но благодаря Регану и его постоянному вмешательству в мою жизнь, меня никуда не брали.

Прошло больше трёх месяцев, после нашего ужина и его неудавшегося поцелуя, но мои мысли и чувства до сих пор никак не упорядочились, постоянно мучая. И ещё эти сны... волнующие, волшебные, ускользающие вместе с рассветом.

Одним прекрасным утром, расставшись с ночными грёзами поднялась с постели, и почувствовала манящий аромат кофе. Не причёсываясь и не переодеваясь, пошла на его зов вниз, сонная и растрёпанная, постоянно зевая на пути к за-

ветной цели.

– Эмили! – возмутилась мама, когда я вошла в кухню и увидела, что они с Реганом, сидя вдвоём за столом, ведут светскую беседу, мило улыбаясь друг другу.

– Мама, Реган? – опешила я и поспешила взять с кресла плед, чтобы укрыться от глаз незваного гостя, ведь была неодета для столь раннего приёма.

– Что вы, миссис Свотс, я не против, пусть ходит, как ей нравится, – успокоил маму Реган, поедая меня взглядом. От этого стало так не приятно на душе...

"Хорошо!" – психонула я про себя и решительными шагами преодолев кухню, подошла к столу. Опустилась на стул, налила себе кофе, взяв бутерброд принялась завтракать.

Реган, тем временем, вышел из-за стола, предварительно извинившись, и скрылся в гостиной.

– Эмили, как тебе не стыдно! – возразила мама, воспользовавшись минутным уединением.

– Но ты же сама всё слышала, он сказал, что всё в порядке, – пережевывая бутерброд, ответила неугомонной женщи-

не.

В дверном проёме, тем временем, с огромным букетом белых роз и широко улыбаясь, появился Реган. Он и проклятые цветы заняли выход целиком.

Я чуть не подавилась бутербродом, когда увидела эту картину. К такому была совершенно не готова.

"Ненавижу розы!" – в очередной раз выдохнула про себя.

– О, я же совсем забыла, мне нужно купить хлеба, – пробубнила мама себе под нос, и, просочившись мимо довольного мужчины, испарилась с кухни. Я же кинула взгляд на хлебницу и поняла, что она полностью забита хлебом, и была безумно зла на мать, за этот её поступок. Я не была готова оставаться с Реганом и розами наедине сейчас.

Мужчина подошёл ко мне и, опустившись на одно колено, протянул кольцо в маленькой, открытой коробочке из красного бархата.

– Эмили, я прошу тебя, стать моей женой, – отчеканил он, как будто долго репетировал.

К такому повороту была совсем не готова, поэтому смот-

рела на него сверху вниз, как ненормальная, хлопая глазами, не зная, что ответить.

– Почему ты молчишь, Эм? Ты согласна выйти за меня?– настойчиво торопили меня с ответом.

– Нет! – вскрикнула я, с трудом вырвав руку из цепких капканов. Поднявшись из-за стола, принялась ходить по комнате, и усиленно тереть лоб ладонями, надеясь на то, что всё это мне только кажется.

– То есть, я не готова стать твоей женой, – пояснила, через минуту брожения по комнате, опускаясь на стул напротив, всё ещё стоявшего на одном колене Регана.

– Почему? – возмутился он.

– Я не знаю, – чуть ли не плача ответила ему.

– Ты дорог мне, более того, меня тянет к тебе, но ты не тот человек, которого я могла бы назвать мужем!

– Что не так Эм?

– Не знаю, не знаю, не знаю! – прокричала я, и снова поднявшись на ноги, заходила по комнате.

Затем вернулась к Регану и попыталась поднять, но он отказался, тогда я тоже опустилась на колени перед ним.

– Я не могу, прости, – тихо ответила, закрывая коробку с кольцом и отталкивая мужскую руку к нему.

– Подожди, Эмили, не отвечай так быстро, – попросил Реган, глядя на меня из под густых, черных бровей.

– Дай мне время доказать, что я достоин тебя, дай время показать, что нужен тебе. Поверь, если я сейчас исчезну из твоей жизни, ты не сможешь без меня...

Я судорожно мотала головой в разные стороны в знак отрицания, но он был настойчив, красив и вместе с тем, почему-то волновал меня, хоть всё внутри кричало – он не тот человек!

– Хорошо, – наконец-то, сдалась я, – но это несогласие выйти за тебя, это согласие дать мне время узнать тебя. Хоть я и не понимаю, почему один человек должен доказывать другому, что достоин его. Я даю время не тебе, я даю его себе, чтобы иметь возможность понять, могу ли я полюбить... – кого-то ещё хотела произнести я, но поняла, что это не правильно, ведь я никого и никогда не любила.

Реган обрадовался, и, надев мне, кольцо на безымянный палец поцеловал в щёку. Затем вручил цветы, и, откланявшись, на этой радостной для него ноте, ушёл.

Безымянный палец горел, словно на него надели не холодный металл, а раскалённое докрасна железо, только что разлитое из доменной печи, в наказание за проступок, которого не совершала. А если в чём-то и виновна, то совершенно неумышленно.

Услышав звук закрывшейся двери, тотчас сняла обжигающий палец предмет и положила в коробку, оставленную Реганом на столе, затем спрятала её на холодильник, чтобы не видеть и не думать о том, что произошло. Рука по-прежнему помнила мужские прикосновения, от которых почему-то хотелось отмыться.

Глава 42

Мама вернулась практически сразу после ухода Регана, такая довольная и сияющая словно это ей только что сделали предложение мечты. Но всё оказалась гораздо проще, чем я ожидала.

– Видела Регана, он сказал, что ты согласилась выйти за него! – чуть ли не пританцовывая, произнесла нараспев эта неугомонная женщина.

– Нет, не соглашалась, – слишком неожиданно, даже для себя самой, вскипела я, – только ответила, что подумаю и всё, на этом и разошлись!

– О чём думать, милая, такой хороший молодой человек, тебе так с ним повезло. Выходи за него, не раздумывай! – посоветовала мама, но я осталась при своём.

После завтрака оделась и вышла на улицу, села на качели и в состоянии полной безысходности рассматривала свой безымянный палец.

Моё внимание привлёк голос матери Питера в доме по соседству, она за что-то отчитывала своего непутёвого мужа.

Незаметно для себя поднялась с качелей и пошла на эти голоса. Ноги сами повели меня к знакомому и родному дому.

Три несмелых стука и мне практически сразу открыла дверь миссис Лиренс.

– Здравствуйте, Лора, – с замиранием в сердце, произнесла я, ведь не хотела напомнить ей своим присутствием о потере сына.

– Эм, – искренне обрадовалась она неожиданной гостье, – проходи, милая. Очень рада тебя снова видеть. Мы с мужем так переживали за тебя, когда ты пропала.

– Да, – согласилась с ней, несмело проходя в светлую гостиную. Большая комната напоминала место поклонения Питеру, полностью заставлена фотографиями друга детства, счастливыми, беззаботными...

Всё внутри сжалось, стянулось в тугий узел и затихло.

– Нам тоже его не хватает, – произнесла Лора, садясь рядом и поглаживая по плечу. Но жизнь не стоит на месте, мы должны идти дальше, Эм, ты должна идти дальше. Я думаю, Питер бы этого хотел, – посоветовала она, заботливо убирая

прядь выбившихся волос мне за ухо.

– Я бы хотела зайти в его комнату, там есть несколько моих вещей, – попросила Лору.

– Да, конечно, – легко согласилась печальная женщина и проводила меня до спальни.

Здесь всё было на своих местах, словно он с минуты на минуту зайдёт в эту дверь и скажет, – привет Эми, как дела? Опять всё проспала, соня? – улыбнётся и позовёт на улицу, в поисках очередных приключений.

Сев на большую кровать и рассматривая грамоты, и кубки на столе за выдающиеся достижения Питера в математике, физике, химии и других науках, я вдруг вспомнила про тайник, в котором мы с ним хранили самые ценные вещи.

Опустившись на колени, на ковёр рядом с кроватью, задрала грузное покрывало на ней, и легла на спину, чтобы видеть дно матраса.

Под дном матраса и был наш тайник. И к моему счастью, он всё ещё на месте. Вытащив из-под кровати небольшую коробку и открыв её, обнаружила, что она почти пуста, только один свёрнутый пополам листок бумаги одиноко лежал в

ней.

" Письмо адресовано мне?" – не поверила я собственным глазам, а сердце замерло от счастья и страха одновременно.

Дорогая Эмили!

Это письмо, последняя наша с тобой связь здесь на Земле. К сожалению, я не успел рассказать тебе о том, что происходит, но обещаю сделать это в другой жизни, когда мы встретимся вновь. Не знаю, сколько пройдёт времени, прежде чем это случится, но я умоляю тебя не грустить обо мне, не думать, что потеряла. Живи, дыши, наслаждайся каждым Земным мгновением, ведь только Богу известно, сколько времени ты ещё сможешь провести здесь. Пусть Земля останется в твоей памяти тёплым и добрым местом. Люби, Эм, и эта любовь приведёт тебя домой!

P.S До новых встреч дома, моя дорогая Эмили!

Всегда твой, Питер Лиренс!

Что произошло в этот мгновенье, трудно описать. Грудь заболела от нехватки воздуха, и с губ сорвался небрежный стон. Уронив письмо на пол, я легла рядом и свернулась калачиком, пытаясь взять верх над эмоциями и не расплакаться.

ся. Дыша часто и глубоко, злилась на себя, что настолько слаба, ведь спустя год разлуки, позволяю себе быть тряпкой!

– Питер прав, я должна жить! – осознала я, и решительно поднявшись с пола, взяла с собой письмо, любимую книгу Питера, «автостопом по галактике», и вышла из его спальни.

Спустившись, крепко обняла Лору и ушла.

Оставшийся день и вечер провела в поисках смысла жизни, бесконечно перелистывая книгу, взятую у друга. Поняв, что на данный момент найти его не могу, решила занять себя работой.

Оказалось, чтобы занять себя работой, начинающему логисту нужно заняться поиском работы.

Вечером к нам заглянул Реган и был удивлён переменой моего настроения, как мама и я сама.

Я смягчилась к нему, но в качестве мужа его представить по-прежнему не могла, поэтому держала на расстоянии.

– Как прошёл день? – спрашивала мама за ужином, когда мы сидели втроём, на кухне за столом.

– Хорошо, – отвечала я и понимала, что эта правда.

– Я решила, завтра снова пойти на собеседования, чтобы устроиться на работу.

– О, – обрадовалась Элеонора, – я очень рада.

– А я нет! – вмешался в наш разговор, Реган, совершенно бестактно и грубо.

Я удивилась, и, положив столовые приборы рядом с тарелкой, строго посмотрела на него.

– Прости? – переспросила, запив еду водой.

Реган тут же осёкся, и в своё оправдание начал говорить, – я хотел сказать, что не вижу смысла тратить время на поиски работы и работу как таковую ведь когда ты станешь моей женой, то ни в чём нужды знать не будешь. Ты будешь вести быт, всюду следовать за мной, для меня это важно.

– Прости? – снова переспросила я, понимая, что вся эта чушь, озвученная им, не укладывается в моей голове.

– Я говорю... – уже менее терпимо начал он.

– Я прекрасно слышу, – перебила его, – что ты говоришь, но по-моему мы пока не пришли к единому мнению относительно нашей свадьбы. Тем более, того, как мы будем вести совместный быт! – ещё больше вспыхнула я.

– Даже если я когда-нибудь, соглашусь выйти за тебя, это не значит, что я стану твоей рабой! – уже спокойней продолжила объяснять свою позицию, из-за постоянных пинков мамы под столом.

– Я вольна поступать так, как считаю нужным и не ты, – обратилась я к маме, устав от её чрезмерной заботы, – не тем более ты, – бросила Регану, – не вправе решать, как мне жить!

Высказав всё, поднялась из-за стола и вышла на улицу, покачаться на качелях и немного успокоиться.

Оказавшись на качелях, поняла, что в гневе забыла взять пальто и хоть за сегодняшний солнечный тёплый денёк, снег почти сошёл, на улице оказалось зябко.

– Всё равно! – сказала себе я и твёрдо решила замёрзнуть.

Полная луна смотрела на меня с неба и о чём-то грустила, вместе со мной.

Что-то тёплое коснулось плеч, оглянувшись, увидела Регана, накрывшего меня мягким, шерстяным пледом.

– Можно? – попросил он, показывая на свободное место на качели, рядом со мной.

Я нехотя подвинулась, и он опустился рядом.

От него шло, такое тепло, что хотелось прижаться всем моим замершим телом. От прикосновения плеча к моему шёл странный электрический ток и в голове стали сплывать неразборчивые образы.

Реган спускающийся с неба на больших чёрных крыльях, закрывающих собой небо и хватающий меня за руки, я пытаюсь вырваться, но он только крепче прижимает меня к себе и бьёт по лицу.

– Что с тобой? – вдруг спросил Реган, вырывая из забытья.

– Ничего, – отвечаю, глядя ему прямо в глаза.

И почему рядом с ним в моей голове творится такой сумбур, хотя не только в голове, но и в душе. Как один и тот же человек может так волновать и отталкивать одновременно?

Мужская рука провела по моей щеке, уху, шее, и, оставшись там, медленно потянула к нему. Горячие мужские губы с жадностью и жаром впились в мои, обжигая горячим дыханием, царапая щёки густой щетиной.

Всё во мне напряглось и замерло. Я пыталась понять себя, услышать, вспомнить, когда это знакомое чувство овладевало мной ранее, но не могла.

– Реган, – прошептала я отстранившись.

– Эм, – также тихо произнёс он, пытаясь снова притянуть меня к себе.

– Прости, – произнесла еле слышно, отвернувшись от него и пытаясь привести мысли в порядок.

– Ты, нужна мне, – прошептал Реган, повернув моё лицо к себе и пристально глядя в глаза.

– Выходи за меня, – добавил и, поцеловав мою ладонь, зажал её в своих руках.

– Пожалуйста, – простонала я, – дай мне время, дай время.

– Хорошо, – вскипев, ответил Блек, и резко поднявшись с качелей, добавил, – месяц, я могу дать тебе месяц. Через тридцать дней я спрошу тебя снова и надеюсь услышать да, как вознаграждение за моё ожидание.

– Сегодня ночью я уезжаю и вернусь как раз через это время.

– Хорошо, – выдохнула я с облегчением и одновременно расстроилась, словно теряю единственную связь с чем-то важным для меня.

Реган ушёл, сел в машину и скрылся в темноте, а я осталась одна под полной луной, разобранная и не понимающая кто, я, и где моё место.

Глава 43

Следующие несколько недель провела в поисках хоть какой-то работы, но не найдя ничего приличного по своей специальности, решила временно поработать в цветочном магазине. Приняли только на должность ученика флориста, обещая быстрое повышение до самостоятельного специалиста. Но меня это не пугало, хотелось заниматься чем угодно, лишь бы не оставаться один на один со своими мыслями. Раньше я и не догадывалась, что мне может понравиться ухаживать за цветами. Возможно, что-то из этого и выйдет, по крайней мере, пока, не разберусь в себе и не пойму, чего на самом деле хочу.

Цветочный магазинчик расположился недалеко от дома, работать приходилось не каждый день, поэтому всё свободное время посвящала чтению и поискам смысла жизни, к которому никак не могла прийти.

Месяц, отведённый мне для принятия решения, стремительно подходил к концу. Через два дня Реган должен вернуться и потребовать от меня ответа. Но что отвечать? В общем, к встрече с этим импульсивным мужчиной всё ещё была не готова, ведь каждый раз обещала себе подумать после, ещё есть время... Так и сейчас, решила, что ещё есть

несколько дней в запасе и я обязательно подумаю обо всём завтра.

Безусловно, было в этом волнующем меня человеке, что-то притягательное, но явно нелюбовь. Что это было за чувство и достаточно ли его одного, чтобы разделить с Реганом всю жизнь без остатка?

Рабочий день очень быстро подошёл к концу. Прогулялась по знакомым магазинам, купила хлеба, молока, овощей и медленно брела домой, наслаждаясь солнечной погодой. Хоть уже и вечерело, но всё располагало к вечерней прогулке, в том числе и хорошее настроение, впервые за много месяцев. Но по возвращении домой меня ожидал большой сюрприз.

Мамы дома не оказалась, вместо неё меня встретила взволнованная Лора. Вид у неё был удручённый и напуганный.

– Что произошло? – бросив сумки прямо на пороге, поспешила я к соседке, с тревожным предчувствием ожидая ответа. Ведь мамы явно нет дома, хотя она сегодня выходная...

– Твоя мама в больнице, Эм, – с искренним сочувствием,

сообщила мне встревоженная женщина.

– Что, произошло, как это случилось? – с замершим сердцем, потребовала я ответа.

– Мы гуляли с ней в парке, – сквозь слёзы всхлипывала Лора, – смеялись... вдруг Эля упала, не говоря ни слова, и стала задыхаться.

– В какой она больнице? – не мешкая начала одеваться я и проверять, все ли документы забрали в больницу или нужно что-то довести, чтобы отправиться к маме как можно скорее.

– В центральной, но сейчас уже нет смысла ехать, тебя не пустят.

– Неважно, я всё равно должна поехать, поговорить с врачом.

– Если, что, то звоните мне по этому номеру, – я взяла карандаш и быстро написала заученные наизусть цифры моего нового номера на клочке бумаге и протянула его Лоре.

– Вот почему я не могла дозвониться до тебя, – взяв клочок бумаги, сообщила напуганная случившимся женщина.

– Да, я потеряла свой телефон, видимо, когда попала под машину, пришлось покупать новый, – крикнула уже на ходу и выбежала за дверь, время стремительно утекало сквозь пальцы, нужно как можно скорее навестить маму.

Проделав долгий путь на общественном транспорте, который в это позднее время ходил редко, наконец, оказалась в центральной больнице.

Врача пришлось искать дольше, чем ехать до неё. Все, почему-то, пытались выгнать меня домой, не объясняя, что происходит.

Спустя пару часов борьбы с бдительным персоналом, поисками врача, я, наконец, была близка к тому, чтобы узнать, что случилось с мамой и как она.

Врач оказался человеком добродушным, но объяснить толком, что произошло, не смог.

Предстояла бессонная ночь, к маме меня не пустили, но ехать домой я отказалась и провела всю ночь на кушетке в холле, хоть меня периодически и пытались выгнать.

Наступило долгожданное утро.

Больница оживилась, повсюду бродили люди, мельтешили, иногда даже смеялись, но тяжёлая больничная атмосфера всё равно давила.

– Эмили Свотс? – услышала незнакомый голос, но почему-то не признала своё имя сразу.

Да, через паузы отозвалась врачу.

– Меня зовут Лоренс, – представился высокий мужчина, подходя ко мне.

– Я буду заниматься лечением вашей мамы.

– Что с ней? – с нетерпением спросила, понимая, что сил после ночи, проведённой без сна, не так много и всё перед глазами расплывается.

– К сожалению, пока не могу дать точного ответа на этот вопрос, нам предстоит полное обследование, чтобы поставить точный диагноз, но на данном этапе она находится без сознания, и не могу вас к ней пропустить.

– Ну, хоть, что-нибудь, доктор вы сказать можете?

– Нет, пока нет, порадовать мне вас нечем, но и пугать не

хочется, давайте дождёмся анализов, тогда и будем ставить диагноз и вашей маме, и вам.

Не зная, что делать, я медленно сползла по стене на скамейку, стоящей рядом.

– Не переживайте, мы постараемся сделать всё, что в наших силах, чтоб ей помочь.

– Хорошо, спасибо, – искренне ответила врачу и сфокусировала взгляд на противоположной стене.

– Она розовая, – думала я, – обшарпанная, интересно, когда её красили в последний раз?

– Эмили, – окликнул меня врач, – отправляйтесь домой, отдохните, в таком виде и состоянии вы ей ничем не можете!

– Вы правы. Поеду. Сейчас, только выпью кофе из автомата и домой, – согласилась я и, подняв тяжёлое тело на усталые ноги, побрела к автомату.

– Эм, – окликнул взволнованный голос у меня за спиной.

Я незамедлительно обернулась и чуть не разлила горячий

кофе, увидев Регана.

Не помня себя, бросилась к нему в объятия и расплакалась, оставив стакан с напитком на скамейку.

Он крепко обнял меня в ответ и стало спокойно и легко на душе. Как будто в жизнь вернулось что-то понятное и привычное.

– Не плачь, – утешал Блек, прижимаясь колючей щекой к моей голове, – они обязательно ей помогут.

– Как ты узнал, где я? – отстранившись, вытирая слёзы кулаком и приходя в себя, поинтересовалась у чудом появившегося рядом мужчины.

Реган, замешкался, как будто пытаюсь вспомнить, то, что давно забыл.

– Лора сказала тебе? – зачем-то помогла ему с ответом.

– Да, – с облегчением согласился он со мной, и, тепло улыбнувшись, провёл большим пальцем правой руки по моей щеке, стирая влагу.

– Я приехал к вам домой, а там она, такая расстроенная...

Лора и рассказала, что случилось с Элеонорой. Что говорят врачи?

– Ничего, говорят ехать домой и отдыхать. Что с мамой пока не ясно. Это так странно. Они вообще ничего не говорят...

– Отвезти тебя? – благородно предложил мой рыцарь.

– Да, я буду очень признательна, – согласилась на эту любезность, ведь с трудом держалась на ногах, и просто не представляла, как в таком состоянии, да ещё и в час пик, доберусь до дома.

Забрав куртку с кушетки и накинув её на плечи, я побрела за Реганом к его машине.

Не прошло и получаса, как была дома и забралась с ногами на диван, укрывшись тёплым пледом, Реган на кухне заваривал мне чай.

Чувствовала себя разбитой. Сил не оставалось даже на слёзы. Мама была последним человеком на этой планете, ради которого жила и старалась наладить свою жизнь.

" Если её не станет, то, что останется мне?" – спрашивала

себя, глядя, как Реган суетится на кухне.

"Если не она, то всё, что мне останется это только Реган. Я неблагодарная, он так заботится обо мне, любит, как мне, кажется, а я снова и снова отталкиваю его."

– Держи, – протянул мне кружку с горячим чаем заботливый гость.

– Спасибо, – ответила я и, выпив глоток, поставила кружку на стол рядом с диваном.

– Поспи, – посоветовал Реган, присаживаясь рядом на диван. Последовала мудрому совету и легла, положив усталую голову на мужские колени.

– Спасибо, – снова прошептала и очень быстро уснула, чувствуя тёплую руку, гладящую мои волосы.

Проснулась от настойчивого телефонного звонка.

– Да, – прочистив горло от сна, ответила я на звонок.

– Эмили, здравствуйте. Это Лоренс, лечащий врач вашей матери...

– Да, – с нетерпением ответила я, – вы можете что-то мне сказать, узнали, что с мамой?

– Да, могу. Ваша мать серьёзно больна, ей срочно требуется дорогостоящая операция на сердце, но, к сожалению, в нашей клинике мы этого сделать не сможем. Поэтому нам нужно отправить её в другое место.

– Куда? – я была в ужасе от этой мысли.

– Есть несколько клиник, которые могут решить нашу с вами проблему, но всё они находятся за пределами нашей родины, сами понимаете, это не бесплатно.

– И о какой сумме идёт речь? – в ужасе ожидая приговор, спросила я.

– Триста восемьдесят пять тысяч, – чётко проговорил сумму доктор Лоренс.

– Ясно, – еле слышно ответила я, не представляя, где брать такие деньги.

– И это только лечение, – добавил он, режа меня без ножа, – перевозку, проживание и прочие, я не озвучиваю, но думаю, это обойдётся вас ещё около тридцати процентов от

всей суммы.

– Ясно, – ещё тише произнесла я и упала на диван, глядя в потолок, стирая беззвучные слёзы, стекающие по вискам.

– Сколько у меня есть времени, чтобы спасти её?

– Неделя, две максимум.

– Я приеду сегодня, и мы всё обсудим, – выдохнула я и повесила трубку.

Что делать? Мама зарабатывала мало, я ещё меньше, насколько мне известно, накоплений в нашей семье не было.

Может продать дом? Он будет стоить около миллиона, хватит и на лечение, и на то, чтобы купить небольшую квартиру для нас с ней, где-нибудь на окраине. Но как успеть за неделю?

– Что случилось? – неожиданный вопрос Регана заставил меня вздрогнуть. Он слишком внезапно вышел из кухни, и я испугалась, ведь совершенно забыла, что он тут.

– Мама серьёзно больна, и чтобы её спасти, нужно очень много денег.

– Сколько? – спокойно спросил он.

—Если я правильно поняла, то около полумиллиона, и чем быстрее, тем лучше!

– Я могу помочь, когда точно нужны деньги?

– Вчера, – не веря своим ушам, ответила я.

– Значит, они будут вчера, – тепло улыбнулся Реган.

– Спасибо тебе, я обязательно всё верну! – обрадовалась и бросилась обнимать его окрылённая этой новостью.

– Эм, это не потребуется, всё, что моё – твоё. Ты не должна ничего возвращать, но и меня пойми, мне нужны какие-то гарантии, что эти деньги будут в надёжных руках. Поэтому я дам их взамен на твоё согласие выйти за меня, – твёрдо произнёс он и я поняла, что в этих словах нет ни капли сарказма.

– Реган, как я могу сейчас... пойми я...

– Сейчас, или у тебя есть другой способ спасти мать?

– Нет, – согласилась с очевидным я.

– Но это неправильно! – предприняла попытку возразить.

– Неправильно? – удивился мужчина напротив.

– Больше четырёх месяцев, я ухаживал за тобой, был идеальным, понимающим, дал тебе месяц, который истёк, ты заставила меня ждать так долго, – вспыхнув диким огнём в глазах, ответил Реган.

– Поэтому говорить мне о том, что что-то в этом мире неправильно или несправедливо, не стоит, я не меньше твоего наслаждался несправедливостью мира и борьбой с ней!

– Ну, что ты решила? – сурово глядя на меня, потребовал он ответа.

– Хорошо, – прошептала, глядя в пол, понимая, выбора у меня нет. Да и что плохого в том, чтобы стать женой этого упрямого человека, любящего меня? Только одно – я его не люблю. Хватит быть эгоисткой, и думать о том чего хочу я, с этого момента буду думать о том, чего хотят другие.

– Отлично, – подходя ко мне и обнимая за плечи, протянул он, и грубо притянув к себе, поцеловал в губы.

Меня всю затрясло от этого поцелуя и захотелось бежать от этого человека без оглядки, но я не могла, нужно спасти мать и быть благодарной за помощь в этом безотлагательном вопросе.

– Готовься! – наконец выпустив меня из своих объятий, сообщили.

– Я сегодня же отвезу деньги в клинику. Но свадьбу мы откладывать не будем, она состоится в конце недели.

– Так скоро, но ...

– Я не просил тебя мне перечить, – грубо перебили меня.

– Через четыре дня наша свадьба и я прошу тебя не подводить меня, быть в церкви ровно в два и непросто быть, ты должна быть самой красивой, поняла?

Я лишь кивнула в ответ, всё ещё не осознавая происходящего.

– Можно я поеду с тобой, я хочу навестить маму?

– Нет, ты останешься здесь, у тебя много хлопот. Я передам деньги Лоренсу и он позвонит тебе с дальнейшими указаниями.

заниями.

– Я опять послушно кивнула.

Реган ушёл, забрав мои ключи и заперев дверь снаружи. Я бросилась к ней и поняла, что выйти не смогу, по крайней мере, через дверь.

Глава 44

Прошло не меньше двух часов в заточении, прежде чем раздался телефонный звонок.

– Здравствуйте, Эмили, это Лоренс. Мистер Реган привёз необходимую сумму, и мы сегодня же отправляем вашу маму в клинику.

– Как сегодня, в какую клинику, куда? Подождите, я приеду, я должна её увидеть!

– В этом нет никакого смысла, она находится без сознания, и в её состоянии лучше избегать лишних контактов с внешним миром.

– Может, нужны какие-то вещи, документы?

– Нет, ничего не нужно, у нас всё есть.

Я сползла на пол по стене, и, прижав колени к груди, стала раскачиваться из стороны в сторону, крепко обнимая телефон, словно самое дорогое и бесценное существо в моей жизни.

Всё вокруг было нелепо, странно...

Не знаю почему, но качаясь из стороны в сторону, напевала не знакомую мне мелодию, от которой становилось немного легче.

Весь вечер просидела на полу, то ходила из угла в угол в ожидании телефонного звонка или прихода Регана. Но ни того ни другого не происходило. В конечном счёте, так и уснула в прихожей на коврике.

Утром, меня разбудил звук поворачивающего ключа в замке. Открыв дверь Реган задел меня ей по ноге, входя в дом.

– Эм? – искренне удивился он, заметив меня разбитую на полу.

– Почему ты здесь?– помогая подняться и проводя на диван в гостиную, поинтересовался мой тюремщик.

– Я ждала тебя всю ночь, и не заметила, как уснула. Лоренс только что звонил и сказал, что получил деньги, хотела поблагодарить тебя, – не глядя на мужчину слишком часто меняющего истинное лицо и характер, пробубнила я.

– У тебя будет шанс сделать это сегодня, – с непонятными искрами в глазах протянул Реган, проводя ладонью по моей щеке, – кое, что поменялось, – добавил он, – и наша свадьба состоится сегодня в два часа.

– Как, так скоро? – взмолилась я, пытаюсь прийти в себя, и поверить в то, что услышала.

– Реган, пожалуйста, давай дождёмся, пока мама поправится!

– Нет, у нас нет на это времени, – сурово ответил он, поднимаясь с дивана.

– Тогда и я отвечу тебе, нет! – вскипела, поднимаясь вслед, чтобы бросить ему это в лицо, но тут же пожалела об этом опрометчивом поступке, получив жаркую пощёчину, сбившую меня с ног.

Упав на пол и прижав холодную ладонь к щеке, испуганно отползла, забилась в угол между диваном и стеной, глядя в разъярённые мужские глаза и не зная, чего ещё ожидать. Сердце бешеной птицей билось в груди. Голова ныла от пронзительной боли, а по щекам невольно потекли слёзы. Мне никогда прежде в жизни не было так страшно.

– Ты выйдешь за меня, мы ведь договорились!– рычал этот неведомый мне человек, подходя ближе и склоняясь ко мне. Невольно вжалась в стену, но оказавшись загнанной в угол, поняла, что не готова сдаваться.

– Да, но это было до того, как узнала, что ты мерзавец! – выпалила я, чувствуя, как голос предательски дрожит и срыгается.

– Я отдам тебе деньги! Продам дом и отдам, но за тебя не пойду!

Лицо мужчины напротив покраснело от гнева. Желваки на скулах напряглись, я нервно сглотнула и приготовилась к ещё одному удару по щеке, но в эту секунду зазвонил мой сотовый телефон, оставленный на столе. Реган резко отвернулся от меня, сделал всего один шаг в сторону, взял мобильник, внимательно изучил экран и с пренебрежением швырнул мне. Я едва успела его поймать. Трясущимися руками нажала на приём вызова, и ответила, – да...

– Здравствуйте, Эмили, это Лоренс!– раздался знакомый голос на том конце, и моё и без того сумасшедшее сердце отчего-то тревожнее забилось в груди.

– Ваша мать сейчас благополучно размещена в клинике, –

начал доктор, но вот интонация, с которой он всё это произнёс, мне совсем не понравилась.

– К сожалению, наши подсчёты оказались неверны, и срочно требуется ещё как минимум две такие же суммы, причём уже завтра, счёт идёт на минуты...

– Спасибо, доктор Лоренс, – прошептала в ответ, и отпустив душасщие меня слёзы на волю, я повесила трубку и поднялась на ноги.

– Хорошо, – протяжно выдохнула Регану, вытирая пустые слёзы открытой ладонью, – поехали в церковь, но при одном условии, сразу после свадьбы, ты отвезёшь в клинику миллион!

– Договорились, – улыбнулся мой будущий супруг, своей обычной улыбкой, и крепко прижав к себе, впился губами, требуя больше чем поцелуй.

– Реган, – взмолилась я, – мы не успеем в церковь, уже полпервого.

– Да, – согласились со мной, и мужчина убрал свои бесцеремонные руки с моих бёдер.

Всю дорогу сидя в машине судорожно искала выход из этой ситуации, но ничего не могла придумать.

Мы стремительно приближались к церкви, и через каких-то два часа я должна была стать женой человека, которого совсем не знала и который безумно меня пугал.

Вот он, мой конец – церковь. Назад пути нет, как и вперёд!

Учтиво, как всегда, Реган вышел из машины первым, чтобы подать мне руку и помочь выйти.

Руки моей не отпускал, может, боялся, что сбегу, но как, он же знает, что ради матери я стерплю всё, и пользуется этим.

– Тебе сюда, – проводя меня к большой деревянной двери маленького домика за церковью, сказал он.

– Там тебя ждут, чтобы превратить в красавицу, достойную властителя мира.

"Которая должна выйти замуж за чудовище!" – подумала я и, отпустив его руку, пошла на свою казнь за преступление, которого не совершала, по крайней мере, в этой жизни.

В руках каким-то чудом оказалась книга Питера, «автостопом по галактике», а в ней письмо лучшего друга.

...люби, Эм, и эта любовь приведёт тебя домой!

Перечитав строки горько заплакала, открывая дверь в маленькую комнатку.

В скромном, но уютном и светлом помещении меня ожидала невысокая, темноволосая девушка.

Она помогла надеть пышное, словно сливочный торт, свадебное платье, идеально севшее по фигуре. Нанесла спокойный макияж, уложила волосы наверх, завершив образ длинной фатой и вручив белые, расшитые камнями туфли.

Посмотрев на своё творение, осталась довольной и скрылась за дверью, оставив меня в одиночестве.

Сидела перед зеркалом, смотрела на незнакомку в зеркальном отражении и не знала, как дальше жить, стоит ли. Хотелось плакать, жалеть себя, но он этого не дожждётся! Я буду сильной, буду мужественной, ради мамы, Питера! Буду, буду, буду! – зло шептала себе, сжимая кулаки до боли, от того что острые ногти впивались в кожу.

Что-то кольнуло в груди, и я решила позвонить в клинику, узнать как дела у мамы.

Быстро набрала номер, с которого звонил Лоренс, но телефон оказался недоступным. Найдя в интернете общий телефон больницы, набрала его.

– Добрый день, больница святой Елены, чем могу помочь?– раздался вежливый женский голос в трубке.

– Здравствуйте, – взволнованно говорила я, – позовите, пожалуйста, доктора Лоренса.

– Простите, но такого нет в нашей клинике, – через паузы сообщила девушка.

– Что? – не веря ушам своим, переспросила я.

– У нас нет такого врача, – нетерпимо добавила оператор раздражаясь.

– А с кем я могу поговорить о моей маме, которая находится у вас?

– Минуточку, – попросила девушка и перевела разговор на другого специалиста.

– Добрый день, приёмный покой, – сообщил неизвестный мужчина.

– Скажите, пожалуйста, – взмолилась я, – Элеонора Свотс, как она?

– Минуточку, – попросил приятный голос, – а кто интересуется? – осведомился он.

– Я её дочь, Эмили Свотс.

– Мне, очень жаль, – донеслось из трубки, – вашей мамы больше нет, она умерла при поступлении к нам.

– Но, этого не может быть, – закричала я, – доктор Лоренс сказал, что она в другой стране в клинике!

– Мне жаль, но такого врача у нас нет и, к сожалению, ваша мама умерла, мы были бессильны ей помочь.

Не помня себя, я швырнула телефон об пол и с криком бросилась за ним, стуча по полу руками.

– Нет, пожалуйста, нет, – рыдала, что было сил!

– Реган! – в гневе закричала я, сорвала фату с волос, и, бросив её в сторону, попыталась подняться с пола, но множество юбок у платья не дали этого сделать, я снова упала, но не сдалась.

Всё же победив в неравном бою с материалом, вырвалась из этой тесной комнатухи и, набрав полную грудь воздуха, отправилась на поиски Регана, чтобы он объяснил всё происходящее.

Он нашёлся у входа в церковь, мельком смотрел на часы, ожидая будущую супругу. Неожиданно для него самого, подошла девушка, помогающая мне одеться. Мило улыбаясь ей, он обнял красотку за талию и небрежно поцеловал в губы.

– Ничтожество! – прошептала я.

Вернувшись в комнату, взяла сумку, вытащила деньги из кошелька и, бросив всё ненужное на пол, быстрыми шагами пошла прочь из этого раздражающего места.

Реган всё ещё ворковал с милой девушкой и, к моему счастью, не заметил бегства несостоявшейся супруги с этой скромной церемонии.

Что творилось в моей душе описать словами невозможно.

Выйдя со двора церкви и осознав, что Реган меня не заметил, я бросилась бежать, так сильно, как могла. Бежала вперёд, что было сил, сама не понимая куда. Увидев метро, дрожащими руками купила билет и села на поезд. Всё смотрели на меня с удивлением, показывали пальцами, смеялись, поздравляли, но мне было всё равно. Мне было наплевать на них и на весь мир вокруг. Я желала себя, Питера, маму, и ненавидела свою наивность. Как можно было поверить человеку, которого знаешь сколько, всего пять минут?

Сама во всём виновата, ты заслужила это!

Объявили мою остановку, и я вышла из вагона, собрав шлейф платья в руку. Поднималась по ступеням, не в силах дожидаться, когда же эскалатор поднимет меня наверх. Мысли, путались и терзали, слёзы жгли лицо, а злоба грудь. Не помня себя, вышла на улицу и поняла, что бреду по дорожке знакомой с детства. Мысленно не знала, куда иду, ноги сами вели меня к знакомому месту, на пирс, где мы часто с Питером играли детьми.

Мои воспоминания начались с этого места, этим и закончатся. Мне больше нечего ждать, всё потеряно.

Лёгкий ветер бережно гладил непослушные, слегка вьющиеся волосы, так небрежно спадающие налицо, когда шла вдоль высокого обрыва справа от меня. Где-то далеко внизу, шумели волны. Быстрыми и решительными шагами я направлялась к пирсу, к его необычной и волнующей меня высоте. Медлить было нельзя, нельзя позволить себе остановиться и задуматься хоть на минуту. Во-первых, за мной могли идти и помешать, во-вторых, я сама могла струсить, передумать, в любую секунду. Дыхание совсем сбилось, а спутанные мысли ему не помогали. Ноги устали в тесных и неудобных туфлях, я сбросила их. Мои босые ступни тут же окутал холодный, мокрый снег, а мокрое липкое платье, так и приставало к телу, не позволяя делать уверенные шаги. Всё вокруг дышало непривычно холодной зимой.

Ещё совсем немного и я буду у своей цели! Только не передумай, только решишь!

Как странно, но слёз совсем не было, они все иссякли вчера и сегодня на этом безумном пути, словно в теле просто больше не осталось воды. Даже сердце как-то успокоилось, не ныло. Словно оно и вовсе остановилось. Только быстрое дыхание, и учащённый пульс, всё ещё давали понять, что оно по-прежнему находится в груди и служит моей жизни. Не прошло и минуты, как я оказалась у долгожданной цели, на пирсе. Только на миг, самый короткий и мимолётный,

остановилась в самом его начале, и, кажется, замерла, но тут же набрав воздуха в грудь, сделала несмелый шаг вперёд. Морской воздух окутал своей прохладой, и непонятно откуда взялись слёзы, ведь боли больше не осталось только бесконечное чувство свободы, лёгкости и страха внутри, разгоралось по всему животу. Несколькими решительными шагами преодолела пирс и оказалась у его бортов. Взявшись за тонкие перила, с лёгкостью перекинула ногу через них, запутываясь в длинной юбке, затем вторую и мгновенно оказалась по ту сторону жизни, смерти, счастья, боли, отчаянья и предательства, так больно сразившей меня.

Только вздох и всё, весь этот мир останется за этими перилами. Я медленно опустила взор, вниз под ноги и стёрла рукой слёзы, жгущие глаза. Огромные холодные волны, накатывали на острые скалы и с грохотом уходили обратно в море. Я начала молиться. Говорить с тем единственным, кто никогда не подводил, не предавал, но сейчас я подведу его, ведь уйду.

Медленно наклонившись в сторону обрыва, уже было отпустила руки, как что-то в сердце ёкнуло и закричало – "НЕТ! Не надо, Реган этого не стоит!"

Я отстранилась и прижалась к перилам всем своим телом, словно приросла. Но если он не стоит этого, то кто, ради ко-

го и чего тогда жить, с его приходом в мою жизнь исчезла та пустота, что разъедала последнее время, но жизнь совсем расстроилась и сгорела, словно бумага, остался только пепел, прах. Я стала дышать, жадно глотая воздух, жить! Моё сердце словно забилося после долгих лет тишины, но вместе с тем, разбилося в клочья, пытаюсь вырваться из тесной грудной клетки.

Сейчас я поняла, где у меня сердце, как бешено оно стучит и ноет в тесной груди.

– Эмили, не надо, не делай этого! – неожиданно, донёсся взволнованный мужской голос откуда-то издали.

– Нет, только не это, пожалуйста! – умолял он.

Без труда узнала этот голос и быстро нашла его владельца. Реган довольно-таки быстро приближался ко мне, ловко перебирая ногами по песчаному пляжу далеко внизу. Я поняла, что времени совсем не осталось, и уже не слышала его слов. Смотрела на противного мне мужчину, а всё внутри кипело от боли и гнева, страха перед ним.

Наконец, благодаря его появлению здесь, я решилась...

– Ненавижу тебя Реган! Ты никогда не получишь мою ду-

шу, если тебе нужно моё тело, забирай, оно твоё! – прокричав эти слова, громко, до першения в горле, я отпустила руки и оттолкнулась от пирса, так далеко, как только могла. Расправив руки, словно птица крылья, с огромной скоростью полетела вниз, навстречу бесконечно прекрасным и холодным волнам моря, ощутив небывалую лёгкость и свободу. Между мной и водой было метров двадцать, но они стирались слишком стремительно, ускоряя нашу встречу и холодными волнами. Последнее, что я слышала, это только их шум и где-то вдалеке крик Регана.

Тело с лёгкостью преодолело пространство, разделяющее меня с водой, и коснувшись твёрдой поверхности быстро погрузилось в голубую субстанцию, не оставив даже плеска после себя, в свирепых волнах. Стало неопишимо холодно, ноги, руки, всё моё горячее тело, обнимала и обволакивала ледяная вода. И вот настал момент, когда лёгкие наполнились её прохладой и, кажется, надо бороться за жизнь, но я никак не решалась, отдаваясь на суд поглощающей меня стихии, которая убаюкивала своим холодом. Мне не страшно, не страшно, – мысленно говорила себе, пока всё вокруг исчезало и растворялось в темноте...

Глава 45

– Эм, пожалуйста, очнись! – доносилось до меня откуда-то, словно из тумана, вырывая из забытья.

– Пожалуйста, Эм, родная, не уходи, я так люблю тебя и не могу снова потерять!

– Реган! Нет, не надо...– рыдая, вырывалась из цепких мужских рук, упорно тянувших с трудом дышавшую меня на берег, – оставь меня в покое, я лучше умру, чем выйду за тебя! Мама умерла больше нечем меня шантажировать, – кричала, пытаюсь освободиться из тёплых объятий, когда мы всё же оказались на холодном песке и я дрожала в руках того, кого всем сердцем возненавидела.

Но что-то было не так, взгляд, тепло рук, прикосновения...

Я замерла и перестала сопротивляться, глядя в глубокие серые глаза напротив. Реган же перестал со мной бороться. Он тяжело дышал и, ослабив крепкие объятия, смотрел, не моргая, небывалой глубиной прямо в самую душу.

– Реган? – прошептала, не понимая, что не так и почему

всё во мне переворачивается от желания быть частью этого человека, так похожего на того, кого ненавижу!

Не дожидаясь ответа и не понимая того, что же происходит со мной, я впилась губами горячие и мягкие мужские, запустив руки в густые, тёмные волосы, притягивая незнакомца к себе так крепко, как могла. Приятное и знакомое тепло побежало по всему телу. Он не заставил ждать и тут же ответил на поцелуй, нежно и страстно, сжимая спину крепкими руками до боли.

По губам, шее, сердцу, душе разливалось тепло от приятных поцелуев и всё во мне наполнялось солнцем, ярким свечением. Этот мягкий свет, так неожиданно появившийся, решительно и властно прогонял из каждого миллиметра тела непроглядную тьму, жившую столько месяцев в душе.

– Джон, – отстранившись от поцелуя, прошептала я и бросилась, не помня себя в объятия мужа.

– Ты пришёл! Пришёл за мной! – шептала снова и снова, сев к нему на колени и цепляясь за супруга, словно за соломинку, целуя щёки, глаза, лоб, всё, что попадалось мне на пути.

– Да, это я, милая, я здесь, – ответил он улыбнувшись.

Остановив мой порыв, взяв моё лицо в ладони, целуя каждый его миллиметр снова и снова.

– Эмили, прости, – выдыхал он, обнимая, – я не смог защитить и тебе пришлось вынести всё это, но я пришёл, и теперь всё будет хорошо, я больше не дам тебя в обиду, никогда.

Придя в себя, начала отогреваться в объятиях родного супруга, от него исходило такое сильное тепло, что моё тело начало колоть словно иголками.

– Глупая, ты снова хотела оставить меня? Но почему?

"Оставить меня..." – доносилось снова и снова, и яркий свет разгорался в голове, всё отчётливее образы, картинки сменяли друг друга с огромной скоростью. Поезд, свадьба, Джон, наш с ним мир, его измена, тюрьма, мой ребёнок, которого я должна родить. Рука не произвольно потянулась к животу.

– Ребёнок! – прошептала, пытаюсь открыть глаза.

Всё вокруг словно в тумане, кроме знакомых и родных глаз, которые так пристально следили за мной с огромной надеждой и зарождавшейся в них радостью. Муж смотрел на

меня так, словно я вот-вот растаю и исчезну, но с каждой секундой смятение растворялось и исчезало где-то в самой глубине его души.

– Ты всё вспомнила?

– Да, – неуверенно кивнула, пытаюсь понять, всё ли помню.

– Где наш малыш, что с ним? – не отрывая взгляда от мужа, спросила с замершим сердцем.

– С ними всё хорошо, – ответил и поцеловал меня так нежно, что всё в груди перевернулось и под рёбрами запорхали бабочки.

– С ними? – всё ещё пытаюсь прийти в себя, после прыжка и поцелуя, спросила, набирая воздуха, как можно больше ведь, казалось, мне нечем дышать.

– Да, Эм, у нас родилось двое малышей, мальчик и девочка.

– Нет, не может быть... – всё ещё не веря ни единому слову, шептала я, пытаюсь уложить информацию в голове.

– Джон, – произнесла любимое имя и расплакалась от счастья, обняв его как можно крепче.

– Где они, я должна их увидеть, сейчас, немедленно!– пытаюсь прийти в себя, и высвободиться из объятий мужа, чтобы идти туда, куда он скажет, лишь бы скорее встретится с ними, и обнять, бубнила я.

– Они в церкви, с Мией, с ними всё хорошо, – придержав меня за руку, чтоб снова обнять пояснил Джон.

– Тогда нам нужно как можно скорее ехать туда, – всё ещё пытаюсь подняться, упорствовала я, отцепляя мокрую юбку, крепко обнявшую ноги.

– Конечно, – согласился любимый, поцеловав в макушку, и помог подняться.

– Только твоё мокрое платье... нужно скорее его снять, иначе ты заболеешь.

– Да, конечно, – тут же согласилась и принялась освобождаться от холодных и столь мучительных оков белой ткани. Накинула длинный, чёрный плащ Джона, который он заботливо протянул мне, поднимая с песка, недалеко от нас. Он оказался сухим, ведь был снят до того, как муж оказался в воде

и сохранил его тепло и запах.

– Джон, но ты тоже весь промок, – заволновалась я.

– Ничего, – прошептал он и поцеловал меня в висок.

– Подожди, – возмутилась я, оттолкнув его в сторону, – кто целовался у церкви с девушкой?

– Какой девушкой? – искренне удивился Джон, слегка сведя брови к переносице.

– Там за церковью, на поляне! Это был Реган или ты?

– Нет, Эм, меня там не было, как и тогда в кабинете.

– Реган! – испугалась я.

– Что, Реган? – удивился Джон.

– Это он, он тут на Земле, и там, на Рене в твоём кабинете, это был он? Где он?

– Да это он, и он действительно был здесь на Земле всё это время, – побледнев, произнёс муж, – но исчез, когда понял, что мы нашли тебя. Боюсь, что нам ещё предстоит встреча

с ним.

– Как ты нашёл меня? – поинтересовалась, всё ещё не веря своему счастью и собственным ощущениям.

– Питер рассказал мне об этом месте, – улыбаясь, ответил муж, но вдруг помрачнел и спросил, – Эмили, ты всё ещё хочешь выйти за меня замуж?

Всё его тело напряглось в ожидании ответа, но взгляд был полон спокойствия. Его немного трясло, видимо, он тоже замёрз, но почему-то не на миг не хотел этого признавать.

– Конечно, – прошептала и прижалась к любимому всем своим дрожащим телом, чтобы хоть капельку согреть – Хочу, хочу, хочу! – твердила, не переставая целовать, – я уже и так твоя и никогда не смогла принадлежать другому, – ответила, улыбаясь.

– Однако я застал тебя в белом платье, – разочарованно пробубнил муж.

– Джон, – перебила его, чтобы увидеть в глазах всё, о чём он думает.

– Это платье чуть не убило меня, и по своей воле, я нико-

гда не надела его ни для кого кроме тебя.

Джон расплылся в улыбке, и, обняв за талию, притянул к себе и закружил на мокром песке. Затем поставил на землю и так страстно впился своими губами в мои, что даже покраснела от неожиданности и удовольствия.

– Джон, – прошептала, когда он отстранился.

– Это ты, милый мой родной, это ты! Ты пришёл за мной! Ты нашёл меня! Наконец-то я всё вспомнила, – шептала, обнимая самого лучшего из мужчин на всех планетах, так крепко, как только могла.

Меня не заставили долго ждать взаимных объятий. Подхватили на руки и понесли по пляжу наверх, в машину.

– Почему ты грустишь, – спросили меня, усаживая на сиденье и помогая пристегнуться.

– Мама умерла, – выдохнула с горечью, вспоминая всё, что произошло за последние несколько месяцев.

– С чего ты взяла? – удивился Джон, закрывая дверцу и обходя машину, чтобы сесть за руль.

– Я звонила в больницу, и дежурный сказал мне об этом, – пояснила, когда Блек сел рядом и включил подогрев сидения.

– Нет, любимая, – убирая мне за ухо прядь выбившихся волос, обрадовал муж.

– Она жива и здорова, и ждёт тебя в церкви вместе с Мией и детьми, конечно, она не знает, что это её внуки, но на твою свадьбу она просто не могла не прийти.

– Не может быть? – не веря своему счастью, возникшему так внезапно и расплываясь в широкой улыбке, спросила я.

– Может! – уверенно ответил супруг и, поворачивая ключ зажигания мягко засмеялся.

– Но как, ведь соседка сказала, что она больна, я ездила в больницу, там всё подтвердили?

– Но ведь ты не видела её, Эм, даже не разговаривала с ней? Ты так наивна, но за это я тебя и люблю.

– Не понимаю, – хлопая ресницами и перелистывая страницу за страницей памяти в голове, пытаюсь восстановить все события.

– Не мучь себя, – прервал меня Джон.

– Это всё Реган, он подстроил её плохое состояние, подмешав ей что-то в еду. И когда Элеоноре стало плохо, представил всё так, чтобы соседка убедила тебя в этом. Затем при ней вызвал скорую помощь, которая как ты понимаешь, была ненастоящей.

– Лоренс, это же его правая рука, он был врачом, который говорил со мной и которого никто не смог опознать в больнице, когда я туда позвонила!

– Да, он помог похитить её, чтобы заставить тебя выйти за него.

– Пришлось похитить твою маму у Регана, чтобы он больше не мог шантажировать тебя.

– Но он узнал об этом, поэтому его планы немного сбились и он повёз тебя в церковь сегодня. Видимо, понимал, что наша встреча разрушит его планы.

– Почему ты так долго не приходил? – сердито спросила я, – ведь если бы мне не сказали, что мама умерла, то я бы вышла за него!

– Я не мог, – с горечью произнёс муж, – Реган похитил зеркало Питера, а портал на Землю открывается не так часто, нам пришлось ждать его открытия, и как только это случилось, мы с Мией и детьми пришли за тобой.

Я хотел забрать домой только тебя, но теперь благодаря Регану, мы можем забрать и твою маму, если она захочет, ведь все здесь считают её умершей.

– А она знает о том, что случилось?

– Почти, – засмеялся муж, – Мия кое, что ей объяснила, но до конца она ещё не понимает всего, что ожидает её в нашем мире.

– Её обязательно нужно будет выдать замуж, по прибытии к нам, – серьёзно сказал Джон, резко выворачивая руль.

Я была счастлива, наконец-то, счастлива, после всего того, что произошло, в моей душе наконец-то настал покой.

Мы ехали по мокрой и промозглой дороге, а в машине было тепло и уютно, но всё же холод, сковавший разум, никак не отпускал, поэтому как можно крепче прижималась к любимому мужу, моему рыцарю, отцу моих детей.

Всю дорогу дети и мама занимали мысли. Какие они, здоровы ли, как пережили это время без меня, как я пережила всё это без них и не бросилась с обрыва гораздо раньше?

– Нужно переодеться, – предложил муж, глядя на меня и себя, – в таком виде мы не можем поехать в церковь, нас не поймут, – улыбнулся он, – но надо поспешить, ведь нас давно ждут, скоро начнут расходиться.

– Да, давай поспешим, я так хочу увидеть наших малышей, какие они?

– О, самые лучшие, девочка прямо копия тебя, а мальчик пока непонятно на кого из нас больше похож, – с любовью ответил он.

– Боже мой, Джон, едем скорее в церковь, я должна их увидеть, – возмутилась, ревнуя малышей к лучшему из мужчин, к каждому дню, что он провёл с ними без меня.

– Хорошо, но сначала нужно пожениться, иначе ты ещё долго не сможешь видеть их. Решение регрессии ещё никто не отменил, но как только мы обвенчаемся, они ничего больше сделать не смогут.

– Да, – согласилась я.

– Что? – испугалась, когда машина остановилась у тротуара, но церкви я не увидела.

– Платье и костюм, – напомнил Джон.

Как бы я ни хотела видеть детей, но выходить замуж за любимого мной человека, готова снова и снова.

Магазин оказался небольшим, но нам без труда подобрали необходимые наряды, помогли одеться привести себя в порядок. Переодевшись, продолжили путь и вскоре приехали в церковь.

– Вот она, – прошептала с замиранием сердца, – тут наши дети.

Машина медленно останавливалась, и я уже открыла дверь, чтобы бежать к ним, но Джон остановил меня смеясь.

– Давай не будем нарушать традиций этой планеты, если невеста придёт раньше жениха, да ещё в такой спешке...

– Тебе легко говорить, – пробубнила, недовольно закрывая дверь и откидываясь обратно в кресло.

– Сейчас мы выйдем, – пояснил Джон, припарковывая машину, – я войду туда первым, встану у алтаря и буду ожидать тебя. Ты, как и положено невесте, войдёшь в эти большие двери, и пойдёшь мне навстречу, оставив за ними всё плохое и ужасное, что тебе пришлось пережить за это время, мы всё начнём сначала дома ты, я и дети, – добавил он, когда машина полностью остановилась и замолчала. Большая и тёплая ладонь легла на мою щеку, и, погладив её большим пальцем, Джон убрал руку и вышел из автомобиля.

– Хорошо, – прошептала, собирая лёгкую длинную юбку, чтобы выйти из машины, облокотившись на руку мужа. Спустившись и закрыв дверь, мы отправились в сторону небольшого храма.

Сердце трепетало, от ожидания и радости.

– Ну, всё, я пошёл, жду тебя там, в нашей новой жизни, – добавил он и, поцеловав в щеку, отпустил мою руку, отчего стало грустно. Ещё секунда и открыв большую дверь, он скрылся за ней, оставив меня одну.

– Сколько ещё ждать, – спрашивала вслух, пытаясь не вбежать следом за ним, ходя из стороны в сторону и заламывая пальцы от нетерпения.

– Эмили Свотс? – вдруг позвал незнакомый мужчина, открыв передо мной большую дверь.

– Да, это я, – спешно откликнулась, услышав своё имя.

– Вы можете войти, – улыбнулся он и распахнул двери так широко, что передо мной открылась вся церковь.

Джон ожидал у алтаря и улыбался мне своей волшебной улыбкой, ноги сами сделали шаг навстречу любимому, я шла словно заморожённая, постоянно оглядываясь по сторонам в поисках детей и мамы.

Маму обнаружила сразу, она стояла ближе к алтарю, и улыбалась мне со слезами на глазах.

Дойдя до любимого, протянула ему свою руку.

Церемония началась. Джон крепко держал меня за руку, а я всё время оглядывалась по сторонам в поисках Мии, видимо, очень забавляя этим мужа.

– Да, – ответил Джон, на вопрос священника.

– Да, – быстро ответила я, совершенно не слушая, того,

что он говорил.

– Объявляю вас мужем и женой, – звучал тихий голос в моей голове, – вы можете поцеловать невесту, – продолжал говорить священник. Джон сделал незаметный шаг ко мне навстречу, его рука заботливо легла на мою талию и плавно переместилась на спину, настойчиво притягивая меня к нему. Другой рукой он погладил мои волосы и поцеловал, нежно и страстно, так как мог только он, я с радостью ответила на поцелуй.

Через мгновение он отстранился и взглядом показал куда-то в сторону.

Оглянувшись, замерла, едва сдерживая слёзы. Около резной колоны, слегка облокотившись на неё и улыбаясь мне, стояла Мия, легко держа на руках сразу двоих прекрасных малышек. Зеленоглазую девочку, с интересом разглядывающую всё вокруг и голубоглазого, темноволосого мальчугана, не сводящего с меня глаз.

– Иди к ним, они так долго тебя ждали, – прошептал мне на ухо муж, едва заметно подталкивая.

– Да, – не в силах отвести глаз от малышек, ответила я, и уже было сделала шаг, им навстречу, как яркая вспыш-

ка, словно электрический ток возникла в голове, сковав виски пронзительной болью, затем поглощая каждый миллиметр черепной коробки и спускаясь по позвоночнику до самого его основания. Яркий свет, возникший внезапно сжигал остатки тьмы в моём сознании, рождая всё новые и новые образы и яркие картины. Я в тёмной пещере, наполненной тусклым свечением, от воды разлитой повсюду и медленно исчезающей в микроскопичных трещинах на полу. Яркое солнце над головой, просторы, лечу вместе с птицами, вдыхая свежий воздух и чудесный морской аромат. Я счастлива, я люблю этот мир и свою планету. Портал, ведущий в неизвестность, из которого никто никогда не возвращался, вдруг открылся и из него вышел высокий, темноволосый мужчина, с крыльями подобно моим, это был Реган. Его очарование, тронувшее мою душу, страсть с которой он покорял меня каждый новый день, и отчаянная боль от осознания его жестокости, когда он вернулся на мою планету и разрушил её вместе со своей армией реградов, не оставив на ней ничего живого и ни единого шанса на существование никому вокруг, кроме меня. Моё вековое заточение в его холодном и тёмном доме, отвратительные минуты близости, превращающиеся в часы ужаса и пытки. Бесконечные попытки сбежать от этого чудовища! Бесконечная всепоглощающая ненависть, разгорающаяся в моей душе от каждого его прикосновения, против моей воли и нестерпимой пощёчины из-за моих отказов. Жгучие слёзы, не оставляющие ни на миг,

и надежда на свободу. Тёмный коридор и мужчина, смотрящий в большое окно с грустью в глазах где-то в их глубине. Злость, с которой я ударила его, думая, что он Реган, и мне снова не удастся сбежать. Его тёплая рука, поймавшая мою, при попытке повторно ударить и удивительный взгляд, проникший в самое сердце. Джон, мой спаситель. Наш дом, Мия, Питер. Мы все вместе, мы счастливы. Жестокая и кровопролитная война, Реган, горящей в огне Дарон, и множество погибших существ в этой войне. Звёзды, радость оттого, что всё закончилось и тысячелетия счастья рядом с любимым и прекрасным человеком, рядом с Джоном впереди. Наши изношенные тела на вершине холма, стоящие так близко друг другу и сторающие от света Мео в последнем поцелуе перед перерождением, а дальше темнота и мамины руки, здесь на Земле. Не сдерживая слёз, я обернулась к мужу.

– Джон, – прошептала, глядя на него другими глазами, – я тебя помню!

– Да, ты говорила там, на пляже, – улыбнулся он, не понимая, о чём я говорю.

– Привет, красавчик! – подмигивая мужу, не сдерживая слёз, также тихо сказала я, обнимая его и поднимаясь на носочки, чтобы поцеловать, – я помню тебя с начала времён, с тех пор как следую за тобой!

– Что? – всё ещё не веря мне, с интересом глядя в глаза и крепко прижимая к себе, переспросил он.

– Я помню тебя, помню себя! Я люблю тебя, мой рыцарь, – прошептала и поцеловала вновь, спустя двадцать три года разлуки.

– Вот в чём было дело, – улыбнулся муж, отстранившись после моего поцелуя.

– Иди же, они ждут тебя, – прошептал Джон Блек и нехотя отпустил из крепких объятий, а взгляд его наполнился счастьем и спокойствием.

Разрываясь на части от желания быть рядом с мужем, обнимать его, целовать и познакомиться с детьми, я отвернулась от того, кого снова обрела, спустя целую жизнь, и нашла глазами Мию, с двумя очаровательными малышами на руках.

Подруга, сестра по духу, всё поняла и улыбнувшись пошла навстречу, чтобы отдать малышей их матери, той, что все эти месяцы всей душой их любила, хоть и ничего не помнила. Но сердце каждый день разрывалось от тоски на куски и теперь я понимала почему. Мия протянула мне сначала мальчика, потом девочку.

– Привет, – шептала я, обнимая каждого из них так крепко, как только могла, а в сердце происходило что-то необъяснимое, оно наполнялось любовью и тёплом. Родной запах проникал под кожу, хотелось навсегда сохранить его в своей памяти. Ноги подкашивались от переизбытка чувств, и не в силах больше стоять, я села на скамейку рядом со мной, целуя моих замечательных, любимых малышек.

– Милые мои, – шептала я, – какие же вы у меня красивые. Боже мой, я так вас люблю, вы моя радость! Как я скучала без вас!

Я прижала этих крох к своей груди, к своей измученной душе и мне стало так легко, так спокойно, исчезла боль, что столько месяцев жила под рёбрами.

Оглянулась и увидела довольного Джона, смотрящего на нас. Он подошёл и присел на корточки, напротив меня вытирая слёзы большим пальцем с моих щёк и целуя детей по очереди. Мия и мама тоже от чего-то плакали. Но это были слёзы счастья и любви. Оглядевшись вокруг и посмотрев эту картину со стороны, я вдруг засмеялась так легко и заразительно, что спустя мгновение всё, кто окружал меня в этот прекрасный миг, смеялись вместе со мной.

Я искренне верила, что теперь всё будет хорошо, и всё самое сложное уже позади.

Прижав к себе двух очаровательных малышей, голубоглазого мальчика и зеленоглазую девочку наслаждалась мгновением, которое было прекрасно. Но мир устроен так, что всё прекрасное, особенно мгновенья, очень быстротечны.

Глава 46

Галактика Огеля. Рена

До закрытия портала на Рену оставалось не так много времени, а вопросов, связанных с моим переездом, предстояло уладить много. Джон, Мия и дети остановились вместе со мной у мамы на несколько дней. Никто не стал убеждать её в том, что Джон не Реган, аргументировав это двойным именем, и ко всеобщему облегчению мама ни о чём не догадывалась, просто радовалась за меня и моего мужа, постоянно приговаривая, – ну я же говорила!

– Ведь я была права, – ликовала она, – ты сделала правильный выбор и уверена, что не пожалеешь, о том, что вышла за него.

– Да, – улыбалась я в ответ, глядя на Джона, играющего с детьми в гостиной, – хорошо, что послушала тебя, – саркастично добавила, искренне радуясь, что Реган не успел причинить ей вреда и, поднявшись из-за стола, отправилась в гостиную, чтобы обнять свою семью.

Повезло, что мама крайне невнимательный человек, и её совсем не заботило, что за дети играли у нас в гостиной, что за недуг вдруг напал на неё, и почему Мия, вернувшись из

своего кругосветного путешествия, так скоро снова отправляется в путь. Главное, что сейчас, здесь, с теми, кого она так любит всё хорошо, а остальное неважно. И с этим человеком я выросла! Я была очень благодарна ей, за тёплый приём моего мужа, хотя он очаровал её раньше, чем меня.

Элеонора была рада снова увидеть Мию, и постоянно расспрашивала её о том, как та живёт. Мие пришлось многое нафантазировать, чтобы не вызвать подозрений. Не рассказывая маме многого, мы предложили переехать жить в дом к моему мужу, но она после долгих уговоров, всё же решила остаться. Здесь ей было привычнее и понятнее всё вокруг.

Пришлось, правда, исходить немало инстанций, чтобы доказать, что она жива, и никогда не покидала этот мир, но Джон помог ей всё уладить в короткие сроки. Неделя открытого портала очень быстро заканчивалась. Нам нужно было отправляться в путь, иначе пришлось бы остаться здесь на целых полгода, я бы не вынесла этого, так хотелось вернуться на Рену, я так давно не видела её, конечно, всего лишь полгода, но если учесть, что я вспомнила кто я, то гораздо дольше. Рена была моим домом, а всё, что было здесь, лишь приют для потерянной на двадцать два года души.

Оказалось материнство прекрасная, но безумно сложная вещь, особенно когда ты мама сразу двоих малышек, кото-

рые испуганно смотрят на тебя, не понимая, почему ты такая неуклюжая. Придётся многое навёрстывать, многому учиться, хорошо, что Джон и Мия помогают мне во всём. А дома у них есть няня, которая будет рядом со мной, если нужно двадцать четыре часа в сутки.

После долгих и мучительных прощаний, нескольких чаепитий и большого количества поцелуев, мы отправились в долгожданный путь, обещая вернуться через полгода, погостить у неё пару недель.

Добравшись до портала и пройдя его, оказались на станции, где нас уже ждал поезд. Предстояло провести в пути около восьми часов. Желающих прокатится на поезде, нашлось немного, путешественники с Земли редко пересекали эту границу, поэтому во всём составе оказалась лишь наша семья. Медленно и лениво большой и тяжёлый состав двинулся с места, застучав металлическими колёсами по рельсам, постепенно набирая скорость и гудя. Самым долгим и изнурительным был путь в темноте, периодически я дремала, и каждый раз открывая глаза, надеялась увидеть высокое изумрудное небо, но его по-прежнему не было, пока где-то вдали, едва слышно из-за стука колёс не донёсся гул падающей воды. Шум стремительно нарастал, раздался звонкий стук по крыше, и мир вокруг наполнился звёздным светом и свежестью моря.

Пройдя через тоннель, соединяющие два мира, мы сразу обрели крылья, и всё стало совсем привычным и правильным. За окном простиралось высокое небо, так и манящее прикоснуться к нему. Не терпелось скорее выйти из поезда и отдаться этому необыкновенному чувству лёгкости, которое дарит полёт, ощутить эту свободу, несравнимую, ни с чем другим, ни в этом мире, ни в каком-либо другом. Подумать только, двадцать долгих лет я жила без этого, без Джона. Хорошо, что моя память была стёрта, иначе, сошла бы с ума, хотя наверняка искала бы выход из этого ужаса и обязательно нашла его однажды. Но с другой стороны, если всего этого с нами не случилось, мы не смогли обрести друг друга снова и не испытали бы радости, быть родителями.

Всю дорогу никак не могла налюбоваться на наших малышей. У них, как у полноценных жителей Рены были крылья, пока ещё маленькие и неуверенные, но вполне полноценные. У дочки её назвали Эллой – белые, как молоко, у сына – Николаса, крылья как у отца – чёрные.

Ресницы у обоих длинные, густые, чёрные. Глаза у Эллы зелёные как небо Рены, а Николаса голубые как небо на Земле.

– Стоило потеряться во вселенной ради этого, – думала я,

наслаждаясь морским воздухом и бесконечным простором.

Проведя в пути уже почти четыре часа и выехав из туннеля сквозь водопад, сразу столкнулись с большой приливной волной, проходящий мимо нас по морской глади.

Так, странно странно, но страх перед ней прошёл, словно его и не было вовсе, теперь я не боялась, ведь помнила, что это всего лишь приливная волна, вызванная близостью множества планет к Рене.

Зелёное небо над головой, дышало чистотой и свободой, не терпелось скорее взлететь и оказаться в нём, парить и чувствовать его.

– Вот только доберёмся до дома, – шептала я малышам, – я обязательно научу вас летать, читать, покажу мою библиотеку, в оранжерее мы построим целый городок для вас.

Джон сидел напротив нас, вместе с Мией и, наблюдая, улыбался. Мия мечтательно смотрела в окно, думая о чём-то своём, но мне, кажется, я знаю, кем были заняты её мысли.

– Не хочу тебя расстраивать, но они уже умеют летать, – заговорщически сообщил супруг, подмигнув Николасу, который тянул к нему крохотные ручки.

– Не может быть, как? – удивилась я, – но они ведь ещё такие маленькие и даже не умеют ходить.

– Летать все крылатые существа на Рене начинают раньше, чем ходить, – засмеялась Мия, наконец-то вернувшись к нам из своих фантазий.

Я была приятно удивлена этой новостью, и от радости принялась целовать Эллу, оставшуюся у меня на руках.

Внезапно в голове всё потемнело, сердце застучало громко и быстро, словно нечто нехорошее надвигалось на нас.

– Что-то не так! – услышала свой внутренний голос, озираясь по сторонам и прижимая к себе дочь, которая почувствовав перемену в моём настроении тут же заплакала.

Джон, заметив моё волнение, поднялся с места, с Николасом на руках и подошёл.

– Что, Эм, что ты чувствуешь? – взволнованно спросил он.

А ведь и правда, я всегда чувствовала опасность заранее, до того как оказалась на Земле. Во многом это помогло нам выиграть войну, предчувствуя ловушки, уготованные Рега-

ном, мы всегда были на шаг впереди него...

– Что-то не так, – пытаюсь быть спокойной, сообщила мужу, передавая ему Эллу и озираясь по сторонам в поисках опасности за пределами поезда.

Внезапно, за окном что-то промелькнуло, словно тень пролетела мимо нас и опустилась на крышу. Я вздрогнула от неожиданности, Джон вернул мне детей и вместе с Мией загородил нас, чтоб никто не смог причинить нам вреда.

Одна из дверей поезда открылась и в вагон, мчавшийся на полном ходу, влетел запыхавшийся и взволнованный Питер.

Мия тут же обошла Джона и бросилась к мужу, обнимая его и целуя. Он крепко прижал её к себе, поцеловав в макушку и немного отстранившись, с волнением и сбитым дыханием, произнёс, – скорее, – всё ещё пытаюсь отдышаться, взмолился он, широко размахивая руками, – нужно как можно скорее улетать отсюда.

– Что, не так? – поинтересовался Джон, беря у меня Николаса и готовясь следовать за Питером.

– Реграды, уже близко, они летят сюда, чтобы сбросить поезд с вами в море. Наша охрана пытается сдерживать их на

подлёте к путям, и мне чудом удалось прорваться через бои на границе, боюсь, что они с минуты на минуту будут здесь. Я сообщил о них во все необходимые инстанции, но боюсь, пока они не смогут нам помочь, Реган позакрывал множество врат, с помощью моего зеркала. Я даже и не знал, что это возможно!

Не теряя ни секунды, все повыскакивали из поезда взмыв в небо и полетели вдоль путей, назад к скале, из которой совсем недавно выехал поезд. Долетев до необъятной и высокой горы, направились вверх вдоль водопада, чтобы быть максимально незаметными для реградов, если они уже где-то близко. Мы старались лететь как можно ближе к воде, я чувствовала её прохладу на своей коже, и старалась укрыть от неё Эллу, чтоб она не промокла и не заболела. Преодолев всю высоту водопада, разместились на равнине, на самой вершине скалы, и стали наблюдать за поездом, убегающим вдаль по тонкой ленте рельсов.

Поезд стремительно отдалялся от нас, расплываясь в лучах Мео, громко шумя колёсами, мягко и плавно. Я стояла на самом краю равнины, крепко прижимая к себе Эллу, и с замирающим сердцем ждала, когда же появятся Реграды. Но их не было. Может, Питер ошибся, может, я ошиблась, предчувствуя беду? Но за всё время, что я знаю его и себя, ни он, ни я, ни разу не попали впросак.

Питер был правой рукой Джона, руководил тайной разведкой на Рене и остальных восьми планетах, даже Реграды не знали о себе столько, сколько о них знал мой брат. Да, теперь я помнила всё, что было раньше и то, что Питер был мне просто другом, он был моим братом. Мы рождались вместе столько раз, возможно, поэтому и на Земле мы тоже оказались вместе, ведь у нас всегда был один сосуд на двоих, как и у Мии с Джоном. Но только как мы оказались на Земле, никто из нас сказать не мог, оставались только догадки.

С поездом по-прежнему ничего не происходило, и, немного успокоившись, стала рассматривать свой дом, совершенно другими глазами. Я была той же Эмили, и Рена была такой же, какой я её запомнила, но что-то всё-таки в нас с ней изменилось.

На огромном мосту, уходящем в бесконечность, поезд превратился в маленькую точку, затем совсем исчез. Бредя глазами по мощной конструкции к её началу, добрела до водопада и затем поднялась по нему взглядом до самого верха – русла, из которого он тяжело спадал вниз. Широкая река, в которой он брал свои силы, бесконечной лентой убегала от нас по равнине, превращаясь в тонкий ручей вдаль. Насколько я помню, эта река опоясывала всю Рену, проходя через множество городов и деревень, соединяя их между со-

бой и являясь главной водной магистралью жителей планеты Лико, которые часто бывали здесь, а многие из них даже жили в наших водах.

С двух сторон реку бережно обнимали бескрайнее зелёно-синие поля, также уходящие в бесконечность.

– Здравствуй, Питер, – только открыла рот я, чтобы поздороваться с братом, бережно обнимающем жену, как услышала взрывы и увидела дым далеко на мосту.

– Вот и они, – констатировал Питер.

– Ты вовремя, – пожал ему руку Джон, в знак благодарности, за спасение.

– Да, как всегда, – улыбнулся брат в ответ, и только крепче обнял Мию, словно чуть не потерял.

– Ну что, теперь отправляемся домой? – поинтересовалась она?

– Нет, – печально вздохнул Питер. – Домой пока нельзя, по крайней мере, этим путём. Реган совсем озверел, когда вернулся с Земли, приказал своим подопечным, во что бы то ни стало, доставить к нему Эмили.

Джон, крепко обнял меня, поцеловав в макушку, как будто говоря – всё будет хорошо. Знала, что иначе и быть не может, ведь я не дам свою семью в обиду, и если Джон никогда не станет воевать с Реганом по собственной воле, то я не стану подставлять ему вторую щеку, надеясь на его благородие.

– Что же делать? – поинтересовалась Мия, она была напугана больше всех, ведь терпеть не могла войны и всего, чтобы хоть капельку напоминало о ней.

– Предлагаю разместиться на какое-то время в ближайшей деревне. Сегодня они точно не смогут понять, что вас не было на том поезде, – предложил Питер, вынимая из кармана какую-то брошюру. Завтра там состоится праздник единства девяти планет и ожидается большое количество гостей, наших межпланетных соседей, с которыми сможем отвоевать свой дом, Реган не сможет найти нас там, да и вряд ли станет искать, слишком людно, и он не настолько глуп, чтобы наживать себе врагов, открыто.

– Да, – согласился супруг, глядя на реку, как раз ведущую в деревню.

– Мне кажется, в этом есть логика. Выждем несколько

дней, и потом отправится домой, но каким-нибудь окольным путём, чтобы реграды нас не заметили, поверили в то, что их план осуществился и мы погибли, упав в море вместе с поездом. А за это время мы придумаем, как поступить.

– Питер, я созову совет старейшин девяти планет к нашему возвращению в замок, а ты обеспечишь всем безопасность. Также нужно спрятать наших жён и детей, – добавил муж, крепко обнимая Николаса и глядя на нас с Мией и Элой.

Я хотела возразить, но по одному его взгляду поняла, что это бесполезно. И сама понимала, что главное – сейчас защитить наших малышей, а всё остальное нужно доверить мужу.

Деревня была в часе лета от водопада, поэтому, не тратя времени, мы отправились в путь.

– Как ты? – по пути в деревню, спросил меня Питер.

– Всё вспомнила, – довольная собой сообщила брату. Только почему ты не сказал мне, что мы с тобой брат и сестра, – поинтересовалась, – зачем было скрывать это?

– Не хотел пугать тебя, ведь на нас и без того свалилось много бед.

– Сомневаюсь, что этим ты смог бы вывести меня из равновесия, – засмеялась я, – кстати, у меня для тебя есть подарок, – вспомнила я и достала из сумки его любимую книгу.

Он улыбнулся, взяв её у меня.

– На самом деле я хотел подарить её тебе, но никак не мог понять почему, и только оказавшись на Рене снова, вспомнил, что её не было в твоей библиотеке.

– Верно, – прошептала, забирая книгу и перелистывая её.

– Спасибо, – ответила, пряча произведение обратно в сумку.

По дороге успела рассказать Питеру о том, что пережила за последние шесть месяцев. О том, что видела его маму, и в целом она показалась мне достаточно спокойной.

Получив достаточно сочувствия, с его стороны услышала ответную историю про то, как Рена жила без меня эти шесть месяцев.

Оказалось, что в день, когда мы Джоном собрались в путешествие на Землю, у меня начались роды, но как только

они состоялись, Реграды сразу забрали меня, дав несколько месяцев на восстановление, а затем отправили на Землю, стерея память.

– Джон готов был пойти за тобой, но врата на Землю закрылись, а зеркало украл Реган или кто-то из его свиты. Пришлось ждать полгода, прежде чем смогли попасть на Землю снова.

Мы пытались выкрасть зеркало у Регана, но пробравшись в его замок, поняли, что ни его, ни зеркала на Рене нет. Тогда началось настоящее сумасшествие. Осознали, что за план был у Регана: отправить тебя на Землю, но не с целью ослабить Джона, а для того, чтобы влюбить тебя в него и жениться.

– Мы искали другие способы путешествий, но всё было безрезультатно, – рассказывал Питер.

– На этот раз, Реган очень тщательно всё спланировал.

– Но чего он пытался добиться, неужели он не понимал, что, даже если женится на мне, я всё равно уйду от него, мы ведь это уже проходили однажды! – сказала я Питеру и пожалела, поняв, что Джон смотрит на меня и ему совершенно неприятно об этом вспоминать.

– Не знаю, – выдохнул Питер, – но, мне кажется, что если ты вышла за Регана, то ничего не вспомнила о своих прошлых жизнях, это бы развязало ему руки, сделав тебя рабой. Возможно, в этом и был план, оправить тебя на Землю без памяти, потом найти, влюбить в себя, женить и, привезя на Рену, убить этим известием Джона, полностью сломив его волю. Но что-то пошло в его плане не так и на Земле мы с тобой оказались вместе! Одно я знаю точно, Реган ничего и никогда не делает просто так и если он хотел на тебе жениться, значит, у него был особый план.

– Питер, ты ведь прав, я бы ведь ничего не вспомнила, если вышла за него, даже если оказалась на Рене снова, тебя Джона, детей, Мию, всего этого не было бы в моей жизни, только Реган! – осознала я в ужасе.

– Да, – согласился брат, – скорее всего, так бы и было.

– Но зачем я ему? – шёпотом спросила у Питера, чтобы не услышал Джон.

– Ты же знаешь, что когда мы были с Реганом вместе, он не любил меня, хотя и уверен в обратном, более того, я не любила его и была пленницей в его замке.

– Да, – также шёпотом отвечал Питер, – но, мне кажется, он этого не осознаёт, да и не уверен, что он вообще умеет любить. Ему чуждо всё мирское: уют, красота, покой. Он жаждет разрушений, битв, власти, наверное, если мир пылал в огне и летел в чёрную дыру – он был бы счастлив.

Ты для него трофей, добытый однажды и потерянный, что злит его ещё больше, ведь он потерял тебя из-за Джона, которого ненавидит всем... – на миг Питер осёкся, – не знаю, есть ли у него сердце.

– И нам никак не закончить эту войну? – также шёпотом спросила я.

– Можно её закончить, но только грубой силой и кровопролитной войной, но ты же знаешь Джона, он этого не приемлет и скорее умрёт, чем пожертвует кем-то, даже Реганом.

– Ах, Питер, он столько тысячелетий ищет способ жить с ним в мире, что я, наверное, уже сдалась, но не он.

– О чём вы тут всё время шепчетесь? – немного притормозив, спросил муж.

– Ни о чём, – соврала я и погладила Николаса, мирно спящего в руках мужа.

– Мы скоро будем на месте, – сообщил он, и вдали я увидела деревушку, размещённую у воды в низине.

Картина открылась прелестная. Я так давно не была в этих местах. Справа морская гладь, тяжёлые волны, накатывающие на сверкающий песок и убегающие обратно в море, небольшая полоска песка, поднимаясь выше влево, зарастала травой, на которой виднелись очертания дорог. Дороги от моря вели к маленьким домикам, расположенным на холме, поднимаясь от его подножья наверх. Чем выше поднимались домики, тем дороже и солидней они выглядели. В центре холма располагалась главная площадь с часовней Огея, магазинами и гуляющими людьми. От площади влево уходил резкий подъём, метров на двадцать и завершали всю композицию на вершине рельсы, убегающие по полю от нас далеко в лес, расположенный за деревней. По рельсам из леса приближался поезд. Доехав до перрона, он остановился, и из него вышло множество различных существ с разных планет, приезжающих к нам на праздник.

Вот так и я когда-то приехала сюда на поезде, вот только ничего не знала об этом месте тогда.

Все, кто приехали, спускались с перрона и на специальных птицах перемещались на площадь, с площади разбрета-

лись по гостиницам. У многих были самоходные багажи, не нужно было таскать их с собой, они заговаривались и когда хозяин размещался в гостинице, сами перемещались туда.

Большинство гостей и жителей двойной звёздной системы, уже собрались, ожидалось прибытие нескольких поездов, доставляющих последних участников торжества с самых дальних планет, сегодня и завтра, перед началом праздника.

Наконец, добравшись до небольшой деревни, мирно расположившейся вдоль побережья, мы смешались с разношёрстной толпой и отправились в гостиницу.

Эта небольшая на вид деревня веками принимала множество путешественников, и, несмотря на свои скромные размеры, с лёгкостью вмещала всех желающих.

Разместились в маленькой и неприметной гостинице, которой останавливались всегда в этот день. Я очень её любила за уютные небольшие комнатки и потрясающий вид из окна, несмотря на то, что находилось всё это глубоко под землёй. Большие окна во всю стену выходили прямо на морское дно, открывая все секреты морских обитателей, рождённым летать и ползать. Подойдя к окну и распахнув тяжёлые занавески, солнечного цвета, я взглянула на забытую, но знако-

мую сердцу картину.

Детей отдали няне, к которой они привыкли за полгода и знали лучше родной матери. Питер заблаговременно попросил её прибыть на праздник, понимая, что так скоро я не смогу дать им всё необходимое, мне предстоит многому научиться, ведь быть матерью самая ответственная миссия, возложенная на меня. Надеюсь, у меня всё получится.

Стоя у окна и думая о своём, смотрела вдаль, сквозь морские глубины, тут повсюду кипела жизнь. Со всех сторон сплывались Ликовцы, размещаясь в подводных гостиницах, построенных здесь специально для них. Они общались, смеялись, обнимались, заплывали в магазины и различные подводные развлекательные заведения, встречались, расставались. Множество неразумных рыб всех цветов радуги и размеров плавали повсюду, наполняя этот морской мир особым очарованием и цветом.

Здесь также была выстроена и украшена всевозможными водорослями, большая площадь, на которой будет проходить завтрашний подводный праздник.

Если бы не долг, стоять рядом с мужем, завтра на главной площади и поддерживать его, когда он будет приветствовать гостей, то я бы с удовольствием осталась здесь и посмотрела

на представление, проходящее под водой. Ни разу за столько тысяч лет не видела этого, только по рассказам очевидцев представляла, насколько потрясающие зрелище. Хотя, если повезёт, то Джон не пойдёт завтра на площадь, ведь мы хотели выждать пару дней, чтобы Реган немного успокоился.

За двадцать лет я отвыкла от этого праздника, как будто целую вечность не видела этого масштабного события.

– Волнуешься? – всё это время сидя в кресле и наблюдая за мной, поинтересовался муж и, поднявшись, подошёл, чтобы обнять за плечи.

– Нет, – честно ответила я.

– Я дома, наконец-то всё вспомнила, ты рядом, Питер, Мия, дети – мы все вместе, разве что-то должно меня тревожить?

– Да, мы все вместе и этого никому не изменить, – обняв меня крепко и зарывшись лицом в мою макушку, прошептал муж.

– Надеюсь, – улыбнулась я и, повернувшись к нему, поцеловала.

– Давай закроем шторы, – предложила, и тут же исполнила задуманное. Я должна была мужу слишком много объятий и поцелуев, поэтому решила компенсировать всё сполна, раз выдалась свободная минутка.

Глава 47

На первый взгляд небольшая деревушка, на самом деле была огромным культурно-развлекательным центром, большая часть которого располагалась под землёй. Сотни километров дорог, туннелей, закоулков и ходов прятались здесь. Из любой гостиницы или магазина, библиотеки, театра, музея, можно было добраться до центральной площади, не поднимаясь на поверхность как на транспорте, так и пешком, по специально оборудованным ходам. Круглые сутки по этому лабиринту из дорог курсировали специальные подземные кареты с запряжёнными в них йоргами. Множество магазинов, аттракционов, ресторанов, салонов красоты открывали свои двери для всех существ, прибывших в наш мир. Так, непривычно и радостно было видеть всех их снова. Словно я спала, видела сон, потом проснулась, он растаял, окунув меня в суровую реальность на Земле, и вот я опять смогла уснуть и продолжила смотреть этот чудесный сон, став собой.

Рано утром, мы с мужем и детьми отправлялись на площадь, нужно было открывать праздник. По пути Джона кто-то окликнул, а я, засмотревшись в витрину, даже не заметила, как он скрылся из виду вместе с малышами.

– Эмили, – услышала я хриплый и низкий голос, раздавшийся позади. Несколько раз обернувшись в разные стороны, так никого и не увидела.

– Эмили, – снова произнёс неизвестный голос моё имя и я поняла, что он доносился откуда-то снизу. Опустив взгляд ниже, нашла того, кто говорил со мной, но не узнала этого существа, ведь не видела подобного ни на одной из обитаемых планет.

Существо оказалось непонятное, бесформенно-зелёное, склизкое, ещё и пахло невозможно, чем-то напоминало улитку без домика. Глаза выпирали из тела, словно на маленьких антеннах смотрели в разные стороны, пытаясь сфокусироваться на мне.

От этого существа исходил ужасный запах, хотелось скорее уйти подальше, ещё немного и меня стошнит от этого невозможного аромата.

– Эм, – вдруг окликнул меня Питер, он махал рукой, пытаясь дать понять, что нужно подойти к нему как можно скорее.

– Простите, – взмолилась я и быстрыми шагами отправилась прочь. Честно признаюсь, за этот поступок гордости не

испытывала, но это существо настолько отталкивало, что не могла находиться рядом, больше ни минуты. Теперь всю дорогу буду корить себя, за то, что расспросила его ни о чём, а вдруг оно нуждалось в помощи?

– Эм, – опять кричал Питер, но я уже не видела его. Пришлось идти в сторону главной площади в надежде, что всё уже там.

– Питер, – закричала, увидев его в толпе, но он не обернулся, видимо, не услышав, ведь здесь было довольнолюдно и шумно, придётся пробираться сквозь толпившихся существ, чтобы дозваться друга.

С трудом преодолев расстояние, разделявшее нас, положила руку ему на плечо, и, оглядевшись, поняла, что мы совсем рядом с большой сценой на главной площади.

– Питер, – задыхаясь от быстрой пробежки, протяжно выдохнула я, убирая руку с его плеча, поняв, что он услышал меня и сейчас обернётся.

– Где Джон, дети, Мия? Они только, что были тут и вдруг исчезли?

– Детей с няней Джон отправил в номер, сказал здесь

слишкомлюдно и может быть опасно. А сам пошёл на главную сцену, ты же знаешь, он из года в год открывает праздник, приветствуя всех жителей системы и гостей с других галактик.

– Да, и правда, совсем забыла об этом. Но я абсолютно не чувствую опасности, хотя он прав, мы ведь временно скрываемся.

– Скрываемся, но ты же знаешь Джона, долг – прежде всего! Пойдём, нам нужно быть рядом с ним, – сурово пробубнил брат и, взяв меня за руку, потащил к сцене.

Добравшись до неё, скорее пробралась к мужу, взяв за руку, встала чуть позади.

Только сейчас сердце стало набирать скорость, заставляя пульс громко стучать в висках, хорошо, что дети с няней, ведь приближалась неизвестная опасность, и я чувствовала её всем телом. Судорожно оглядываясь по сторонам, пыталась определить её источник, но глядя вокруг, трудно было поверить, в то, что может произойти нечто плохое. Большая площадь, забитая людьми, дышала счастьем и весельем.

– Что? Опять предчувствие? – заволновался Джон.

– Да, – кивнула я, понимая, что чем дальше, тем больше мне не по себе.

" Где же ты?" – размышляла, в поисках источника моей тревоги, всё ещё надеясь, что это самообман.

– Питер, – позвал муж, – будь внимателен, что-то должно произойти, – он был серьёзен, готовый стоять насмерть за всех этих людей, и почему-то верил моей интуиции больше чем я.

– Дети в номере? – спросил он у Мии.

– Да, – ответила она взволнованно, беря за руку Питера и с надеждой глядя на меня, – няня с ними, ты знаешь, с ней никто не справится.

Но, к моему сожалению, я не могла ничем её утешить, с каждой секундой чувство катастрофы, ожидающей нас, только усиливалось.

– Приветствую вас, жители двойной звёздной системы и её гости.

По старинной традиции мы отмечаем праздник межгалактического мира и свободы от агрессии, и он начнётся, как

только придёт последний поезд из соседней галактики. А вот и он, – объявил Джон, услышав стук колёс и гудок поезда вдали.

Всё заплодировали, радостно засвистели, приветствуя последних недостающих гостей, кроме меня. Холод пробежал по спине, когда Джон оповестил о прибытии последнего состава, меня словно ледяной водой облили.

"Вот он источник моего ужаса!" – подумала я и обернулась в сторону быстро приближающегося поезда, который вот-вот, должен был появиться из-за леса.

Состав спешил на станцию, звонка шумя колёсами и пробираясь к нам. Чем ближе он был, тем сильнее страх овладевал мной.

– Джон, – прошептала я, крепко сжимая его ладонь своей ледяной, понимая, что делаю это в последний раз, ведь отпустив её, навсегда потеряю.

– Надо уйти отсюда, здесь опасно, – взмолилась, глядя ему в глаза, чуть ли не плача, надеясь, что он послушает меня, но к своему ужасу, понимала, что нет, муж останется.

– Если это так, то мы не имеем права уйти, мы должны

помочь всем этим существам избежать опасности, – огласил Джон мой и свой приговор.

"Выхода нет, я буду с ним до конца!" – твёрдо решила, проглотив огромный ком страха, и стараясь не ощущать ледяную руку невидимого существа, сжимавшего моё сердце.

И вот он поезд, едва появился из-за лесной чащи, как откуда-то с неба в него полетел огненный шар, попав в первый вагон, и тот вспыхнул как спичка, люди в нём закричали, сам поезд накренился и, приближаясь к городу, грозил упасть прямо в толпу на площади.

Питер и Джон, не сговариваясь, взмыли в небо, полетев прямо к пылающему к составу. Мы с Мией, переглянувшись, поступили также, нельзя было оставлять их одних.

Наши мужья бесстрашно влетали в горящий поезд, скрываясь горячих языках пламени, безжалостно разгорающемся с небывалой силой. Через мгновение вылетали с первыми погорельцами, которых бережно ставили на твёрдую и безопасную почву, снова направляясь к горящему вагону.

– Эм, – услышала я голос Джона в своей голове, – отцепи остальные вагоны, мы с Питером постараемся спасти всех этих существ, но и остальные нуждаются в нашей помощи.

Я встретила с Джоном глазами и поняла, что это он говорит мне. Не мешкая, схватила Мию за руку, и мы сели на поезд между вагонами. Мы пытались отсоединить вагоны друг от друга, но ничего не выходило, тогда разозлившись, я попросила Мию отойти и кинула в замок между вагонами огненный шар, по волшебству вспыхнувшей в моих ладонях.

Первый вагон сразу же отсоединился и поехал вперёд быстрее, остальные замедлились и постепенно остановились, оставшиеся в них люди были в безопасности.

Пытаясь помочь мужьям, мы с Мией полетели за первым вагоном, который пылал ещё сильнее.

Наши мужья, ловко влетали в поезд и вытаскивали всех, кто там был.

– Помочь? – крикнула я Питеру, пролетавшему мимо меня с небольшим волосатым существом.

– Нет, – прокричал он, там остался последний пассажир, и Джон полетел за ним. Сейчас он его заберёт и взорвёт поезд, чтобы он не доехал до деревни.

– Джон, – прошептала я, и сердце тревожно защемило в

предчувствие чего-то ужасного.

Всего лишь мгновение и я поняла почему. Откуда-то с неба летел новый огненный шар, в разы больше предшествующего.

– Джон! – закричала я и бросилась к поезду, но Питер схватил меня за талию и упал со мной в траву.

– Питер, – кричала я и вырывалась из его будто стальных рук, пытаюсь, броситься на помощь мужу, как вдруг жаркая волна накрыла меня и отбросила обратно, на землю оглушив.

Придя в себя, содрогнулась от ужаса, подняв глаза и посмотрев вверх, увидела лишь пепел на месте поезда.

– Джон... – еле слышно прохрипела я, ведь сорвала голос, пытаюсь вырваться из объятий Питера.

– Нет! – закричало всё внутри меня и, поднявшись на ноги, взмахнула крыльями и полетела в сторону останков поезда.

Но там ничего не было, кроме, груды обломком. Я камнем упала в них и руками стала разгребать всё, что попадалось на моём пути.

Руки, ноги, жгло раскалённое железо, но я снова и снова хрипела, нет! Нет! Нет! Я искала мужа.

– Эм, перестань, – почувствовала я крепкие руки на своих плечах.

– Отпусти меня Питер, я должна его найти!

– Эмили, приди в себя! – закричал он, тряся меня за плечи, – Джона больше нет!

– Нет, нет, нет! – мотала я головой, пытаюсь вырваться, чтобы продолжить поиски.

– Как ты можешь, он жив, я найду его.

– Он погиб, – холодно произнёс друг и сжал моё обожжённое запястье так сильно, что я на миг пришла в себя и увидела мир вокруг.

У Питера было серое лицо, глаза пустые, жестокие наполнились водой, скулы выпирали, а зубы скрипели сильно сжимаясь.

– Мия? – тихо спросила я.

Питер помотал головой в знак отрицания и показал в сторону.

Я посмотрела в указанном направлении, и увидела Мию, неестественно лежащую на траве. Мирно сложив крылья и закрыв глаза, она погрузилась в тысячелетний сон, до тех пор, пока не придёт её время, и тело не сгорит. Только тогда она сможет родиться вновь.

– Питер, – выдохнула я и бросилась к нему на шею.

Он крепко сжал меня в объятиях, и всё вокруг замерло, потемнело, хоть и имело очертания.

– Нужно найти детей, – прекратив поток слёз усилием воли и отстранившись от друга, прохрипела я.

– Да, – неестественно низким голосом ответил брат, и его бледное лицо исказила непонятная ухмылка.

Не прошло и пяти минут, как я долетела до гостиницы и спустилась в номер, молясь только о том, чтобы с моими малышами всё было хорошо, но это пресловутое предчувствие никак не отпускало, говоря, – нет моя дорогая, хорошо не твой путь.

Подлетев к едва раскрытой двери номера, на миг замерла, но тут же собравшись, бросилась в комнату. Она была разбита, все вещи разбросаны, мебель сломана, детей и няни не было, только следы борьбы повсюду.

– Как? – ругала я сама себе, – как можно было оставить их только с няней, понятно, что не в её силах было их отстоять! – находясь в шоке, я ходила по комнате в поисках хоть какой-то зацепки, чтобы спасти, тех, кого люблю.

Мне на глаза попался листок бумаги, ровно лежащий на столе, чем привлёк внимания среди кипы разбросанных как попало бумаг. Взяв его в руки, я с надеждой прочитала.

«Если тебе нужны твои дети, возьми их, я буду тебя ждать.»

Реган.»

– Ненавижу,! – сквозь зубы процедила, понимая, что слёзы душат, но я не плакала, а искренне презирала этого гренета и готова была разорвать собственноручно в мелкие клочки. Если бы он только не был трусом и сейчас сказал мне это в лицо!

– Это ловушка, – нервно выдохнул Питер, внезапно по-

явившись в комнате и схватив меня за руку, когда я, смяв лист бумаги, направилась к выходу.

– Мне плевать, – спокойно ответила я. – Мне нечего терять, кроме тебя и детей, поэтому я лучше убью Регана, чем потеряю вас.

– Эм, мы должны всё обдумать! – резко остановил меня Питер.

– Подумай, чтобы сказал Джон, если бы кто-то из вас пострадал!

– Он в ближайшую тысячу лет ничего не скажет. Поэтому я буду поступать так, как считаю нужным! Из-за Регана мы с Джоном и Мией не сможем встретиться в ближайшие несколько рождений, если, конечно, не погибнем сейчас.

– Но для меня это недоступная роскошь, я должна спасти детей. Ты поможешь мне, Питер?

– Да, я помогу! Я должен отомстить за ту, что мне всех дороже, да и мои племянники ему не достанутся! – с яростью в глазах ответил Питер, укладывая на кровать бездыханное тело возлюбленной.

Внезапно в дверь постучали, мы даже вздрогнули от неожиданности, но быстро собрались и приготовились убить любого, кто попыбует нам угрожать.

Дверь плавно распахнулась и, медленно перебирая усталыми от времени ногами, в проём вплыла древняя старушка, с двумя небольшими седыми крыльями, как и её спутанные кудрявые волосы, спадающие на плечи.

У пожилой женщины не было ни единого зуба, глаза покpылись пеленой и судя по её поведению ничего, не видели, наверное, уже много лет. Сама она вся сторбилаь и лицом тянулась к полу и если бы её дряблая рука не опиралась на замшелую корягу, боюсь, ей бы это удалось.

– Шо милые, – хриплым голосом просипела она, глотая часть звуков.

Мы оба потеряли дар речи, ведь, сколько перерождений существуем в этой галактике, а её ни разу не встречали на своём пути.

– Трудный был день? – спросила она, глядя на меня и Питера.

Всё внутри вдруг сжалось, и я заплакала.

– Не тревожься, – попросила пожилая женщина и подойдя ко мне, нащупала руку, повернув к себе ладонью.

– Вернуться тебе милая надо, назад во вчерашний день.

Я не поверила своим ушам.

– Это возможно? – спросила я у Питера, но он был так же озадачен, как и я.

– Возможно, милая, возможно, если в этом твоя судьба, – твердила старуха.

– И вы можете это сделать? – по-прежнему не веря ей, но искренне желая это сделать, допытывала я её.

– Я нет, – спокойно сообщила она, и что-то внутри меня оборвалось, – но ты можешь! – спокойно ответила она, чем разожгла во мне нелепый, но яркий луч надежды на счастливое завтра.

– Но, чтобы вернуться на один день назад и исправить в нём шо-то, ты должна отослать детей подальше отсюда, туда, где Реган их не найдёт, – требовательно сообщила гостья, надеясь, что я понимаю смысл её слов. – Есть у тебя такое

местешко? Иначе тебе придётся выбирать муж или дети.

– Да, – решительно ответила я и подумала о Земле и маме.

– Нет, дорогая, – словно прочитав мои мысли, остановила она меня, – там он их найдёт, но вот если на много лет назад... то он будет бессилён. Но нужно тебе особое зеркало, и если оно будет у тебя... Ты можешь войти в него дважды, первый раз отправить детей, второй раз забрать, – непонятно пробубнила старуха, запутав меня окончательно.

– Но сначала тебе нужно найти зеркало миров!

– Конечно, я готова, только скажите, как оно выглядит и где примерно его искать?

– Оно у Регана, найдёшь его, спрячешь детей, и я найду тебя, чтобы повернуть время вспять во вчерашний день, большее не в моих силах.

– Но почему вы не можете сделать это сейчас? – не понимая всего происходящего, спросила я.

– Я могу вернуть тебя во вчерашний день, в любой момент, но только один раз, но ты не сможешь спасти и мужа, и Мию, и детей. Чтобы ты не делала, дети либо муж будут у

него, поэтому тебе надо спрятать малышей в прошлом, чтобы они были в безопасности, а когда они будут в безопасности, ты сможешь спасти тех, кто тебе дорог и забрать детей.

– Хорошо, что мне нужно делать? – в нетерпении спросила я.

– Тебе нужно забрать зеркало у Регана, то которое он похитил у этого растяпы, – взмахнув клюкой в сторону Питера, сообщила старуха, – всё было бы гораздо проще, если бы кто-то лучше следил за своими вещами!

– Разве с его помощью можно попасть в прошлое? – в недоумении спросил Питер.

– А ты думал, в нём только еду носить можно? – вспыхнула старушка, того и гляди она стукнет его клюкой.

– Добудьте зеркало, и я приду, – сказала она и ушла.

Несколько минут мы стояли, хлопая ресницами, смотрели друг на друга, никак не понимая, что делать и откуда взялась эта женщина. Но на самом деле это было не столь важным, важно было то, что у нас был шанс увидеть любимых не через тысячу лет, а в ближайшем будущем.

– Ну, что будем делать? – устав от молчания спросил меня Питер.

– Нужно проникнуть в замок Регана и найти зеркало.

– Ты веришь ей? – удивился Питер.

– Нет, но у нас нет выбора, если это может помочь нам вернуть тех, кого мы любим, то я не остановлюсь, пока не сделаю всё, что в моих силах!

– Хорошо, – согласился Питер. Ты знаешь, где замок Регана? – спросил он.

– Ты же главный шпион девяти планет, – удивилась я, – неужели не в курсе?

– В курсе просто решил поинтересоваться, знаешь ли ты.

– Знаю, в горах на самом севере Рены, туда очень тяжело проникнуть, без его ведома. Все подходы к не преступной крепости, охраняют великаны, а ты не хуже меня знаешь какие они зоркие, да и нюх на чужаков у них отличный.

– Да, если учесть, что нам предстоит путь длиною в полпланеты, то он наверняка узнает, что мы задумали, не успе-

ем преодолеть и половины пути.

– Значит, нужно действовать решительно, пока он не успел опомниться, и мы тоже, – оживилась я.

Глава 48

Собрав необходимые вещи, продукты отправились в долгий и изнурительный путь. Предстояло пересечь половину планеты с юга на север, при этом остаться незамеченными. Путь лежал через наши земли, несколько городов, бескрайних полей, океан тёплых вод, нейтральную зону мандровых лесов опоясанную полноводными реками, за ними простирались воды вечной мерзлоты, а потом горы, покрытые вековыми льдами и снегом, таким же холодным, как и сердце Регана. И где-то в самом центре этой бесконечной зимы и живёт существо, постоянно разрушающее всё вокруг себя. Его дом, последнее место, куда бы я отправилась по доброй воле, но сейчас именно тот случай, когда у меня нет выбора, ведь у него мои дети и зеркало Питера. Наша единственная надежда на спасение тех, кого мы любим, ведь только с его помощью сможем отправиться в прошлое.

Не дав себе времени на раздумье, отправились в путь так быстро, как только могли, исключив из нашего путешествия орнов, что было бы весьма удобно, учитывая огромное расстояние.

Минуты сменялись часами, часы днями, бесконечными и нестерпимыми. Каждый взмах крыльев приближал нас к за-

ветной цели, мы надеялись на чудо, которое на самом деле казалось чем-то невозможным, но ни я, ни Питер не говорили об этом, ведь если убить в нас надежду, хотя бы на секунду, то мы сложим крылья, и, наверное, уже никогда не сможем подняться в небо.

За несколько дней в пути преодолели большую часть городов, оставив их в прошлом, и приближались к океану тёплых вод.

Устав, решили сделать очередной привал, ведь впереди бескрайние воды, и остановок над океаном не предвидится до самого мандрового леса, а это как минимум два дня пути без сна и отдыха. Набравшись сил, в самые короткие сроки мы снова отправились в путь. Водная гладь сливалась воедино с небом, превращаясь в нечто целое, неразделимое достаточно долго, пока далеко на горизонте не возникла тонкая тёмная полоса, разделив этих двоих влюблённых. Это были мандровые леса, они стремительно приближались, и нам предстояло сделать ещё одну остановку, чтобы передохнуть и пополнить запасы.

Наконец, достигнув леса, передохнув пару часов и пополнив припасы, мы отправились в пешую прогулку среди могучих корней, возвышающихся над головами. Лес был границей между нашими землями и Регана, поэтому его

тщательно охраняли Реграды. Лететь здесь было невозможно, они сразу бы нас обнаружили. Старались двигаться как можно тише и незаметнее. Идти оказалось намного сложнее, чем лететь, приходилось пробираться через густые заросли, нехоженые тропы, высокой траве и колючим кустам. Несколько раз мы слышали голоса местных разведчиков, они пролетали совсем близко над нами, заставляя скрываться в высокой траве. Попастся и оказаться в плену совсем не входило в наши планы, хотя если честно признаться самой себе, плана как такового и не было, нас гнала вперёд злоба, и маленький огонёк надежды.

Миновав густую лесную чащу, вышли к тонкой песчаной полосе, за которой простирались бескрайние воды вечной мерзлоты. Остановившись на окраине леса, практически перед самой водной гладью, разбили лагерь, необходимо было продумать, как быть дальше, ведь впереди было открытое пространство, где нас без труда могли заметить. Переоделись в белые одежды, чтоб слиться с окружающей местностью, и, поспав немного, снова отправились в долгий и холодный путь. Чем ближе мы были к замку Регана, тем холоднее становилось. Тёплая одежда, уже не могла обогреть тело, и по коже пробежал лёгкий озноб. Постепенно вода исчезала, превращаясь в тонкую ледяную полоску, которая становилась толще и белее с каждым преодолённым метром. Снег лежал повсюду, наполняя это место особым свечением, от-

ражая свет Мео и Оема, распространяя его повсюду. Глаза никак не могли привыкнуть к этой ослепительной яркости и постоянно слезились. Спокойная и сияющая равнина внезапно исчезла, исказившись небольшой рябью, и чем дальше мы летели, тем выше и чаще становилась эта рябь, превращаясь в замершие волны, вырастающие с огромной скоростью на нашем пути. Некоторые застывшие гребни, обломанные от времени, превратились в острые осколки, разбросанные повсюду, и угрожающие каждому, кто осмелится пройти по ним.

Радовало только то, что в любой момент можно было сделать привал у подножья волн и остаться незамеченными.

Как ни странно, отдыхать совсем не хотелось, крылья сами несли вперёд с неопикуемой скоростью, ведь всё внутри говорило, что время уходит безвозвратно, дорога каждая минута, напрасно оставленная здесь. Но всё же пару раз опускались на гребни волн, чтобы перекусить. От веса наших тел лёд начинал трещать, словно вот-вот провалится, и разносил по своей поверхности жуткий гул, недовольного гиганта, чей сон потревожила букашка, пощекотав его.

В последнем нашем приюте в этой мерзлоте мы с Питером чуть не сошли с ума от ужаса. Сначала всё было хорошо, и от усталости и холода мы не пытались осматриваться вокруг,

но немного поспав и придя в себя, я опешила, посмотрев по сторонам. Из-под кромки льда, застыв среди высоких волн, словно крича от боли, к небу тянулось несколько пар огромных рук, намного выше меня ростом. В ужасе и, не веря своим глазам, я разбудила Питера, ведь никак не могла понять, правда ли вижу это или всё лишь игра усталого воображения.

Но Пит, проснувшись, только подтвердил мои догадки, рассказав жуткую историю последних двадцати лет. Оказывается, около десяти лет назад, великаны, охранявшие владения Регана взбунтовались и заявили, что больше не станут служить великому завоевателю, они пытались уйти от него, но спустившись в океан их, настигли огромные волны, поглощая одного за другим, с неба спустился ледяной ветер и превратил всё это в то, что ты видишь. Они заплатили своей жизнью за желание быть свободными, навсегда оставшись замершими в этих льдах. В который раз убеждаюсь, что в Регане не осталось ни капли доброты, он был монстром, но сейчас его поступки стали ещё злее и отвратительнее. Я старалась забыть, то, что видела, но это было не так просто, образы этих огромных рук всплывали в моем подсознании, не давая ни минуты покоя.

Ещё пару часов проведя в пути, мы приближались к горной полосе, возвышающейся над тем, что когда-то было морем. Последнее препятствие, разделяющее нас и самое вели-

кое зло в галактике. Усталые, продрогшие, от дикого холода, но мы верили в то, что делали, поэтому всем этим невзгодам нас было не сломить.

Приземлившись на снежную поверхность, забрели в одинокую пещеру и развели там костёр, чтоб хоть капельку согреться и перекусить. За этими горами был замок Регана и всего пара километров, отделяла нас от него и заветной цели. Все лишние вещи решили оставить в пещере, чтоб дальше двигаться налегке, и если нам удастся уйти от него живыми, то забрать всё это на обратном пути.

Морозный воздух пробирал до костей, на лицах появилась белая испарина, тёмные брови и ресницы Питера превратились в белые, скрываясь под снежным покровом. Мы медленно и осторожно продвигались вверх по горе, к хребту. Преодолев последнее расстояние, оказались на её вершине, открывшей перед нами снежные просторы и вдали величественное каменное сооружение, серого цвета. Это был замок Регана, весь из стекла и камня, торжественно и важно возвышающийся над бескрайними горами и снежной пустыней.

– Дальше лететь нельзя, – обрадовал меня Питер, но я и сама это понимала.

Пейзаж, окружавший нас до этого, изменился. Снег и лёд

отступил, а вокруг росли из земли, только выезженные камни. Эта картина простиралась до самого замка. К замку не вела ни одна дорога, тропа и даже что-то похожее на путь, по которому можно было добрать до заветной цели.

Но выбора не было, поэтому переодевшись в тёмные одежды и спрятав мои волосы и крылья под тёмный платок, отправились в путь, по этому бездорожью.

Через час пути, ноги были стёрты в кровь, и идти, казалось, больше не возможно. Но сдаться так близко к цели мы не могли, да и не пришлось.

Как будто из-под камней выросли Реграды.

– Пройдёмте, – произнёс Лоренс, свою любимую фразу. Множество перерождений прожил этот невыносимый борец за чистоту населения Рены и планет окружающих её, но так и не вынес ничего из всего этого множества, никакой истины, кроме того, чтоб вечно служить Регану.

Несколько его последователей окружили нас, и не осталось ничего кроме полной и безоговорочной капитуляции. Не оказав никакого сопротивления, мы последовали за ними в сторону замка по воздуху. Около холодных и мрачных стен нас разделили, и каждый был направлен судьбой в сво-

ём, никому не известном направлении.

Облетев здание с восточной стороны, оказались на просторном балконе из серого камня, привезённого явно не из нашей звёздной системы. С балкона в замок вели большие деревянные двери, видевшие этот мир не одно столетие. Всё вокруг производило впечатление давно заброшенного и обветшалого жилища, словно я опять оказалась на Дароне. Это место веяло холодом. Но самое жуткое, что именно оно когда-то было моим домом. Я содрогнулась, вспоминая об этом, и постаралась стереть пугающий образ из своей памяти.

Лоренс первым проследовал к дверям и с важным видом потянул их на себя. Они явно оказались тяжелы для него, ведь неохотно поддавались на затраченные усилия. Он не сдавался, и тяжёлые двери медленно подались вперёд, разнося по открытой местности жуткий скрип, от которого сводило скулы.

– Вот она моя золотая клетка, – вздохнула я про себя и последовала за Лоренсом в темноту открывшегося за дверьми коридора.

Глава 49

Тёмными лабиринтами мы пришли в просторную комнату, полностью отделанную тем же серым камнем, что и всё здание. В углу комнаты одиноко потрескивал камин, поглощая эту унылую серость и даря пусть маленькую, но надежду на светлое будущее. На столе возле небольшого окна с решёткой на нём, догорала свеча. Запасные свечи заботливо были сложены рядом. В комнате я оказалась совсем одна, но от этого не стало легче, ведь дверь оказалась заперта, окно слишком мало, для того чтобы выбраться из этой комнаты наружу. Но, видимо, и этого было мало, Реган спрятал меня за решётку. Правильно, ведь по доброй воле, я ни на минуту не осталась бы здесь.

Но, сегодня был именно тот день, когда моя воля, мне не принадлежала, и я хотела оказаться в этом забытом Огелем месте, как никогда прежде. Где-то здесь находятся мои дети и зеркало Питера. Нужно только встретиться с Реганом и выяснить, что он хочет получить взамен.

Реган не заставил себя долго ждать, как только я подумала о нём, дверь открылась, и он самодовольный и гордый собой занёс себя в мою вынужденную обитель.

– Эмили, дорогая, – широко улыбаясь и с явным интересом в глазах, сказал он.

– Не ждал тебя так скоро в своём скромном жилище. Ты так поспешно оставила меня у церкви одного, мы ведь даже не успели попрощаться. Но теперь нет смысла расставаться, ведь всё, что тебе дорого, а я имею в виду твоих ненаглядных детей, и твоего новоиспечённого братца, у меня.

– Ты мерзавец, Реган! У церкви ты не особо скучал, прохлаждаясь в объятьях какой-то девицы, и в этом ты весь! Ты обманул меня, как всегда, в своей жестокой и беспощадной манере! И я говорю не только о том, что было на Земле. Не зря я сбежала от тебя в самом начале времён.

В этот момент Реган позеленел от злобы, видимо, я задела его за живое. В его чёрных глазах вспыхнул гнев, и тремя решительными шагами он стёр разделяющее нас расстояние, схватив правой рукой моё лицо, больно сжимая скулы и притянув к себе, поцеловал, с таким жаром, словно я кусок мяса, найденный голодным и умирающим от жажды шакалом в пустыне.

Его прикосновения убивали меня, раздражали, я пыталась оттолкнуть его высвободиться из стального капкана этих объятий, но, к моему ужасу, он был гораздо сильнее ме-

ня.

– Ты не сбежала, – прошипел он, отстранившись, – это я позволил тебе уйти, если захотел, чтобы осталась, ты никогда не пересекла бы порог моего замка, а если бы посмела, я убил тебя.

– Так что же ты не сделал этого, тогда, когда я сбежала, и потом на Земле?

– Потому что люблю тебя! – бросил мне в лицо мерзавец.

Я не смогла удержаться и засмеялась так звонко и заразительно, что на миг испугалась его реакции.

– Брось, Реган, я знаю тебя как никто другой, ты обманом затащил меня в этот замок, совратил, претворяясь тем, кем не являешься, а потом, когда я поняла кто ты на самом деле, чуть не убил, когда я снова и снова пыталась сбежать от тебя. Сколько лет ты продержал меня пленницей здесь? А Питера? Сколько воплощений похищал из сосудов ещё до нашего с ним рождения? Сколько твоих ударов я вынесла, сколько раз ты пытался подчинить меня своей воле? Ты бессилен перед моей душой, она никогда не будет принадлежать тебе.

– О, – теперь засмеялся Реган, – оставь её себе или Джону,

безвременно покинувшему нас, мне она не нужна, достаточно твоего тела, рядом с моим, чтобы все приняло меня за него, и я мог управлять этой системой, да что там системой, галактикой и не только нашей.

– У тебя ничего не выйдет, – рассвирепела я и бросилась на него с кулаками, желая ударить как можно сильнее, чтобы навсегда освободить мир от этого сумасшедшего, – Джон родится снова и спустит тебя с небес на Рену. Он вышвырнет тебя на разрушенный тобою Дарон! Это всё, чем ты будешь править в этой вселенной!

– Не родится! – победно и зло сообщил Реган, – я уничтожил пещеру, и сосуд, в котором, он перерождался с Мией, так что ты, как и эта вселенная, принадлежите мне! – бросили мне в лицо и с искренней иронией ждали моей реакции.

– Что ты наделал?! – не веря своим ушам, закричала я. Душа похолодела от ужаса и осознания его слов, руки задрожали мелкой дрожью, и из глубины сердца, родился горячий, обжигающий душу огонь. Он разлился по венам словно кровь, и, собравшись в ладонях, вспыхнул ярким пламенем, и вслед за криком понёсся по комнате, озаряя её свечением в ненавистного мне убийцу. Не прошло и мгновенья, как точно такое же пламя разгорелось в ладонях Регана и, нетерпеливо сорвавшись из его рук, устремилось навстречу

моему. Встретившись, под пустым и безжизненным небом моей вселенной, они проникли друг в друга, и, вспыхнув яркой вспышкой, наполнившей эту комнату ярким свечением, растворились в сумраке её холодных стен.

– Ты, стала сильнее, – спокойно заметил Реган, – но это тебе не поможет убить меня. К этому дню я очень долго стремился. Ненависть и одиночество сделали меня сильным, непобедимым! Мне не нужна всеобщая любовь, признание, я тот, кто я есть, и мне не нужны последователи, чтобы знать себе цену! Все вы погрязли в своём тщеславии, в борьбе за мнимой иллюзией вселенской свободы! Ты поверила в нелепые сказки Джона, но его больше нет! Теперь я тот, кто поведёт тебя сквозь время и покажет, какой должна быть жизнь и мир на самом деле. Все эти классы, деление, на лучших, худших и просто униженных жизнью, нелепость и по чьей-то указке, я жил в этом бреде! Я сотру все границы, освобожу этот мир от всеобщего гнёта, дарюя то, чего все ждут – идол, за которым они будут следовать!

Отчаянье охватило меня полностью. Не владея собой, я снова попыталась наброситься на моего тюремщика с кулаками, но он подавил и эту мою попытку наказать его, сильно оттолкнув от себя и уронив на пол, словно мятую трёпку, заставив осознать, что я бессильна перед ним, и всё, что мне остаётся это ужас, поглощающий всё существо.

Всё, что мне оставалось, это собрать всю волю в кулак и верить в лучшее, как бы страшно мне ни было. Теперь, когда я не стремлюсь сбежать от него, и всё, что мне дорого находится в этих стенах, я не имела права быть слабой, ради тех, кого люблю!

"Моих слёз, моей боли, я больше никогда и не за что, не покажу этому бессердечному существу!" – твердила самой себе, пытаясь не проронить ни слезинки, чтобы не тешить его самолюбие ещё больше. Хотя, может и стоило бы, вдруг он лопнет и проблема решится сама собой?

– Что ты хочешь от меня? – собравшись и убрав выбившиеся из-под платка волосы за плечи, спросила, глядя на серую стену. У меня ещё есть шанс всё исправить, я должна это сделать, ведь если не найду зеркало, то больше никогда не увижу Джона.

– Я хочу? Неужели ты ещё не поняла, – торжествующе засмеялся Реган, – чтобы ты всё-таки стала моей женой. Только тогда ты сможешь увидеть детей и выйти из этой комнаты. Тебе будет предоставлена свобода, но все вокруг должны думать, что я Джон, в противном случае Питер умрёт самой мучительной и долгой смертью. А затем, получив власть, я разрушу его сосуд, и он, как и ты, не сможет родиться снова!

– И ты называешь это любовью? – с презрением спросила я, – что же происходит с теми, кого ты ненавидишь?

– Ты, правда, хочешь это знать? – подавшись вперёд, поинтересовался Реган?

– Нет, – честно призналась, с болью в сердце, вспоминая про Джона и Мию.

– Хорошо, – ответила, сжав ладони в кулак, – я согласна выйти за тебя и на все твои условия. Видимо, он не ожидал от меня такого ответа, да ещё и так скоро, это явно удивило моего мучителя, но удивление было недолгим. Уже через мгновение он подошёл ко мне, и присев рядом, внимательно посмотрел в глаза.

– И не думай бежать, иначе Питера ждёт печальная участь, поняла?

– Да, – кивнула я в знак согласия.

– Когда свадьба? – поинтересовалась я, пытаюсь понять, когда смогу перемещаться по замку свободно.

– Когда скажешь, – ухмыльнулся Реган, – не терпится

стать моей женой?

– Не терпится послать тебя к чёрту! – подумала про себя, но лишь кивнула ему в ответ.

– Тогда давай сегодня, к чему откладывать неизбежное.

– Хорошо, – прошептал он, – как пожелаешь, – добавил, и опять поцеловав, поднялся и направился к двери, собираясь уходить.

– Когда я увижу детей, – спросила я, остановив своего учителя в дверях.

– Скоро, – ответил Реган и скрылся за дверью, – скоро, – донеслось из темноты коридора, перед тем как дверь громко захлопнулась.

– Реган, – закричала я вслед.

– Что? – открыв дверь, спросил он.

– Я могу перемещаться по замку свободно?

– Можешь, – ответило чудовище, оставив дверь открытой, и пошёл прочь по коридору, добавив, – будь как дома, доро-

гая, здесь ничего не изменилось с того момента, как ты покинула меня.

– Слава Огелю, – прошептала я. Времени было мало, и если я хочу найти зеркало и детей, то нужно торопиться.

Хорошо, что я знала это место, все его лазейки, входы и выходы.

Обследовав кабинет, спальню Регана, и прочие комнаты, попадавшиеся мне на пути, начала терять надежду, что смогу найти, то, что мне нужно. Реган был хитёр, и найти зеркало, если он спрятал его, будет весьма нелегко.

– Вот ты где, – раздался его голос за моей спиной, когда я шла по коридору из одной комнаты в другую, я даже вздрогнула от неожиданности.

– Ты не найдёшь их, пока я этого не захочу.

Видимо, он думает, что я ищу детей, хотя увидеть их было бы весьма не плохо. Но если всё выйдет, то они вовсе не окажутся здесь.

– Но почему, я не могу увидеть их, Питер ведь тоже у тебя, я не оставлю его, ты же знаешь меня.

– Знаю, – ответил Реган и достал из кармана необходимое мне зеркало, – но я не готов проверять, власть над всей вселенной поставлена на карту, поэтому я не могу тебя отпустить, – продолжал говорить он, проводя рукой по зеркалу и доставая из него кольцо.

– Смотри, это кольцо ты оставила, когда покидала меня в спешке, теперь оно вернётся на своё место, – довольный собой, сообщил Реган.

Меня даже передёрнуло всю, от этих воспоминаний, я с такой радостью сняла его однажды, что ни за что не хотелось бы его надевать.

– И давно ты это спланировал? – спросила, наблюдая, как он кладёт зеркало в карман куртки.

– Не так чтобы очень, но пришлось попотеть.

– И моё пребывание на Земле, тоже ты?

– Нет, это, к сожалению, эту заслугу я приписать себе не могу, хоть план был и блестящий.

– Если бы Джон дал мне немного больше времени. Он на-

шёл тебя на Земле первым, но я никогда не упустил его из вида, поэтому знал, где ты. Хотя понимал, что если встретишь его раньше, то скорее всего, вспомнишь, поэтому сделал так, чтобы ты оказалась здесь нелегально и попала ко мне в руки, но ты опять сбежала, не дав даже шанса, доказать тебе, что я лучше него.

– У тебя был этот шанс на Земле, когда ты отправил меня туда, разлучив с мужем и детьми.

– Брось, Эм, вспомни себя на Земле, к тебе было невозможно подступиться. Каким ты видела мир, серым, унылым, однообразным. Ты не подпускала меня и на метр.

– Может быть, дело в тебе? – с вызовом бросила я.

– Молчи! – вскипел Реган, занеся ладонь, чтоб ударить меня по лицу, но его рука замерла в воздухе.

– И после этого ты удивлён, что я не выбрала тебя? – засмеялась ему в лицо.

– Даже если бы ты был единственным во всей вселенной, я бы никогда тебя не выбрала!

– Молчи, – закричал он и ударил меня, но уже другой ру-

кой.

– А то, что, – закричала я в ответ, – убьёшь меня? Давай сделай это!

– Нет, – более сдержанно ответил Реган, – я поступлю с тобой иначе, сделаю своей женой, и тогда посмотрим, насколько ты смелая!

Свадьба состоится завтра, сегодня приготовления. Иди спать в свою комнату, – добавил Реган, и, развернувшись на каблуках, пошёл прочь.

Меня всю трясло от гнева и ужаса, однако я знала главное, где находится зеркало, придётся выкрасть его ночью, если не сделаю этого, тогда не только моя жизнь, жизнь моих детей, мужа, друзей будет потеряны, жизни миллиардов живых существ будет угрожать опасность!

Дойдя до спальни и сев на кровать, осталась наедине со своими мыслями.

Всё внутри переворачивалось и рвалось. Что если мне не удастся забрать зеркало, ведь он настолько хитёр и безжалостен, что замучает и меня и детей, и Питера, но главное я не смогу вернуть Джона и Мию. А если это так, то я потеряла

его навсегда. Ком застрял в горле от этой мысли, и слезы стали жечь глаза. Нет, ты не должна об этом думать, это сломает тебя, тогда ты не сможешь спасти всех, кто тебе дорог.

Надеюсь, старуха не обманула нас, и я действительно смогу вернуться назад и всё исправить.

Мео медленно садилось за горизонт и где-то с противоположной стороны на небо поднималось Оем, чтобы озарить мой разрушенный мир, наполнив его ночным светом.

– Жаль, что из замка Регана невидно ничего, кроме ку-сочка неба и гор.

Делать нечего, выждав ещё немного, я направилась в спальню Регана, надеюсь, что она находится там же, что и тысячи лет назад.

Подумать только, в его доме за это время ничего не изменилось, только разруха наполнила его новыми красками, а так, всё, как и прежде.

Пролетев пару знакомых коридоров, оказалась у знакомой двери.

Тихонько толкнув её, услышала предательский скрип и за-

мерла. Никаких звуков за скрипом не последовало, поэтому, подождав ещё немного, приоткрыла дверь и впорхнула в комнату.

Большая, чёрная кровать, оплетённая мощными стволами погибших деревьев, стояла по центру комнаты.

На тёмно-синем белье, отвернувшись от меня, спал Реган.

Перелетев комнату и зависнув в воздухе у стула, стоящего в углу, сняла с него пиджак и быстро нащупала зеркало в кармане. В этот миг Реган пошевелился и перевернулся на другой бок, лицом ко мне. Я замерла, боясь, что он проснулся и сейчас увидит меня, но к моему облегчению его глаза были закрыты, он крепко спал. Бросив пиджак на место, осторожно полетела к едва открытой двери, со звонко бьющимся сердцем. Вылетев из комнаты и стараясь не дышать, направилась прочь как можно дальше от спальни Регана.

– Но, что же делать дальше? – влетев в просторный зал и упав на холодный пол, я попыталась отдышаться прийти в себя.

– Что делать дальше? – судорожно спрашивал мой разум, но ничего, кроме одной мысли, бежать, искать старуху.

– Но если я сбегу, он убьёт Питера, детей! Но ведь я верну всё, всё исправлю. Да, но только если эта женщина не обманула меня.

– Нет, не обманула, милая, – услышала хриплый голос, глотающий звуки, за своей спиной.

– Вы? – опешила я, – но как вы сюда попали?

– Тебя на самом деле это волнует?

– Вы правы, меня это не волнует. Я нашла зеркало, как и просили, что делать дальше?

– Дай его мне, попросила старуха и протянула ко мне свою сухую руку.

– Я не решалась отдать его, вдруг это ловушка? Но разве у меня есть другой выход?

– Смелее, я не обману, – заверила незнакомка, вытягивая зеркало из моих рук.

С трудом разжав пальцы и отпустив стекло, я напряглась в ожидании того, что сейчас будет.

– Смотри внимательно, – сказала она, – это зеркало может отправить твоих детей в любой отрезок времени и любое место во вселенной, подумай о том, куда бы ты хотела их отправить, где им будет лучше всего, – говорила она, проводя какие-то манипуляции с зеркалом.

– Когда я отправлю тебя в день крушения поезда, ты должна будешь найти своих детей, спрятать их во времени, затем вернуться в тот же день и спасти Джона с Мией.

– Но почему в этот день, почему не раньше, почему ты вы можете вернуть меня назад в более ранние дни, чтобы я могла изменить многое, если это возможно.

– Нет, твоя судьба заключена в этом дне, а я лишь раб, исполняющий её волю. У тебя нет выбора, ты должна сделать, так как говорю, иначе пострадает гораздо больше существ, чем уже страдают.

– Запомни, – прошептала она, когда ты окажешься в том самом дне, ты должна перевернуть зеркало, и растянуть его, положив на пол.

Старуха перевернула зеркало против часовой стрелки, и, положив на пол, опустила ладони на стекло, и стала разводить их в разные стороны. Зеркало, как по волшебству рос-

ло, пока не стало размером с мой рост, тогда старуха убрала с него ладони. Зеркало заиграло светом и пошло кругами как на воде.

– Смотри, – прошептала она, портал между мирами открыт, возьми детей и шагай в него смело, оно приведёт тебя туда, куда надо. Оставь там детей и возвращайся. Когда вернёшься, сверни зеркало, – она снова опустила ладони на стекло и стала сводить их вместе, зеркало послушно уменьшилось в её ладонях.

– Держи, – протянула она мне холодный предмет, когда оно могло поместиться в мой карман. – Не потеряй и не разбей, иначе ты ничего не сможешь изменить.

– Теперь отправляйся назад, – прошептала старуха, комната вокруг завибрировала, и, вспыхнув, исчезла. Я оказалась в гостинице, с большими окнами, выходящими на подводную площадь. Рядом со мной на кровати лежали Николас и Элла. Няня играла с ними.

– Спасибо, – тут же поблагодарила озадаченную моим появлением женщину я, – дальше я с ними справлюсь, не могли бы вы найти Джона и сказать, что я скоро приду.

– Да, конечно, – послушно согласилась она и скрылась за

дверью.

Ни секунды, не думая, я достала зеркало, растянула его, как показывала старушка, и, взяв детей с кровати на руки, шагнула в него.

Голубой свет поглотил нас, окутав теплом, но вскоре растворился, и я оказалась на знакомой улице в темноте.

– Что, это? – не поверила собственным глазам. Это был мамин дом, в окнах горел свет. Перед домом росло только посаженное дерево, на котором я качалась на качелях, но оно такое маленькое. В окне промелькнуло знакомое молодое лицо отца, но ведь он ушёл от нас много лет назад...

Забавно, что я оказалась именно здесь, ведь тут несмотря ни на что, было самое безопасное место во всей вселенной.

– Что это за день, видимо, я ещё не родилась? Или уже была у них?

Мама всегда говорила, что хотела ещё детей, но, к сожалению, больше не могла их иметь. Она не бросит моих малышей, я точно знаю.

Я хотела было подняться на крыльцо, но вдруг увидела

родителей Питера, поднимающихся по ступенькам в гости к моим, и отошла в темноту.

Родители Пита скрылись за дверьми, и я решила не медлить.

– Милые, – прошептала сквозь слёзы, – я очень вас люблю, не пройдёт и минуты, как вернусь и заберу вас обратно, но сейчас я должна оставить вас тут, в самом безопасном месте. Вы верите мне?

Двое очаровательных малышей смотрели на меня большими глазами и сами того не зная улыбались самыми милыми улыбками на свете.

Укачав их на руках, я поцеловала каждого, и, подставив большую корзину, стоявшую на крыльце рядом с дверью, положила в неё самую большую драгоценность в моей жизни. Малыши крепко спали. Смахнув слезу, предательски возникшую на щеке, позвонила в дверь, и, сбежав по ступенькам, скрылась в темноте.

Дверь открыла мама, молодая, красивая, полная жизни.

– О, боже, что это? – ужаснулась она, и скорее взяв корзину, занесла её домой. Я больше не могла сдерживаться и за-

плакала так сильно, как болела и рвалась моя душа. – Сколько ещё испытаний должно выпасть на мою долю и ради чего всё это? Может это плата за бесконечную жизнь?

Соберись, Эмили, ты вернёшься за ними и очень скоро, но сначала надо спасти Джона.

Шагнув в зеркало, лежавшее в траве, я снова оказалась в гостинице. Положив ладони на стекло, поняла, что они не мои, они принадлежат какому-то зелёному существу, в виде улитки. И тут я вспомнила, как это существо пыталось мне что-то сказать, когда я шла на площадь за Джоном.

– Как я смогу что-либо изменить, если я – не я? – всплыл вопрос в моей голове.

Но выбирать не пришлось, открыв дверь своими скользкими руками, я поползла на площадь, в поисках мужа. Путь был сложным и весьма долгим, казалось, прошла вечность, прежде чем я добралась до площади с магазинами.

В толпе заметила Джона, и совсем рядом со мной стояла я! – Эмили! – непроизвольно вырвалось у меня, но вместо того, чтобы ответить, она ушла от меня, я сама ушла от себя.

Во что бы то ни стало, я должна найти Джона, прежде чем

это произойдёт. Как по волшебству, Джон оказался рядом со мной, пройдя мимо, слегка задел крылом и остановился, чтобы извиниться.

– Джон, – взмолилась я, – это я, Эмили!

– Что? – замер он побледнев.

– Тебе угрожает опасность! Сейчас на площади в поезд полетит огненный шар, и, пытаясь спасти людей из горящего вагона, ты погибнешь, а вместе с тобой и Мия.

– Эмили, – прошептал он, – но как? Это и правда, ты?

– Да, Джон, поспеши, иначе многие погибнут, в том числе и ты! – я хотела взять его за руку, но протянув любимому свою зелёную слизкую щупальцу, резко отдернула назад, понимая, что моя рука, вся покрыта какой-то зелёной слизью.

– Я люблю тебя, Эм, – прошептал муж, смело взяв меня за руку, – даже такую. Всё будет хорошо, я обещаю тебе.

– Но почему ты так запросто поверил мне? – удивилась я, ведь всего секунду назад сама себя отвернула!

– Я слышу твои мысли, – улыбнулся муж, и в этом об-

личии даже лучше, чем в прежнем. Не забудь, потом объяснить, как ты оказалась в этом, – окутав меня взглядом, Джон пытался подобрать слова,– существе, и, надеюсь, ты не навсегда останешься такой? – добавил он, одарив меня своей обычной улыбкой, чтобы утешить.

Он отпустил меня, а сам скрылся в толпе. Сначала я не видела его, но пробравшись к площади, поняла, что он на сцене, рядом со мной. – Почему он медлит? – не понимала я.– Почему не летит останавливать поезд?

Высоко в небе вспыхнул огненный шар и направился прямо в сторону поезда.

Джон в этот же миг поднялся в воздух и отразил этот ком из огня, таким же, зажжённым им и брошенным навстречу незваному гостю.

Поезд остался цел и плавно ехал по рельсам.

Через мгновение на поезд полетел новый огненный шар, но Джон сумел отразить и его.

Полетели новые и новые шары, тогда Джону стали помогать Питер, Мия и я, мы все вместе отражали каждый новый шар, летящий в сторону поезда, пока он не доехал до места

и люди не вышли из него.

Внезапно обстрел прекратился, и всё стихло.

Люди на площади ликовали, радовались, обнимались. Существа, выходящие из прибывшего поезда, падали на Рену и со слезами на глазах целовали её.

– Обошлось, – прошептала я и всё вокруг потемнело.

Открыв глаза, поняла, что я снова я, лежу на кровати, рядом со мной сидит Джон и держит меня за руку.

– Эм, как ты? – с волнением спросил он.

– Всё в порядке, вернулась назад, – облегчённо выдохнула я.

– Хорошо, что ты понял, что это была я, ведь и сама себя не узнала в таком виде.

– Я услышал тебя ещё до того как увидел в этом непонятном существе. Может, расскажешь, как это вышло?

– Хорошо, – прошептала и обняла мужа так крепко, как только могла.

– Где Мия? – вдруг вспомнила я.

– О, она с Питером. Всё в порядке?

– Да, – улыбнулась я, – всё хорошо, только нужно забрать детей.

– Где забрать? – удивился муж.

– В прошлом, – виновато ответила я.

– В прошлом? – возмутился Джон. – Но как они там оказались? – резко поднявшись и ходя по комнате из стороны в сторону, недоумевал он.

Я рассказала ему всё, что произошло сегодня, в прошлый раз. И про то, как к нам с Питером пришла та старушка и помогла отправить детей в прошлое, чтобы спасти их с Мией.

Джон внимательно слушал и молчал.

– Как их вернуть обратно? – задумчиво спросил он.

– С помощью зеркала Питера, которое я спрятала здесь, – сказала я, спускаясь с кровати и ища под матрасом зеркало,

которое оставила там раньше, когда спешила найти мужа, в образе непонятого существа.

– Нет, – вырвалось у меня из груди. Зеркало было разбито на мелкие осколки.

– Как это произошло? – не понимала я.

– Это мы виноваты, – вдруг отозвался Джон. – Мы с Питером выследили Регана, и всё, что смогли, это отобрать у него зеркало, но разбили его.

– Что? – взмолилась я, – не может быть! Как теперь забрать детей?

– Как далеко в прошлое и на какую планету ты их отправила?

– На Землю, до моего рождения, к родителям, – сквозь слёзы сказала я.

– Нам нужно попасть на Землю и поговорить с твоей мамой, она расскажет нам о том, где они.

– Портал открыт сегодня последний день, нужно успеть туда и вернуться обратно.

– Да согласилась я.

Через десять часов мы выходили из машины, остановившейся около дома мамы, и со всех ног бежали к ней.

Мама была крайне удивлена, увидев нас, ведь только вчера мы попрощались с ней, и она не ждала нас так скоро.

– Всё хорошо? – с волнением спросила она, глядя на нас.

– Не совсем, – честно ответила я, пытаюсь сдержать слёзы.

– Мама, – начала говорить я, опускаясь на диван и держа за руку Джона.

– Много лет назад, на пороге твоего дома, некто оставил двоих малышей, мальчика и девочку, это было ещё до того как я родилась. Я бы хотела знать их судьбу, только, пожалуйста, не скрывай от меня ничего.

Мама побледнела, и, поднявшись с кресла, заходила из стороны в сторону, не зная с чего начать.

– Мама, пожалуйста, – взмолилась я, – это очень важно!

– Хорошо, но только боюсь, эта правда не обрадует тебя, – с волнением в голосе сообщила она.

Джон крепче сжал мою руку, пытаясь меня поддержать, хотя сам сидел рядом бледный как полотно.

– В ту ночь мы отмечали папин день рождения, наши соседи, родители Питера, были с нами вместе, когда в дверь позвонили.

– Открыв дверь, я увидела на пороге двух очаровательных малышей, мальчика и девочку.

– Мы с твоим отцом, как и наши соседи, Лиренсы, не могли иметь детей, и с этим уже было ничего не сделать. Поэтому когда на пороге появились эти дети, решили оставить их себе, усыновить. Лиренсы забрали мальчика и дали ему имя Питер, у нас же осталась девочка, и мы назвали её Эмили, – произнесла на одном дыхании мама и заплакала.

– Прости меня, дорогая, я должна была рассказать обо всём раньше, но мне не хватало смелости, признаться тебе в том, что ты мне неродная, – прошептала она и бросилась ко мне навстречу, чтобы обнять.

Мой разум отказывался верить в то, что мама говорила,

но глубоко внутри рождалась понимание того, что всё правда, истина, которую придётся нести через вечность. Всё ещё надеясь на что-то, наверное, на чудо, я перевела взгляд на Джона, но он не смотрел на меня, словно находится не здесь, а где-то в другой, правильной вселенной. Только его рука, сжимающая мою ладонь до нестерпимой боли, говорила о том, что он всё ещё рядом со мной, в этом подавленном и сломленном теле.

Конец первой книги